

Михаил Смирнов

КЛАД СТАРОГО ЗАВОДА

Криминальная
авантюрно-приключенческая драма

18+

Михаил Смирнов

**КЛАД
СТАРОГО
ЗАВОДА**

**Криминальная
авантюрно-приключенческая
драма**

Екатеринбург
2014

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6
С50

Смирнов М.М.

С50 Клад старого завода. Екатеринбург: Издательство
ИП Пиджаков А.В., 2014. — 312 с.

ISBN 978-5-905351-22-8

Произведение является продолжением криминальных авантюрно-приключенческих романов «Клад белой крепости» и «Клад зелёного острова».

Главный герой, бывший легионер, француз Мишель Зверев (этнически русский), сильно разочарован: привезенные им с Сахалина императорские бриллианты утратили свои лучшие качества. А следовательно, и денежную ценность...

Неожиданно к Мишелю в Париж приезжает в гости сахалинская знакомая Едвиг Линд. Подруга предлагает путешествие в Россию, на территорию Башкортостана, на поиски семейных реликвий полутораковой давности! Поиски исторических миражей!? И вот, недолго думая, герой отправляется в новое, несомненно рискованное путешествие в Россию. При этом имея в виду, что возле Сахалина в морской пучине покоятся самурайские мечи...

Старые и новые знакомые, российские спецслужбы — все охотятся за Мишелем... Ждет ли Париж своего героя?.. Обретет ли он свою любовь?..

УДК 882
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-905351-22-8

© М.М. Смирнов, 2014

ЧАСТЬ I

Глава 1

Июль 1994 года...

Пригород Парижа...

В своем доме Мишель Зверев делал небольшую физическую разминку. Она давалась ему крайне тяжело, вестибулярный аппарат работал плохо, движения были заторможенными и неточными. И это не удивительно. Ведь он этим занимался впервые, после того как десять дней назад вернулся из поездки в Россию. Все эти десять дней Мишель боролся с непонятым заболеванием, сам лечился. Конечно, лечился, как мог в надежде на свой крепкий организм. И вот... болезнь отступила. Он на своих ногах и даже может заняться восстановлением своей физической формы...

На Сахалине Едвиг Линд через родственника, работающего в корсаковском морском порту, помогла Мишелю попасть на морской лесовоз, следующий на остров Тайвань. По прибытию на остров, в городе Тайбэй, он долго искал судно, идущее во Францию. Старый контейнеровоз, на котором в итоге Мишель отправился в Марсель, шел очень и очень медленно. Питались далеко не самой свежей и лучшей пищей. Именно там от филиппинских моряков он и подцепил некое странное вирусное заболевание. Только благодаря своему сильному, тренированному организму он не сгинул во время полуторамесячного морского путешествия...

Несмотря на болезнь, Мишель буквально с первых шагов пребывания во Франции думал о своей безопасности. Ведь после второго вояжа в Россию у него точно прибавилось врагов. Раздумывая о защите от них, он вспомнил знакомого отца — Роберта Герца, из детективного агентства «Нор». Недолго думая, позвонил ему.

Роберт приехал на следующий день. Он выслушал просьбу Мишеля о выделении ему охраны и спросил:

— Кого конкретно вы опасаетесь? И поверьте, это не праздный вопрос.

Мишель кивнул:

— Понимаю, что это нужно для дела, — и задумался, прикидывая, как все правильно и кратко изложить детективу.

— Вас, несомненно, могут преследовать русские бандиты после поездки в Астрахань, — подсказал Роберт.

— Совершенно верно, — подтвердил Мишель. — После моей второй поездки в Россию, моим врагом неожиданно стал японский бандит и мафиози Цезарь, — вспомнил и связанного с ним бывшего знакомого легионера, болгарина Петра Петрова. — Плюс у меня есть недовольные мною и по бывшей службе в Легионе, кто-то, вполне возможно, считает, что я ему должен. Не удивлюсь, если моя парижская квартира находится под наблюдением.

— Одним словом, целая коллекция недоброжелателей, — усмехнувшись, бросил Роберт.

Мишель вспомнил Хана и изрек:

— Чуть не забыл. Я совсем не по своей воле столкнулся с членом южно-корейской секты «Оранжево-черный обелиск».

— Получается еще одни ваши доброжелатели в кавычках, — усмехнулся Роберт, став серьезным, добавил. — Вам действительно нужна защита. Сделаем так, я все продумаю, подготовлю контракт и подъеду через 2—3 дня. Мы еще раз все обговариваем и подписываем контракт. А вашу парижскую квартиру мы плотно проверим.

Мужчины обменялись рукопожатием...

Южно-Сахалинск...

После тесного и непосредственного знакомства с Мишеlem Зверевым в своей квартире и его последующим отъездом через три дня Едвига Линд много думала о своей жизни. Несомненно, катализатором этому было общение с расслабленным и непосредственным Мишеlem. Она пыталась понять его жизнь, убежденность в своей правоте, его рискованные поездки в Россию. Часто вспоминала время, проведенное вместе с Мишеlem, его волевое лицо, волосы, глаза.., вспыхивающий жар от его прикосновения.., незабываемые мгновения близости.., его неукротимую энергию...Он несомненно вдохнул в нее свежий глоток жизни.

«Как плохо быть одной!» — прохаживаясь по пустой квартире, повторяла вновь и вновь.

Едвиге невероятно захотелось быть рядом с сильным мужчиной, таким как Мишель, чтобы он заботился о ней, любил. Ей снова захотелось оказаться в его сильных объятиях...

Она стала плохо спать, пропал и аппетит. Часто нападала необъяснимая тоска...

Непроизвольно, на фоне действий в России Зверева, Едвига пыталась глубже понять и свою жизнь, а также жизнь своих родственников. Проанализировать, как ее родители, поляки и, соответственно она сама оказались на Сахалине. Постепенно, шаг за шагом, многое она передумала и переосмыслила...

Едвига еще раз просмотрела документы, доставшиеся ей от матери, умершей пять лет назад. Собственно это были и не документы, а просто выцветшие от времени два старых письма и одна небольшая записка. В них были кратко изложены события, произошедшие после подавления восстания в Польше 1863—1864 годах, входившей в тот период в состав Российской империи и конкретно действия в отношении семьи Адама Лангевича. Адам был братом одного из лидеров польского сопротивления, генерала Мариам Лангевича, бежавшего после разгрома восстания в Австрию. Адама же в Польше арестовала российская

жандармерия. И отправила со всеми родственниками, как сочувствующего восстанию, в качестве польского переселенца в 1865 году вглубь России, в Башкирию. По рассказам матери, через год родственников сослали дальше в Сибирь, конкретно — на Алтай. Затем, уже в советские годы, их как зажиточных кулаков отправили еще дальше, в район озера Байкал. На Сахалин, уже под новой фамилией, они уехали сами...

Мишель стоял перед зеркалом и рассматривал себя. Исхудавший на 7–9 килограммов, заросший и давно небритый он не был похож на себя. Последний вояж в Россию, а также кратковременное, но бурное пребывание в Японии, Корею и Монголии, выдалось не просто. Были, разумеется, в ходе него и интересные, и полезные встречи. И прежде всего, знакомство с симпатичной и весьма разумной Едвигой Линд. Поездка также добавила Мишелю врагов и, несомненно, головной боли на последующую жизнь. Имелись и серьезные, нерешенные вопросы на данный момент и во Франции. Это долги отца и... легализация полученных ценностей в России...

Напрягая свои умственные способности, Мишель пытался адекватно оценить ситуацию и выработать оптимальные решения...

Приняв решение о своих дальнейших действиях, Мишель по телефону вызвал такси.

В назначенное время он вышел из дома и прошел к стоявшей недалеко темной иномарке, в которой находился его охранник из детективного агентства.

— Я в Париж, в банк, потом сразу обратно, — бросил Мишель. — Вы оставайтесь здесь и ведите наблюдение за домом.

Сидевший за рулем хмурый мужчина с квадратной челюстью кивнул. В это время к дому подъехало такси, Мишель прошел к машине.

Он проехал в свой банк «ВХВ» и получил высланный им из Монголии ремень. Прикинув, что реализация бриллиантов мо-

жет быть сопряжена со многими трудностями и оттянута по времени, взял также одно кольцо из депозитарной ячейки (из оставшихся семи из вывезенного им астраханского клада).

После этого Мишель отправился домой. По дороге купил продуктов и напитков...

Южно-Сахалинск...

Последнее время работа в управлении казалась Едвиге рутинной, не интересной, да и никому не нужной. Порой это ее сильно злило, она нервничала, могла вспылить из-за пустяка, нагрубить коллегам по работе. А ведь совсем недавно она гордо просто летела на работу и вся буквально сгорала на ней...

Возможно, виной тому было знакомство с Мишелем, сильной личностью, уверенным в себе и целеустремленным мужчиной. Несомненно, способствовали и происходящие в стране стремительные и не всегда понятные изменения. В молодой России шло переосмысление деятельности государственной службы безопасности, пресса печатала неприятные вещи, телевидение просто извергало поток всяких гнусностей...

Последнее время в Главном управлении Федеральной службы контрразведки по Сахалинской области, где работала Едвиг, происходили можно сказать радикальные изменения. Многие из которых, например, участие сотрудников правоохранительных органов в коммерческих операциях, в различных экономических «разборках», она просто не понимала и не могла никак принять. Особенно на фоне галопирующей инфляции, росте ценна все и вся, заморозке зарплаты, сокращения финансирования службы. Многие опытные сотрудники уходили. На их место приходили неподготовленные молодые люди, но зато с большими карьерными устремлениями. Были, правда и приятные изменения, сотрудникам разрешили выезд за границу. А Едвиге, между тем, все чаще хотелось увидеть и услышать Мишеля. Порой до боли в груди, шума в висках...

Едва Мишель переступил порог дома, как подал сигнал домашний телефон. Звонил детектив Роберт Герц. Поздоровавшись, он сообщил:

— За вашей парижской квартирой действительно следят. Но следят не профессионалы, а я бы сказал некие расслабленные отморозки, которые могут себе позволить и выпить, и покурить наркотик при наблюдении.

«Скорее... это люди болгарина Петрова. Впрочем, может и люди астраханского Бешеного», — размышлял Мишель.

— Воспользовавшись расслабленностью одного такого типа, — продолжил детектив, — наш человек проник в квартиру. Все вроде там на месте, только конечно, пыльно. Что дальше делать с квартирой? Мы можем взять этого типа и как следует тряхнуть. Уверен, он все расскажет и выведет на заказчика.

— Спасибо, Роберт, пока ничего более делать не надо. Включите в счет данную работу, — сказал Мишель и попрощался.

Серьезно думать о квартире и преследователях в данный момент он просто не мог. Ведь в его руках находились императорские бриллианты на миллионы!!!

Мишель несколько часов колдовал над старым ремнем, ведь нужно было открыть 50 мини-контейнеров, крепко вмонтированных в ремень. Один он так и не открыл, в двух вместо бриллиантов оказался буквально мелкий-мелкий песок, еще в двух — мелкие острые осколки от раздавленных бриллиантов. Зато из остальных 45 мини-контейнеров он сумел извлечь бриллианты, вернее, сероватые, местами помутневшие, невзрачные камни размером примерно в половину сантиметра. Морально он был готов увидеть далеко не самые лучшие камни. Но увиденное... неприятно просто-таки поразило...

«И это императорские бриллианты!? — горько воскликнул удрученный Мишель. — Вечный и драгоценный камень!? Где их цвет, чистота? Кто за один такой камень даст 100 или даже 70 тысяч долларов?.. — выругался. — Столько испытаний и мучений я претерпел и все зря!? Да за эти мутные непонятного цвета камни никто и ломаного гроша не даст!?!».

Но... дело было сделано. Вскоре он успокоился, взял себя в руки. Вспомнил и слова старого знакомого ювелира о том, что при благоприятных условиях и должном уходе бриллиант быстро может восстановиться.

«Попытка — не пытка, — хмуро решил Мишель. — Да и другого пути у меня сейчас нет».

Промыл камни теплой водой, тщательно протер вафельным полотенцем. Раздумывая, как вернуть им изначальный шик, включил лампу дневного света и положил под нее камни. Разочарованный, Мишель немного выпил и отправился отдыхать...

Утром первым делом Мишель прошел к бриллиантам и стал их внимательно рассматривать. Увы... их внешний вид практически остался на вчерашнем уровне.

«Может, я не так за ними ухаживаю, — хмуро раздумывал. — А может, просто им нужно больше времени на восстановление...».

Долго думал, что делать дальше с камнями? В итоге решил показать их ювелиру Буве...

Париж...

Болгарин Петр Петров очень серьезно отнесся к угрозам японца Цезаря. Он знал, что убить человека ничего не составляло Цезарю, а за 250 тысяч долларов и подавно. Но как мог так влипнуть Мишель Зверев? Он всегда был спокойным, разумным. Что он мог выкинуть? Чем насолил Цезарю?..

Сначала Петр хотел просто сбежать из Франции на некоторое время, скажем, на свою историческую родину. Но этот вариант быстро отпал, ведь у него в данный момент не было приличных денег, а в оскудевшей последнее время Болгарии без них делать нечего. Да и дела еще незавершенные были в Париже. Тогда оставалось только одно...

На всякий случай Петр сменил местожительства. Затем направил одного своего человека следить за квартирой Зверева. Ведь надо было, как минимум, поговорить с бывшим сослуживцем,

прояснить ситуацию. От этого японского гангстера (Цезаря) ничего путного и никаких пояснений точно не дождешься.

Но время шло, а Зверев в квартире не появлялся...

Подал сигнал домашний телефон. Мишель поднялся с кресла и прошел к аппарату.

— Слушаю вас.

— Здравствуйте.

Этот голос он моментально узнал, улыбнулся и весело изрек:

— Здравствуй, дорогая Едвига! Безмерно рад слышать тебя!

Крепко обнимаю и целую!

— Мне тоже приятно слышать твой бодрый голос, Мишель.

— Как ты поживаешь, дорогая?

— Неплохо, вот решила тебе позвонить.

— И правильно сделала. Когда приедешь в гости?

— Ты этого хочешь?

— Ну, конечно, дорогая! Когда?

Едвига молчала. Очевидно, она раздумывала над ответом.

— Дорогая, у тебя проблемы? — спросил Мишель. — Может, мне выслать деньги?

— Спасибо, дело не в них. Мне было очень приятно и важно тебя услышать, до свидания.

В трубке послышались длинные гудки.

Мишель выдавил:

— До свидания, — положил трубку, сел в кресло и задумался.

Знакомство во время его последней поездки в Россию с Едвигой Линд было приятно во всех смыслах. Также, безусловно, и весьма, и весьма полезно...

Мишель вышел из дома и прошел к стоявшей недалеко темной иномарке, в которой находился его охранник.

— Я в Париж, в банк, потом обратно, — бросил Мишель. — Вы оставайтесь здесь и ведите наблюдение за домом.

Сидевший за рулем кучерявый улыбающийся мужчина-дефектив изрек полудетским голосом:

— Понял вас, сэр.

Мишель усмехнулся. Возле дома затормозило такси, он пошел к машине.

Мишель проехал в банк «ВХВ» и положил в свою депозитарную ячейку белый светлый матерчатый пакетик. В нем лежали 40 бриллиантов, привезенные с Сахалина. После этого отправился к ювелиру Буве...

Как обычно растрепанный и неприбранный старичок встретил с широкой улыбкой.

— Давненько-давненько, молодой человек, вас не было видно, — зачастил ювелир.

— Все дела, заботы, — отшутился Мишель.

— Да уж, проходите, рассказывайте.

В захламленном кабинете ювелира гость передал хозяину кольцо. Старик как обычно долго и неспешно рассматривал изделие. Сначала через лупу, затем через большие, объемные очки, далее через облупившийся микроскоп.

Мишель спокойно ждал и одновременно раздумывал:

«Чудно! Ведь Буве определенно богат, а живет каким-то отшельником в этом старье и тряпье... Хотя, в этом есть, конечно, резон... Но тогда, спрашивается, зачем деньги? Зачем богатство?..».

— Ваш очередной шедевр я готов выкупить за 20 тысяч, — проскрипел ювелир. — Если согласны, то приходите завтра с кольцом, а я пока буду собирать деньги.

«Старик верен своим принципам», — забирая кольцо, усмехнулся Мишель.

Спорить и повышать цену сегодня он не хотел. Он просто положил на стол 5 сахалинских бриллиантов.

— Эти бриллианты достались мне по наследству, — вымолвил Мишель. — Они долго лежали в темном...

— И, очевидно, сыром месте, — рассматривая один камень, вставил ювелир и, недовольно качая головой, горестно добавил. — Ну, нельзя, нельзя так относиться к такому природному богатству!

— Согласен, но уж так получилось по воле обстоятельств. Вы возьмете их на оценку?

По-прежнему качая головой, ювелир через лупу рассмотрел все камни. Затем грустно выдавил:

— Не уверен, дорогой Мишель, что в таком состоянии они что-то стоят. Хотя должен признать, — покачал головой, — огранка хороша. Вероятно, старая английская огранка.

— И все же, возьмете?

— Я могу их передать одному моему знакомому специалисту по камням. Но на это уйдет неделя, может, и гораздо больше. Это уж смотря как он себя чувствует.

«Неделя или больше, — прикинул, раздумывая Мишель. — Но, других вариантов у меня сейчас нет и..», — твердо решил, — искать их, а значит рисковать, не стоит», — улыбнувшись, вымолвил:

— Хорошо, я согласен подождать...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области, кабинет начальника...

В помещении находились хозяин кабинета — генерал-майор Горин и капитан Линд.

— Едвига Оскаровна, — внимательно всматриваясь в строгое женское лицо, вымолвил хозяин кабинета, — я замечая, что в последнее время с вами что-то происходит. У вас изменилось отношение к службе, в общении с коллегами вы стали жестче и резче. Иногда нервничаете по пустякам, повышаете голос на коллег. Что с вами происходит?

— Я устала, — тихо выдавила Линд, — мне нужен элементарный отпуск.

Хозяин кабинета удивленно вскинул брови.

— Но вы недавно были в отпуске.

— Я не успела отдохнуть за предоставленные мне 10 дней. Товарищ генерал-майор отпустите меня в отпуск на 30 суток.

— Тридцать суток?

— Да, мне нужен основательный отдых. Я хочу съездить на свою историческую родину в Польшу, также навестить некоторых родственников во Франции.

На лице хозяина кабинета застыло удивление.

— Поверьте, товарищ генерал-майор, мне это очень нужно, — жестко изрекла Линд. — Понимаете!? Если вы мне не дадите отпуск, то я готова написать рапорт на увольнение.

— Вот так просто, взять и уволиться!? Бросить любимую работу!? Бросить коллег!? — воскликнул хозяин кабинета. — Как все просто у вас, молодых!

— Поверьте, это не моя прихоть или блажь, мне очень нужен отдых. В жизни каждого человека бывают определенные рубежи, ну или переломные моменты. Вот сейчас он у меня.

— Ты, Едвига, знаешь, какая у нас напряженная ситуация с кадрами, недокомплект почти 30 процентов.

Капитан кивнула головой.

— Знаю и, тем не менее, мне нужен отдых, — решительно бросила Линд. — Я настаиваю, дайте мне, пожалуйста, отпуск, — сверкнула широко раскрытыми чернящими глазами.

В кабинете повисла напряженная тишина. Через некоторое время хозяин кабинета выдавил:

— Хорошо, Едвига, пиши заявление...

На следующий день Мишель получил деньги у ювелира Буве за кольцо.

Жизнь вошла можно сказать в обычную колею, здоровье практически полностью восстановилось. Мысли Мишеля теперь были заняты бриллиантами. Раздумывал он и о самурайских мечях, покоящихся на морском дне вблизи Сахалина...

Вакканай...

Обнаженный Томака (известный в определенных кругах как Цезарь) лежал лицом вниз на кушетке. Практически все тело

его было покрыто самыми разнообразными татуировками. По обе стороны от него находились в мини-бикини две молоденькие девушки-японки. Чудно улыбаясь, они с большим энтузиазмом делали мужчине массаж.

Между тем Томаку обуревали невеселые мысли, некий французик Зверев нанес ему незабываемую и неизгладимую моральную и финансовую обиду. Его французский компаньон Петров явно не хочет ему помочь найти Зверева и спросить с него долг. Последнее время он вообще куда-то исчез, не звонит. Простить обиду, нанесенную Зверевым, Томака просто никак не мог. Его бы не поняли ни друзья, ни враги, ни подчиненные ему люди. А самурайская честь! Ведь он считал себя потомственным самураем в пятом поколении! Хотя и не видел никогда своего отца...

Томака резко вскочил с кушетки, крикнул:

— Процедуры закончились. Быстро позовите ко мне Белого дракона...

Глава 2

Морская акватория вблизи западного побережья острова Сахалин...

В ночном небе ярко горят звезды. Волны тихо плещутся о яхту. С выключенным освещением и едва различимыми опознавательными знаками она замерла на месте. Послышался шум цепи спускаемого якоря.

На корме стоят трое мужчин, один из них в одежде аквалангиста с кислородным баллоном на спине. Он поочередно жмет руки мужчинам в штатской одежде. Одному — худому, возможно, корейцу или японцу, второму — крупному бородатому европейцу с трубкой во рту. Затем подходит к борту яхты, крестится, надевает на лицо маску и осторожно перелезает через борт...

Двумя часами позже...

Двое мужчин помогают забраться аквалангисту на борт яхты. Аквалангист садится на палубу яхты, снимает маску и устало говорит по-английски:

— Там ничего нет, я облазил всю ближайшую округу. Дно практически пустое, здесь сильное подводное течение.

— Ты уверен? — спрашивает восточный мужчина.

— Уверен, господин Чой.

— Джон, ты не напутал с координатами? — спрашивает восточный мужчина.

— Нет, Сек, я ничего не напутал, — уверенно ответил крепкий бородатый мужчина-европеец в тельняшке и с трубкой во рту. — Это именно то место.

— Тогда получается, что этот француз попросту обманул вас с Ханом. Здесь ничего нет, а француз придумал историю

с мечами, чтобы элементарно сбежать от вас, — недовольно изрекает восточный мужчина. — Что я скажу своему начальнику — Франческоле? Что мы скажем большому боссу? Беднягу Хана уже съели крабы, а что получите вы, Джон? Великий Маг в гневе бывает суров.

— Нужно попробовать еще раз, — нервно бросает бородастый мужчина-европеец. — Время у нас до рассвета еще есть.

Взоры мужчин в штатской одежде обращаются к аквалангисту.

— Можно попробовать, — медленно соглашается он. — Хотя, шансов мало. Я сейчас отдышусь минут десять-пятнадцать, а вы, Джон, пока принесите запасной баллон...

Подал сигнал домашний телефон. Зверев, дремавший на диване, нехотя поднял трубку и лениво бросил:

— Слушаю вас.

— Здравствуй, Мишель.

Зверев встрепенулся и энергично ответил:

— Здравствуй, дорогая Едвиг. Тебя очень хорошо слышно. Ты где сейчас?

— Я в Москве, в аэропорту, через полчаса вылетаю в Париж.

Мишель вскочил с дивана и выкрикнул:

— Замечательно! Ты прибываешь в аэропорт Шарля де Голля?

— Так точно, — весело ответила Едвиг и назвала номер рейса и время прилета.

— Я тебя встречу, дорогая...

Раздумывая о предстоящей встрече с симпатичной женщиной, Мишель быстро навел относительный порядок в доме. Затем спустился в гараж и немного прибрался в салоне своего «Рено». После этого отправился встречать Линд.

«Формально я не преступник, и российский суд меня не осудил, — раздумывал дорогой Мишель. — Но я определенно нахожусь под следствием за все свои похождения в России. И, приезжая ко мне, капитан Линд как минимум нарушает этический кодекс сотрудника спецслужбы. Она смелая и решительная женщина...».

Улыбающаяся Едвига выглядела замечательно, ярко светились красивые черные глаза.

— Ты прекрасна! — вручая подруге цветы, восхищенно изрек Мишель.

Они обнялись и расцеловались.

— Я так рад, так рад.., — бубнил Мишель, вдыхая аромат знакомых земляничных духов. — Молодец, что приехала, молодец...

— Спасибо, что встретил. Я тоже рада встрече.

Мишель поднял дорожную сумку подруги, она оказалась достаточно увесистой.

— Там сахалинские подарки, — весело бросила Едвига, — рыба, икра...

— Куда мы отправляемся? — уже в машине весело спросил Мишель. — Можно в лучший парижский ресторан, можно в загородный ресторан на природе...

— Если ты не против, то поедем к тебе домой, там и пообедаем, — улыбаясь, предложила Едвига. — Я устала от самолетных перелетов, этой толчеи разных людей.

— Конечно, дорогая! — сразу согласился Мишель. — По дороге заедем в супермаркет, всего накупим и устроим праздничный обед.

— Ты меня хоть изредка вспоминал?

Их взгляды встретились.

— Разумеется, дорогая! Невозможно забыть наши чудные мгновения...

Дома Едвига сразу пошла в душ. Вскоре к ней присоединились и Мишель...

Они вместе накрыли на стол. Подруга выложила аппетитную белую и красную рыбу, икру. Сели напротив друг друга. Мишель разлил красное вино по бокалам.

— Предлагаю поднять бокалы за твой приезд во Францию! — весело-пафосно изрек хозяин.

— За встречу на французской земле, — поддержала тост улыбающаяся Едвига.

«Какие у нее выразительные и красивые глаза!» — восхищенно подумал Мишель.

Они выпили, стали кушать.

— Ты один живешь в таком большом доме? — спросила вскоре Едвига.

— Да. Он достался мне от отца.

— Я заметила несколько картин русских художников — Васнецова, Левитана, Шишкина, выдающихся пейзажистов.

— Отец очень любил русскую природу. Эту любовь он трансформировал в наслаждение пейзажной живописью, заказывал копии многих известных полотен.

— Ты сам делаешь уборку, стирку?

— Нет, конечно, — улыбнулся Мишель. — Раз в неделю приходит домработница, наводит порядок, забирает использованное белье, приносит новое.

— Ты где-то работаешь?

— Нет, — став серьезным, ответил Мишель. — Отец оставил мне неплохое наследство. Хотя я по натуре простой человек и многого мне не надо. Живу, как видишь, скромно.

Сосредоточенная Едвига неопределенно покачала головой. Мишель широко улыбнулся.

— Лучше расскажи, как ты, дорогая, поживаешь?

— Все также, — улыбувшись, ответила Едвига. — Как и до встречи с тобой, работа, дом.

Мишель наполнил бокалы.

— Я поднимаю этот бокал за тебя.

— У меня есть другой гост.

— Какой?

— Я предлагаю выпить за наше деловое сотрудничество.

Увидев появившееся на лице Зверева удивленное выражение, Едвига звонко рассмеялась.

— Поясни, пожалуйста, — выдавил Мишель.

— Пожалуйста. Я вообще-то приехала с деловым предложением к тебе.

— Интересно. И что это за предложение?

— Помочь мне найти семейные ценности. И это, дорогой, не шутка. Да-да!

На мужском лице застыло еще большее удивление.

— Не может быть!?

— Может, дорогой, может, — широко улыбаясь, вымолвила Едвига. — Или ты уже испугался?

— Нет-нет, я полон внимания. Просто я подумал, что еще совсем недавно ты осуждала меня за аналогичные желания.

— Это было в прошлой моей жизни. А сейчас я предлагаю тебе поездку в Башкирию.

— Башкирию?

— Да. Это на самолете в город Уфу, ну и еще немного проехать придется. Согласен?

Перед глазами Мишеля вмиг промелькнули все перипетии двух поездок в Россию... Он, конечно же, хотел отправиться в Россию за лежащими у берегов Сахалина самурайскими мечами. Но планировал это сделать гораздо позже, основательно подготовившись к поездке. А сейчас..., можно сказать спонтанно?.. Россия огромная страна, там много людей, но Едвига выбрала его! Она ему доверяет... Он никогда ее не спрашивал о работе и никогда не будет этого делать... И все же это как неожиданно и странно...

— Не слышу ответа, дорогой?

«Но и отказать женщине.., — продолжал раздумывать Мишель. — Что она подумает...», — решительно изрек:

— Согласен...

Мишель проснулся и увидел рядом спящую, укрытую простыней Едвигу. Женщина ровно дышала, на лице застыла слабая улыбка.

Мишель взглянул на часы, они высвечивали — 3:33. Спать почему-то не хотелось.

«Итак, мне предстоит очередная поездка в Россию, — подумал, и вдруг мелькнула мысль. — Кстати, после поездки с Едвигой в Башкирию я ее провожу на Сахалин и попытаюсь поднять самурайские мечи. Точно! Только нужно будет все предусмотреть. Официально в России мне не предъявлено обвинение. Но наверняка российские правоохранительные органы меня не забыли... Для страховки нужно оформить новый левый паспорт,

видоизменить облик... Кстати, где находятся Башкирия и Уфа? Кажется, в Сибири?.. Как туда добраться?..».

Он осторожно встал и вышел из спальни комнаты. Прошел в кабинет отца, открыл атлас России. Поискав на карте, вскоре нашел город Уфу.

«Далеко от Москвы, но не в Сибири. Как туда добраться? — задумался. — Из Парижа наверняка туда нет прямого авиарейса».

Достал городской справочник и позвонил в круглосуточное транспортное агентство. Строгий мужской голос сообщил, что в Уфу из Парижа авиарейсов нет.

— Из Парижа вам следует улететь в Москву и затем далее уже в Уфу.

«Не хотелось бы через Москву. Там, наверняка, пруд пруди сотрудников различных органов», — подумал Мишель и спросил:

— Есть другие варианты?

— Есть. Можно долететь до Киева, затем в Уфу, можно до Минска и далее в Уфу, можно до Риги...

— Спасибо, — поблагодарил Мишель.

Положил трубку и задумался. Через некоторое время прошел в спальную комнату...

Мишель проснулся, Едвиги рядом не было. Он поднялся, оделся и отправился искать подругу.

Едвига на кухне готовила какой-то рыбный салат. Мишель подошел к ней, обнял и поцеловал.

— Дорогой, иди, мойся, брейся и за стол, — улыбаясь, изрекла подруга. — Будем завтракать.

— Слушаюсь, мой повелитель...

Мишель взглянул на свое лицо в зеркало и задумался:

«Что и как мне видоизменить? Без бороды российские органы меня знают, с ней тоже... Может, стоит сделать нечто среднее... Скажем, отпустить э... небольшую бородку-эспаньолку?.. Точно! Эспаньолку!» — радостно воскликнул.

«Что мне предстоит сегодня сделать? — раздумывал дальше. — Заказать новый паспорт. Если лететь через Минск, то

желательно белорусский паспорт... На жизнь с Едвигой, да и на поездку в Россию потребуются деньги. Надо взять пару колец в банке и предложить ювелиру Буве...».

Закончив бриться, Мишель вышел на кухню.

— О! — воскликнула Едвига. — Дорогой, ты решил отпустить аккуратную, модную бородку? Это подготовка к поездке в Россию?

— Да, мой повелитель. Я даже вспомнил стихи одного русского поэта, по-моему, Лермонтова. Вот послушай.

*Когда я вернусь в Россию,
засвистят в феврале соловьи.*

— Как, дорогая? Впечатляет?

— Впечатляет. Но это, кажется, поэт Галич, поздний Галич.

Мишель не стал спорить.

— Что у нас на завтрак?

— Присаживайся, узнаешь...

— Какой у нас сегодня план? — спросила во время завтрака Едвига.

— Сегодня мы поедем в Париж. Едем на такси, дабы я мог выпить с тобой прекрасного французского вина.

— Что мы посетим в Париже?

— Погуляем по городским улицам и Елисейским полям, посетим Лувр, посидим в маленьком, типичном парижском ресторанчике, выпьем настоящего французского вина. Если хватит времени и здоровья, посмотрим еще что-нибудь.

Женское лицо светилось от счастья.

— Просто не верится! Неужели мы будем в знаменитом музее — Лувре? Увидим неподражаемую Джоконду, несравненную Венеру Милосскую, великого Аполлона!?

— Да, дорогая. Это все-все мы и увидим...

Намеченный план мероприятий на день они успешно выполнили. Правда очень и очень уставшими пришли домой.

— У меня столько впечатлений, столько впечатлений! — восхищалась Едвига.

— У меня тоже, — поддержал Мишель.

— Что мы завтра посетим? — спросила Едвига.

— Погуляем по набережным Сены, заглянем в Собор Парижской Богоматери, посетим Эйфелеву башню и Музей современного искусства Жоржа Помпиду.

— Это тот самый музей, где все технические конструкции находятся снаружи здания? — спросила подруга.

— Совершенно верно.

План второго дня был также выполнен. На третий день они посетили современный деловой район из стекла, алюминия и бетона — квартал Дефанс, далее Латинский квартал, Марсово поле. В квартале Монмартр посидели в старинном небольшом кафе, зашли и в кабаре.

На Едвигу произвел большое впечатление уличный музыкант. Уже пожилой мужчина играл на гитаре и проникновенно выразительно пел на русском языке:

*Это было у моря,
Где ажурная пена,
Где волны бирюзовы...*

Подруга с умилением прослушала несколько песен музыканта, положила деньги...

На четвертый день Едвига заявила:

— Я хочу сегодня просто отдохнуть. У меня столько впечатлений, да и устала я за эти дни. Давай, Мишель, побудем дома, приготовим обед. Я сварю настоящую сахалинскую рыбную солянку.

— Хорошо, мой повелитель, — согласился Мишель. — Я только быстро съезжу на машине на рынок, куплю овощей и фруктов. Прихвачу в магазине и напитков...

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

В небольшой декоративной беседке, увешанной яркими цветами, на красном диване полулежит-полусидит лысый пожилой мужчина восточного типа. Он одет в оранжевую длинную бархатную мантию, верхняя часть которой расшита черными свое-

образными узорами. Мужчина в одной руке держит раскрытую тонкую книгу и, шевеля губами, читает.

Из окружающей беседку зелени внезапно вырастает неопределенного возраста восточный мужчина, одетый в длинную черную мантию.

– Прошу прощения, мой Повелитель, Преподобный Учитель, Великий Маг, – с поклоном изрекает он по-корейски.

– Говори, – переставая читать и обращая на него взгляд, небрежно бросает мужчина из беседки.

– Великий Маг, прибыла Ваша яхта «Путь небесной ласточки». Экспедиция ничего не нашла на морском дне. Вероятно, француз Зверев просто обманул Хана с самурайским мечом.

Некоторое время мужчина в беседке раздумывает. Он уже мысленно включил в свою коллекцию этот меч, а тут., оказывается, облом. Маг, уже 15 лет возглавляющий созданное им религиозное братство «Оранжево-черный обелиск», не привык отступать от трудностей.

Он медленно вымолвил:

– И все же, надо точно установить, есть у Зверева меч или нет. Пусть начальник безопасности Франческоле все проверит по Звереву, а заодно и по той женщине, которая была с ним у Хана. И пусть Франческоле твердо уяснит – мне нужен меч, настоящий самурайский меч. Вовсе необязательно этого француза, – разводит руками, – убивать, можно меч и выкупить, по льготной цене, разумеется. Свободен.

– Слушаюсь, мой Повелитель, Преподобный Учитель, Великий Маг, – почтительно изрекает мужчина в черной мантии.

Кланяется, пятится задом и исчезает в зелени. Лысый пожилой мужчина продолжает читать...

За обедом Мишель нахваливал Едвигу за овощной салат и рыбную солянку.

– Такого во французских ресторанах не приготовят.

Подруга очень спокойно относилась к похвале. В какой-то момент она спросила:

— Дорогой, почему ты так быстро согласился поехать со мной в Россию?

— Потому что я твой большой должник, — весело изрек Мишель.

— И потому, что я твой сахалинский клад!

— Вот именно, дорогая!

— Исключительно только по этому? — лукаво улыбаясь, спросила подруга.

— Ну да., мне очень приятно находиться с тобой...

— Ты даже не стал расспрашивать о деталях, что мы будем искать?

Эти вопросы почему-то внутренне напрягли Мишеля.

— Дорогая, — как можно спокойнее и беззаботнее ответил он, — я уверен, раз ты предложила, значит, все хорошо обдумала. С деталями будем работать на месте.

— Обманываешь ты, наверное, меня, Мишель. Снова что-то задумал?

— Ничего я не задумал. Просто у меня вагон времени, и я с удовольствием помогу тебе.

Едвига по-прежнему лукаво улыбалась.

— Хорошо, дорогой, замнем этот вопрос для ясности. Когда мы полетим в Россию?

— Тебе уже наскучил Париж!? — воскликнул Мишель. — Кстати, завтра я хотел повести тебя в Версаль.

— Версаль!? — тихо и задумчиво изрекла Едвига. — Королевский дворец с чудными залами, величественный парк с фонтанами, клумбами, декоративными растениями и удивительными газонами. Все это замечательно! Но, дорогой, билеты в Россию, я полагаю, можно уже брать.

Белорусский «паспорт» должен быть готов через 3 дня. Поэтому Мишель вымолвил:

— Моя познавательная программа рассчитана еще на 3 дня. Надеюсь, ты все намеченное мною посмотришь?

Едвига широко улыбнулась.

— Конечно, дорогой.

— Отлично! Теперь по нашей предстоящей экспедиции. Поскольку прямого рейса на Уфу нет, я узнавал, то мы купим билеты на Минск. А оттуда уже и на Уфу отправимся.

— Как скажешь, дорогой...

Подав сигнал домашний телефон.

— Извини, — бросил Мишель и прошел к аппарату.

— Господин Зверев, — раздался настороженный голос охранника, — к вам какой-то сомнительный тип приехал на машине.

«Так, сомнительный тип... Очевидно, болгарин Петров меня нашел», — сразу решил Мишель и спросил:

— Он один?

— Да.

— Проводите его ко мне в дом, — Мишель положил трубку и, улыбнувшись, бросил подруге. — Приехал мой бывший сослуживец, я с ним быстро переговорю, не скучай, дорогая.

Вышел в прихожую, плотно закрыв за собой дверь.

Через две-три секунды вошел хмурый охранник с квадратной челюстью и Петров. Мишель пожал протянутую руку гостя и спросил:

— Чем обязан, сослуживец Петр?

— Цезарь очень недоволен тобой, деньги требует. Он включил счетчик, сейчас на нем 250 тысяч долларов.

— Интересно, — ухмыльнулся Мишель. — Его люди нагло, ни с того, ни с чего стали требовать с меня деньги. Получив отказ, набросились на меня. Я в порядке самообороны кончил их. За что деньги, спрашивается?

— Этого японского мафиози невозможно понять, — изрек гость и выругался. — Но этот самурай может прислать киллера, а тот прикончит и тебя, и меня за компанию.

Мишель усмехнулся.

— Я говорю вполне серьезно, — изрек сослуживец. — Возможно, киллер уже во Франции.

Мишель посуровел лицом и строго спросил:

— У тебя, Петр, есть ко мне претензии?

— Нет.

— Тогда иди с миром.

— Я тебя предупредил и этому оторванному гангстеру тебя не сдам.

— Спасибо, сослуживец, я тебя тоже не сдам. Береги себя, пока.

Болгарин многозначительно кивнул, криво улыбнулся и вышел. За ним последовал хмурый охранник.

Задумчивый Мишель прошел к Едвиге. В комнате играла легкая, ненавязчивая музыка, широко улыбающаяся, раскрасневшаяся подруга располагалась за столом.

«И все же, жизнь прекрасна. И она, несмотря ни на что, продолжается», — подумал Мишель, улыбнулся, присоединился к Едвиге.

Застолье продолжилось, об угрозах Цезаря он быстро забыл...

Вечером Едвига продолжила расспросы.

— Мишель, ведь у тебя до встречи со мной было много девушек.

— Что было — то было, — усмехнулся он.

— И среди них ты не нашел идеальной женщины?

Мишель моментально вспомнил некоторых своих любовниц... Затем тихо выдавил:

— Увы, нет.

— Как же так? — подруга лукаво улыбалась.

— Вот так, дорогая. Некоторые из них были очень порочны, другие очень любили деньги, шмотки, ювелирные украшения, некоторые были пусты или не в меру болтливы.

— Однако, ты привередлив, — рассмеявшись, бросила Едвига.

— Я бы сказал — в меру, — вставил Мишель, улыбнулся. — В меру привередлив. Возможно, мне просто не везло с девчонками.

Подруга широко улыбалась.

— Как ты говоришь, дорогая, — весело изрек Мишель, — запомним этот вопрос для ясности.

Они дружно рассмеялись...

Позже, лежа в постели, Мишель раздумывал над словами и вопросами Едвиги. Впервые у него возникла мысль:

«А что если ее подослали ко мне российские органы безопасности? Они хотят через нее обо мне узнать побольше... И затем заманить в Россию? Ведь как не крути, а за мной тянутся кровавые дела в России...».

Но, прикинув все «за» и «против» этой мысли, Мишель решительно отбросил ее...

Париж, квартал Одеон, район японской общины...

В небольшой комнате, обставленной в восточном стиле, находился худощавый, бледнолицый, коротко стриженный мужчина в спортивном костюме. Он сидел в кресле и разговаривал по телефону. Разговор происходил на японском языке.

— ...я нашел его, босс, — спокойно говорит бледнолицый мужчина. — Он в городе. Живет в другой квартире, у него постоянно находится вооруженный охранник.

Какое-то время он слушал абонента.

Затем вымолвил:

— Слушаюсь, босс, — сделал небольшой поклон головой и осторожно положил трубку...

Следующий день Мишель и Едвига провели в дворцово-парковом ансамбле Версаля. Мишель здесь был только один раз, и то в детстве с отцом. Поэтому не только подруге, но и ему самому многое здесь было в диковинку. На обратной дороге домой они заказали билеты на самолет до Минска...

Утром следующего дня они проехали к дому, где проживал ювелир Буве. Мишель провел Едвигу в кафе, заказал кофе с мороженым, а сам проскочил к ювелиру.

Старик встретил с широкой улыбкой на устах, выложил деньги за предоставленные ранее Мишелем два кольца. Затем, став серьезным, вымолвил:

— Знакомый специалист по драгоценным камням дал заключение по предоставленным вами, Мишель, камням. Это камни, как говорят специалисты — «чистой воды», то есть камни без природных изъянов. Размеры и чистота камней его впечатлили, но их сегодняшний цвет не идет ни в какие рамки. Камни долго находились в крайне неблагоприятных условиях. Он считает, что каждому из них сейчас красная цена 10 тысяч долларов. Я, кстати, взял деньги, поэтому могу у вас их выкупить.

«Только 10 тысяч!?» — воскликнул Мишель и вымолвил:

— А если цвет привести в порядок, сколько они могут стоить?

— Это вопрос риторический. Ведь никто точно не скажет, можно вернуть камням первоначальный цвет или нельзя. А если и можно, то сколько на это уйдет времени и, следовательно, денег? Большой вопрос.

«Да, большой вопрос. Но попытаться стоит — с оставшимися камнями, — хмуро прикидывал Мишель. — А пока, видимо, стоит продать эти 5 камней, деньги мне сейчас пригодятся», — и изрек:

— Я бы за 12 тысяч продал, а за 10 я остаюсь в прогаре.

Старик улыбнулся.

— Учитывая наши с вами добрые деловые отношения, я согласен купить за 11 тысяч каждый камень.

Мишель также улыбнулся и бросил:

— Согласен...

В этот день Едвига и Мишель посетили Базилику Святого Сердца, бульвар Капуцинок, район Монпарнас и полюбовались вечерней Триумфальной аркой, улицами и проспектами города...

Утром Едвига раскапризничалась, красивые глаза потухли. Она не захотела вставать с кровати.

— Я так устала! У меня просто отнимаются ноги и спина!

— Поднимайся, дорогая, — уговаривал Мишель. — Сейчас поьем кофейку и все будет замечательно.

— Нет и нет!

— Дорогая, завтра мы летим в Минск, а сегодня давай пройдем по парижским магазинам и салонам и накупим тебе всего.

— Мне ничего не надо.

— Надо купить модные парижские обновы. Потом я тебе сделаю подарок.

— Какой подарок? — медленно поднимаясь с кровати, спросила подруга.

Сначала Мишель хотел подарить подруге одно из оставшихся от астраханского клада колечко. Но подумав, что у российских органов, возможно, есть опись извлеченного клада, и это кольцо может быть использовано против него, решил просто купить колечко в ювелирном магазине Парижа.

— Это секрет, — изрек Мишель. — Поднимайся, дорогая, сейчас позавтракаем и поедем по магазинам...

Едвиг купила себе кое-что из одежды и красивые туфельки. Мишель подарил подруге колечко современного дизайнера из белого золота с изумрудом. Правда она не соглашалась принять его, Мишелю пришлось пустить в ход весь свой дипломатический этикет.

Последний ужин они провели в тихом парижском ресторанчике на берегу реки Сены.

— Все как в прекрасной сказке, — мечтательно изрекла подруга...

Париж...

Напротив Петра Петрова сидел в кресле худощавый, бледнолицый, коротко стриженный японец. Гость появился в квартире болгарина неожиданно и вел себя весьма уверенно.

— ...Вы сменили местожительство и не сообщили об этом господину Цезарю, — строго выдавил японец.

— Это не имеет отношения к нашим делам с господином Цезарем, — изрек Петров. — Это наши местные дела и правила. В целях безопасности я периодически меняю квартиры, это обычная практика.

— Вы приготовили деньги для господина Цезаря?

— Нет, поскольку я не нашел Зверева. В своей городской квартире он не живет.

— И вы не знаете, где его найти?

— Пока нет, но со временем узнаю.

Японец взглянул на свои ручные часы.

— У меня мало времени господин Петров. Спрашиваю в последний раз, где мне найти Зверева.

— Я не знаю...

Внезапно раздался выстрел. Петров схватился руками за бедро левой ноги и вскрикнул. В комнату влетел с пистолетом в руке крепкий мужчина. Японец, словно кошка, прыгнул в сторону, снова прогремел выстрел. Вошедший мужчина с пистолетом в руке, схватившись руками за грудь, стал медленно оседать на пол.

Японец поднялся на ноги, в его левой руке блестел маленький пистолет. Он гневно взглянул на корчившегося Петрова и резко бросил:

— Адрес!

Петров с трудом выдавил загородный адрес.

Японец громко рассмеялся, выстрелил в голову мужчине и направился к выходу...

Глава 3

Мишель проснулся и увидел рядом спящую Едвигу. Простынь спала с нее, обнажив красивую шею и грудь. Женщина ровно дышала, на лице застыла чудная улыбка.

«Она хорошая и умная, с ней легко, — подумал Мишель. — Таковую я бы взял в жены. Но.., учитывая, где она живет и работает, увы.., это невозможно...».

Он взглянул на часы, они высвечивали — 8:31.

Вчера они уже поздно приехали из Парижа, спать легли в третьем часу ночи.

«Пусть подруга поспит, — решил Мишель, — а мне кое-что надо еще сделать», — и осторожно поднялся...

Мишель на такси проехал в банк, произвел все необходимые расчеты и оплаты, в том числе и по детективному агентству «Нор». Далее Мишель позвонил в агентство Роберту Герцу и сообщил, что скоро выезжает в Россию.

— Мы наладили деловые отношения с одним родственным российским подразделением, — сказал знакомый. — Так что теперь мы кое-что можем и в России. Имейте это в виду. И вообще, звоните мне, Мишель, не стесняйтесь, за советом и просто так, для моральной поддержки. Вы теперь наш серьезный клиент, и мы многое можем сделать.

— Спасибо, Роберт, — ответил Мишель, — я так и сделаю. Раз я важный клиент, то предлагаю в общении перейти на ты.

— Согласен. За вашим, вернее твоим домом продолжать следить? Ты, кстати, надолго уезжаешь?

— Думаю, на 10 — 15 дней, — ответил Мишель, вспомнил разговор с болгаринном Петровым и добавил. — А следить точно надо, опасность еще не снята.

— Хорошо. Наш человек сопроводит тебя до аэропорта. Когда обратно прилетишь, сообщи, мы встретим.

— Спасибо. Всего доброго...

Мишель вошел в спальную комнату, Едвига лежала с закрытыми глазами. Но она тотчас приподнялась и изрекла:

— Дорогой, я прочитала твою записку с указанием отдыхать, никого не впускать и никого не выпускать, и решила поваляться еще.

— И правильно сделала. Но сейчас, дорогая, уже полдень. Надо приготовить обед, покушать и выдвигаться в аэропорт.

— Да-да, я сейчас.

Мишель прошел на кухню, скоро к нему присоединилась подруга. Они вместе стали готовить обед...

За столом, когда Мишель уже наполнил вином бокалы, Едвига грустно сказала:

— Еще позавчера и даже вчера мне хотелось побыстрее уехать. А вот сегодня вовсе нет, как-то даже грустно.

— В чем же дело! — весело воскликнул Мишель. — Оставайся, дорогая!

— Но, как я могу? У меня в России дом, работа.

— Делов-то! Напишешь заявление на увольнение, отправим его по почте, — весело бросил Мишель. — А в моем доме место для тебя всегда найдется.

Едвига не приняла веселого тона и серьезно продолжала:

— Как говорится, в гостях хорошо, а дома лучше. Спасибо тебе, Мишель, ты настоящий друг. Все было просто замечательно, у меня останутся самые хорошие воспоминания.

Они чокнулись, пригубили вино. Дальше обед протекал в молчаливой обстановке. Лишь в конце его Мишель спросил:

— Дорогая, что мы будем конкретно делать в Башкирии? Я к тому, что может нам надо что-то взять с собой?

Едвига улыбнулась.

— Не волнуйся. Полагаю, ничего особенного нам делать не придется. Все, что нам, возможно, потребуется, мы приобретем на месте.

«Искать клад — и ничего? — прикинул Мишель. — Что-то она определенно темнит».

— Не обижайся, — словно читая его мысли, бросила Едвиг. — Ты скоро все узнаешь...

Пусан, конспиративная квартира организации «Оранжево-черный обелиск» (или «ОЧО»)...

Начальник службы безопасности «ОЧО» Энцо Франческоле (человек неопределенной национальности и по роду, и по внешнему виду) с самого начала не верил в затею Хана. Поэтому не удивился, когда узнал о провале сахалинской экспедиции под руководством своего заместителя Чоя на яхте «Путь небесной ласточки» по поиску самурайского меча. Не удивило его и указание Великого Мага о поиске француза Зверева и его русской подруги.

Вместе с тем, Франческоле считал, что это пустая и даже вредная для организации «ОЧО» затея.

«Ну, найдем мы француза и его русскую подругу и пошлют они нас подальше, — рассуждал шеф безопасности организации. — И что мы будем делать дальше?.. Даже если каким-то образом мы установим, что меч у него. И что?.. Стандартный ход — предложить деньги? Миллион долларов Маг не даст, а дешевле... какой резон отдавать французу меч? Припугнуть его?.. Как ты реально и безопасно припугнешь гражданина Франции или России на их территории? Все это чревато тяжелыми последствиями...».

Но делать нечего, ибо Маг не забудет о мече и не изменит своего решения. Франческоле тяжело задумался:

«Придется заниматься весьма рискованным мероприятием. Люди секты есть и в России, и во Франции. Найти Зверева и Линд не составит труда. На этого француза собрано приличное досье. Но что последует дальше? Как получить меч?..».

Мишель заказал по телефону такси. В указанное время Едвига с дамской сумочкой на плече и Мишель с дорожной сумкой подруги в руке вышли из дома. Они прошли к такси, стоявшему у ворот дома, и сели на заднее сидение. Машина сразу тронулась с места. Повернув голову, Мишель заметил, что следом тронулась темная иномарка с тонированными стеклами и затем машина его охранника.

«Что это за темная иномарка с затемненными окнами? — задумался Мишель, вспомнил недавнюю встречу с болгариним Петровым. — Неужели сослуживец его сдал людям Цезаря?..».

Они проехали десять минут, пятнадцать, полчаса... А эскорт из двух преследующих такси машин не отставал.

«Охранник наверняка заметил темную иномарку, — раздумывал Мишель. — Что он предпримет?.. По правилам охраны он должен отсечь незнакомую машину. Но как?..».

— Какой-то ты озабоченный и задумчивый, — бросила Едвига. — Случилось что?

— Все нормально, дорогая, — ответил Мишель, улыбнулся и полюбнял подругу.

Через некоторое время такси остановилось у светофора. Повернув голову, Мишель увидел, как следом затормозила преследующая темная иномарка с затемненными окнами. Следующий за ней на машине охранник неожиданно выехал на встречную полосу и... внезапно на скорости врезался в темную иномарку с затемненными окнами. Нос машины охранника протаранил иномарку прямо в дверцу водителя. Послышался скрежет металла, звуки разбитого стекла.

«Молодец охранник! — подумал Мишель. — Ценой аварии нейтрализовал преследователя!»

В это время загорелся зеленый свет, но такси стояло.

— Вперед, — бросил Мишель.

— Сзади авария, — нехотя выдавил водитель.

— Вперед, мы опаздываем на самолет, — повысив голос, изрек Мишель. — А я плачу хорошие деньги. Авария нас не касается, вперед.

Машина тронулась с места...

В аэропорт имени Шарля де Голля они приехали с небольшим запасом времени. Мишель предложил пройти в кафе и выпить по чашке кофе. Правда, к кофе он заказал коньяку, дабы расслабиться. Они посидели с Едвигой в заведении минут двадцать, затем отправились на регистрацию.

Впереди их оказалось пять человек. Когда они с Едвигой уже подошли к стойке, Мишеля кто-то взял за руку. Он повернулся и увидел Роберта Герца из детективного агентства «Нор».

— Можно тебя на минуту, — изрек строгий детектив.

— Конечно, — ответил Мишель и, обращаясь к Едвиге, вымолвил. — Дорогая, пожалуйста, подожди меня и пока не регистрируйся.

Герц и Мишель отошли на несколько шагов.

— Вы видели аварию? — тихо спросил детектив.

— Да, и считаю, ваш человек поступил правильно. Кто был в темной иномарке с затемненными окнами?

— Японец с пистолетом в кармане, он получил легкое ранение.

«Японец! — воскликнул Мишель. — Это значит...», — вымолвил:

— Меня наверняка сдал ему болгарин Петр Петров, бывший мой сослуживец по Легиону. Найдите его, возможно, японец пытал его и убил. Тогда этого японца, посланца-киллера от бандита Цезаря, можно будет надолго засадить.

Детектив кивнул.

— Хорошо. Мишель, будьте, пожалуйста, осторожны.

— Спасибо, Роберт. Я оплачу все расходы, связанные со мной. Кстати, как здоровье вашего человека, сделавшего аварию?

— С ним все нормально.

Мужчины пожали друг другу руки. У Мишеля, как говорится, отлегло от сердца.

Он подошел к сосредоточенной Едвиге.

Широко улыбнулся и вымолвил:

— Переговорил с товарищем. Все в порядке, дорогая, идем регистрироваться...

Мишель и Едвига удобно расположились в бизнес-салоне. Мишель сразу заказал коньяка. Все пассажиры разместились, двери закрылись. Судя по времени, лайнер должен уже взлетать, но он продолжал стоять. Мишель выпил свой коньяк и стал поглядывать в окно. К их самолету подъехала машина с трапом, следом микроавтобус.

«Какая-то важная шишка опоздала», — решил Мишель.

Но из автобуса вышли трое полицейских и поспешили к трапу.

«Кого-то снимут с рейса, — подумал Мишель и вдруг воскликнул. — Черт! А не за нами ли они? Из-за автоаварии? — мысли путались в голове. — Неужели детектив Герц сдал?..».

По его спине побежали мурашки. Едвига тем временем спокойно потягивала коньяк.

Открылась дверь самолета, вошли полицейские. Они стремительно прошли бизнес-салон и удалились в салон экономического класса.

«Нервишки барахлят», — подумал Мишель и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов.

Вскоре полицейские проследовали обратно, с ними шел хмурый небольшого роста мужчина арабской внешности. Двери самолета закрылись, через минуту лайнер медленно двинулся к взлетной полосе.

Мишель и Едвига хорошо перекусили и стали дремать...

Вакканай...

На огромной кровати лежа на спине спал голый мужчина. Сквозь приглушенное ночное синеватое освещение можно было заметить, что практически все мужское тело было покрыто самыми разнообразными татуировками.

Подав сигнал стоящий на прикроватной тумбочке телефонный аппарат. Мужчина проснулся, взглянул на электронные часы, они высвечивали — 4:14. Потянулся рукой к телефону. Взял трубку, выдал:

— Я слушаю.

Какое-то время он слушал лежа. Затем сел на кровать, продолжая слушать абонента. Наконец встал с кровати и вымолвил в трубку:

— Срочно найти Белого дракона и переговорить с ним. Направить адвоката и оказать всю необходимую помощь. Если он ранен легко, продумать, как его выкрасть и переправить на родину. Обо всех новостях немедленно сообщать мне. Все. Действуйте-действуйте, — и швырнул трубку.

Цезарь сел на кровать и глубоко задумался. Белый дракон, один из его лучших людей, попал в автоаварию. Несомненно, подстроенную автоаварию. Зверев ушел в неизвестном направлении. Болгарин Петров убит Белым драконом и уже не окажет никакой помощи. Ах, Зверев, Зверев!? Сукин ты сын! Где теперь тебя искать? ..

В аэропорту Минска Мишель и Едвига сразу прошли к кассам. К их удивлению самолет на Уфу летал только три раза в неделю. Следующий рейс должен быть лишь в полдень следующего дня.

— Делать нечего, — изрек Мишель, — покупаем билет на ближайший самолет. Затем едем в город и берем номер в отеле. Ты как, дорогая?

— Согласна, — ответила Едвига.

В такси по дороге из аэропорта в Минск она тихо вымолвила:

— Мишель, я заметила, что ты взял билет на Уфу на другую фамилию.

— Да, дорогая, я решил подстраховаться. Ведь я в России наверняка в розыске.

Подруга пожалала плечами.

— Не могу, дорогой, ничего точно сказать. Может, еще числишься, а может, уже снят, — улыбнулась. — В современной России все равно никто никого не ищет, — и весело спросила:

— Как же мне теперь тебя называть?

Улыбнулся и Мишель.

— Как и прежде, дорогая. Ведь я теперь Михаил Дергун, гражданин Белоруссии. Проживающий, между прочим, в городе Минске на улице Якуба Колоса.

Они остановились в центре Минска. Отель был старым, но номер оказался шикарным.

— Давай пообедаем в ресторане отеля, а потом отдохнем, — предложила Едвиг.

— Прекрасное предложение, дорогая, — сразу согласился Мишель.

За обедом Едвиг рассказала о своих родственниках и корнях, уходящих в Польшу и частично во Францию.

— И они тебе в Башкирии оставили наследство? — спросил Мишель.

— Я от своей мамы получила письма с указанием тайника.

— И где он находится? Что в тайнике? — быстро спросил Мишель.

Подруга широко улыбнулась.

— Дорогой, всему свое время.

«Подстраховывается, — усмехнулся Мишель. — Значит, не доверяет на 100 процентов. И, в общем-то, правильно делает», — также улыбнувшись, весело бросил:

— Хорошо, дорогая. И все-таки, как ты решила довериться мне?

Едвиг с непонимающим видом смотрела на него.

— Я хотел сказать, что я далеко не ангел, — продолжал Мишель. — За мной числится множество грехов. И вот ты мне все рассказываешь...

— Дорогой, — воскликнула Едвиг, — я знаю, что ты не ангел. Но, как говорится, сердцу не прикажешь.

Мишель был тронут этими словами...

После обеда они отдохнули, а затем сходили и погуляли по центру города. В какой-то момент Едвиг прочитала название одной из улиц и воскликнула:

— Улица Якуба Колоса! Это твоя улица!

— Совершенно верно, дорогая, — весело изрек Мишель. — В пятиэтажном доме под номером 18 я и живу.

Они дружно рассмеялись...

Вечером, когда Едвига находилась в туалетной комнате, Мишель позвонил в Париж Роберту Герцу.

Обменявшись любезностями по вопросам здоровья и настроения, Мишель спросил:

— Какие у вас новости?

— Твои предположения оказались верны, японец пытал Петрова, затем застрелил. А заодно и охранника болгарина. Убил японец из пистолета, который был обнаружен у него в кармане после аварии. Сейчас он под охраной находится в военном госпитале, у него перелом левой руки.

— Спасибо за информацию.

— Какие у вас новости?

— Все по плану, пока находимся в Минске. Завтра вылетаем в Россию, в город Уфу...

В это время вышла Едвига. Мишель бросил:

— Всех благ, — и положил трубку.

— Кто звонил? — спросила подруга.

— Администратор отеля, — отмахнулся Мишель. — Спросила, нет ли претензий.

— Заботятся о клиентах, — усмехнулась Едвига.

— Скорее, формалистика...

Мишель и Едвига поздно встали. Плотно позавтракали и сразу отправились в аэропорт. Прошли регистрацию и вскоре находились на борту самолета. Строго по расписанию лайнер поднялся в небо.

«Я снова буду в России, — поглядывая в окно, раздумывал Мишель. — Что на этот раз принесет мне поездка? А может, и возьмет...».

На душе его было как-то беспокойно. Рядом сосредоточенная Едвига рассматривала какой-то глянцевого журнала. Мишель восхищался ее смелости и решимости. Ведь их запросто могли увидеть, скажем, ее знакомые, а может.., случайно и коллеги с работы... Что тогда скажет ее начальство? Что будет с ее карьерой?..

ЧАСТЬ II

Глава 1

Едвиг и Мишель вышли из здания аэропорта города Уфы. Ярко светило солнце, хотя высоко на небе и виднелись небольшие белесые облака, было душно.

Немного в стороне на фонарном столбе висели часы, они показывали 17 часов. Едвиг кивнула на часы и вымолвила:

— Дорогой, переставляем свои часы на местный лад.

— Хорошо.

Они установили часы. Мишель спросил:

— Куда мы теперь?

— На остановку такси, нам надо проехать в село Красноу-
сольский.

Через пять минут они находились на заднем сидении старенькой иномарки. Пожилой водитель уверенно вел машину.

— Сколько нам примерно ехать до пункта назначения? — спросил Мишель.

— Примерно 2 часа, — быстро ответил водитель. — Но это как повезет на дороге.

Быстро миновали зеленую пригородную зону.

Вскоре Мишель задремал, Едвиг беззаботно обозревала в окно пригородные, в основном степные картинки...

Пригород Парижа...

На зеленой улице, недалеко от двухэтажного дома остановилась легковая машина. Из нее вышел мужчина восточной на-

циональности. Внимательно осматривая дом, он прошел вдоль забора и остановился возле закрытой входной калитки. Осмотревшись по сторонам, нажал на кнопку звонка домофона. Какое-то время ждал, затем снова нажал на кнопку. Но никто не отвечал на сигнал, из дома тоже никто не выходил.

В это время из окна дома из-за занавески за гостем наблюдал хмурый мужчина с квадратной челюстью...

Восточный мужчина еще пару раз нажал на сигнал. Так и не дождавшись никакого ответа, немного походил вдоль забора. После этого сел в машину и уехал...

— Вставай, соня! — слышались слова Едвиги.

Мишель проснулся, взглянул в окно машины. Там мелькали одноэтажные дома, постройки, сады и огороды.

— Мы уже в селе Красноусольский, — прокомментировала Едвиги. — Сейчас едем в местный санаторий, там мы остановимся.

Мишель кивнул и поцеловал подругу в щеку.

— Посмотри налево, — тихо сказала Едвиги.

Мишель повернул голову и увидел какие-то разрушенные каменные постройки, местами заросшие бурьяном. Невдалеке протекала небольшая тихая речка.

— Ну и что? — спросил он.

— Завтра узнаешь, — загадочно изрекла подруга.

Вскоре машина остановилась у забора из металлической сетки.

— Дальше проезда нет, — бросил водитель. — Перед вами знаменитый санаторий.

Мишель хотел спросить, чем же он знаменит? Но воздержался.

Едвиги передала водителю деньги, бросила:

— Большое вам спасибо, — и вышла из машины.

За ней последовал и Мишель. Он увидел невядалеке за забором несколько двух- и трехэтажных кирпичных зданий, чуть выше, справа на пригорке — молодой сосновый лес, а левее — в низине, спортивный легкоатлетический городок и далее,

примерно в километре, большое село, утопающее в зелени. За санаторскими зданиями вдали на пригорке просматривались контуры белесой церкви с колокольной.

Машина сразу умчалась, а Едвиг и Мишель прошли в ворота и направились в сторону кирпичных зданий.

— Ощущаешь, Мишельчик, какой здесь целебный воздух! — воскликнула подруга.

— Ощущаю, — дыша полной грудью, ответил Мишель.

— Я заказала здесь для нас на неделю самый лучший номер, — весело сказала подруга.

Через некоторое время Едвиг и Мишель входили в свой трехкомнатный № 37 на третьем этаже. Окна его выходили на сосновый лес. Мишель вышел на балкон, за ним последовала подруга.

— Как здесь замечательно! — весело воскликнул Мишель. — Как легко дышится! Давай закажем ужин в номер?

— Давай, — согласилась улыбающаяся Едвиг и направились к телефону...

За ужином Мишель сказал:

— Дорогая, может, ты уже скажешь, где и что мы будем искать?

Едвиг широко улыбнулась и изрекла:

— Завтра мы с тобой возьмем велосипеды и поедем обследовать местность.

— Какую местность? — удивленно воскликнул Мишель. — Зачем мы сюда приехали? Кататься на велосипеде?

— Все увидишь, Мишельчик, всему свое время. А поиски клада можно совместить с отдыхом.

Секретность и закрытость подруги Мишеля определенно нервировали. Он наполнил свою рюмку и быстро выпил.

— Ну, не сердись и не дуйся, — бросила подруга.

— Я не понимаю, зачем я тебе нужен? — воскликнул Мишель.

— Нужен, дорогой, — сказала Едвиг.

— Я не люблю, когда меня используют втемную.

— Успокойся, дорогой. Видел в окно машины развалины старого завода? Туда и поедем завтра.

Встала, подошла к нему и села на колени. Рукой потрепала волосы и тихо и нежно вымолвила:

— Очень нужен, дорогой. Я бы без тебя никогда бы не решилась. Ты можешь не думать о делах, а просто наслаждаться жизнью, отдыхом в санатории, что мы вдвоем, в отпуске. Завтра утром я приму грязи, а ты поплаваешь в бассейне. Потом мы возьмем велосипеды напрокат и поедем в село на разведку. Видишь, я тебе все рассказала, как на духу.

Мишель успокоился и улыбнулся.

— Хорошо, дорогая. Я счастлив быть с тобой.

Едвига стала серьезной.

— Мишель, ранее ты был со мною порой шутлив. Но лицемером, насколько я помню, никогда.

— Поверь, я и сейчас полностью открыт для тебя. Минутная меланхолия не в счет.

Подруга улыбнулась.

— А что мы будем делать сейчас? — весело спросил Мишель.

— Я предлагаю сделать вечерний моцион: сходить погулять по сосновому лесу, подышать целебным воздухом, успокоить нервы. Ну, а потом, бай-бай.

— Прекрасный план, дорогая...

Париж, военный госпиталь Валь-де-Грас...

У двери в палату на стуле сидит розовощекий, уже в возрасте усатый полицейский и, зевая, просматривает яркий журнал. Изредка по коридору проходят лица медицинского персонала, еще реже — больные в халатах.

Вот медицинский работник катит по коридору инвалидное кресло. Поравнявшись с сидящим полицейским, он внезапно прыгает в его сторону и прислоняет к розовощекому лицу марлевую повязку. Выпучив удивленно глаза, полицейский дергается,

при этом делает несколько вдохов. Вот он внезапно обмяк, закрыл глаза и безвольно опустил голову. Медицинский работник перекладывает полицейского в кресло и быстро заезжает с креслом в палату...

Через минуту из палаты выходит медицинский работник и бледный восточный мужчина в форме полицейского. Они следуют по коридору в сторону выхода...

Едвиг встала рано, сходила на какие-то процедуры, Мишель валялся в кровати. Потом они вместе ходили на завтрак.

С утра светило солнце и день обещал быть жарким. Оделись легко, Едвиг в обтягивающие брюки и открытую блузку, Мишель как обычно — джинсы и рубашку.

— Надеюсь, ты ничего ценного в номере не будешь оставлять? — спросил Мишель.

— Конечно, оно все в моей дамской сумочке, — ответила подруга.

— Кстати, ты свое служебное удостоверение в отпуск взяла?

— Успокойся дорогой, взяла.

На велосипеде Мишель катался в далеком-далеком детстве. Он не сразу освоил старенького двухколесного коня. Зато Едвиг, едва запрыгнув на велосипед, лихо покатила по дорожке.

Они выехали за пределы санатория и по асфальтированной дороге направились в сторону села. Впереди ехала Едвиг, за ней едва-едва поспевал Мишель.

— Ты можешь ехать тише? — крикнул он.

— Извини, дорогой, конечно, могу, — весело ответила подруга и сбавила скорость своего движения.

Они поехали рядом...

Село оказалось достаточно большим. Покружив по его застроенным в основном одноэтажными частными зданиями улицам, Едвиг бросила:

— А сейчас мы поедem к бывшему медеплавильному заводу.

— Руины которого мы проезжали? — спросил Мишель.

— Да, у этого завода не простая история. Но именно на нем работали мои предки поляки в 1865 году. И именно там мы будем искать оставленные ими для потомков семейные реликвии и ценности.

— Как интересно! — весело воскликнул Мишель. — У тебя будет завидное приданое!

— Сильно не обольщайся, дорогой, — улыбнулась подруга. — Я не думаю, что предки вывезли из Польши, скажем, тонну золотых украшений или неподъемный сундук с холстами Рафаэля.

— А почему именно там они соорудили тайник?

— Потому что отсюда их внезапно погнали дальше в суровую Сибирь. Вот они и решили кое-что спрятать на заводе, где и работали.

«Теперь кое-что понятно», — подумал Мишель.

Завод находился на окраине села. Вскоре они по мосту переехали реку под названием Усолка и оказались у заросших бурьяном кирпичных развалин. Едвига и Мишель спустились на землю. Ведя велосипеды и осторожно передвигаясь по захламленной земле, они через обшарпанные распахнутые ворота прошли на заводскую территорию и осмотрелись. Заводской вид оказался безрадостный, несколько зданий были разрушены полностью, некоторые частично, заводская труба почти завалилась.

— М-да!? Почти что развалины Помпей! — обзревая неприглядную заброшенную картину, выдавил Мишель, усмехнулся и спросил. — Дорогая, что и где мы будем искать?

— Нам нужна водокачка, — не обращая внимания на ерничество и осторожно направляясь к реке, ответила подруга.

Обходя мусор, битый кирпич хмурый Мишель последовал за ней.

Они подошли к полуразвалившемуся без крыши помещению из красного кирпича, расположенному на самом берегу реки.

— Отлично! — бросила подруга.

Женские глаза буквально горели огнем.

— Что отлично? — спросил Мишель.

— То, что стены сохранились.

Едвиг поставила велосипед у торчащей из земли полусогнутой рельсы и решительно прошла в помещение. Ее примеру последовал Мишель. Пол помещения оказался завален различным мусором, останками обвалившейся крыши и еще непонятно чем. Стоял неприятный запах.

— Б-р, — осторожно ступая, выдавил Мишель.

Едвиг внимательно все осмотрела, что-то посчитала в уме. Затем прошла к одному углу помещения. Показала рукой на неплохо сохранившуюся кирпичную стену и сказала:

— Вот здесь, в стене, на уровне 50 сантиметров от пола должен быть тайник. Да, именно здесь.

Мишель медленно подошел к подруге, осмотрел выбранное место.

Недовольно вымолвил:

— Тут, похоже, до пола сантиметров 80—90 будет. Нам потребуется лопата, чтобы очистить этот участок, и, как минимум, крепкий нож, чтобы разобрать стену.

Подруга широко улыбнулась.

— Ты прав, дорогой, лопату и хозяйственный нож мы купим в сельском магазине. Но скоро уже обед, давай эту операцию перенесем на завтра.

— С превеликим удовольствием.

— Понимаю. Будь твоя воля, ты бы ее отменил вовсе.

— Разумеется. Что можно здесь найти?

— Не брюзжи, дорогой, это тебе не идет.

Они направились к выходу из помещения. На улице взяли свои велосипеды и покатали к заводским воротам.

Вдруг сбоку из зарослей бурьяна поднялся заросший, грязный, оборванный мужчина и крикнул:

— Привет, земляки. Закурить не найдется?

Едвиг и Мишель остановились и с удивлением стали рассматривать грязного и оборванного мужчину. Из бурьяна меж тем поднялся второй, лысый с перепачканным лицом мужчина.

— А что вы тут в наших краях вообще делаете? — заикаясь, выдавил он. — Вы что, археологи?

— Археологи, и мы не курим, — громко бросила Едвиг и тихо сказала Мишель: — Не обращаем внимания на этих бомжей и уходим.

Они продолжили свое движение. Из бурьяна послышались неразборчивые и, похоже, неприличные слова.

Едвиг и Мишель вышли за ворота завода, сели на велосипеды и весело покатались...

— Завтра нам предстоит серьезная работа, — сказал через минуту Мишель. — И я не хочу снова с утра, как сегодня, давиться кашей.

— Но каша очень полезна, Мишельчик! — воскликнула Едвиг.

— Разумеется. Но я уже давно не ребенок, и хочу есть привычную для себя пищу.

— Хорошо, дорогой. Сейчас заедем в местный магазин, купим колбасы, сыра, хлеба...

— И конечно хороших напитков, — вставил Мишель. — Ведь у нас же по сути отпуск.

— Да-да, — согласилась подруга.

— Только закажи, пожалуйста, обед в номер, — весело предложил Мишель.

— Так и сделаем...

Они прекрасно пообедали, выпили купленного в магазине итальянского вина. Правда, оно оказалось далеко не первой свежести.

После этого решили отдохнуть...

Южная Корея, Пусан, штаб-квартира организации «Оранжево-черный обелиск»...

Начальник службы безопасности организации Франческоле получил сообщение из Франции о том, что Зверев не находится ни на своей парижской квартире, ни в загородном доме.

«И где же теперь его искать?» — задумался Франческоле.

Вскоре пришла информация с русского Сахалина о пребывании в отпуске подруги француза, Едвиги Линд.

Зная манеры лидера «ОЧО» Великого Мага, Франческоле заволновался. Великий Маг мог в любое время дня и ночи спросить о самурайском мече. А что было отвечать? Пока нечего... Франческоле прекрасно знал о слабости босса, выросшего в нищете. Он любил, вернее обожал, штрафовать подчиненных...

Во время вечерней прогулки по сосновому лесу Едвига рассказала об истории своей семьи. Об Адаме Лангевиче, оказавшемся в результате польского восстания в 1865 году с семьей в селе Богоявленское (в настоящее время — Красноустьинский). Уже через год родственники оказались на Алтае, затем далее на Байкале и... на Сахалине.

— Ведь я тоже, по сути, из семьи переселенцев, — изрек Мишель.

— Верно, — улыбнулась подруга. — Поэтому мы должны хорошо понимать друг друга.

Мишель обнял и поцеловал подругу.

Едвига рассказала, как она собирала информацию о селе Богоявленское, о медеплавильном заводе, на котором работали предки. Затем превращенном в стекольный завод и окончательно закрытом в 1992 году...

Вечером Мишель решил позвонить в Париж Роберту Герцу из детективного агентства «Нор».

Детектив, судя по голосу, обрадовался и сразу энергично выдал:

— У нас тут есть новости, наверняка, интересные для тебя, Мишель. Из парижского военного госпиталя сбежал японец.

— Как?

— Ему явно помогли сообщники. Но это еще не все. Какой-то другой восточный человек искал тебя в загородном доме. Фото этого типа мы отдали одному знатоку Востока. Он с уверенностью на 95 процентов сказал, что мужчина кореец.

«Так, — подумал Мишель. — Жизнь становится веселее, представители корейской секты ищут меня. Значит, их интерес к самурайскому мечу не утрачен».

Поблагодарил детектива и попрощался...

Рано утром Едвига снова бегала на какие-то процедуры.

Они плотно покушали у себя в номере. Затем на велосипедах отправились в село. Погода стояла солнечная, веселая, хотя и дул небольшой северный ветерок.

В универсальном магазине, в хозяйственном отделе купили крепкий нож и складную лопату. Купили также и большой пакет, куда и сложили покупки. Мишель прикрепил пакет к своему багажнику. Они направились к старому заводу...

Заехав на территорию завода, как и вчера, поставили велосипеды у торчащей из земли рельсы. Взяв пакет, направились в помещение водокачки. В нос снова ударил неприятный запах. Едвига определила место примерно метр на метр, где нужно было копать. Мишель разделся до голого торса и приступил к работе.

Мусор, останки обвалившейся крыши, грязь и фекалии под дождем и ветром спрессовались. Мишель приложил немало усилий, дабы убрать верхний слой. Затем дело пошло проворнее.

Где-то через полтора часа он дошел до пола.

— Молодец! — похвалила Едвига. — Отдохни, пожалуйста, а я пока определяюсь с местом в стене.

Подруга сделала некоторые измерения и нарисовала на стене куском штукатурки квадрат, примерно полметра на полметра.

— Кладка неплохо сохранилась, — рассмотрев этот участок стены, изрек Мишель, — придется помучаться.

Едвига взяла нож и начала им бить по кирпичам.

— Постой, дорогая, постой, — сказал Мишель, останавливая подругу. — Ты так и нож поломаешь, и руки свои разобьешь.

Едвига блеснула глазами и бросила:

— Мне не терпится скорее найти тайник.

— Нет, разреши мне это сделать, — забирая у нее нож, сказал Мишель.

Внимательно осмотрел нарисованный квадрат и приступил к работе.

Он аккуратно выдалбливал кирпич и вытаскивал его. Затем приступал ко второму, третьему...

Выбрав первый ряд, Мишель приступил ко второму. Едвига находилась рядом и все пыталась помочь, суежилась. А выходило как раз наоборот, она только отвлекала Мишеля...

— Есть пустота! — бросил Мишель.

Мгновенно рядом оказалась Едвига и буквально оттолкнула его. Она засунула в кирпичный проем руку и вымолвила:

— Там что-то есть.

— Подожди, не спеши, дай я еще пару кирпичей уберу, — предложил Мишель.

Но подруга не слушала его. Она сама буквально выкорчевала один кирпич, потом и второй. Снова засунула руку в образовавшийся проем и... осторожно достала серую коробочку.

— Сколько она там лежала, — прикинул Мишель, — 129 лет! — вспомнил, как потускнели его бриллианты за более короткое время. — Бумага, например, могла за это время вовсе рассыпаться.

— Ты прав, дорогой. Открывать коробку на солнечном свете не будем, — изрекла улыбающаяся подруга. — Откроем у себя в номере, — и передала ее Мишелю.

Сама она снова рукой пошарила в проеме.

Вскоре изрекла:

— Больше ничего.

— Коробка из какого-то металла, — рассматривая находку, сказал Мишель. — Возможно из жести, килограмма два с лишним весит.

Они вылезли из вырытой Мишелем ямы.

— Надо ее закопать, — бросила Едвига.

— Правильно, дабы не оставлять никаких следов, — согласился Мишель.

Кирпичами заложил образовавшийся проем, затем взял лопату и стал засыпать яму.

Закончив работу, спросил:

— Что будем делать с инструментами? Будем мы еще что-то искать или не будем? — улыбнулся и весело продолжил. — Вдруг в коробке есть бумага, в которой написано, что где-то рядом еще тайник?

— Шутник, — недовольно бросила подруга.

— Не обижайся. А вдруг?

— Кабы знать, что нас ждет впереди, — неуверенно изрекла Едвиг. — Так на видном месте инструменты оставлять нельзя, — осмотрелась по сторонам. — А давай положим лопату и нож в воду у берега. Если потребуется, возьмем. А нет, так нет.

Коробку она положила в свою дамскую сумочку. Мишель шагнул к реке и утопил лопату и нож в воде. Затем снова зашел в помещение водокачки.

— Вперед, домой, — улыбаясь, бросила Едвиг.

— Вперед, дорогая...

Они покинули водокачку, взяли велосипеды и, осторожно следуя по мусору и битому кирпичу, направились на заводской двор. У входных ворот они увидели двоих вчерашних знакомых грязных мужчин — заросшего и лысого. С ними был высокий худой, одетый не по погоде в длинную телогрейку и больших роговых очках мужчина в возрасте.

— Привет, земляки! — весело изрек заросший.

Едвиг и Мишель промолчали.

— Вы знаете, что это наша территория? — заикаясь, выдавил лысый.

— Гоните деньги! — рявкнул очкастый. — Тысячу баксов, — и грязно выругался.

Троица перегородила выход с территории, в руке лысого показался металлический прут. Удивленные таким поворотом, Едвиг и Мишель переглянулись.

— Вы этот завод строили? — спросила Линд.

— Мы сейчас здесь хозяева, — грубо изрек заросший.

Едвиг вскипела.

— Спокойно, — тихо выдавил Мишель подруге и громко, весело предложил серьезным мужчинам:

— Земляки, давайте разойдемся мирно.

— А то что? — рывкнул очкастый. — Если нет денег, так и говори.

— Мы твою чистую фигуристую бабеч тут разложим, трахнем на троих, тогда и разойдемся, — весело изрек заросший и громко рассмеялся.

Мишель передал свой велосипед Едвиге, шагнул вперед и бросил:

— Последний раз говорю, прочь, биндюжники, с дороги.

— А хуху нихаха?

Но договорить очкастый не успел. Мишель резко прыгнул к нему и сильно ударил ногой в пах. Очкастый согнулся и застонал. А Мишель уже нанес одной ногой лысому, а через мгновение второй — заросшему. Оба бомжа оказались на земле.

Мишель прошел к Едвиге, взял свой велосипед. Они обошли корчившихся и стонущих, сели на велосипеды и тронулись в путь.

— Жестко ты, дорогой, обошелся с бомжами, — бросила Едвиге.

— Это разве жестко? — усмехнулся Мишель. — Они отойдут через 15–20 минут. Я просто не хотел об них марать руки, пришлось обойтись одними ногами...

Глава 2

Едвига сразу взяла высокую скорость. Мишель прекрасно понимал ее нетерпение, поспевал с большим трудом. Но, изрядно устав, минут через десять он крикнул:

— Я за тобой, дорогая, не поспеваю.

— Извини. Я совсем забыла, что ты сегодня поработал физически, — весело ответила подруга и сбавила скорость...

Ну, вот наконец они и в своем номере.

Едвига быстро прошла в самую темную комнату, спальную. Выложила на кровать серую коробочку и обратилась к Мишелью:

— Дорогой, я сильно переживаю. Открой, пожалуйста, ее ты.

«Похоже, подруга боится разочарований, — подумал Мишель. — Хотя держится она неплохо», — бросил:

— Хорошо.

Медленно взял коробочку в руки, рассмотрел.

Затем осторожно открыл крышку и положил коробку на кровать. Сверху лежал свернутый лист серой бумаги, под ним было еще что-то.

Едвига кивнула. Мишель осторожно взял лист и положил на кровать. Под листом лежала некая серая примерно пятнадцатисантиметровая овальная фигурка. Он взял ее в руки, фигурка весила примерно килограмм, и положил на кровать.

— Раскрой, пожалуйста, лист, — вымолвила Едвига.

Мишель медленно развернул бумагу. Лист оказался наполовину исписан нерусскими словами.

— Написано по-польски, — наклонившись, изрекла Едвига и принялась читать про себя.

Через некоторое время она вымолвила:

— Здесь написано, что в коробке лежит фамильная реликвия, ну, вроде талисмана — камья. На барельефе изображены головы основателей рода: Мария и Яна.

Подруга взглянула на Мишеля и добавила:

— Еще дописано, что в столбе ограды церкви спрятаны в тайнике семейные ценности, — и широко улыбнулась.

— Значит, нам предстоит найти еще один тайник! — воскликнул Мишель. — Ура! Мы молодцы с тобой, дорогая! Нашли семейный талисман и адрес еще одного тайника! Какие у тебя были разумные предки-родственники! Разложили ценности по разным местам!

— Точно, — весело подтвердила подруга.

— Еще бы! — бросил Мишель. — И это надо срочно отметить! Так сказать, закрепить успех!..

Красноусольский, кафе «У наших»...

За богато накрытым столом располагались двое мужчин. Один — крупный, уже в возрасте с белыми бровями и усами, тубетейке на голове и широкой, зеленой атласной рубашке (известный в округе как авторитет Раис, по паспорту Абакаев Расим Давлетович). Второй — молодой, худощавый, с угристым лицом, бритоголовый в джинсовой рубашке (сын Раиса — Дан).

В двух метрах стоял высокий худой, одетый не по погоде в длинную телогрейку, в больших роговых очках, мужчина в возрасте (известный как Ватник).

— ...Они там точно что-то искали, у одной стены даже что-то рыли, — махая руками, говорил стоящий мужчина. — Парочка приезжала на санаторских велосипедах, значит, они там и остановились. Их надо потрянуть, Раис, хорошо потрянуть. Я чувствую, тема верная, — скороговоркой добавил. — Крест на пузе, зуб на вылет.

— Ну, приехали отдыхающие на развалины завода поглазели, — хмуро вставил сидящий молодой мужчина. — Ну, копну-

ли землицу. Ну и что, Ватник? За это мы должны ехать в санаторий, поднять всех на уши, найти парочку и вытрясти из них душу? Что мы им предьявим? А если они какие-нибудь крутые или бластные из Москвы? Ты хочешь нас подставить? Чувствует он, — грязно выругался.

Ватник замялся с ответом.

— Сделаем так, — хмуро выдавил Раис. — Ты, Ватник, со своими присмотрите за заводом. Посмотрите, что они там копали. Если снова приедут, отследите точно, что они там делают. Но не ввязывайся в разборки. Все понял?

— Понял-понял, — услужливо улыбаясь, залепетал Ватник.

— Добре. А сейчас пройди к бармену, — продолжил Раис, — пусть он тебе выкатит литр водки.

— Может, полтора, — просительно изрек Ватник.

— Ладно, полтора, — буркнул авторитет, теребя пальцами руки свои белесые усы.

Ватник пробормотал:

— Крест на пузе, зуб на вылет, — и мгновенно испарился.

А оставшиеся мужчины продолжили трапезу и неспешные разговоры.

— Ты все же, сын, аккуратно наведи справки на эту парочку, — изрек Раис. — Кто они, откуда?

— Пустое это, — отмахнулся Дан. — Да и дела у меня, — поцарапал пальцем руки угорь на лице.

— Знаю я твои дела, гоняешь по деревням да девок портишь! — повысил голос Раис. — А мне потом отмазывай тебя!

Зная отца во гневе, сын быстро присмирел.

— Ладно-ладно, сделаем.

— Пробей быстро и чисто...

Едвига и Мишель выпили по бокалу вина. Подруга была задумчива и серьезна.

— Ты что, не рада, дорогая!? — воскликнул Мишель.

— Рада, рада, — тихо ответила Едвига.

Поставила бокал, бросила:

— Пойду смою почти полуторавековую пыль, — взяла камео и пошла в туалетную комнату.

Мишель налил себе еще вина, вышел на балкон. Не спеша потягивая напиток, смакуя его, он вдыхал целебный сосновый воздух и любовался природой.

— Мишель! Подойди, пожалуйста, — раздался через некоторое время голос подруги.

Мишель прошел в спальную комнату и... обомлел. На кровати лежала сверкающая игрушка!? Вернее, шикарное ювелирное изделие!

Мишель взял изделие в руки и внимательно рассмотрел камео. Овальное красновато-розового цвета основание, в центре выпуклое рельефное изображение скрещенных двух человеческих голов, мужской и женской. Причем женская голова сверкала золотом, мужская — серебром.

— Здорово! — выдавил с неподдельным восхищением Мишель. — Эта вся красота из чего?

— Основание камео из сердолика...

— У тебя дома сердце из него, — моментально вспомнив, воскликнул Мишель.

— Точно, — улыбнулась Едвига, — это наш семейный камень, женская голова изготовлена, по-моему, из золота, мужская — из серебра.

— Сколько же это шикарное изделие может стоить? — спросил Мишель и сам ответил. — С учетом, что этой работе порядка 150 лет, думаю, не меньше миллиона долларов.

— Точно может сказать эксперт. Но вероятно в этих пределах, — согласилась подруга.

— Что ты собираешься делать с этой камеей? — спросил Мишель. — Продать или оставить у себя?

— Конечно, оставить. Кстати, дорогой, по родовому поверью тот, кто найдет семейный талисман, то есть камео, и вернет ее к жизни, будет пользоваться ее покровительством.

— Что это значит?

Подруга широко улыбалась.

— Это значит, что мы с тобой, Мишельчик, будем жить долго и счастливо.

«Долго и счастливо, — с ухмылкой повторил Мишель. — Неужели она верит в эту средневековщину?».

— Что-то у меня аппетит разыгрался, — весело изрек. — Дорогая, закажи обед в номер.

— Хорошо, дорогой...

В прекрасном настроении Едвига и Мишель пообедили, побуждали находку, выпили вина.

Когда трапеза подошла к концу, подруга вымолвила:

— Дорогой, давай прогуляемся, сходим пешком к церкви.

Очевидно видя кислое выражение лица Мишеля, добавила:

— Просто сходим прогуляемся, посмотрим в целом обстановку. Храм находится недалеко от санатория, мы сильно не устанем.

— Понимаю тебя, дорогая, хорошо понимаю твое нетерпение, ибо сам бывал и даже не единожды в таком состоянии. Ну, конечно сходим...

Вскоре они покинули номер, вышли на улицу и неспешно направились к расположенному недалеко на пригорке храму. Теплая солнечная погода вполне располагала к прогулке.

Через некоторое время они подошли к пригорку и стали подниматься по широкой лестнице. Наверху перед ними предстала следующая картина: здание церкви было в строительных лесах, рядом стояла полуразвалившаяся колокольня и небольшой деревянный домик. Все, что было вокруг, напоминало стройку: два строящихся здания, стеллажи кирпича, песка, щебенки и прочего строительного материала. Все это было окружено частично кирпичным, частично деревянным забором, кое-где металлической старой изгородью. По территории ходили люди, вероятно строители. Недалеке стоял фанерный серый щит с черной надписью:

**Богородице-Табынский
женский монастырь**

Едвига и Мишель почти одновременно прочитали надпись и переглянулись.

— Получается, что на месте церкви создается монастырь, — изрек Мишель.

— Видимо, да, — согласилась Едвига. — Пойдем, немного пройдемся.

Они медленно, обходя строительные материалы и мусор, пошли по территории монастыря.

Как-то внезапно возле них появилась небольшого роста монашка в черной одежде.

— Здравствуйте, молодые люди.

— Здравствуйте, здравствуйте, — почти одновременно поздоровались и Едвига, и Мишель.

Судя по лицу, монашка была уже в возрасте. Ее умные глаза буквально буравили молодых людей.

— Чем обязана наша создаваемая обитель вашему приходу? — строго спросила монашка.

Под пристальным, пронизывающим почти насквозь, неприятным женским взглядом Мишель даже непроизвольно поежился.

«Кто-то меня примерно также не так давно буравил взглядом, — подумал. — Вот только кто?..»

Он заставил себя улыбнуться и ответить:

— Мы отдыхаем в санатории, вышли на прогулку. И вот решили зайти к вам.

— Ваша обитель существует много лет? — спросила Едвига.

— Церковь Табынской Божьей Матери была построена при Богоявленском медеплавильном заводе в 1795 году. В годы большевистского лихолетья она была осквернена и сожжена. В 1988 году было принято решение о размещении здесь Богородице-Табынского женского монастыря, — четко, по-военному вымолвила монахиня.

Едвига и Мишель смотрели на нее и внимательно слушали.

Монахиня тем временем взглянула на свои ручные часы и строго вымолвила:

— Монастырь уже закрыт для посещения. Но я как настоятельница монастыря разрешаю вам еще полчаса побыть на его

территории. До свидания, храни вас бог, — развернулась и пошла в сторону деревянного домика.

Едвига и Мишель какое-то время смотрели ей в след.

— Она не простая монашка, она игуменья, — тихо изрекла Едвига. — То есть правительница монастыря.

— Сразу видно, строгая и сильная женщина, — бросил Мишель.

Подруга согласно кивнула головой.

— Не хотела бы я быть под ее командой.

— Ты определила место возможного нахождения тайника в столбе? — думая о своем, спросил Мишель.

— Нет, как-то я так не могу сориентироваться. Надо еще раз записку прочитать.

— Ты ее оставила в номере?

— Да, но я ее хорошо спрятала.

«А она мне так и не сказала, в каком столбе должен находиться тайник?.. — усмехнулся Мишель. — Значит, она все еще не доверяет мне», — медленно вымолвил:

— Ну.., общее представление мы получили. Может, пойдём отсюда? Аура мне здесь как-то не нравится.

Едвига обвела всю территорию взглядом. При этом она, как заметил Мишель, задержала его на двух одиноко стоявших оставшихся кирпичных столбах ограды. Затем медленно вымолвила:

— Да, пойдём, дорогой...

Астрахань, Главное управление ФСК по Астраханской области...

Подполковник Векшин в своем кабинете работал с документами.

Подал сигнал служебный телефонный аппарат. Звонок был междугородний. Хозяин кабинета поднял трубку и сказал:

— Слушаю.

— Здравствуйте, Глеб Сергеевич.

Узнав голос, Векшин улыбнулся и ответил:

— Здравствуйте, Дмитрий Дмитриевич, рад слышать вас.

— Спасибо, я тоже. Но мне сейчас, если честно, не до радости и любезностей.

— Весь внимание.

— Наш хороший знакомый Зверев сейчас находится в Башкирии.

— Не может быть!?

— Может. Игуменья монастыря в селе Красноусольский узнала его.

— Дела! — медленно выдавил подполковник. — Ошибка исключается?

— Исключается. Информую вас, когда мы его ловили после событий в Астраханском кремле, мы во все ближайшие епархии и храмы разослали ориентировки с фото Зверева. В том числе и в Башкирию. Это фото у настоятельницы местного женского монастыря сохранилось. И ответственная и серьезная игуменья монастыря сличила его с настоящим Зверевым. Правда, он сейчас отрастил небольшую, так называемую бородку-эспаньолку. Но знающая жизнь игуменья уверена на 100 процентов, что она видела Зверева.

— М-да, — в раздумье выдавил подполковник.

— Но это еще не все сюрпризы, Глеб Сергеевич. Зверев был с женщиной. Судя по описанию настоятельницы монастыря, это была..., не поверите, Едвига Линд. Они вроде как вместе отдыхают в местном санатории, а сами ходили и напряженно что-то высматривали на территории монастыря.

— Ну, дела... — в раздумье вымолвил подполковник. — Неужели новая афера Зверева?

— Зная его авантюрный склад, исключать этого никак нельзя.

— Причем тогда Линд?

— Пока точно сказать не могу, хотя догадки имеются. Но это при встрече. Я завтра вылетаю в Уфу.

— Я сейчас иду к генералу на доклад. Операцию «Французский легионер» надо продолжать.

- Надо. За меня замолвите словечко?
- Обязательно, будем работать вместе, Дмитрий Дмитриевич. Встречаемся в Уфимском управлении ФСК...

Спускаясь с пригорка по лестнице вниз, Мишель вымолвил:

– Настоятельница сказала, что в советское время церкви и видимо все остальное были разорены и сожжены. Получается, то, что мы видели сейчас, это все новодел, включая и кирпичные столбы ограды.

– И что из этого? К чему ты клонишь? – явно обеспокоенно спросила Едвига.

– По-моему, надо просто найти бабушку местную и все расспросить о церкви и ограде тоже.

– Где ты такую бабушку найдешь? – усмехнулась подруга.

– Да первую попавшуюся пожилую женщину и расспросим, – весело бросил Мишель...

Красноусольский, кафе «У наших»...

В комнате на диване в спортивном костюме лежал Раис и смотрел подвешенный к потолку телевизор. На экране уже не молодой седой мужчина лихо вытанцовывал на сцене чечетку. Авторитет любил степ, во время отсидок (их было четыре) он сам выучился этому делу. Хотя сейчас, с возрастом, да и лишним весом уже сам практически не танцевал. Но очень нравился ему этот ритмичный танец, рисунок звуков, возникающий от удара стопы об пол...

Дверь отворилась и в комнату вошел сын авторитета, Дан. Он сразу прошел к накрытому столу, налил рюмку водки и выпил. После этого сел к столу и изрек:

– Точно, как я и предполагал, глухо будет с этой парочкой, – поцарапал пальцем руки угорь на лице.

– Говори толком, – буркнул авторитет.

— Были мы в санатории. Обычные любовники они, она из Сахалина, он из Белоруссии, иностранец, блин. Купили на неделю путевку, дабы пожить вместе и потрахаться. Ничего особенного, отдыхают, принимают процедуры, гуляют, ездят на велосипедах. Приехали налегке, в их номере, по словам горничной, голяком. Предъявить им нечего. Так что Ватник гнал пургу, чтобы тебя расколоть на водяру.

— Ладно, посмотрим, — нехотя выдавил Раис, теребя пальцами руки свои белесые усы.

— Да и смотреть нечего.

— Не учи отца.., — далее следовала ненормативная лексика...

По дороге в санаторий Едвига и Мишель увидели сидящую на лавочке бабушку. Он подмигнул подруге и свернул к пожилой женщине. Подойдя, вымолвил:

— Здравствуйте. Можно вас кое-что спросить о вашей церкви?

— Здравствуй, милоч, — прищурившись, ответила женщина. — Давай, спрашивай.

— Говорят, церковь вашу сожгли большевики, а что не сгорело, то растащили по кирпичику местные товарищи.

— Правильно говорят, было все голым голо, только пепелище теплилось. Антихристы все деревянное сожгли, а что не сгорело, подчистую растащили. Все, что сейчас стоит, начали строить, кажется.., где-то в 1988 году.

— А когда растаскивали, ничего не находили? Ну, может монеты или еще что?

— Находили, много чего находили. Говорят даже клад нашли, золотые и серебряные монеты вроде как в подвале нашли.

— Скажите, пожалуйста, — вступая в разговор, вымолвила Едвига, — я на старом фотоснимке видела столбы и решетку ажурную, они церковную территорию отгораживали. Так вот, они сохранились?

— С главного хода ничего не сохранилось. А вот с заднего хода, что на кладбище ведет, кое-где сохранились и столбы, и решетка эта э... ажурная, старинная.

Едвига и Мишель переглянулись.

— Спасибо вам, здоровья вам, — весело бросил Мишель.

— Да какое там наше здоровье, — отмахнулась женщина. — Главное вам не хворать, молодежь.

Явно загрустившая после слов женщины Едвига и следом Мишель пошли к своему санаторию. Понимая состояние подруги, он не стал допытывать ее вопросами. Хотя они у него несомненно появились...

Как-то незаметно они дошли до своего корпуса.

Едвига и Мишель на лифте поднялись на третий этаж и направились к своему номеру. По коридору шла молодая горничная по этажу в салатовой униформе. Поравнявшись с ними, девушка улыбнулась и вымолвила:

— Можно вас на минуточку?

Едвига и Мишель остановились.

— Конечно.

— Тут приходили нехорошие люди из села, вами интересовались, — тихо сказала горничная.

Едвига и Мишель удивленно переглянулись.

— А что это за люди и что они хотели узнать? — спросил Мишель.

— У нас в селе есть банда, у них главный Раис. Приходили двое людей от него и спрашивали, кто вы такие, чем занимаетесь. Хотели в номер зайти, но я их не пустила.

Мишель быстро достал из кармана джинсов портмоне, раскрыл, взял двадцатидолларовую банкноту и положил в карман униформы девушки.

Она хотела было достать деньги. Но Мишель удержал ее руку и твердо сказал:

— Большое вам спасибо. Если и дальше будет что-то необычное, вы нам, пожалуйста, скажите.

Горничная кивнула и пошла.

Уже в своем номере Едвига недовольно вымолвила:

— И здесь банда! Это наверняка бомжи брякнули что-то этому авторитету Раису.

— Похоже, — хмуро бросил Мишель.

Задумчивая подруга прошла в спальную комнату и легла на кровать. Мишель прошел следом и, широко улыбаясь, вымолвил:

— Дорогая, я после прогулки проголодался.

— Да тебя не прокормишь, дружок! — недовольно воскликнула Едвиг. — Бедная твоя будущая жена!

— Уверяю, она не будет бедной, — подходя к подруге и садясь рядом, изрек Мишель. — Как, дорогая, перекусим?

Женщина слегка улыбнулась.

— Значит, Мишельчик, возьмешь жену только с солидным приданым.

— Да у меня и у самого денежки водятся.

Едвига улыбнулась шире.

— Ну, дай мне хоть пять минут отдохнуть.

— Только пять...

Вакканай...

Киллер Томаки только что доложил своего боссу о командировке во Францию. Белый орел сильно волновался, ведь Цезарь, как известно, был крут на расправу.

Но Цезарь очень спокойно выслушал и, не задав ни одного вопроса, тихо изрек:

— Я верю, что ты, Белый орел, сделал все, что можно было сделать. Да и французской полиции мы нос утерли, предателя болгарина наказали. Но в главном деле, увы, фортуна от нас отвернулась. Но мы, как нас учили предки, терпеливы и упорны, будем ждать миг своей удачи, и он придет. Иди отдыхай и готовься к новым большим свершениям.

Не ожидавший такого быстрого и вполне благоприятного исхода, Белый орел вскочил. Низко поклонился и, пятясь спиной, быстро покинул помещение.

Оставшись один, Цезарь тяжело задумался. Как все нехорошо повернулось с этим французом Зверевым?.. Похоже, он тяжело обжегся на нем и никаких денег не получит. А что еще

остается?.. Хотя, конечно, можно еще подождать, шансы, как говорится, есть всегда. А надежда умирает последней...

Мишель с аппетитом кушал. А Едвиг почти ничего не ела, сидела за столом с озабоченным лицом. Она определенно нервничала. Понимая ее состояние, Мишель не стал ее докучать вопросами, да и досужими разговорами.

Вот подруга встала и вышла в другую комнату. Через несколько секунд вернулась с серым посланием, что из тайника, в руках. Села за стол и стала внимательно его рассматривать и, шевеля губами, читать. Мишель продолжал свою трапезу.

Через некоторое время Едвиг отложила послание и приступила к еде. Мишель налил в бокалы вина, взял свой и вымолвил:

— За удачное продолжение нашего мероприятия.

Подруга поддержала, немного отпила из своего бокала.

— Из письма неясно, — озабоченно изрекла она, — возле каких ворот надо искать второй слева столб с тайником.

— Дорогая, — сказал Мишель, — поскольку главных церковных ворот уже нет, нет и столбов около них, то остаются ворота на кладбище. Мы можем только там посмотреть. Бабуля сказала, что они есть. Но может эти столбы и новоделы.

— Ты удивительно спокоен! — нервно воскликнула Едвиг.

— А что еще мне остается, дорогая!? — весело парировал Мишель.

— Зато я вся как на иголках.

Мишель умилительно взглянул на нее.

— Надо успокоиться, дорогая.

— Как? — воскликнула подруга.

— Ну.., может, сходишь, примешь холодный душ?

— Лучше я схожу в лечебный корпус и приму грязевую ванну.

— Не советую.

— Почему?

— Я думаю, — медленно вымолвил Мишель, — что местный бандит Раис, возможно, оставил своих людей следить за нами.

А возможно, они попытаются кого-то из нас похитить. Понимаешь меня? Поэтому нам лучше быть вместе, — кивнул на письмо. — Тебе стоит запомнить его содержание, а само его уничтожить. Кстати, так же как и серую жестяную коробку, ибо это очень серьезная улика против нас.

Едвига какое-то время раздумывала.

Затем бросила:

— Ты прав, дорогой, пойду приму душ...

Мишель позвонил в Париж Роберту Герцу. Но детектив не сообщил по сути никаких интересных новостей.

— Когда прилетаешь в Париж? — спросил Герц.

Мишель задумался с ответом.

— Точно сказать пока не могу...

Едвига долго не могла уснуть, ведь сбылась ее еще детская мечта. Она нашла клад своих предков! Дорогой клад! Возможно, завтра она еще что-то найдет...

Теперь встает другой вопрос — что делать с кладом?.. С одной стороны, камей — семейная реликвия, и она должна храниться в семье, то есть дома. Едвига радостно прикидывала, где она разместит в своей сахалинской квартире камею...

Вдруг пришла неприятная мысль. Если кто-то узнает о камее, например, знакомые с работы, начнутся расспросы, поймут кривотолки. А может кто-то захочет и завладеть ею? Риски-риски, как от них избавиться...

Сдать камею в музей? Нет, она не сможет. Так как нет удостоверяющих документов на нее как на владельца ценности...

Вот рядом Мишель заворочался, ему тоже не спится...

Ночь для Мишеля прошла беспокойно. Он трижды просыпался с тревожным чувством. Дважды подходил к окну и смотрел на улицу. Ничего не заметив необычного, снова ложился...

Утром Едвига и Мишель позавтракали почти молча. Подруга выглядела неважно, какой-то уставшей.

После завтрака стали собираться.

— Давай возьмем с собой из номера нож столовый, — предложила подруга.

— Хорошо, я возьму, — ответил Мишель.

Они вышли из номера и направились к лифту. Из пришедшей кабины лифта вышла горничная по этажу. Увидев Едвигу и Мишеля, девушка улыбнулась и, обращаясь к Мишелю, тихо вымолвила:

— Можно вас на минуточку?

Едвига уже зашла в лифт.

— Дорогая, — бросил Мишель, — подожди меня, пожалуйста, внизу в вестибюле.

Лифт ушел, а Мишель шагнул в сторону горничной.

— Я вас слушаю.

— Приходила женщина-прихожанка и интересовалась вами, — сказала горничная.

«Работа игуменьи, — сразу подумал Мишель. — Странная она, эта настоятельница монастыря», — сказал:

— Спасибо вам, — и нажал кнопку вызова лифта.

Горничная удалилась, а Мишель спустился на лифте на первый этаж.

— Что там? — спросила Едвига.

Мишель не хотел расстраивать и так взвинченную подругу. Поэтому небрежно бросил:

— Так, пустяки всякие.

Они вышли из корпуса и не спеша направились в сторону женского монастыря...

Красноусольский...

Раис на своем внедорожнике подъехал к старому заводу. Вышел из машины, размял спину и, теребя пальцами руки свои белые усы, стал обозревать заводские развалины.

К нему подбежал в рваной одежде лысый с перепачканным лицом мужчина и, заикаясь, изрек:

— Здравствуйте, господин Раис. Мы рады приветствовать вас на наших задворках.

— Где Ватник? — грубо спросил авторитет.

— Выполняет ваше указание, на водокачке.

— Веди.

Вскоре лысый и Раис зашли в разваленную водокачку. Там находились двое мужчин, с лопатой в руке Ватник и заросший.

Ватник заулыбался и залепетал:

— Здравствуйте, господин Раис. Мы так рады...

— Говори по делу, — грубо оборвал авторитет и повел носом.

— Хорошо-хорошо, — залепетал Ватник. — Нашли следы деятельности парочки из санатория, лопату и, — показывая рукой в угол помещения на участок недавно вскопанной земли, — место, где они рыли. Возможно, что-то они там нашли, возможно, спрятали.

— Копай, — теребя пальцами руки свои белесые усы, грубо буркнул авторитет.

Ватник передал лопату заросшему, бросил:

— Или крест на пузе, или зуб на вылет, — и добавив при этом пару не самых ласковых слов.

Заросший затравленно улыбнулся, перешел в угол помещения и начал энергично отбрасывать землю...

Глава 3

Едвига и Мишель подошли к пригорку, на котором располагался монастырь.

— Что-то не хочется проходить по территории строящегося монастыря, — вымолвила подруга.

— Мне тоже, — подумав о шпионстве настоятельницы, сказал Мишель.

Шагнул в сторону проходящей мимо женщины и вымолвил:

— Простите, пожалуйста, к кладбищу есть другая дорога, кроме как через монастырь?

— Есть, — ответила женщина. — Можно справа обойти пригорок и выйти метров через 300 прямо к кладбищу.

— Спасибо...

Минут через 15 Едвига и Мишель заходили на небольшое безлюдное кладбище. Они быстро сориентировались и направились к нужным им входным воротам.

— Ну вот, — кивая на три кирпичных столба, изрек Мишель, — и столбы. Но, судя по внешнему виду, это совсем новые столбы.

— Да, — грустно согласилась подруга, — на столпятидесятилетние они точно не тянут.

Мишель подошел к одному столбу, осмотрел, постучал по кирпичам, бросил:

— Это не то, что нам надо. Получается, те столбы, которые нам надо, уже давно кем-то оприходованы. А в этих столбах искать нечего.

На глазах Едвиги показались слезы.

— Дорогая, возьми себя в руки, — подходя и обнимая за плечи, вымолвил Мишель.

В это время со стороны монастыря показалась игуменья. Увидев ее, Мишель выругался про себя, шагнул в сторону ближайшей к ним могилы. При этом перемещая с собой и Едвигу.

— Здравствуйте, молодые люди, — четко, по-военному вымолвила настоятельница монастыря. — Навещаете погребенных родственников или просто смотрите? — при этом она внимательно их рассматривала.

Мишель снова как-то непроизвольно поежился под пристальным и, как сегодня показалось, злым женским взглядом. Тихо вымолвил:

— Здравствуйте, — и неопределенно добавил-ответил. — Да.

— Если хотите, — продолжила настоятельница, — я могу вам прочесть небольшую лекцию о кладбище, наиболее известных захоронениях или о нашем приходе.

Едвига и Мишель переглянулись.

— Большое спасибо, — улыбаясь, тихо ответил Мишель. — Но у вас столько дел и забот на стройке. Мы просто не можем злоупотреблять вашим вниманием.

— Как вам будет удобно, — отчеканила настоятельница, развернулась и пошла в сторону церкви.

— Гадюка, — тихо бросила ей вслед Едвига. — Пойдем отсюда, я больше здесь не могу находиться.

— Пойдем, дорогая...

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

В небольшой декоративной беседке, увешанной яркими цветами, находятся двое мужчин, одетых в длинные бархатные оранжевые мантии. На красном диване полулежит-полусидит лысый пожилой мужчина восточного типа. Напротив, в метре на стуле располагался начальник службы безопасности «ОЧО» Франческоле. Только что он доложил о безрезультатных поисках француза Зверева и его знакомой с Сахалина, госпожи Линд.

— Нет никаких точных свидетельств того, что Зверев владеет самурайским мечом, — добавил начальник службы безопасности. — Впрочем, как нет и опровергающих.

Лидер религиозного братства «Оранжево-черный обелиск» задумался. Ему очень хотелось заполучить в свою коллекцию очередной самурайский меч. И в этом он был готов идти до полной и окончательной победы. С другой стороны, связка француза и русской женщины как-то настораживала. Франция и Россия — великие державы, с практически неограниченными возможностями. Объявлять жесткий поиск их людей, несомненно, сопряженный с возможными непредсказуемыми последствиями, он не хотел...

— Что будем делать, Великий Маг? — спросил Франческо-ле. — Какую поставить задачу людям в Париже и на Сахалине? Искать Зверева несмотря ни на что? Я не исключаю того, что если он владеет мечом, то меч находится в России.

Лидер братства тихо выдал:

— Искать Зверева. Но пока пассивно, то есть осторожно искать, не выдавая своего интереса русским органам...

Едвига разволновалась не на шутку. По дороге в санаторий Мишель пытался успокоить подругу.

— Мы, я считаю, все сделали правильно и сделали все, что было в наших силах. Найдена родословная каменя, которая тебе принесет счастье и благополучие...

— Прекрати свое красноречие.

— Это не красноречие, это факты. Я, например, как тебе известно, в Астраханском кремле тоже нашел один тайник из двух. И считаю ту свою операцию исключительно удачной...

— Ты говоришь со мной, как с ребенком.

— Нам надо все спокойно обдумать. Мы, конечно, можем еще раз предпринять попытку...

— Прекрати, пожалуйста.

— Хорошо, дорогая, хорошо. Ты только успокойся.

— А что, действительно, сегодня вечером можно сходить еще раз на кладбище.

Мишель понимал, что возможно всю свою сознательную жизнь Едвиг думала о семейных ценностях. И сейчас они так рядом...

— Конечно, сходим...

У крыльца корпуса стояла темная BMW с тонированными окнами. Далеко не самая чистая внешне машина, помятая сбобку, сразу не понравилась Мишелю. К тому же на ней не было номеров.

Едвиг и Мишель зашли в корпус. Косым зрением Мишель заметил, как с места водителя черной машины вышел здоровенный парень, крутя в руке ключи.

Едвиг и Мишель подошли к лифту и зашли в кабинку. Следом заскочил качок с наглым выражением лица, по-прежнему крутя в руке ключи. Кабинка тронулась. Мишель сразу нажал на кнопку «стоп».

Кабинка остановилась.

Качок удивленно взглянул на Едвигу и выдавил:

— Э...

Договорить он не успел, Мишель резко ударил его в солнечное сплетение. Качок согнулся и захрипел.

— Ты из банды Раиса? — схватив качка за кадык, спросил Мишель.

— Да, — с трудом выдавил качок.

— Кто наверху?

— Дан с Могилой в комнате ждут вас.

— Что вам надо?

— Раис сказал, что вы что-то нашли на старом заводе. Велел вас к нему привести для разговора.

Едвиг и Мишель переглянулись.

Мишель отпустил качка. А затем резко крутнул его голову. Послышался хруст шейных позвонков, и качок стал оседать на пол.

Мишель выхватил из его руки ключи. Нажал на кнопку движения и лифт стал набирать скорость. Вскоре лифт остановился на третьем этаже. Мишель подхватил качка под руки, выволок из лифта, протащил в холл и посадил в кресло.

Едвига переменялась в лице.

— Успокойся, дорогая, — вымолвил Мишель. — Парню просто стало плохо, пусть он посидит немного и отойдет.

— Зачем ты его убил?

— Да ты посмотри, какой он здоровенный. В открытой схватке, а они бы исполнили приказ своего главаря и попытались бы нас захватить, с ним нельзя справиться. И вообще, ты этого не видела и ничего не знаешь. Если что, то я убил его в порядке самообороны.

— Что будет с нами? — тихо выдавила подруга. — Как узнали бандиты?

— Можно предположить, что бомжи откопали нашу ямку, увидели пробойну в стене водокачки и доложили Раису. Нам надо срочно уходить. Тебе в нашем номере что-то нужно взять?

Подумав секунду-другую Едвига кивнула.

— Тогда побудь пока здесь, я разберусь с парой бандитов и позову тебя.

Мишель направился к своему номеру. Подойдя к двери, прислушался. Из номера доносилась музыка. Мишель усмехнулся наглости бандитов и стал осторожно открывать дверь ключом. Открыв замок, осторожно стал открывать дверь. В прихожей никого не было, из туалета доносились какие-то звуки.

«Отличная диспозиция», — решил Мишель и тихо пошел в гостиную комнату.

Он увидел, что у окна стоит парень, крутится телом в такт музыке и глазет в окно. В заднем правом кармане его джинсовых брюк просматривался пистолет.

Мишель осторожно, на цыпочках подошел к парню и, обхватив его горло рукой, прижал к себе. При этом он другой рукой зажал парню рот. Бедняга подергался-подергался и... затих. Мишель опустил обмякшее тело на пол и двинулся к туалетной комнате.

Прислушался, доносились естественные звуки. Затем Мишель... резким рывком открыл дверь. На унитазе сидел молодой угристый и бритоголовый парень в джинсовой рубашке. Явно не ожидавший появления незнакомца, он широко раскрыл глаза и поднял руки.

— Не убивай меня, я Дан, сын Раиса, — промямлил парень. — Он тебя никогда не простит.

— Ты меня убедил, — выдавил Мишель. — Будешь жить, если будешь спокойно сидеть.

Мишель вытащил из его брюк ремень и быстро завязал им руки парню. Затем взял одно длинное банное полотенце и привязал к унитазу. Увидев второе банное полотенце, использовал и его.

— Теперь слушай меня внимательно, Дан, — вымолвил Мишель. — Твои парни на том свете. Но поднимать шум не в твоих, да и не в интересах твоего отца. Кстати, и санатория тоже. Будем считать, что твои парни случайно упали и сломали себе шеи. Понял меня?

Угристый парень с испуганными глазами кивнул.

— Хорошо, — продолжал Мишель. — Мой человек будет следить за комнатой и тобой. Он придет утром и развяжет тебя. Посоветуй отцу больше нас не искать. Веди себя разумно, Дан, и доживешь до глубокой и сытой старости. Иначе мой человек с тобой разберется.

Мишель покинул туалет, вышел в коридор и позвал подругу.

Едвига осторожно вошла в прихожую.

— У нас другого пути нет, как на бандитской машине двигать в Уфу, — тихо сказал Мишель. — Ты согласна со мной?

— Да.

— Иди, пожалуйста, собирай вещи, мы выезжаем немедленно.

— А как.., — подруга замолчала.

Мишель выругался.

— Дорогая, мы сделали все, что можно, — как можно проникновеннее сказал он. — Искать в новодалах старые тайники

бессмысленно. Если мы задержимся здесь еще на день, то мы потеряем то, что нашли. И даже больше того, вероятно, даже жизнь.

Явно удрученная Едвига раздумывала.

— Осмотри, пожалуйста, весь номер хозяйским взглядом, — бросил Мишель. — Мы ничего не должны оставить и даже, по возможности, отпечатков пальцев.

Подруга медленно кивнула и прошла в номер. Сначала она осмотрела труп в гостиной, после этого заглянула на секунду в туалетную комнату. Мишель в это время вспомнил о трупе в холле.

«Его там оставлять нельзя, он привлечет внимание, — подумал, — подымет шум раньше времени», — и быстро осмотрел номер.

Взгляд упал на журнальный столик на колесах. Мишель покатил его в коридор. По коридору он проследовал до холла. Переложил качка из кресла на столик и снова покатил в номер. Едвига уже поджидала его.

— Ты взяла жестяную коробочку из-под камеи? — спросил Мишель.

— Да.

— Хорошо. Мы от нее избавимся по дороге в Уфу.

Они вышли из номера и закрыли дверь на ключ. Мишель прошел в комнату персонала. Войдя в помещение, увидел привязанную к стулу с кляпом во рту плачущую горничную. Подумал:

«Досталось бедняжке. Бандиты ее наверняка запугали», — быстро развязал.

Затем передал девушке доллары и сказал:

— Запоминайте. Вы ничего не видели и ничего не знаете. Мы уехали из номера сегодня сразу после обеда. Завтра утром откроете наш номер и поднимите шум. Завтра, только завтра.

Горничная могла разрыдаться в любую секунду.

Мишель улыбнулся.

— Милая, все будет хорошо, если ты сделаешь, как я сказал. Все самое страшное уже позади, — и вышел в коридор.

Они с Едвигой спустились на лифте вниз, вышли на улицу. Сели в черный BMW и направились по дороге к въездным воротам.

Спокойно миновали их и двинулись к селу...

Красноуольский, кафе «У наших»...

Раис лежал на диване и смотрел подвешенный к потолку телевизор. Шел бандитский сериал, какой-то лихой малый ловко уходил от милиции и одновременно от братков. Но вот братки, как водится, пристегнули резвого малого...

Раис думал и о сыне. Дан с двумя парнями должен был прихватить пришлых «археологов», парочку отдыхающих из санатория, копавшихся на старом заводе.

Время шло, а Дана нет, нет и звонка от него.

«Уж не случилось ли чего? — подумал Раис. — Порой по молодости сын бывает излишне горяч и не сдержан. Может, стоило и самому было проехать в санаторий».

Поднялся с дивана, прошел к столу. Взял телефонную трубку и набрал номер директора санатория.

— Как поживаешь, Василий Васильевич?

— Спасибо, уважаемый Расим Давлетович, нормально.

— Мой сын появлялся в Ваших краях?

— Да, проезжал на черном авто к одному корпусу. Но, как мне доложили, уже покинул нашу территорию.

— Добре. Ну, бывай.

«Значит, скоро приедет», — решил Раис и снова лег на диван...

Мишель уверенно вел машину, они уже проехали половину села. В прокуренном салоне чем-то неприятно пахло.

— Машина без номеров, нас остановит первый милиционер, — нервно сказала Едвига.

— Дорогая, это бандитская машина, — бросил Мишель. — Ее в округе никто не остановит, — взглянул на панель. — Жаль, бензина мало, до Уфы недотянем. Но до автотрассы Уфа — Оренбург дотянем. А там по ходу что-нибудь придумаем.

Подруга сидела грустная.

— Не грусти, дорогая, — изрек Мишель. — Все идет хорошо.

— Я не грущу, — вымученно улыбнулась Едвига, — просто я про себя восхищаюсь тобой.

— Восхищаться будешь тогда, когда мы будем дома, — весело сказал Мишель.

Он притормозил на повороте. Неожиданно перед капотом машины возник худой парень.

— Дан, Дан! — кричал он. — Займи тысячу! — при этом стуча рукой по капоту.

Мишель и Едвига переглянулись.

— Отменная тонировка у стекол, — усмехнулась подруга.

— Точно, — согласился Мишель.

Он объехал парня и прибавил скорость.

Вскоре Едвига спросила:

— О каком доме ты говорил?

— В твоём. Я предлагаю сейчас из Уфы отправиться на поезд во Владивосток. Ведь на самолете с камеей нам нельзя. А затем на пароходе и на Сахалин.

— Ты это серьезно?

— Конечно, дорогая.

— Что теперь будет с нами? Ведь в санатории есть наши, вернее, мои точные координаты.

Мишель улыбнулся.

— Ровным счетом ничего, будем жить, как жили.

— Поясни, пожалуйста.

— Я запугал сынка авторитета, они с папашей будут молчать. Ни бандиту Раису, ни санаторию не выгодно это дело раздувать, обращаться в милицию. Бандиты своих качков тихо похоронят и вероятно забудут нас, как очень плохой сон.

Подруга немного повеселела.

— Порой я искренне удивляюсь тебе, какой ты и смелый и находчивый. Из любой ситуации выйдешь.

Она уже улыбнулась.

— Дорогая, — веселился Мишель, — порой я сам себе удивляюсь...

Уфа, Главное управление ФСК по республике Башкортостан, кабинет начальника...

Подполковник Векшин и Градов только что доложили о своем прибытии. Хозяин кабинета, генерал-майор Сафин Азат Булатович поздоровался с гостями за руку, бросил:

— С прибытием на нашу землю, — пригласил присесть.

— Мне звонил ваш начальник, генерал Лишамый, — бросив взгляд на подполковника, вымолвил хозяин кабинета. — И из Москвы также поступило указание оказать вам содействие в рамках операции «Французский легионер». Какие вы намерены предпринять следственно-оперативные действия? Чем я могу вам помочь в данный момент, Глеб Сергеевич?

Векшин достал из портфеля фото и передал его хозяину кабинета.

— Это француз Зверев, он сейчас в селе Красноусольский. Нужно дать указание постам ГАИ при попытке выезда из села задержать его. Только Зверев очень опасен.

— С ним может быть женщина, — добавил Градов.

— Хорошо, — рассматривая фото, сказал хозяин кабинета. — Что еще?

— Нам сейчас нужен кабинет, телефон и офицер для связи, вооруженный офицер. Ну, и машина потребуется.

— Может, нам поднять ОМОН, СОБР и взять в кольцо это село? — предложил хозяин кабинета.

— Нет-нет, Азат Булатович, — возразил Векшин. — Не стоит поднимать излишний ажиотаж, пугать жителей, отдыхающих санатория. Не тот случай, этот Зверев один может управиться со

взводом. Море крови нам никто не простит. Здесь потребуются расчетливые, тонкие ходы.

— Хорошо, вам виднее. Все будет, как вы хотите, — поднимая телефонную трубку, вымолвил генерал-майор...

Они благополучно проскочили село. Подъезжая к посту ГАИ на выезде, Мишель не стал сбавлять скорость. Едвига беспокойно заерзала на сиденье.

— Спокойно, дорогая, — бросил Мишель.

Два стоявших милиционера с автоматами наперевес лишь лениво посмотрели в сторону черного BMW без номеров.

— Вот видишь, — усмехнулся Мишель, — у банды здесь все схвачено.

Они проехали еще километров двадцать, вышли на федеральную степную трассу. Бензина уже практически не осталось. Думая как поступить, Мишель увидел впереди у дороги заросли густого кустарника. Он сбавил скорость и аккуратно заехал в гущу кустов.

— Дорогая, прошу на выход, — весело изрек.

Едвига немного задремала. Проснувшись, она удивленно стала рассматривать зеленый кустарник.

— Что это?

— Кончился бензин, дорогая. Мы бросаем машину и на попутном транспорте добираемся до Уфы.

Мишель, за ним и подруга осторожно вышли из машины. Пробрались сквозь кусты и вышли к шоссе. Движение оказалось достаточно интенсивным.

— Нам в какую сторону? — озираясь по сторонам, спросила Едвига.

— К югу будет Оренбург, — ответил Мишель и показывая рукой направление, — а на север — Уфа.

Он стал голосовать.

Вскоре остановилась старенькая «Волга». Пожилой мужчина-водитель согласился их подбросить до Уфы...

Уфа, Главное управление ФСК по республике Башкортостан...

В кабинете находилось трое мужчин, подполковник Векшин, Градов и майор Хамитов Идрис. Он был выделен генерал-майором Сафиним для участия в операции «Французский легионер». Векшин вводил майора в курс дел.

— Глеб Сергеевич, разрешите мне позвонить в женский монастырь? — спросил Градов.

— Ну, конечно-конечно, Дмитрий Дмитриевич.

Градов набрал номер и, услышав ответ, вымолвил:

— Здравствуйте. Я Градов Дмитрий Дмитриевич, сейчас нахожусь в Уфе. Что вы можете сказать об интересующем нас субъекте?

Градов слушал абонента примерно пять минут.

Затем вымолвил:

— Большое спасибо, мы с группой скоро будем у вас, — положил трубку.

Векшин взглянул на него и спросил:

— Какие новости?

— Сегодня Зверев и женщина были на монастырском кладбище и определенно что-то искали. При приближении настоятельницы монастыря они неуверенно отвечали и быстро ушли.

— Где они сейчас?

— Предположительно в санатории. К ним проявляет интерес банда местного авторитета Раиса.

Векшин взглянул на Хамитова и спросил:

— Идрис, кто это?

— Раис, Раис. Есть такая одиозная и влиятельная личность в Красноустьинском. По нашим данным, имеет связи с местной милицией и администрацией.

Векшин кивнул и вымолвил:

— Надо ехать в Красноустьинский.

— Сразу будем брать Зверева? — спросил майор.

— Во избежание жертв, только ночью, — ответил Градов.

— А авторитет Раис с ним ничего не сделает? — снова спросил майор.

— У него кишка тонка для Зверева, — усмехнувшись, бросил Градов.

— Идрис, — вымолвил Векшин, — идите и распорядитесь в отношении машины в Красноустьинский. Мы с Дмитрием Дмитриевичем спустимся через десять минут.

Майор кивнул и вышел.

Векшин строго взглянул на Градова и вымолвил:

— Теперь, когда мы одни, поделитесь, коллега, своими соображениями в отношении Линд. Почему она вместе со Зверевым? Кстати, из Астрахани я позвонил в Южно-Сахалинск в Управление. Мне сказали, что Линд в настоящее время в отпуске.

Градов кивнул.

— По-моему, это непростой психологический случай...

По просьбе Мишеля, старенькая «Волга» остановилась на окраине города. Он рассчитался с водителем, поблагодарил.

«Волга» уехала, а Мишель вскоре поймал такси. Они с Едвигой направились на железнодорожный вокзал.

На вокзале долго изучали расписание движения поездов.

— Где-то через час подойдет скорый Самара-Хабаровск, — сказала подруга. — Предлагаю отправиться именно в Хабаровск, у меня там есть хорошие знакомые.

«От Хабаровска можно добраться до порта Советская Гавань, а там и Сахалин рядом», — подумал Мишель и бросил:

— Хабаровск — это очень хорошо. Но мы поедем скорым Ульяновск-Чита, он отходит через полчаса.

— А как же мы на нем до Хабаровска доедем, дорогой? — удивилась подруга.

— А мы по ходу перескочим где-нибудь на твой хабаровский поезд.

— Конспирация, — улыбнулась Едвига.

— Точно, дорогая.

— Идем в кассы?

— Ты что, родная, какие билеты? Нельзя нам лишний раз святиться. Береженого — бог бережет. Идем прямо к проводнику самого лучшего вагона и берем у него за доллары лучшее купе на двоих. И... трое суток дорожного счастья нам обеспечено!

Едвига недоверчиво покачала головой.

— Будь спокойна. Кстати дорогая, — продолжал Мишель, — я сообщу проводнице, что скрываюсь от назойливой любовницы и попрошу о нас никому не говорить.

Едвига заулыбалась.

Мишель также широко улыбался.

— Идем, дорогая, идем. И положиись в этом на меня.

— На твой большой опыт.

— Если хочешь, да...

ЧАСТЬ III

Глава 1

Действительно, Едвига и Мишель разместились в купе на двоих.

Едва поезд тронулся, как Мишель заказал шикарный ужин с шампанским в купе.

— Это в честь чего? — спросила улыбающаяся подруга.

Она, кажется, уже окончательно отошла от всех перипетий, произошедших с ними в селе Красноуольский.

— В честь удачного окончания нашей поисковой операции, — воскликнул Мишель.

— Ну, не совсем удачной...

— Нет, удачной, — решительно вставил Мишель. — Именно удачную операцию мы, дорогая, и отметим...

Красноуольский...

Дан где-то часа два сидел на унитазе и невесело раздумывал о своей жизни.

«И откуда взялись эти «археологи»? — восклицал в который раз. — Как все было хорошо до них! А сейчас?.. Батя меня прибьет, когда узнает, что я их упустил и людей положил...».

Стали затекать спина, ноги, руки. Дан стал двигаться из стороны в сторону, вперед и назад. Оказалось, что полотенца завязаны на нем совсем не намертво. И вскоре под его напором развязалось одно, а затем и другое.

Дансо связанными впереди руками поднялся со своего места и осторожно вышел из туалетной комнаты. Он вспомнил слова «археолога», что за ним будут следить.

«Кто здесь за мной может следить!? — зло подумал. — Он брал меня на пушку?!» — и решительно прошел к входной двери.

Дан вышел из номера и направился в находившееся неподалеку служебное помещение. В комнате на стуле сидела горничная и плакала.

— Не реви, дура, — крикнул Дан. — Лучше быстро развяжи меня.

Девушка перестала плакать и испуганно смотрела на пришельца.

— Я тебе ничего не сделаю, — уже тихо вымолвил Дан. — Возьми нож и разрежь ремень на моих руках.

Когда руки его стали свободными, он вытащил из кармана деньги, бросил их на стол и строго выдавил:

— Ты тут ничего и никого не видела и ничего не знаешь. Запомнила?

Девушка кивнула.

Через пару минут Дан из номера «археологов» по телефону докладывал отцу.

Раис выслушал слегка приукрашенную историю, грязно выругался и грозно изрек:

— Значится так, находишься в номере. Я сейчас подъеду с нашими людьми, надо по-тихому забрать мертвых ребят, — снова смачно выругался, — и тебя, недоноска, заодно, — снова мат. — Я тебе выписываю льготную путевку! Понял! Сегодня же я сам тебя увезу в Уфу и посажу на поезд. От греха подальше поедешь к тетке в удмуртские леса.

Дан положил трубку и выругался.

— К тетке!? Льготная путевка в Чухлому! В эту глухомань! — воскликнул и выругался. — Там ни одной девки нормальной нет, одни бабы необъемные, да старухи!

Захотелось выпить с горя, заглянул в холодильник. Увидел начатую бутылку вина и прямо из горла осушил...

За вечерним окном мелькали селения, луга, перелески и леса. Под стук колес довольные Едвига и Мишель явно с удовольствием трапезничали, разговаривали и пили вино. Поводов для волнений и переживаний у них никаких не было...

В какой-то момент Мишель задумался о своем. Он думал, что еще один приключенческий этап в его жизни закончился и закончился вполне успешно. Правда, ему снова пришлось убить, но убил он бандитов, которые хотели их поймать. Поэтому ни жалости к убиенным, ни угрызений совести Мишель не испытывал. Главное, они нашли семейную реликвию Едвиги. Теперь их путь лежал на Сахалин. Но в принципе их с Едвигой пути... должны были разойтись. Хотя... он и привык уже к ней, она ему нравилась. Мишелю снова предстояло принять ряд ответственных и непростых решений...

— Дорогой, у тебя такой глубокомысленный вид, — бросила весело подруга. — Может, поделишься своими размышлениями?

Мишель отвлекся от своих размышлений, улыбнулся. За окном уже стемнело.

— Ну, дорогая, могут у меня быть свои маленькие тайны.

— Конечно. Наверное, заметил кого-нибудь в вагоне из женского пола, теперь думаешь, как охмурить бедную девушку.

Мишель наполнил бокалы и весело бросил:

— И вовсе не пожиратель я женских сердец и душ. Хотя у меня было достаточное количество любовных романов.

— Разумеется, девчонки к тебе сами липнут, — изрекла Едвига и звонко рассмеялась.

Подруга немного опьянела, покраснелась, ее красивые черные глаза горели призывным огнем.

— Скажу честно, — поднимая свой бокал, весело изрек Мишель, — не без этого. Силой я никого не беру.

— Причем здесь сила! — воскликнула подруга. — Как психолог, могу заверить, ты действуешь на женщин безотказно. То ли это врожденное, то ли приобретено...

— Ну конечно, врожденное, — весело перебил Мишель. — Я же на психолога не учился, — громко рассмеялся. — Дорогая, давай замнем этот вопрос для ясности.

Подруга широко улыбалась.

— Наверное, баловался и с желтенькими девочками, и с черненькими...

— Дорогая, — решительно изрек улыбающийся Мишель, — я предлагаю сейчас отдохнуть, хорошо отдохнуть. А завтра, если ты захочешь, продолжить дискуссию.

Подруга по-прежнему широко улыбалась. Вот она рассмеялась и весело вымолвила:

— Дорогой, ты просто читаешь женские мысли...

Красноуольский...

Было уже половина двенадцатого ночи, когда машина с подполковником Векшиным, Градовым и майором Хамитовым прибыла в санаторий.

— Какие будут указания? — спросил майор.

— Сейчас вы следуете в административный корпус и узнаете, в каком номере остановилась гражданка Линд, — вымолвил Векшин.

— Почему Линд, а не Зверев? — спросил майор.

— Потому что Зверев наверняка прибыл под вымышленным именем, — ответил Векшин. — Все, вперед и затем сюда.

Майор вышел из машины.

— Глеб Сергеевич, — сказал Градов, — я буквально на пять минут проскочу в монастырь к настоятельнице. Наведу некоторые справки.

— Хорошо, Дмитрий Дмитриевич...

Двадцать минут спустя...

— Линд Едвига и гражданин из Белоруссии Михаил Дергун остановились на неделю в корпусе S в номере люкс 37 на третьем этаже, — докладывал майор Хамитов. — Тихо и спокойно живут четвертые сутки, катаются на велосипеде, принимают процедуры, гуляют. Предлагаю прямо сейчас выдвинуться к корпусу S и приступить к захвату француза.

— Что вы скажете? — обратился к Градову Векшин.

— Думаю надо выдвинуться в корпус S, переговорить с дежурной и действовать по обстановке...

Через пять минут троица находилась в корпусе S.

— Отдыхающих из номера 37 нет в номере, — узнав, что хотят строгие мужчины, заявила дежурная по корпусу.

— Как нет в номере? — спросил Хамитов.

— Примерно три часа тому назад они сдали ключ и вышли из корпуса.

Мужчины переглянулись.

— Куда они ушли? — спросил Векшин.

— Не знаю. Возможно, они просто гуляют, дышат воздухом, возможно, пошли в гости к другим отдыхающим, возможно, уехали в Уфу развеяться. Может быть, они что-то сказали горничной по этажу. Но она сейчас уже у себя дома, придет завтра утром.

— Горничной позвонить можно? — спросил Градов.

— Нет, она живет в деревне за 10 километров от санатория и там нет телефона.

— Вы нас сейчас проводите в номер, — строго вымолвил Векшин. — Мы останемся там. Если жильцы придут, вы им ничего не говорите о нас, просто отдаете ключ. Вы меня поняли?

Женщина слегка улыбнулась.

— Конечно, поняла...

Закончив трапезу, Едвиг и Мишель дружно навели порядок в купе.

В это время состав то брал влево, то вправо, то поднимался вверх, то спускался вниз.

— Где мы сейчас едем? — спросила улыбающаяся подруга.

— Думаю, пересекаем Уральские горы, — весело бросил Мишель.

— И все-то ты знаешь! — весело воскликнула Едвиг.

— Не все, конечно, но кое-что знаю...

Они выполнили все вечерние гигиенические процедуры и легли отдыхать. Но перед сном был страстный секс...

Красноусольский...

В темном номере, в полудреме Векшин, Градов и Хамитов провели всю ночь. Конечно, они обыскали номер, но ничего не нашли.

Когда уже стало светать, Хамитов удрученно вымолвил:

— Определенно ушла наша парочка, переиграл нас этот француз Зверев.

— Возможно, их спугнули люди бандита Раиса, — медленно вымолвил Градов, — вчера они несколько раз приезжали в санаторий, были в этом корпусе. Нам непременно нужно переговорить с горничной по этажу.

— Майор, — вымолвил Векшин, — прямо сейчас звоните в Управление в Уфу, пусть объявляют в розыск Зверева-Дергуна. Его фото направить в аэропорт, на железнодорожный и автомобильный вокзалы...

Полтора часа спустя...

Горничная, молодая девушка, вот уже полчаса отвечала на вопросы строгих троих мужчин. Чем больше с ней беседовали Векшин, Градов и Хамитов, тем больше они хмурились. Девушка же была готова в любую секунду расплакаться.

— ...тех двоих мужчин-бандитов, которых выносили из номера 37, вы их сами видели? Они были живы или мертвы? — спрашивал уже по второму разу Хамитов.

— Я их не видела сама, — отвечала дрожащим голосом горничная, — мне это сказал старший из них. Он не представился, но остальные его называли Раисом. Вот он и сказал, что эти двое напились бормотухи и отключились.

— Вы точно помните, что жильцы номера, мужчина и женщина, ушли из номера до появления бандитов? — уточнил Векшин.

— Да, по-моему, да.

— А куда они ушли? — спросил Хамитов.

— Они ничего не сказали.

— Они вам точно не сказали, куда уходят? — переспросил Градов. — Вернутся они еще или не вернутся в номер?

— Точно не сказали. Да это у нас и не принято, люди постоянно уходят, приходят...

Мишель поднялся в девятом часу, сделал все гигиенические утренние процедуры. Едвига безмятежно спала.

Мишель стал делать небольшие физические упражнения.

Вскоре подруга заворочалась и бросила:

— Сколько времени? — легла на спину.

— Доброе утро, дорогая, — широко улыбаясь, изрек Мишель. — Времени почти девять часов утра. Я уже достаточно проголодался. Мне заказывать завтрак?

— Проглот ненасытный, — усмехнулась Едвига. — Лучше скажи, где мы едем?

Мишель сел на полку подруги, поцеловал в щеку и вымолвил:

— Мы едем по Западно-Сибирской низменности. Уже миновали Тюмень, на очереди город Омск.

— Откуда у тебя, иностранца, такие познания о России?

Любуясь свежим лицом подруги, Мишель широко улыбался.

— Я просто, — тихо вымолвил, — просмотрел висящее в коридоре расписание движения нашего поезда, — и рассмеялся.

Едвига недоверчиво покачала головой и вымолвила:

— Давно хотела спросить, что это за татуировка у тебя на левом предплечье в виде цветка? Что она означает? И почему красно-зеленая?

— Ошибка молодости, — став серьезным, отмахнулся Мишель.

— Не хочешь говорить о своих тайнах, — вымолвила подруга, лукаво улыбуясь. — Учти, дорогой, маленькое недоверие порождает большие проблемы.

— Ты меня убедила, дорогая, да и нет у меня никаких тайн от тебя. Слушай. Эта татуировка и вовсе не цветок, а граната с семью языками пламени, являлась гербом французского иностранного Легиона. Зеленый цвет символизировал страну, то

есть Францию, за которую был готов умереть легионер, красный — кровь, то есть войну для легионера за честь страны.

— Надо же, как интересно! — удивленно изрекла Едвига. — Спасибо за откровенность.

Мишель весело кивнул.

— А еще один вопрос можно? — спросила подруга.

— Если он будет последним, то можно.

— Я давно, Мишельчик, хотела тебя спросить, почему ты стал военным? Если это не секрет.

— Все просто и не секретно. Это потому, что в юности я считал, что самые мужские профессии — это военный и полицейский. Поскольку мой дед был военным, я тоже стал военным.

Едвига многозначительно улыбалась.

— Дорогая, и все же, — спросил Мишель, — мне заказывать завтрак?

Подруга улыбнулась еще больше.

— Заказывай, дорогой, заказывай...

Красноусольский, кафе «У наших»...

В кабинете директора кафе находилось четверо серьезных мужчин — хозяин кабинета и трое гостей, сотрудников спецслужбы.

— Расим Давлетович, — обратился Векшин, — в санатории нам сказали, что в номер 37 корпуса S заходили трое местных мужчин, среди них ваш сын. Через некоторое время приехали вы еще с двумя мужчинами и тоже прошли в этот номер. Затем двое приехавших с вами мужчин поочередно вынесли на руках ранее прибывших с сыном двоих мужчин.

— Да, — буркнул хозяин кабинета, — было. И что здесь такого?

— Вопрос первый, зачем ваши люди оказались в номере отдыхающих?

Хозяин кабинета, раздумывая, покачался в кресле несколько секунд, поиграл белыми бровями и усами.

— Ну... эти отдыхающие избили людей, работающих у меня. Вот мой сын и хотел узнать причину этого.

— А за что отдыхающие избили ваших людей? — спросил Хамитов.

Раис скривил лицо и недовольно бросил:

— Это наши дела, это вас не касается, — пальцами потрогал бусы.

— Допустим, хотя мы к этому еще вернемся, — хмуро сказал Векшин. — Что все-таки было с двумя мужчинами, которых выносили из номера? Они живы?

— Да, конечно живы, — усмехнулся Раис, небрежно махнул рукой. — Они.., блин.., пока сидели и ждали отдыхающих, в общем.., эта парочка выпила бутылку белой. Водка, едри ее, оказалась паленая, им стало плохо, вот мы за ними и приехали.

— Можно с ними поговорить? — спросил Градов.

— Они живут не в Красноусольском, а в других местах. Я даже точно и не знаю.

Гости переглянулись.

— А с сыном вашим можно поговорить? — спросил Векшин.

— Он ночью уехал к родственникам в Удмуртию, в одну глухую деревню.

Сотрудники спецслужб снова переглянулись и определенно недовольно.

— А вы не знаете, где сейчас парочка отдыхающих из 37 номера? — спросил Градов.

— Нет, — буркнул Раис, пальцами руки потрогал усы, взглянул на часы.

Затем решительно поднялся и твердо выдавил:

— Извините, господа, но у меня срочные дела. До свидания.

— Но у нас еще есть вопросы, — сказал Векшин.

— Я сказал, в другой раз, — с нажимом изрек хозяин кабинета...

Векшин, Градов и Хамитов вышли из кафе и прошли к своей машине.

— У меня есть информация, — вымолвил Градов, — что Линд и Зверев дважды бывали на местном старом заброшенном заводе. И они там что-то искали.

— С этим авторитетом Раисом еще надо работать, — сказал Векшин. — Он многое недоговаривает.

— Я уверен, что если все же у Зверева был контакт с людьми Раиса, — вставил Градов, — то эти двое вовсе не пьяные, а просто мертвые.

Векшин кивнул головой.

— Это очень даже может быть. Ну, а сейчас едем на завод...

За окном купе мелькали разнообразные виды: луга и леса, болота и реки, озера и мосты, деревни и города.

Едвига и Мишель неспешно завтракали и разговаривали на отвлеченные темы. Настроение у них было отменное. И это естественно, ведь все шло замечательно...

Красноусольский...

Машина остановилась у въездных ворот на территорию завода. Векшин, Градов и Хамитов вышли из машины и стали осматривать жалкие останки некогда промышленной зоны.

— Что здесь можно искать? — удивленно выдавил Хамитов.

— Перед поездкой в это село я посмотрел его историю, — вымолвил Градов. — После подавления царскими войсками в 1864 году восстания в Польше, сюда были высланы два десятка польских семей.

— И что из этого следует? — спросил Хамитов.

— Едвига Линд, как выясняется, сегодняшняя подруга Зверева, — медленно вымолвил Векшин, — имеет польские корни...

— Привет, земляки. Закурить не найдется?

Троица повернулась на мужской голос. Метрах в десяти в зарослях бурьяна стоял заросший, грязный, оборванный мужчина. Рядом показался второй такой же бедолага, только лысый с перепачканным лицом.

Хамитов достал из кармана пачку сигарет, крикнул:

— Держи, — и бросил в сторону парочки.

Заросший ловко поймал пачку, изрек:

— Мерси, господа.

— Что ищете в наших краях? — заикаясь, выдавил лысый с перепачканным лицом. — Вы тоже археологи?

Сотрудники спецслужб переглянулись.

— А что те двое искали? — спросил Хамитов.

Лысый с перепачканным лицом показал рукой в сторону реки и бросил:

— Они там у водокачки что-то искали.

— Посмотрим, что искали? — сказал Векшину Хамитов.

Векшин кивнул и они втроем медленно направились к реке.

Вскоре зашли в разрушенное здание водокачки и увидели свежевырытую яму у одной кирпичной стены. А в стене — небольшой пустующий проем. Хамитов подошел ближе и внимательно осмотрел проем.

Медленно вымолвил:

— Здесь точно что-то лежало. Но что, определить уже нельзя, бомжи поработали. Снимать какие-либо отпечатки бесполезно.

— Я предлагаю сейчас проехать в женский монастырь, — сказал Градов, — и пообщаться с настоятельницей.

— Непременно, — вымолвил Векшин.

— Дорогой, сколько у тебя было любовных романов? — улыбаясь, спросила Едвига.

После завтрака они лежали на своих полках.

— Ты решила продолжить вчерашний разговор! — воскликнул Мишель.

— Ты вчера сам предложил продолжить разговор сегодня, — рассмеялась подруга.

— Совершенно верно. Но при условии, если ты этого захочешь. Ты этого действительно хочешь?

— Сколько же их было? — проигнорировав его вопрос, снова спросила Едвига.

Мишель усмехнулся.

— Дорогая, мне так сразу, сходу трудно ответить. Первая влюбленность у меня возникла, если память не изменяет, в 8 или 9 лет.

— Дорогой, у нас много времени впереди. Можешь смело начать вспоминать.

— Ты издеваешься надо мной! — весело воскликнул Мишель.

— Ни-ско-леч-ко, — веселилась подруга. — Просто, дружок, хочу лучше узнать тебя.

«И что она привязалась к моим любовницам! — возмущался Мишель. — Мне, например, не интересны ее бывшие мужчины. Зачем ей лучше меня знать? Впрочем...», — весело бросил:

— Ну, хорошо дорогая! Тогда держись, — бросил Мишель.

Моментально перед его глазами промелькнули встречи с женщинами последнего времени, российскими женщинами: Эмма, Венера, Наталья...

Уфа, Главное управление ФСК по республике Башкортостан...

В кабинете на столе лежала географическая карта Башкортостана. Возле нее находились подполковник Векшин, Градов и майор Хамитов. Они разбирали возможные пути отъезда Линд и Зверева.

— ...недалеко от Красноусольского проходит федеральная автотрасса Уфа — Оренбург, — пояснял майор Хамитов. — То есть наша парочка могла по ней убыть или в Оренбург, порядка 370 километров, или в Уфу, это 150 километров. Мелкие дороги мы отбросим, например, практически горная трехсоткилометровая на Магнитогорск.

— Как транспортный узел, да и по расстоянию, предпочтительнее Уфа, — вымолвил Векшин и взглянул на Градова.

Тот промолчал, очевидно, соглашаясь.

— Мы отправили ориентировки и в Уфу, и в Оренбург, — продолжал майор. — Пока результатов нет.

— Куда они могут отправиться, скажем, из Уфы? — сказал Градов. — На восток или на запад?

— Если они нашли что-то очень ценное и дорогое, то скорее на запад и дальше во Францию, — вставил Хамитов. — Там эту находку легче реализовать.

— Логично, Идрис. — согласился Градов. — Но если находка не очень дорогая, или Линд просто решит оставить ее у себя, то очевидно они двинут на восток. То есть, домой к Линд, на Сахалин.

— Необязательно повезут домой, — сказал Векшин. — Ведь находка наверняка небольшая по размерам, и ее в принципе можно оставить, где угодно: в банке, у родственников.

— Определенно ясно одно, — вымолвил Градов, — самолетом они не будут пользоваться.

— Я узнавал, из Уфы на восток направляется 15 поездов, на запад — 17, — вставил Хамитов. — Количество междугородних автобусов точному подсчету не поддается, они ходят, как вздувается.

— М-да, работа по поездкам предстоит огромная, надо во все линейные отделы милиции срочно отправить фото Зверева, — вымолвил Векшин.

Майор кивнул.

— Непонятно, что сейчас докладывать начальству по операции «Французский легионер», — хмуро изрек Векшин...

Подав сигнал телефон. Хамитов быстро поднял трубку и несколько секунд слушал абонента. Затем бросил:

— Спасибо, — положил трубку.

Обращаясь к коллегам, вымолвил:

— Сообщили, что Линд и Дергун прибыли в Уфу пять дней тому назад самолетом, рейсом из Минска...

Глава 2

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

В бильярдном зале начальник службы безопасности «ОЧО» Франческоле делал сообщение о работе службы. В это время лидер религиозного братства «Оранжево-черный обелиск» неспешно прохаживался вокруг стола и методично загонял шары в лузы. Казалось, он вовсе не слушал своего подчиненного, визуальна игра ему доставляла неизмеримо больше радости. Но как только Франческоле закончил свое сообщение, лидер братства тихо выдавил:

– Вы ничего не сказали о поисках француза Зверева.

– В соответствии с вашим указанием, Великий Маг, мы его ищем, – быстро ответил Франческоле.

– Есть что-то новое?

– Да, Великий Маг. Мы установили, что Зверев улетел в Белоруссию.

– Белоруссия, – медленно выдавил лидер братства. – Это осколок бывшего СССР?

– Совершенно верно, Великий Маг. Поскольку у них с Россией практически нет границы, то я полагаю, Зверев убыл дальше в Россию. И возможно именно за мечом.

– Это упрощает его поиск, поскольку в России у нас много единомышленников, и есть на кого опереться.

– Отчасти да, Великий Маг. Но я уверен, Зверев в России находится под чужим именем. Что безусловно осложняет его поиски.

Лидер братства остановился и задумался. Затем взглянул на Франческоле и изрек:

– Продолжайте его пассивный, то есть осторожный поиск.

Начальник службы безопасности склонился в поклоне...

— На самом деле, я никогда не считал, со сколькими женщинами вступал в сексуальную связь, — изрек Мишель. — Иногда это было вполне сознательно, и девушки мне нравились. Иногда, — усмехнулся, — это случалось в пьяном угаре, по воле далеко не самых возвышенных инстинктов и чувств...

— Это все ясно с вами, мужиками, — весело прервала подруга.

— Вероятно, в то время я не был готов к серьезным отношениям с женщиной...

— Но по-настоящему ты кого-нибудь любил?

Мишель задумался, Едвига внимательно смотрела на него.

— Пожалуй, нет, — вымолвил он примерно через минуту.

— Я не хочу говорить о твоих легионерских похождениях, — изрекла подруга. — Но вот, например, та российская женщина, администратор гостиницы, которая погибла на судне, когда вы возвращались во Францию. Разве ты ее не любил?

Мишель снова вспомнил симпатичную, интересную метисочку Эмму со слегка раскосыми карими глазами. Вымолвил:

— Она многое для меня сделала, бросила семью, страну ради меня. Влюбленность и, скажем так, сексуальное влечение к ней, несомненно, были, — замолчал на секунду-другую. — Если бы мы добрались до Парижа.., пожили бы вместе какое-то время.., возможно, я ее и полюбил бы по-настоящему.

— Я в Южно-Сахалинске на работе просматривала материалы, поступившие на тебя из Астрахани, — тихо сказала подруга. — Эмма была сексотом.

В голове Мишеля мгновенно все перепуталось.

«Эмма сексот! Как!? — воскликнул он. — Доносила на меня? Не может быть!? Она же из-за меня погибла!?»

Поднялся, сел на полке и выдавил:

— Поясни, пожалуйста.

— Ну, она давно скрытно сотрудничала сначала с КГБ, потом с ФСК. Она на тебя доносила подполковнику Векшину. Надеюсь, ты меня правильно поймешь, в том смысле, что я тебе сообщила закрытую, служебную информацию, да и бедняжки Эммы уже нет.

«Эмма была секретным агентом? — подумал Мишель. — Непостижимо!!! Вот почему они в Астрахани на меня быстро вышли, я еще тогда удивлялся этому», — автоматически кивнул и тихо выдавил:

— А Венера Рачковская тоже на меня доносила?

— Да. Но только бандитам, — быстро ответила Едвиг. — Впрочем, они обе, пообщавшись с тобой, — широко улыбнулись, — полюбили тебя и порвали со своими покровителями. Кстати, по непроверенным данным, Рачковская тоже умерла.

Мишель невесело раздумывал об Эмме и Венере:

«Были-были с ними времена и мгновения... Они полюбили меня... Мне было с ними хорошо...».

— Дорогой, — весело бросила Едвиг, — выбрось все плохое из головы и не обижайся на меня. Жизнь продолжается, и она прекрасна. Иди ко мне, обними и поцелуй меня.

Мишель продолжал сидеть и напряженно думать:

«Вроде простая она и хорошо относится ко мне. А вот бывает... так...».

— Ну, иди же! Экскурс в историю завершен!

Мишель заставил себя улыбнуться, поднялся и пересел на полку подруги. Она мгновенно обвила его шею руками и принялась осыпать мужское лицо поцелуями. При этом тихо воркуя:

— Ты самый лучший, ты самый добрый, Мишельчик мой. Ну, не сердись, тебе это совсем не идет...

Красноуольский, кафе «У наших»...

В кабинете директора кафе находилось четверо хмурых мужчин: хозяин кабинета Раис и трое его подчиненных-бригадиров. Авторитет проводил рабочее совещание.

— ...Как, я вас спрашиваю... (ненормативная лексика) двое залетных фраеров, из которых одна баба, обвели всех нас вокруг пальца и смылись?.. (ненормативная лексика), — кричал хозяин кабинета.

Его белые брови приняли дугообразную форму.

Зная дурной в гнев характер авторитета, бригадиры, потупив взоры, молчали.

— Отдохнули в санатории 4 дня, взяли, что хотели, на старом заводе, сходили, помолились в монастырь, грохнули наших двоих, взяли машину и укатили!.. (ненормативная лексика), — кричал хозяин кабинета. — Да нас ближайшая братва поднимет на смех! Как я теперь покажусь в Уфе!?! (ненормативная лексика).

— Раис, их видели в Уфе? — вставил один из троицы.

— Видели! — рявкнул авторитет.

— Может, уфимских авторитетов попросить поспособствовать...

— Думаешь, что говоришь! — оборвал Раис. — А сейчас они уже может в Москве или Челябинске пьют виски и смеются над нами! А ты попросить! Знаешь ты, во сколько это нам обойдется!?. — далее следовала грязная матерщина.

Нахохленные бригадиры еще больше потупили свои взоры и молчали.

— Что по машине, черному BMW? — спросил уже гораздо тише хозяин кабинета, пальцами руки потормошил белые усы.

— Ищем, босс. Один мужик видел, как черный BMW выскакивал на федеральную трассу.

— Что же вы сидите! — рявкнул Раис. — Вперед, бездельники! — и снова разразился бранью...

Мишель и Едвига расположились за богато-накрытым столом в своем купе и неспешно трапезничали. Мишель наполнил бокалы красным вином и весело изрек:

— Вот так бы ехать и ехать, ни о чем не тужить. Ни забот, ни хлопот. А, дорогая?

Подруга улыбнулась, взяла свой бокал.

— Пространства маловато в купе. Ну, трое суток мы выдержим, и не поругаемся. А вот больше, не знаю, дорогой.

«Пожалуй, она права», — подумал Мишель и тоже поднял свой бокал.

Широко улыбаясь, выдавил:

– У меня-то характер покладистый, покладистый.

– А у меня получается, нет! – весело воскликнула Едвиг, покачивая головой.

– Что ты, что ты, дорогая, у тебя он просто изумительный.

– То-то же!

Они чокнулись, выпили, стали закусывать.

– Дорогой Мишельчик, скажи мне, где мы будем утром? – спросила подруга.

– В городе Красноярске...

Уфа, Главное управление ФСК по республике Башкортостан...

В кабинете находились подполковник Векшин и Градов. Они обсуждали сложившуюся ситуацию по поиску Линд и Зверева.

– Я никак не могу понять, – эмоционально говорил Векшин, – Едвиг красивая, умная женщина, психолог и рядом с преступником!? Вместе с ним занимаются противоправными деяниями!?

– Так бывает в жизни, – спокойно рассуждал Градов, – одинокая женщина заметила неординарного мужчину. Она же говорила, что в плену в Монголии Зверев вел себя весьма достойно, вероятно, оказывал ей внимание и участие, – улыбнулся.

– Но он преступник, а она офицер спецслужбы!

– У женщин порой чувства берут верх над разумом.

– Я это все понимаю, Дмитрий Дмитриевич, но что нам сейчас делать? Давать сообщение в Южно-Сахалинск об аресте Линд по возвращению ее из отпуска? Если она вообще туда вернется.

– Полагаю, это преждевременная и крайняя мера. Линд живет открыто по своим документам и она, я уверен, непременно вернется на Сахалин. У нас нет данных, что лично она совершила какие-либо противоправные действия. Нашли они клад или не нашли, мы однозначно сказать не можем. Верить божам

и авторитету Раису мы, разумеется, не можем. Поэтому, пока мы во всем не разберемся, не надо портить жизнь человеку.

— Хорошо, допустим. А что нам делать сейчас? Ну, не сидеть же сложа руки и не ждать развития событий?

— Думаю, — медленно вымолвил Градов, — еще двое-трое суток надо поискать по городам и весям Зверева-Дергуна. Дать на него запрос в Белоруссию. Ну, а потом, — улыбнулся, — будет видно.

— Что в голову ничего путного не идет, — выдавил Векшин и хмуро задумался.

— Потому, что плохо спим, — весело бросил Градов. — Предлагаю, Глеб Сергеевич, ночью хорошо выспаться...

Вечер как-то скоротали незаметно буднично. За окном моросил дождь, по небу бродили темные тучи. Сообразно погоде, было и настроение у Едвиги и Мишеля.

— Аппетита у меня вовсе нет, — капризно заявила подруга перед ужином.

— Но, дорогая, кушать все равно надо, — изрек Мишель. — Силы нам еще пригодятся.

— Ты прав, дорогой.

Они неспешно-вяло перекусили и расположились на своих полках.

— Пора переводить время на часах на красноярское, дорогой? — весело спросила подруга.

— Да, переводим, — согласился Мишель...

Мишель проснулся и увидел, что Едвиги сидит у окна. Вагон стоял, Мишель взглянул на часы, они показывали — 6:13. За окном было светло и солнечно.

— Доброе утро, дорогая, — поднимаясь, выдавил он. — Ты что-то сегодня рано встала.

— Что-то вот не спится. Мы, кстати, уже в Красноярске, стоим минут пятнадцать.

Мишель быстро оделся.

— Дорогой, — вымолвила подруга, кивая на окно, — там, на вокзальном перроне, пожилая женщина торгует кедровыми орешками. Я что-то их так захотела, так захотела. Не купишь?

Мишель твердо полагал, что светиться им лишний раз на проезжающих станциях не стоит.

— Ну, дорогой? — настаивала подруга.

Поскольку они уже далеко отъехали от Уфы, то Мишель решил рискнуть. Широко улыбнулся и весело изрек:

— Прекрасное желание! Насколько я слышал, кедровые орехи возвращают силу и жизненную энергию. Я сейчас слетаю, дорогая, и куплю...

Через несколько секунд Мишель вышел из вагона на практически безлюдный перрон. Лишь немного в стороне стояла молодая женщина-железнодорожница с флажком в руке.

Мишель прошел к торгующей орехами пожилой женщине.

— Насыпьте мне, пожалуйста, самых лучших кедровых орешков, — весело вымолвил он.

— Они все хороши и полезны. Сколько тебе стаканов, милоч?

— Стакана три.

Женщина свернула кулек из газеты и высыпала три стакана. Мишель рассчитался и направился к своему вагону.

— Мишель, золотой мой, — неожиданно раздался слабый женский голос с хрипотцой.

Мишель вздрогнул, повторил:

«Золотой!? — задумался на секунду-другую. — Кто меня так называл? Кто?.. Ах да.., Венера Рачковская?! Но она же умерла?..», — как-то внезапно защемило в груди...

Мишель повернулся на жалобный женский голос. Он увидел сидящую на лавочке, одетую в грязную, не по размеру, одежду женщину с неприбранными волосами. На опухшем сером нездоровом лице виднелся синяк и какая-то царапина.

О, боже! Но... это была, несомненно, Венера! Хотя узнать ее в этой определенно опустившейся женщине было очень и очень трудно. Но возможно!..

У Мишеля защемило в груди. Он автоматически шагнул к лавке и тихо спросил:

— Это ты, Венера?

— Да, золотой, не удивляйся. Ты меня бросил и вот результат. В голове Мишеля все перепуталось.

«Вот так встреча! — воскликнул. — Я ее бросил... На кого она похожа?».

— Ты почему здесь, а не дома? — автоматически спросил и заметил возле нее банку с мелочью.

— Так получилось... Не хватило денег.., вот и не доехала до дома. Я виновата, оказалась в западне... Сама виновата.., привыкла жить весело...

Мишель быстро достал портмоне, вытащил имевшиеся рубли и вложил в женскую руку.

— *Внимание!* — раздался металлический женский голос диктора из вокзального репродуктора. — *Скорый поезд Ульяновск — Чита отправляется с первого пути. Просьба пассажиров занять свои места...*

Мишель стоял в нерешительности.

— Прощай, мой золотой, — со слезами на глазах, бросила Венера. — Будь счастлив. Не вини себя, во всем, что случилось со мной, виновата только я сама. Только сама. Прощай, золотой, живи полной жизнью и радуйся и за меня тоже...

— Мужчина! — подала голос проводница из вагона. — Быстрее в вагон!

Мишель неопределенно махнул рукой Венере и неуверенно направился к уже движущемуся своему вагону. Он ничего не видел и ничего не слышал. Поддаваясь рефлексу, запрыгнул на подножку и в задумчивости остановился в тамбуре...

Красноярск, железнодорожный вокзал...

Венера сидела на лавочке с деньгами в руке, смотрела на набирающий ход поезд и плакала. Она так ждала этой встречи!!! И, наконец, увидела своего любимого мужчину. Увидела Мишеля! Весь такой ухоженный, упакованный красавец!..

Увидела и... потеряла теперь уже точно, навсегда. Голова гудела, слезы лились рекой. Вертелась одна мысль:

«Дура я, дура, упустила счастье свое. Сама виновата... А сейчас вот больная, разбитая и никому не нужная сижу с протянутой рукой... Может, стоит попробовать вырваться из западни, Мишель дал много денег. Уехать к тетке в Волгоград?.. Попытаться встать на ноги...».

Откуда-то из угла здания вокзала вышел заросший грязный бомж и быстро прошел к горевавшей Венере. Он грубо вырвал из женской руки деньги и стремительно стал удаляться.

— Отдай мои деньги! — истошно крикнула Венера.

Но бомж уже снова завернул за угол здания вокзала и скрылся.

Венера в бессильной злобе поднялась и стала, размахивая руками, ругаться. Ругаться грубо по-мужски на бомжа, на вокзал, на свою несчастную жизнь... Из глаз лился поток слез...

Затем она, пошатываясь, направилась к уходящему и набирающему скорость составу. И... бросилась под колеса последнего вагона...

Мишель ощущал чувство вины перед Венерой. Он ее потащил с собой в Японию и, по сути, там бросил. Ну, вот так уж получилось!.. Но ведь она взрослый человек, должна сама думать, как жить. Как она выглядит! Как она дошла до такой жизни?.. К тому же, совместной счастливой жизни он ей никогда не обещал...

— Мужчина, шли бы вы в свое купе, — изрекла проводница. — Что тут торчать, дышать гарью.

Мишель автоматически кивнул и, еле передвигая ноги, поплелся в вагон...

Красноуольский, кафе «У наших»...

За богато накрытым столом располагались двое, авторитет Раис и его подруга Альмира. После отъезда сына Дана, она прак-

тически не отходила от авторитета, опекала и заботилась, как о ребенке. В углу комнаты стоял большой телевизор. На экране уже не молодой седой мужчина лихо вытанцовывал на сцене четку.

Раису определенно нравился танец. Он в такт подергивал белыми бровями и усами.

В комнату вошел молодой парень в тюбетейке.

— Раис, мы нашли черный «бумер», — выкрикнул парень.

Авторитет перевел на него взгляд и грозно выдавил:

— Не понял.

— Мы нашли черный BMW, машину Дана. Он стоял в кустах на федеральной трассе. Все там в ней на месте, только бензина ноль.

— Ну, и, — снова выдавил авторитет.

— Пригнали, «бумер» стоит у кафе.

— Свободен.

Парень в тюбетейке моментально испарился. Альмира быстро наполнила стопки и, поднимая свою, изрекла:

— Надо выпить, любимый, за хорошую новость.

— Надо, любовь моя.

Они выпили, стали закусывать.

— Я вот думаю, — жуя маринованный огурчик, выдавил авторитет, — думаю, как истребовать бабки с залетных этих «археологов» за двоих убиенных наших парней?

— И не думай лучше об этом, любимый, — вставила женщина. — Их уже и в Башкирии нет, а может, и в России. Не траться попусту, думай о живом, — заулыбалась, — о том, кто рядом. Кто верой и правдой с тобой, и готов жизнь отдать...

— Ну, обидно же! — резко бросил авторитет. — Да и братва косится!

— Косится перекосятся! — отрезала женщина. — Не транжирь ты свое здоровье понапрасну, одно оно у нас...

Глава 3

Купе вагона...

Едвиг внимательно наблюдала в окно купе за Мишелем.

Вот он вышел из вагона на перрон, осмотрелся. Едвиге всегда нравилось в нем эта основательность и разумная осторожность.

Мишель подошел к торгующей орехами женщине, немного пообщался. Рассчитался, взял пакет с орехами и... прошел к сидящей на лавке непонятно во что одетой женщине-попрошайке. Они о чем-то говорят.

«Мишель как-то странно себя ведет, — подумала Едвиг. — О чем можно говорить с бомжихой!? Опустившейся, грязной, воючей и наверняка заразной женщиной!?».

Вот Мишель сунул женщине-попрошайке деньги.

«Выклянчила, разжалобила, он такой железный и... пожалел... Но уже объявили отход поезда!?» — удивилась Едвиг, внутренне напряглась и тихо вымолвила:

— Мишель!? Милый мой мальчик!? — прильнула к окну. — Что с тобой?

Пошатываясь, Мишель направился к вагону, заскочил на подножку.

«Ну, слава богу», — выдохнула Едвиг.

Она видела, как вскорости к женщине-попрошайке подскочил бомж и вырвал у нее деньги. Бомж убежал, а попрошайка закатила истерику на весь перрон.

А поезд набирал скорость. Вот женщина-попрошайка бросилась в сторону состава...

Открылась дверь купе, показался хмурый Мишель. В это время поезд внезапно затормозил. Едвиг отскочила на полку,

Мишель ударился плечом о дверь купе и тоже оказался на полке. Здесь же оказался и кулек с орехами.

Прошло несколько секунд и поезда, скрипя тормозами, остановился. Мишель сидел с удрученным и каким-то отрешенным видом.

— Ты в порядке? — спросила подруга.

Мишель тихо выдавил:

— Извини, мне нужно отдохнуть, — завалился лицом вниз на полку, обхватив голову руками.

Едвигая поднялась, прошла к двери и захлопнула ее. Затем села на полку напротив Мишеля и стала внимательно смотреть на него...

Уфа, Главное управление ФСК по республике Башкортостан...

В кабинете находились подполковник Векшин, Градов и майор Хамитов. Они обсуждали сложившуюся ситуацию в рамках операции «Французский легионер». Только что майор вяло доложил об отсутствии каких-либо результатов.

— Плохо работает транспортная милиция, — вымолвил Векшин.

— Плохо, Глеб Сергеевич, — согласился майор. — Что будем делать дальше?

— Надо по-прежнему рассылать фото во все концы, — вымолвил Громов. — Еще раз отправить фото Зверева по железной дороге вплоть до Владивостока и в западном направлении до Минска. Но теперь уже не милиции, а начальникам железнодорожных станций. Ведь поезда останавливаются на станциях, возможно, работники дороги и увидят Зверева. Также пусть они пообщаются с бригадирами проезжающих поездов.

— Оно конечно так, — вяло бросил майор, — но шансы, согласитесь, небольшие.

— Разумеется, — согласился Векшин. — Зверев очень опытен и осторожен, не любит беспричинно рисковать. Но более действенных вариантов у нас, похоже, нет...

У Мишеля было паршивое настроение. Внешний вид Венеры его буквально шокировал. Мишель прекрасно помнил ее красивую и веселую, полную жизненной энергии и различных планов. Помнил ее прекрасную и нагую, помнил ее в сексе, неутомную и ненасытную...

«Почему она докатилась до такой жизни?» — спрашивал уже в который раз сам себя Мишель.

И... не понимал... Не понимал, как можно не любить себя и жить такой жизнью?.. На душе было больно и тоскливо...

— Дорогой! Ты жив?

Мишель проснулся, повернулся на бок и взглянул на сидящую напротив улыбающуюся Едвигу.

— Кажется, жив, — окончательно просыпаясь и принимая вертикальное положение, выдавил Мишель.

Он ощутил головную боль. Сразу вспомнил и встречу с бывшей подругой Венерой. Собственно, после нее у него и разболелась голова.

Недовольно проворчал:

«И даже сон не помог избавиться от этой напасти?».

— Время уже обеденное, я сильно проголодалась, — изрекла подруга. — Кедровые орешки, купленные тобой, это хорошо. Но хочется, дорогой, основательно подкрепиться.

— Сейчас закажем.

— И не забудь бутылочку коньяка, дорогой. У меня есть желание выпить рюмочку.

«Выпить сейчас.., пожалуй, самое то», — мысленно поддержал Мишель.

Через силу улыбнулся и бросил:

— Сделаем и коньячок, дорогая. Только я сейчас ополоснусь...

Минут через 15–20 Едвига и Мишель располагались за богатым столом в своем купе. Мишель разлил коньяк по рюмкам.

— Предлагаю выпить за успех нашего безнадежного дела! — весело бросила подруга.

— Хороший тост, — поддержал Мишель.

— И очень актуальный для нас, — веселилась Едвига.

Они выпили, стали закусывать. Внезапно Мишель наполнил свою рюмку и быстро выпил.

— Что-то голова не свежая, — изрек, оправдываясь.

— Бывает, — неопределенно бросила подруга. — Тогда наливай еще по одной.

Они выпили, стали закусывать. Хмурый Мишель автоматически ел и о чем-то своем думал.

— Хорошо едем, хорошо сидим, — вскоре весело изрекла Едвига.

Мишель не поддержал веселый выпад. Он наполнил свою рюмку и быстро выпил.

— Можно сказать, — продолжала подруга, — продолжается наша санаторная жизнь.

Мишель кивал и нажимал на еду, хорошо кушала и Едвига.

— Скажи, дорогой, — спросила она через какое-то время, — кому ты дал деньги на перроне Красноярска?

Мишель наполнил свою рюмку и быстро выпил. Взглянул на подругу и тихо выдавил:

— Венере Рачковской.

Едвига широко раскрыла глаза, покачала головой.

— А я слышала, что она умерла.

— Как видишь, жива Венера, — жестко бросил Мишель и быстро наполнил рюмки.

— Ты с ней отправлялся на Сахалин, а потом вы расстались, — вымолвила подруга.

Мишель не ответил, а выпил, пригубила и Едвига.

— Мне Векшин рассказывал, что она в Астрахани состояла в банде, — продолжала Едвига.

— Да, — тихо и как-то недовольно выдавил Мишель, — состояла. Мы в общем-то случайно познакомились, можно сказать, случайно расстались. Но вот жизнь у нее как-то не сложилась.

— Жаль женщину, — тихо сказала подруга. — Такое падение, можно сказать, на самое дно.

Хмурый Мишель вылил в свою рюмку остатки из бутылки, выпил и лег на полку.

— Отдыхай, дорогой, — бросила подруга, — я все уберу...

Купе вагона...

Едвига не стала говорить Мишелю о смерти Венеры. В чем она сама не сомневалась. Ведь она видела, как бедняжка бросилась под их поезд, и после этого он экстренно затормозил.

Едвига видела, как был подавлен ее друг, увидев бывшую любовницу в качестве грязной бомжихи. Честно говоря, она даже была этим сильно удивлена.

«Хотя, разумеется, мужик он бывалый, много видевший на своем веку, — размышляла Едвига, — но вид Венеры его точно ошарашил. Значит.., — решила, — ничто человеческое ему еще не чуждо... Он точно не грубая машина для убийства, и хорош не только в сексе.., — вспомнив уже многие минуты близости, довольно улыбнулась. — Его вполне можно приручить и направить в нужное русло...».

У Мишеля снова было паршивое настроение, снова перед ним стоял неприятный образ Венеры.

«Забыть, забыть ее.., надо выкинуть из головы, — восклицал он. — Я не виноват в ее падении...».

Лежа на полке, он попытался переключиться на что-то другое. Это плохо получалось. Наконец он взял себя в руки и стал анализировать их с Едвигой положение:

«В Башкирии мы сработали почти чисто, не дали никакого повода спецслужбам... Только вот люди бандита Раиса... Но авторитет не поднимет шума из-за своих двоих трупов, иначе он сам попадет под подозрение и следствие... Опять же, не пустит-

ся в погоню за нами по стране, ибо он авторитет лишь местного значения... В Чите мы пересядем на другой поезд, следующий в Хабаровск, далее доберемся до Советской Гавани... Ну а там рукой подать до Сахалина... Как достать мечи с морского дна?.. Что-нибудь придумаем...».

За раздумьями он незаметно уснул...

...высокое голубое-голубое небо, зеленый лесистый, слегка холмистый берег, голубовато-зеленоватое море... Белоснежную яхту немного покачивало на волнах, в воздухе кружили и галдели огромные чайки, приятно обдавал солоноватый морской ветерок...

...высокий священник с бородкой и в рясе бросает пронизывающий насквозь неприятный взгляд... А вот небольшого роста монашка в черной одежде бросает пристальный, пронизывающий почти насквозь неприятный взгляд... Стоп-стоп!!!

Уфа, Главное управление ФСК по республике Башкортостан...

Подполковник Векшин и Градов анализировали ситуацию по поиску Линд и Зверева. Новости были совсем безрадостные...

В кабинет вошел улыбающийся майор Хамитов и с порога весело заявил:

— Есть! Какой бы француз не был опытный, а все равно засветился, голубчик!

— Идрис, проходите и все рассказывайте, — вымолвил Векшин.

Радостный майор закрыл дверь, прошел в комнату.

— В Красноярске работница железной дороги видела, как Зверев-Дергун вышел из поезда Ульяновск-Чита на перрон, купил кедровых орехов и снова сел в состав. Со слов женщины это был 5 или 6 вагон.

На секунду-другую в помещении повисла тишина.

— Надо лететь в Читу, — тихо сказал Градов. — Зверев нас наверняка не ждет.

— Точно, — подтвердил веселый майор. — Я все узнал, мы успеваем прилететь в Читку до прихода поезда Ульяновск — Чита. Я уже нам и билеты заказал.

Векшин и Градов переглянулись.

— Очень хорошо, Идрис, спасибо за работу, — вымолвил Векшин. — Но на восток полетим мы вдвоем с Дмитрием Дмитриевичем.

— Как? А я? — воскликнул майор.

— Большое тебе спасибо за участие в операции, но ты остаешься дома, — твердо изрек Векшин. — Там, на месте, нам окажут помощь местные товарищи. Я сейчас все решу, — и взял телефонную трубку...

Мишель проснулся, сразу почувствовал покачивание движущегося вагона. Голова его была как свежий молоденький огурчик. Он поднялся с полки и взглянул в окно. В десяти метрах от путей плескалось голубовато-зеленоватое море, вдали по волнам парила белоснежная яхта, еще дальше просматривалось голубое-голубое небо.

«Просто сказочная идиллия какая-то», — подумал и спросил:

— Где это мы?

— Я полагаю, проезжаем Байкал, — ответила лежащая на соседней полке Едвига.

— Какие чудные места! — весело выдавил Мишель и стал вспоминать приснившийся сон.

«Сначала чудная природа... А затем... священник в автобусе с пронизывающим неприятным взглядом и... монашка в монастыре с таким же взглядом... Ох, как не нравится мне это...».

— Да уж, — улыбнувшись, изрекла подруга. — Места заповедные, почти святые. Как ты сам?

— Все хорошо, дорогая. Прекрасно поспал, — бросил Мишель, став серьезным, добавил. — Нам надо сойти на ближайшей станции.

— Ближайшая станция будет Улан-Удэ, — поднимаясь с полки, удивленно вымолвила Едвига. — Но зачем нам сходить? Мы же хотели в Чите пересесть на другой поезд.

Он не стал пересказывать подруге сон, просто тихо сказал:

— Предчувствия, дорогая, предчувствия.

— Встал с левой ноги, — усмехнулась подруга. — Ты веришь в средневековые предрассудки?

— Это не предрассудки, это особое предчувствие опасности. Выработанное, кстати, годами тренировок и практикой моей далеко не простой жизни.

Подруга покачала головой.

— Как скажешь, дорогой, полагаюсь на тебя...

В Улан-Удэ прибыли в два часа ночи. Мишель и Едвига направились к выходу. Проводница удивленно взглянула на них и протяжно вымолвила:

— Уже выходите?

Мишель вложил в женскую руку деньги и, всматриваясь в глаза, тихо вымолвил:

— Спасибо за все, родная. Давайте договоримся, вы нас никогда не видели, мы не ехали у вас. Так будет лучше всем нам. Хорошо?

Проводница захлопала глазами и изрекла:

— Хорошо.

Мишель и Едвига вышли на перрон и направились к выходу. На соседнем пути стоял пассажирский состав.

— *Внимание!* — раздался металлический мужской голос диктора из вокзального репродуктора. — *Скорый поезд Новосибирск — Владивосток отправляется с первого пути. Просьба пассажиров занять свои места...*

Мишель и Едвига переглянулись.

— Это то, что нам надо, — бросил Мишель.

Они направились в сторону ближайшего к ним вагона.

— Вы не мои пассажиры, — строго изрек молодой проводник вагона.

Между тем поезд уже начал движение.

— Мы из соседнего вагона, пустите нас, пожалуйста, — широко улыбаясь, бросила Едвига.

Проводник также улыбнулся.

— Что с вами сделаешь, заходите.

Их старый читинский поезд еще стоял на вокзале, между тем новый владивостокский состав уже набрал приличную скорость. Мишель и Едвига одиноко стояли в коридоре вагона.

Вскоре к ним подошел молодой проводник и спросил:

— Вам в какой вагон?

Едвига снова широко улыбнулась и вымолвила:

— Может, у вас найдется свободное купе? Мы хорошо заплатим.

Проводник осмотрелся по сторонам и тихо ответил:

— Найдется. Но деньги вперед.

Мишель быстро передал ему доллары и бросил:

— Просьба, к нам никого не подсаждать.

Проводник согласно кивнул, изрек:

— Прощу, — и показал рукой на дверь купе напротив.

Через минуту Мишель и Едвига располагались на своих нижних полках.

— Спокойной ночи, — бросила подруга.

— Спокойной, дорогая...

Мишель спал беспокойно. Он хотел непременно понаблюдать за перроном вокзала в городе Чита. Подруга, в отличие от него, спала хорошо...

Состав затормозил, Мишель проснулся. Бросил взгляд на часы, они показывали 6:27. Он слегка приоткрыл занавеску, на улице было уже достаточно светло. Мишель стал наблюдать в окно. Вскоре к нему присоединилась с другой стороны окна Едвига.

— Мы в Чите? — зевая, спросила подруга.

— Да.

— А что ты высматриваешь?

— Хочу проверить одну свою версию.

— Хорошую?

— Боюсь нет, дорогая.

— Ты меня заинтриговал.

Поезд остановился, невдалеке от них оказалось здание вокзала. Возле него стояла группа серьезных мужчин в штатской одежде. Невдалеке трое милиционеров.

Мишель присмотрелся к мужчинам в штатской одежде. И... узнал среди них Векшина и Градова. Вероятно, узнала их и Едвиг. Она резко отстранилась от окна, прикрыла занавеску. Недовольно бросила:

— Это и есть твоя версия! Как это понимать? За нами следит Векшин?

— Скажи, дорогая, кто такой Градов? Я не пойму, он из ФСК или из милиции?

— Нет. Он из контрразведки Русской православной церкви, ранее служил в одной спецслужбе. А что?

«Вот почему он в Монголии меня спрашивал про урон Русской православной церкви? — воскликнул Мишель. — Я тогда еще сильно удивился...

Теперь все складывается! И взгляд священника в автобусе и настоятельницы в монастыре...», — и вымолвил:

— А то, что настоятельница женского монастыря меня, очевидно, узнала по астраханской ориентировке и сообщила Градову. Он сообщил Векшину, и за нами началась погоня.

Какое-то время подруга думала.

Затем вымолвила:

— Версия принимается. Но они, судя по всему, ждут именно читинский поезд.

— Правильно. В Красноярске, когда я ходил по твоей прихоти за орехами, на перроне меня видела железнодорожница...

— *Внимание!* — раздался металлический женский голос диктора из вокзального репродуктора. — *Скорый поезд Ульяновск — Чита прибывает на третий путь. Внимание!..*

— Получается, твое предчувствие в Улан-Удэ нас, можно сказать, спасло, — изрекла Едвиг.

Мишель увидел, как группа мужчин в штатской одежде во главе с Векшиным и трое милиционеров быстро направились в подземный переход. Он отстранился от окна, задернул

занавеску. Глядя на определенно сосредоточенную, задумчивую подругу, вымолвил:

— Да. Именно так и получается, дорогая...

Чита, железнодорожный вокзал...

Подполковник Векшин и Градов с оперативной группой обследовали весь состав скорого поезда Ульяновск-Чита. Но, увы.., ни Зверева-Дергуна, ни Едвиги Линд не обнаружили. Ни один из проводников по фото не узнал Зверева.

— Он опять нас переиграл, — сокрушался Векшин.

— Он где-то рядом, он здесь, — грустно вымолвил Градов.

— Да, конечно, — согласился подполковник, — поскольку они определенно движутся на Сахалин. Поезда на Хабаровск и Владивосток следуют один за другим буквально через полчаса. И им ничего не стоило перескочить на другой поезд. Но мы же не можем проверять все подряд составы. Да нам этого никто и не разрешит.

— Какой же Зверев осторожный человек! — воскликнул Градов. — Прочитал наш замысел, и это плохо для нас. Теперь он точно знает, что мы преследуем его.

Векшин хмуро кивнул и спросил:

— Что будем делать сейчас?

— Я думаю, — задумчиво изрек Градов, — нам надо отправляться в Хабаровск. Этот город им никак не миновать.

— Пожалуй...

Глава 4

Заскрипели тормозные колодки, состав медленно, как-то нехотя тронулся. Мишель и Едвига почти одновременно облегченно выдохнули.

— Прощай, Чита, — улыбнувшись, изрекла подруга. — Теперь можно и позавтракать.

— Даже необходимо подкрепиться, — весело поддержал Мишель...

Во время завтрака Едвига спросила:

— Дорогой, какие мы должны сделать выводы из вновь сложившейся ситуации?

— Вывод первый и очевидный, — неспешно вымолвил Мишель, — мне нужно светиться как можно меньше.

— Принимается. Дальше.

— Вывод второй — за нами гонятся, и гонятся серьезные люди.

— Принимается. Дальше.

— Далее нам с тобой, дорогая, — медленно изрек Мишель, — нужно решить, что делать в принципе нам после Хабаровска.

— До Хабаровска мы едем вместе, и далее должны разделиться. Я правильно поняла твой очень тонкий намек?

Мишель улыбнулся и весело бросил:

— Правильно, дорогая. Во вновь сложившейся ситуации своим присутствием я просто не хочу тебя дискредитировать. Ведь ты действующий сотрудник спецслужбы.

Но подруга не стала принимать его веселый тон. Она строго продолжила:

— Не говори глупости.

— Это не глупости, скорее, проза жизни.

— Глупости, потому что я сама в состоянии о себе позаботиться. Что ты задумал?

— Я ничего не задумал. Я просто предлагаю нам подумать над своими дальнейшими действиями...

Лежа на полке, Мишель раздумывал, что ему делать дальше. На соседней полке расположилась Едвига и тоже, очевидно, раздумывала.

Завтра утром они будут в Хабаровске.

«А там, на вокзале Векшин с компанией меня будет совершенно точно поджидать, — раздумывал он невесело и в итоге решил, — на железнодорожный вокзал мне никак нельзя».

Вспомнил, как во время прошлого вояжа в Россию, в Хабаровске сел в вагон к проводнице Наталье. Как их поезд Хабаровск — Улан-Батор прямо со станции медленно-медленно тащился по территории города.

«Так, — задумался. — Значит, при въезде в городскую черту Хабаровска поезд сбросит скорость. И, следовательно, я смогу прыгнуть на ходу. Точно... А что Едвига?...».

Купе вагона...

Едвига понимала, что подходит время, когда им с Мишелем нужно будет расстаться. А она уже так привыкла к нему! Позови он ее, она бы все бросила и умчалась бы с ним на край света...

Что она будет говорить Векшину при встрече с ним, она уже решила. Также решила, что будет говорить и своему начальнику — генерал-майору в Южно-Сахалинске. Решила и где временно спрячет камею...

Едвига повернулась на бок, взглянула на вытянувшегося во всю полку Мишеля.

«Как не хочется его терять! — воскликнула. — Ведь я таких мужчин уже в своей жизни не встречу. А если и встречу, то они на меня не посмотрят... Ну, милый, дорогой и единственный!»

Ну, взгляни на меня! Ну, позови же?! Я побегу с тобой на край света!.. Нет, он весь в тяжелых раздумьях...Увы. Без тебя мне будет тоска...».

Мишель взглянул на часы, время практически обеденное. Повернулся и взглянул на лежащую на своей полке Едвигу. Она внимательно смотрела на него. Заметив его взгляд, женщина широко улыбнулась.

«Она не хочет расставаться, — всматриваясь в уже родные, красивые женские глаза, подумал Мишель. — Впрочем, если честно, как и я...».

— Как ты, дорогой? — спросила подруга веселым голоском.

— Все нормально. Думаю, не пора ли нам пообедать?

— Проглот, — призывно рассмеялась Едвигу и игриво предложила. — А я вот думаю, дорогой, что сначала ты должен меня поцеловать. Хорошо поцеловать, как ты это умеешь делать.

— Замечательное предложение!

— Ну, иди же ко мне...

После секса у обоих прорезался зверский аппетит. Мишель заказал богатый обед и розовое французское вино.

Опустошив свой бокал, он поморщился и возмущенно выдал:

— Это не настоящее французское вино, это какая-то подделка.

— Не удивляйся, дорогой, и не расстраивайся, — весело изрекла подруга. — В сегодняшней России может быть все что угодно. Лично я не большой ценитель вин, поэтому мне сойдет и это вино. А ты, если хочешь, закажи себе что-то другое.

Мишель быстро успокоился и бросил:

— Я не брошу тебя, дорогая, вместе будем пить это вино. Вместе будем расхлебывать его последствия.

Едвигу широко улыбалась и преданно смотрела в мужские глаза.

- Мишельчик, мне так не хочется расставаться с тобой.
- Если честно, то мне тоже. Но это сейчас необходимо.
- Понимаю. Скажи, ты хоть испытываешь ко мне какие-то

чувства?

Мишель улыбнулся, взглянул в черные женские глаза.

— Когда ты только-только появилась в Париже, пожалуй, нет. А вот сейчас я понимаю, что да, испытываю.

Обед неспешно продолжался, подруга откровенно загрустила. Мишель раздумывал о Едвиге. Ему действительно не хотелось расставаться с ней. Кроме этого, он опасался за ее дальнейшую судьбу. Ведь она провела часть отпуска с ним во Франции, ездила в Башкирию. Что подумает и что скажет ее начальство? И как поступит?..

Мишель наполнил бокалы, поднял свой и весело изрек:

— Я предлагаю выпить за нашу новую, я уверен, скорую встречу.

Едвига встрепенулась, широко улыбнулась.

— Я только за. Но когда и где она произойдет, ты знаешь?

— Знаю, дорогая, — весело и решительно бросил Мишель. — Она произойдет у тебя дома через неделю. Если, конечно, ты не против.

— Врунишка.

— Никак нет, дорогая, все именно так и произойдет. Ты не против?

— Я только за...

Узнав о предстоящей скорой встрече, Едвига заметно повеселела и расслабилась. Они о многом и вполне откровенно переговорили. Обед затянулся и плавно перешел в ужин. Мишель заказал мороженое, кофе и еще вина.

— Мне очень интересно, где ты будешь неделю пропадать? — спрашивала уже в который раз подруга.

Мишель наполнил бокалы, улыбался и молчал.

— Дорогой, почему ты это скрываешь от меня? — настаивала Едвига.

— Я тебе, дорогая, все расскажу потом, при встрече, — смеялся и снова уходил от ответа Мишель. — Лучше расскажи, как ты будешь добираться до дома.

— У меня, в отличие от тебя, секретов нет...

— Да и у меня нет, — перебил Мишель. — Я действительно точно не знаю, где я буду эту неделю. Так как это не только от меня зависит.

— Хорошо, будем считать, что я тебе поверила. Теперь о себе. Я из Владивостока на теплоходе дойду до Сахалина, конкретно — города Корсакова. И дальше на такси в Южно-Сахалинск...

— Теперь главное — не проспать, — весело изрек Мишель.

Он готовился ко сну, заправлял свою полку.

— Не проспим, — бросила Едвига. — Ведь в Хабаровск мы прибываем в шесть утра.

— В шесть, но мне надо встать в пять, — сказал Мишель.

— В пять, значит в пять. Спокойно отдыхай, дорогой, я тебя разбужу, — заверила подруга.

— Спасибо, ты настоящий друг...

**Хабаровск, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

За рабочим столом в обшарпанном кресле располагался капитан Стадлер.

В помещение вошли серьезные двое мужчин в штатском, подполковник Векшин и Градов.

— О, какие люди! Товарищ подполковник! — поднимаясь, весело изрек хозяин кабинета. — Здравия желаю. Будем продолжать операцию «Французский легионер»?

Вышел из-за стола и шагнул навстречу гостям. Поочередно пожал хмурым мужчинам руки.

— Бросьте этот тон и ваши подковырочки, — строго изрек Векшин.

— Извините.

— Товарищ капитан, что можете сообщить по нашему делу? — спросил Градов.

— Получил, получил я кодограмму, — продолжал уже серьезно капитан. — Надо же, как жизнь повернулась, снова мы с вами будем ловить опасного преступника, этого француза Зверева.

— Повернулась, — подтвердил Векшин и, очевидно, про себя выругался. — Сколько в предполагаемый период на станции будет поездов? — спросил, присаживаясь в кресло хозяина кабинета.

— Я все подготовил, Глеб Сергеевич, — затараторил капитан. — В указанный в кодограмме трехчасовой временной интервал с западного направления на станции будет 7 составов. Группу сотрудников из пяти человек я подготовил, выдал фото Зверева. Ближайший поезд, — взглянул на висевшие на стене часы, — будет через 40 минут.

Векшин и Градов переглянулись и тоже взглянули на часы.

— Хорошо, капитан, идите к группе и проведите последний инструктаж. Напомните, что Зверев физически сильный и очень ловкий. Операция по задержанию начинается через 30 минут, — вымолвил подполковник. — Мы сейчас с Дмитрием Дмитриевичем доложим своим начальникам и тоже выходим к вам...

Мишель проснулся, за окном уже начало светать. На соседней полке, свернувшись калачиком, безмятежно спала Едвига.

Мишелю было приятно смотреть на красивое женское лицо, да и в целом на ладную фигуру.

«Привык я уже к ней основательно, — подумал. — Жаль, жаль будет расставаться», — немного взгрустнул.

Но быстро взял себя в руки. Взглянул на часы, они показывали 5:14.

«О! — воскликнул. — Совсем скоро будет Хабаровск. Пора подниматься, приводить себя в порядок и готовиться к выходу...».

Мишель вернулся из туалетной комнаты. Прелестно улыбаясь, уже одетая Едвига восседала на полке. На столике — легкий завтрак, дымилась два стакана с кофе.

— С добрым утром, дорогая! — проходя в купе и целуя подружку в щеку, весело изрек Мишель. — Какая ты молодец, — похлопав рукой в сторону стола.

— С добрым. Ты почему меня не разбудил?

— Ты так прелестно спала, дорогая моя, я просто не решился.

— Врунишка, присаживайся к столу.

— Спасибо.

Они стали пить кофе с бутербродами и печеньем. Подруга просто пожирала взглядом Мишеля. Между тем, за окном купе замелькали постройки, поезд стал сбавлять ход.

«Мое время приближается», — грустно подумал Мишель, уходить из уютного купе совсем не хотелось.

— Дорогой, — обратилась Едвига, — может, ты меня посвятишь в свои ближайшие планы?

В черных женских глазах можно было прочесть многое. Но Мишель не стал углубляться в изыски, его мысли были заняты другим.

Он улыбнулся и вымолвил:

— Через 5–7 минут я спрыгну с поезда и займусь своими делами.

— Спрыгнешь на полном ходу?

— По моему приказу поезд сбавит скорость.

Не обращая внимания на удивление, возникшее в женских глазах, уверенно продолжал:

— Я приеду к тебе где-то через 5, может, 10 дней. Будь, пожалуйста, осторожна, за тобой могут следить. Я позвоню и грубо спрошу — это десятая аптека? Это будет означать, встретимся через 10 минут у деревянной часовой, что вначале твоей улицы. Запомнила, дорогая?

Едвига внимательно выслушала.

Широко улыбнувшись, изрекла:

— У тебя все до мелочей продумано, какой ты молодец.

— Я надеюсь на твою женскую проницательность и ум, — серьезно и тихо сказал Мишель. — А сейчас, дорогая, давай простимся, — улыбнулся, — простимся на недельку.

На него смотрели преданные женские глаза.

— Я надеюсь...

Мишель вошел в купе проводника, положил на стол деньги и попросил открыть дверь в тамбуре. Проводник быстро смахнул деньги, они молча вышли в тамбур.

— Будем считать, что вы меня никогда не видели и не знаете, — тихо вымолвил Мишель. — В Улан-Удэ к вам села только одна моя знакомая, она едет до Владивостока. Вы меня поняли, уважаемый?

Проводник с удивленным лицом вероятно раздумывал.

— Если вы что-то скажете про меня, то вас просто ликвидируют, — уже с угрозой в руке сказал Мишель.

— Я вас не знаю и никогда не видел, — тихо изрек проводник.

— И это правильно, — бросил Мишель. — Всех благ, — и выпрыгнул из вагона.

Удачно приземлившись, сразу пробежал в придорожные кусты и проследовал еще дальше. Вскоре он вышел на городскую дорогу и стал голосовать.

Через пару минут Мишель сидел в автомобиле такси...

Купе вагона...

Едвиг сидела на полке и смотрела на перрон хабаровского вокзала. Все было как обычно, только мелькавшие среди толпы милиционеры были очень серьезны.

Вот и прямо под их вагоном неспешно прогуливался милиционер. В его руке была фотография. Едвиг присмотрелась к фото мужчины и...

«Это фото Мишеля, — сразу решила она. — И какой же он молодец! — воскликнула. — Выскочив с поезда, тем самым...».

В дверь купе постучали и через мгновение она широко открылась. В дверном проеме стоял Градов и лейтенант милиции.

— Какая встреча! — воскликнул Градов. — Разрешите, Едвиг Оskarовна?

— Здравствуйте, Дмитрий Дмитриевич, — слегка улыбнувшись, бросила Линд. — Заходите, присаживайтесь.

— Спасибо, — изрек Градов и, обращаясь к лейтенанту, вымолвил. — Следуйте с проверкой дальше, а я задержусь со знакомой.

Градов вошел в купе, закрыл дверь и присел на лавку напротив Линд.

— Где он? — тихо спросил он, внимательно всматриваясь в женское лицо.

— Сошел в Улан-Удэ, — прекрасно понимая, о ком идет речь, спокойно ответила Линд.

На женском лице не дрогнул ни один мускул.

— Почему из Уфы он не уехал снова в Белоруссию?

— Проявил мужскую галантность и решил немного проводить меня.

— Понимаю его, — улыбнулся Градов. — К сожалению, мы с Глебом Сергеевичем совсем некстати объявились.

— Именно, — также улыбнулась Линд.

Градов снова стал серьезным.

— Куда и зачем он мог направиться?

Едвиг по-прежнему чудно улыбалась.

— Дмитрий Дмитриевич, вы его знаете не хуже меня. Ну разве он честно скажет?

— Насчет того, что знаю не хуже, сомневаюсь. Хотя согласен, мой вопрос не корректен. Но поймите и меня, нам его все равно надо искать. Только вот где?

Едвиг молчала.

— Ну, хорошо, — в раздумье вымолвил Градов, — идем дальше. Вы нашли, что искали, в Красноустьинском?

— Честно говоря, я надеялась найти богатое наследство. А нашла древнее письмо с родословной. Да такое древнее, что оно рассыпалось на солнечном свете.

Градов покачал головой и вымолвил:

— Кто-то у нас не так давно тоже искал родословные старинные реликвии. И, кажется, тоже неудачно.

Едвиг решила не отвечать на столь «тонкий» намек.

— Да, незадача, — серьезно продолжил Градов. — А сейчас вы куда, если не секрет?

Едвиг слегка улыбнулась.

— Не секрет, домой...

Мишель в окно машины рассматривал еще спящий город. Такси набрало неплохой ход, но вот затормозило у светофора.

Взгляд Мишеля остановился на покосившейся табличке, висевшей на невзрачном доме:

Улица Полины Осипенко

«Что-то это название мне напоминает.., — задумался Мишель. — Вспомнил! На этой улице живет проводница, можно сказать, моя спасительница, Наталка-фиалка!».

— Шеф, давай тормозни у дома номер девять, — бросил водителю.

— Можно, — выдавил молодой водитель. — Только вы наверное знаете, здесь район нехороший.

— Мы долго не пробудем, — заверил Мишель.

Через минуту машина остановилась у двухэтажного деревянного дома с одним подъездом.

— Я на пять минут и едем дальше, — бросил Мишель водителю.

— Оставь аванс, — строго изрек молодой водитель.

Мишель ухмыльнулся, передал деньги.

Вскоре он стоял у обшарпанной двери с едва различимой табличкой 5. На сердце было как-то тревожно.

«Может, зря я это затеял, — засомневался Мишель. — У Натальи своя жизнь, зачем ворошить бывшее... Впрочем, — до-

стал портмоне, отсчитал некоторую сумму, — отдам деньги и уеду», — решительно нажал на кнопку звонка.

Но никакого сигнала не последовало. Мишель постучал рукой по двери, тишина. Затем еще раз.

За дверью в квартире послышался шум, чей-то голос. Вот она распахнулась, на пороге стояла заспанная, в грязном халате женщина с неприбранными волосами.

— Чего надо? — грубо бросила женщина.

Мишель с трудом узнал в этом опухшем лице знакомые черты Наталки-фиалки.

Но вот женщина всплеснула руками, по щекам внезапно потекли слезы.

— Здравствуй, Наталка-фиалка, здравствуй, — вымолвил Мишель, улыбнулся.

— Граф мой, Олег, — одними губами выдавила Наталья, при этом качая головой из стороны в сторону.

— Как ты? — спросил Мишель.

На мгновение Наталья задумалась.

— Таскали органы меня тогда из-за тебя, с работы выгнали, — отведя глаза, вымолвила женщина. — Долго не могла устроиться. Сейчас вот работаю в магазине.

Мишель ощутил идущий от знакомой запах винного перегара.

Со словами:

— Прости меня, пожалуйста, если сможешь, — он вложил в женскую руку деньги.

— Кого там... (ненормативная лексика), Наташка, принесло? — раздался мужской голос из квартиры.

— Спи давай, это соседка, — повернув голову назад, бросила Наталья.

Снова повернув голову и внимательно всматриваясь в лицо Мишеля, изрекла:

— Не за что мне тебя прощать. Вот живу сейчас с одним мужланом, — покачала головой, — мучаюсь.

«Это из-за меня, — мелькнула неприятная мысль у Мишеля. — Нет, это невыносимо», — тихо выдавил:

— А я проездом., э... вот решил зайти. До свидания, всех благ тебе и счастья.

— И тебе всего самого-самого хорошего, Олежек, светлое пятнышко в моей никудышной жизни.

«Она совсем не держит на меня зла! — воскликнул Мишель. — Золотая женщина!».

На жалостливом лице женщины появились слезы. У него застучало в висках:

«Как же так?! Как же так?! Это невыносимо», — развернулся и быстро-быстро выскочил из вонючего дома.

Сел в такси и бросил:

— Вперед, шеф, на речной вокзал...

Хабаровск, железнодорожный вокзал, линейное отделение милиции, кабинет начальника...

За рабочим столом в обшарпанном кресле располагался хмурый подполковник Векшин. Рядом на стульях находились сосредоточенные Градов и капитан Стадлер.

— ...Я уверен, что и Зверев, и Линд направляются на Сахалин, — излагал свои соображения Градов. — Просто они, предвидя нашу операцию в Хабаровске, в целях безопасности решили разделиться.

— Будем исходить из этой версии, — бросил Векшин, взглянув на висевшую на стене карту Дальнего Востока, и продолжил. — Есть два основных пути на Сахалин. Первый — Владивосток и далее — паром. Второй — на Комсомольск-на-Амуре, далее — Совгавань и паромом, или каким-либо судном, на остров. Если исключить самолет, то что у нас получается с транспортом, капитан?

Стадлер кашлянул в кулак и ответил:

— На Владивосток можно проехать поездом и автомобилем. До Комсомольска можно поездом, речным транспортом и автомобилем. Далее до Совгавани — поездом и автомобилем.

— Ваша формальная юрисдикция распространяется на Хабаровский край, товарищ капитан, — хмуро сказал Векшин. — Поэтому, пожалуйста, организуйте поиск Зверева по второму варианту. Отправьте его фотона возможные пути следования: вокзалы, автостанции, и держите постоянно руку на пульсе.

— А мое начальство?

— Я решу вопросы с вашим начальством. Считайте, что вы находитесь в моем распоряжении и участвуете в операции по поимке Зверева.

— Слушаюсь, Глеб Сергеевич, — медленно вымолвил Стадлер. — Правда, я ограничен в возможностях.

— За помощью, разумной конечно, обращайтесь прямо к начальнику Управления ФСК по краю, — сказал Векшин.

— Это понятно. Но что в этом случае скажут мои начальники? — усмехнулся капитан.

— Не умничайте, капитан, — вставил Градов.

— А мы с Дмитрием Дмитриевичем, — продолжал подполковник, — будем перекрывать первое направление. Сейчас отправимся на вертолете во Владивосток.

— Вы думаете, что Зверев сумеет заскочить снова во владивостокский поезд? — спросил капитан.

— Достаточно зная Зверева, мы не исключаем никакого варианта, — ответил Градов.

— Все за работу, — строго изрек Векшин...

Глава 5

Дорога до речного вокзала заняла минут двадцать. Все это время Мишель сетовал на свою жизнь и пытался ответить на один вопрос:

«Почему после встреч со мной женщины мучаются и страдают?...».

Этот вопрос относился, конечно же, к жизни Венеры и Натальи. Впрочем, к астраханской администраторше Эмме тоже...

«Почему я им проношу несчастья? Ведь я дарил им свою любовь, не скупился на деньги...».

Вспомнил Мишель и Едвигу Линд. Еще час назад он был уверен, что у нее, женщины волевой, проницательной и умной, все будет хорошо. Но после встречи с Натальей начал сомневаться. Ведь он тоже считал Наталью сильной и решительной, уверенной в себе женщиной. А на поверку оказалось, что она слабая...

На речном вокзале Мишель купил билет на ближайший «Метеор» (это теплоход на подводных крыльях) до города Комсомольска-на-Амуре.

В вокзальном ресторане-забегаловке выпил водки. Вскоре в ужасном настроении располагался на неудобном сиденье теплохода. «Метеор» резко взял со старта. Под монотонный зуд мотора и покачивание Мишель быстро уснул...

Мишель проснулся от какого-то толчка.

— Наверное, бревно попало на пути нашего «Метеора», — недовольно бросил сидящий невдалеке пожилой мужчина в панаме на голове. — Амур наш великий, — тихо и беззлобно ругнулся, — загадили, никто не чистит.

Мишель бросил взгляд на часы. Оказалось, что он проспал два с половиной часа, а это составляло половину пути до Комсомольска.

«Неплохо, неплохо», — подумал, взглянул на синеватую водную гладь за бортом.

Но вот в памяти стали всплывать недавние события: расставание с Едвигой, встреча с Натальей...

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

Начальник службы безопасности религиозного братства «Оранжево-черный обелиск» Франческоле прибыл на доклад к лидеру братства.

— Великий Маг, как сообщили наши люди, в Хабаровске на железнодорожном вокзале российские органы проводили операцию по захвату Зверева.

Лидер, лысый пожилой мужчина восточного типа, одетый в оранжевую длинную бархатную мантию, верхняя часть которой расшита черными своеобразными узорами, полулежал-полусидел на красном диване. Взгляд его был направлен на лежащую на диване раскрытую тонкую книгу.

— Причем, ждали они Зверева с западного направления. По косвенным признакам, операция органов не увенчалась успехом. Это значит, Зверев проскочил кордоны и направился дальше на восток. Как я полагаю, на Сахалин, где он, судя по всему, спрятал самурайский меч.

Лидер братства наконец удостоил взгляда своего подчиненного.

— Великий Маг, — продолжал Франческоле, — я предлагаю вашу яхту «Путь небесной ласточки» направить поближе к Сахалину, скажем, к ближайшему японскому городу Вакканай. Все наши люди в этом регионе будут нацелены на активный поиск Зверева.

Лидер братства тихо выдавил:

— Действуйте, Энцо. Кто пойдет на яхте вместе с капитаном Джоном и будет координировать поиск?

— Мой заместитель, Чой Сек...

Мишель заставил себя сконцентрироваться и думать о его настоящем положении.

«Не найдя меня на железнодорожном вокзале, — раздумывал, — Векшин и компания организуют мой поиск по всем направлениям. Отправят фото на все вокзалы., — усмехнулся, — в том числе и на речные вокзалы. Кажется, я сделал промашку, здесь, на судне, я как в ловушке, возможности для маневра никакой. Надо исправляться».

На берегу, справа по ходу «Метеора», он заметил автомобильную дорогу. Взглянул на висевшую невдалеке на стене карту движения их теплохода.

«Так, скоро будет остановка Троицкое, — раздумывал. — А что если мне выйти из теплохода и попытаться проехать дальше на машине?..».

Мишель обратился к сидящему невдалеке пожилому мужчине в панаме на голове:

— Скажите, пожалуйста, эта автодорога, — показал рукой, — куда идет?

— Ну если прямо, то в Комсомольск, — выдавил нехотя мужчина. — Скоро, сразу за селом Троицким, у дороги будет отворотка на Совгавань.

— Спасибо, — ответил Мишель, довольно подумал:

«Это то, что мне надо, отворотка на Совгавань, значит, к морю...».

Вскоре на правом берегу показались дома. Еще через некоторое время теплоход стал сбавлять ход. Мишель направился к выходу...

Купе вагона поезда Новосибирск-Владивосток...

Вагон слегка покачивало, монотонно стучали колеса. Вот уже три часа, как Едвига сидела на полке и смотрела в окно своего купе. Ничего не хотелось делать, ни о чем не хотелось думать.

Но невольно мысли крутились около Мишеля. Как он? Где он?..

Градов и Векшин, несомненно, умные ребята. Но узнав Мишеля поближе, Едвига была уверена, что он сумеет выскользнуть из рук органов.

Ей самой нужно было подумать о своей дальнейшей судьбе. Благо есть время, она еще в отпуске. Векшин несомненно доложит начальнику Управления о ее связи со Зверевым, их совместном отдыхе. Как поступит генерал-майор Горин?.. Едвига рассматривала три возможных варианта. Во-первых, ограничится устным строгим внушением. Во-вторых, назначит служебное расследование и по его итогам примет решение. Например, строгий выговор, или предложит просто уволиться. И, в-третьих, сразу отстранит от дел, заключит под домашний арест и возбудит уголовное дело за связь с особо опасным преступником...

Здесь многое будет зависеть от Векшина, какой он представит доклад, мягкий или жесткий. Сам Горин, разумеется, будет не заинтересован раздуть скандал...

Мишель сошел на пристань и сразу быстрым шагом направился к автомобильной дороге.

Вот и дорога, вернее шоссе, покрытое не первой свежести асфальтовым покрытием. Мишель осмотрелся, движение не очень интенсивное, курсирует в основном грузовой транспорт.

«Можно и на фуре добраться до моря», — решил Мишель и стал голосовать.

Вскоре остановился «КАМАЗ» с прицепом. Мишель открыл дверцу и спросил молодого водителя в тельняшке:

— До моря возьмете?

— Я в порт Ванино, — пробасил водитель.

«Порт Ванино, порт Ванино, — вспоминал Мишель. — Это где-то совсем рядом с Совгаванью, годится», — и бросил:

— То, что надо. Берете с собой?

— Садись, брат...

Владивосток, Главное управление ФСК по Приморскому краю...

В помещении находились подполковник Векшин и Градов. Только что Векшин по телефону доложил в Астрахань своему начальнику о ходе операции «Французский легионер». Генерал-майор Лишамый спокойно выслушал и одобрил план дальнейших действий подполковника.

Векшин положил трубку, облегченно выдохнул, взглянул на Градова и изрек:

— С чего начнем, Дмитрий Дмитриевич?

Градов улыбнулся.

— Я бы, Глеб Сергеевич, не отказался бы от чашки кофе.

Векшин также улыбнулся, поднял телефонную трубку, набрал номер. Услышав ответ, бросил:

— Дежурный, это подполковник Векшин. Организуйте нам, пожалуйста, два кофе, ну и печенье, — положил трубку.

— Ну, а если серьезно, — вымолвил Градов, — то все, как обычно. На все вокзалы города надо отправить фото Зверева, — взглянул на часы. — Можно позвонить в Хабаровск капитану Стадлеру и узнать его новости. А потом, судя по времени, надо выдвигаться на железнодорожный вокзал, и встретить госпожу Линд...

Водитель сразу представился, молодого человека звали Юрием. Он включил приемник, из которого полилась музыкальная мелодия в стиле металлического рока, и, перекрикивая музыку, принялся рассказывать о своей жизни. Вероятно, таким образом он прогонял от себя сон. Юрий вез груз с одного Хабаровского предприятия в морской порт Ванино для отправки во Вьетнам...

Мишель не очень-то слушал всю эту какофонию. Дорога шла вдоль покрытых зеленой растительностью холмов, иногда забиралась на них. Сначала Мишель задумался о своих будущих

действиях в порту Ванино. Но как-то мысли не складывались в одну картину. Потом подумал о Едвиге...

Холмы становились все выше. Когда водитель заговорил о рыбалке, Мишель включился с беседу.

— А в Японское море и в Татарский пролив вы ходите? — спросил он.

— Спрашиваешь? Конечно, ходим, и суда, и катера у нас всякие есть.

— Вплоть до сахалинских берегов?

— Конечно. До острова всего где-то 50 километров. Ходим и к северным, и южным водам Сахалина, везде ходим. Если, конечно, погода располагает.

Мишель вспомнил, как его сахалинский знакомый Дежнев говорил, что от Александровска-Сахалинского до Совгавани порядка ста километров.

— А вот если мне, Юрий, нужно добраться до Сахалина, могут ребята подбросить?

— Запросто, только гони монету.

Мишель задумался...

Холмы постепенно превратились в настоящие горные вершины. Дорога то виляла, то шла вниз, то поднималась вверх. Встречных машин стало мало. «КАМАЗ» уверенно преодолевал все сложности рельефа, хотя дорожное покрытие оставляло желать лучшего.

Водитель бросил трепаться, был сосредоточен и внимательно следил за дорогой.

— Горы Сихотэ-Алинь пошли, — вымолвил Юрий. — Есть вершины более двух километров.

Следил за дорогой и Мишель. В своей жизни ему приходилось ездить по горным дорогам. Дорогам, разным по качеству и крутизне. Но это было в прошлом. Сейчас он испытывал некоторое волнение...

Впереди показались небольшие деревянные строения.

— Что это за поселение? — спросил Мишель.

— Небольшая деревня местных аборигенов — нанайцев, есть такой у нас малый народ. Обычно они вдоль рек живут, а группа этих забралась в самые горы.

Вот показалось здание с блеклой вывеской:

МАГАЗИН

Машина остановилась у здания.

Юрий изрек:

— Схожу, куплю водички питьевой. А ты не хочешь сходить со мной? Может, что покушать купишь, нам еще пить и пить.

— Пойдем, — ответил Мишель.

Они вышли из машины. Прямо напротив магазина, через дорогу, стояло оригинальное из красного кирпича здание без каких-либо вывесок и надписей. На крыше находилась спутниковая тарелка.

— Интересное здание в этой глуши, — бросил Мишель.

— Это сектанты, — вымолвил водитель, — пытаются аборигенов завлечь в свою секту.

У входа в магазин сидел старик с трубкой во рту, рядом мохнатая одноглазая собака. Юрий и Мишель зашли в здание магазина. В помещении витал рыбный запах. За прилавком стояла круглолицая женщина в платке на голове. На витрине находился скудный набор продуктов.

— Здравствуй, красавица! — весело изрек Юрий. — Продай мне водицы чистейшей и без газа.

— Привет, — бросила продавщица, улыбнулась и достала из-под прилавка две литровые бутылки воды.

— Спасибо, хватит до дома, — передавая деньги, сказал Юрий, и, обращаясь к Мишелю, спросил. — Выбрал что-нибудь?

Мишель неопределенно покачал головой.

— Тогда возьми батон белого хлеба, кусок сыра и бутылку воды, — посоветовал Юрий.

— Так и сделаю, — согласился Мишель, достал деньги.

Вскоре их «КАМАЗ» покинул сонную деревню...

**Владивосток, железнодорожный вокзал,
линейное отделение милиции,
кабинет начальника...**

За рабочим столом располагался хозяин кабинета с майорскими погонами на плечах. На приставных стульях находились подполковник Векшин и Градов.

Они обсуждали ситуацию, связанную с прибытием скорого поезда Новосибирск-Владивосток...

Поддал сигнал стоящий на столе телефонный аппарат. Хозяин кабинета поднял трубку и сказал:

— Майор Удалий, слушаю.

Через несколько секунд, со словами:

— Это капитан Стадлер из Хабаровска, — передал трубку Векшину.

Подполковник слушал с минутой. Затем бросил:

— Он движется на Совгавань. Поэтому, отправляйтесь в Совгавань и организуйте там работу по его поиску и задержанию. Мы с Градовым скоро прилетим к вам, — и положил трубку.

Векшин поочередно взглянул на коллег и вымолвил:

— На речном вокзале Хабаровска кассир узнала по фото Зверева, он брал билет на теплоход до Комсомольска-на-Амуре. Органы встречали Зверева в Комсомольске, но так и не встретили. Как оказалось, француз вышел на полпути. Можно предположить, что он автотранспортом будет добираться до Совгавани.

— Зверев верен себе, — улыбнувшись, бросил Градов. — Петляет, замечает следы.

— Тогда что, встреча скорого новосибирского отменяется? — спросил майор Удалий.

— Все идет своим чередом, — взглянув на него, ответил Векшин. — Я не исключаю, что кассир могла ошибиться. Но если в новосибирском составе будет пусто, то мы с Дмитрием Дмитриевичем полетим на вертолете в Совгавань...

Время шло. Они по-прежнему виляли и тряслись по горной дороге. Юрий сбросил скорость «КАМАЗа», встречных машин

почти не попадалось, их никто не обгонял. Водитель перекусил наскоро, последовал его примеру и Мишель.

В салоне громыхала музыка. Нервировавшая поначалу Мишеля, она уже практически не докучала. Какое-то время он раздумывал о Едвиге. Как она доберется до Владивостока? Векшин наверняка в Хабаровске приставил к ней соглядатая...Как быстро она сядет на паром? Опять наверняка с «хвостом». Тащить паромом до острова больше суток... Как доберется из порта Корсаков до Южно-Сахалинска?.. Как встретит ее родной город? Начальник-генерал?..

Затем стал строить свои личные планы на пребывание в порту Ванино. Надо было, не привлекая внимания, найти какое-то судно, например, рыбацкую шхуну, чтобы дойти до Сахалина... Но как-то это плохо получалось...

Незаметно Мишель задремал...

Купе вагона поезда Новосибирск – Владивосток...

Заскрипели тормозные колодки, вагон остановился. Едвиг сидела на полке и смотрела в окно своего купе. Свалившаяся на нее после ухода Мишеля апатия не проходила. Не хотелось никуда идти, не хотелось ничего делать и не хотелось ни о чем думать...

— Товарищи пассажиры, уходя, не забывайте свои вещи, — раздался голос проводника. *— Просьба не забирать с собой вещи и имущество железной дороги.*

Этот голос заставил Едвигу взять себя в руки. Она взглянула на часы, они показывали 16 часов.

«Где и как там мой Мишель? — спросила сама себя и моментально ответила. — У него должно быть все нормально, все нормально. Ровно как и у меня».

Решительно поднялась и двинулась к выходу. Косым взглядом она заметила, как направился за ней неприметный лысый мужчина средних лет из соседнего купе. Как она решила, тип сел в Хабаровске по указанию Векшина и следил за ней.

Едвиг вышла на перрон и увидела улыбающихся Векшина и Градова.

— Здравствуйте, Едвиг Оскаровна, — весело изрек подполковник. — Рады вас видеть.

Градов также поздоровался, улыбнулся. Сдержанно ответила на приветствие и Линд.

— Куда вас подвезти? — спросил Векшин.

— Спасибо, Глеб Сергеевич, я доберусь сама.

— И тем не менее...

— Спасибо-спасибо, у меня есть свои планы.

Сосредоточенные Векшин и Градов внимательно смотрели на женщину.

— Или я арестована? — сделав удивленное лицо, спросила Линд.

— Ну что вы такое говорите, Едвиг Оскаровна! — воскликнул Градов. — Сами — значит сами, мы же хотели, как лучше.

— Спасибо, и до свидания, господа мужчины, — бросила Линд и направилась по перрону к выходу...

В это время к Векшину и Градову подошел вышедший из вагона лысый мужчина средних лет и тихо изрек:

— В пути Линд вела себя тихо, находилась в своем купе. Только один раз сходила в ресторан и перекусила. Зверева я не видел. Мне продолжать следить за дамой?

— Да, Гусев, до ее дома, — ответил Векшин. — Сейчас она, очевидно, отправится на морской вокзал.

— Только наденьте что-нибудь на голову, — добавил Градов и улыбнулся. — Так вы очень заметны...

Мишель проснулся и почувствовал, что ударился головой о переднюю панель машины.

— Все перевалы миновали, идем на спуск, — весело бросил Юрий. — Держи, брат, голову.

Мишель окончательно проснулся, они действительно спустились в зеленую низину.

— Скоро Ванино будет? — спросил он.

— Примерно через час.

Мишель снова задумался о своем пребывании в Ванино...

«КАМАЗ» тем временем выехал на зеленую равнину и набрал приличную скорость.

Впереди на обочине показался милицейский уазик.

— Рейд что ли проводят? — сбрасывая скорость, недовольно выдавил Юрий. — Вроде тут никогда их не было.

Рядом с уазиком стояли два милиционера с автоматами наперевес. Один из них жезлом приказал остановиться «КАМАЗу». Юрий выругался и стал тормозить.

«КАМАЗ» остановился в трех метрах от милицейского патруля. Юрий открыл свою дверцу и стал доставать из бардачка документы.

— Пожалуйста, оба выйдите из машины и подойдите, — раздалась команда из уст одного стража.

Юрий вышел из машины, за ним последовал и Мишель. Они подошли к милиционерам, которые оказались сержантами. Один из них взял документы у водителя, второй прошел к машине.

— Мы что-то нарушили? — спросил Юрий.

— Нет, обычный наш плановый рейд, — выдавил сержант.

Второй страж делал обход машины.

— Да у нас все нормально, начальник, — весело изрек Юрий. — Я два раза в неделю делаю такие рейсы.

— Разберемся.

Внезапно что-то обожгло сзади шею Мишеля. И... он потерял сознание...

Глава 6

Владивосток, морской вокзал...

Едвига на такси доехала до морвокзала. Рассмотрев внимательно расписание, направилась в кассу и купила билет на отходящий через два часа паром.

Немного подумав, как скоротать время, направилась поужинать в ресторан. Меню оказалось исключительно из даров моря. Едвига сделала заказ и задумалась. И думала она о Мишеле Звереве...

Официант принес заказ. Едвига поблагодарила и приступила к неспешной трапезе. Краем глаза она заметила сидящего через стол знакомого по поезду? лысого мужчину средних лет.

«Ясно, — недовольно подумала, — по указанию Векшина он будет сопровождать меня до дома», — и усмехнулась...

Едвига вышла из ресторана и проследовала на посадку. Прошла на старенький паром, вошла в свою отдельную каюту.

Все обошла и внимательно рассмотрела. Ничего настораживающего не заметила. Закрывает дверь на защелку, включила телевизор, расположилась в кресле и задумалась...

Мишель очнулся и открыл глаза. Он лежал в низкосводчатом полутемном помещении. Осмотрев все вокруг себя? понял, что лежит на диване в просторной серого цвета комнате без окон. Рядом стоял деревянный табурет, вдали в углу просматривались контуры двери коричневого цвета.

Он медленно поднял корпус и сел. Руки, ноги целы, одежда тоже, лишь слегка побаливает голова. Впрочем, не все было на

месте, в кармане не оказалось портмоне, отсутствовали и часы на руке.

Мишель вспомнил, как они ехали на «КАМАЗе», как их тормознули милиционеры.

«Я проявил расхлябанность там, на дороге, потерял концентрацию и вот результат, — беззлобно выругался. — Поскольку я нахожусь определенно не в милицейской камере, — прикинул, — то кто были эти двое сержантов? — в голове мелькали вопросы. — И где я сейчас нахожусь? В Ванино? В Совгавани? Или еще где-то?».

Поднялся с дивана и встал в полный рост. Потолок находился буквально в десяти сантиметрах над ним. Немного прошелся вперед-назад.

В качестве разминки сделал несколько движений руками и ногами. Еще раз осмотрел далеко не самое чистое помещение и решил, что находится, очевидно, в подвале.

«Сколько времени я был в отрубке? — задумался, мелькали неприятные вопросы. — Как далеко меня завезли? Кто меня захватил? С какой целью? Что с моими документами и деньгами?..».

Советская Гавань, районный отдел милиции, кабинет начальника...

За рабочим столом находился подполковник Абалкин, хозяин кабинета. Напротив располагались двое мужчин в штатском, подполковник Векшин и Градов. Они обсуждали операцию по захвату Зверева. Обсуждение проходило напряженно, мужские лица были напряжены, пояснения давал начальник РОВД.

— ...как только я получил от вас шифровку и фото, то дал указание своим оперативным работникам. Они соответственно довели до своих информаторов. Все ищут этого Зверева.

— То есть, вы хотите сказать, нам остается сидеть и ждать, — хмуро вставил Векшин.

— Сидеть мы не будем, будем работать, — резко ответил Абалкин.

— Товарищи, давайте без лишних эмоций и перейдем на конструктивный и спокойный лад, — вставил Градов. — Товарищ подполковник, сколько сотрудников будут непосредственно с фото Зверева задействованы в городе, в порту и ближайших морских бухтах?

Хозяин кабинета на пару секунд задумался.

— Всего десять человек. В Совгавани — пять, в Ванино — три, и еще двое сотрудников направлены в две соседние бухты...

Вспыхнул яркий свет. Заскрипела в углу коричневая и, судя по звукам, металлическая дверь. Лежащий в это время на диване Мишель прищурился, приподнялся и сел.

В помещение вошел мужчина в спортивном костюме, встал у двери и грубо изрек:

— Жив?

— Жив, — ответил Мишель.

В мужчине он узнал сержанта милиции, одного из двоих тормознувшего «КАМАЗ» на дороге. Мужчина в руке держал электрошокер.

«Им он наверное меня и приложил», — ухмыльнулся Мишель.

В помещение стремительно вошла небольшого роста, круглолицая восточная женщина. Она была одета в обтягивающий, эффектный оранжевый брючный костюм, подчеркивающий ее хорошую, спортивную фигуру. Женщина прошла к дивану, присела на табурет и стала внимательно рассматривать Мишеля. Он почувствовал запах странноватых духов.

— Меня зовут Мера, — выдавила женщина. — Вы не против чая? Заодно и побеседовать?

«Молодая, не красавица, но достаточно симпатичная, фигуристая, современно одетая. Непонятной национальности, возможно китаянка, возможно корейка, — рассматривая женщину, раздумывал Мишель. — Надо показать зубы», — и вымолвил:

— Я выражаю протест против моего насильственного захвата. К тому же меня обворовали.

Женщина приятно улыбнулась.

— Всеу свое время, Мишель. Но я приношу свои извинения за причиненные неудобства. Как мое предложение?

«Уже ясно, что эти типы не из официальных государственных органов, — решил Мишель. — Конфликтовать с ними не стоит, надо узнать их намерения», — ответил:

— Я не против.

В помещение вошел еще один мужчина в спортивном костюме. Впереди себя он катил столик на колесах. В нем Мишель узнал второго «милиционера» с дороги.»Милиционер» оставил столик возле Меры и отошел к своему напарнику. На столике стоял поднос, на котором дымились две чашки, судя по запаху, зеленого чая и тарелка с бутербродами с сыром и колбасой. А также... портмоне Мишеля и часы.

— Я знаю, вы умелый боец, — по-прежнему приятно улыбаясь, изрекла Мера. — Если вы дадите слово вести себя корректно, то мы можем отпустить мужчин. Для справки, у меня пятый дан.

Мишель взял портмоне, быстро просмотрел содержимое. Вроде все было на месте. Часы надел на руку, но они почему-то стояли. Он прямо взглянул в женские карие глаза и вымолвил:

— Даю слово.

«Милиционеры» как по команде вышли из комнаты и закрыли дверь...

Мера элегантно пальцами руки взяла чашку и сделала глоток. Мишель раздумывал, стоит ли притрагиваться к чаю и бутербродам?

— Уверяю вас, Мишель, у нас нет намерения отравить вас, — улыбувшись, вымолвила женщина. — Согласитесь, это не логично. Проводить целую операцию по вашему захвату и потом элементарно травить.

Она взяла другой рукой бутерброд с сыром и приступила к активному чаепитию. При этом она косила веселым взглядом на пленника.

«Кто они и что им надо? — раздумывал Мишель и неспешно последовал примеру женщины. — На простых бандитов-вымогателей, вроде не похожи.., — мелькнула мысль. — Может это люди Цезаря? Хотя... они бы особо не церемонились со мной. Сменили тактику?..».

Когда чай был выпит, а бутерброды съедены, улыбаясь, Мера вымолвила:

— Мы многое о вас знаем, Мишель. Я с уважением отношусь к вашим заслугам и к вашему сегодняшнему достойному поведению.

— Кто вы? На кого работаете? Почему захватили меня? У вас могут быть неприятности.

— Ох уж эта мужская логика, — усмехнулась женщина, — сразу все расставить по полочкам. Неужели вы не хотите просто побеседовать со мной? Вы же видите, мы не убийцы и не грабители...

«Хитра, хитра дамочка», — воскликнул Мишель и почувствовал некое возбуждение.

— ...простая беседа с женщиной. Кстати, вашей искренней поклонницей...

Махнув рукой, Мера незаметно и как бы случайно расстегнула верхнюю пуговку пиджака. Мишель увидел красную кружевную полоску бюзика на фоне загорелой груди.

«Она что, будет меня соблазнять? — усмехнулся Мишель. — В этом подвале?» — голова его постепенно наполнялась приятным розовым туманом.

— ...таких мужчин, как вы, смелых, решительных и сильных, Мишель, в этом мире мало, — продолжала приятно ворковать собеседница. — Вы должны мне верить, вы такой светлый...

«Зачем я ей нужен? И почему я светлый? — спрашивал Мишель, в голове происходило что-то невообразимое. — Черт! В этом чае был некий как минимум стимулятор, — мысли путались и прыгали. — А может, что-то и похуже. Но зачем?..».

— ...я хочу предложить вам, Мишель, дружбу и сотрудничество. Вы меня понимаете?..

«Держаться, держаться.., эти восточные женщины...», — пытался рассуждать Мишель.

Вот Мера уже сидит рядом с ним на диване, бросает плотоядные взгляды.

— Я знаю, вы не верите ни во что... Но в любовь между мужчиной и женщиной, любовь с первого взгляда, надеюсь, хоть чуть-чуть верите...

— Конечно. Но я сейчас не в форме.

Мягкая женская рука приятно блуждала по его коленке.

— У нас есть время, мы можем подождать...

«Подождать? Что со мной происходит?..», — в полном замешательстве воскликнул Мишель.

— Пока, мой ненаглядный, светлый французик, думай обо мне, думай постоянно, думай...

Внезапно Мишель понял, что он один в помещении. Погас яркий свет. Моментапно он почувствовал сильную усталость всего организма, пустоту в голове.

«Ну и баба, эта Мера!» — воскликнул и завалился на диван...

Морская акватория Татарского пролива...

День клонился к закату, но еще достаточно ярко светило солнце. Бледно-серого цвета яхта «Путь небесной ласточки» изящно скользит по водной глади. В кают-компании за столом располагаются двое мужчин. Они пьют пиво из алюминиевых банок и ведут неспешный разговор.

— ...Я пока своими глазами не увижу Зверева, — излагал свои мысли крепкий бородатый мужчина-европеец в тельняшке, — не поверю. Понимаешь, Сек. Ну не могу я понять, как Мера могла его взять! — воскликнул. — Уж больно француз крученный тип, — и отпил из своей банки.

Его напарник, худой восточный мужчина со шрамом на лбу, взглянул на свои наручные часы и выдал:

— Осталось каких-то пару часов и мы, Джон, будем в нужной точке. Вот тогда и убедимся, что Мера взяла того, кого надо или кого-то другого. Хотя конечно, я не сомневаюсь, что эта сучка уже доложила Магу и получила свои дивиденды.

Бородатый мужчина-европеец взял лежащую на столе трубку и сделал несколько затяжек. Довольно крикнул. В это время его напарник отпил из своей банки.

— Держу пари, что эта сладострастная сучка уже трахалась с французом, — гоготнул Джон.

Сек также рассмеялся.

Затем весело выдавил:

— Нет, друг, в этом вопросе я спорить не буду. Она прекрасно знает, с кем нужно трахаться, и молодого сильного француза точно не упустит.

Став серьезным, Джон изрек:

— Я вот что думаю, если они взяли действительно француза, то его наверняка ловит вся русская полиция и КГБ в придачу. Нам стоит поэтому подстраховаться, скажем, встать в 12 милях от берега, формально в нейтральных водах. А на берег пусть нас катер доставит.

— Золотая мысль, Джон! — воскликнул Сек. — Сейчас дам указание на берег, — и потянулся рукой к лежащему на столе спутниковому телефону...

Вспыхнул яркий свет, скрипнула металлическая дверь. Лежащий в полузабытье на диване Мишель вздрогнул. В помещении определенно кто-то вошел, дверь снова закрылась.

Мишель приподнялся, сел и увидел в двух метрах странное существо. Небольшого роста, восточного типа, то ли женщина, то ли мужчина, круглолицее, морщинистое. На голове клиновидная панама, кимонообразный широкий халат, подпоясанный поясом, из-под него выглядывали шаровары и сапоги с загнутыми носами. Причем все это было фиолетового цвета.

Существо с минуту внимательно смотрело на Мишеля. При этом, как показалось Мишелю, морщины его лица двигались в разные стороны. Сам Мишель в это время чисто физически испытывал определенную неловкость и некий дискомфорт. Как-то неприятно застучало в висках и затылочной части головы.

Вот существо заговорило на непонятном языке, а затем и во все запело, задвигалось и запрыгало.

«Шаман какой-то восточный», — усмехнувшись, решил Мишель, следя за существом.

Из всей этой непонятной словесной какофонии он отчетливо уловил лишь одно слово — демон. Существо все больше расходилось и кружилось, слово «демон» слышалось все чаще. Вот в его руке появился бубен с колокольчиками. Помещение стало наполняться странным запахом...

Потягивая из стакана свой любимый мятный ликер, Мера сидела у экрана монитора и с улыбкой на устах, с огромным удовольствием наблюдала за поведением Зверева. Получив задание по нему, она подробно изучила все материалы по француз. Служба безопасности секты собрала обширный и любопытный материал, особенно по последнему периоду жизни Зверева. Это был первый француз в ее жизни, определенно интересный француз. Он заочно ей понравился, даже очень понравился...

Мера родилась в корейской семье на Сахалине. Она получила хорошее образование, изучила несколько языков, занималась спортом. Но как-то ей не везло в личной жизни. Вероятно, по этой причине пять лет назад она пришла в секту Великого Мага. Поначалу все нравилось, секретная организация, неплохие деньги, перспективы роста. На домогательства как к женщине некоторых руководителей-мужчин смотрела просто. Но вот в последнее время энтузиазм как-то пропал. Она поняла, что карьеры сделать не удастся, в секте всем заправляют мужчины, сидеть в этой дыре ей уже наскучило. Захотелось домашнего очага, любимого мужчину, денег она скопила, впрочем, их никогда не бывает много...

В жизни Зверев оказался еще более привлекательным, чем по документам и фото. В нем чувствовалась мужская сила и привлекательность, уверенность в себе.

«Он знает себе цену. И это хорошо. С таким бы я связала свою жизнь, — подумала Мера после первой встречи с пленником. — И пошла эта секта... Вот только времени мало у меня окрутить его...».

«Что задумали мои похитители? — невесело раздумывал Мишель, с каждой минутой ему становилось все более не по себе. — Черт-те что! Это невозможно!..».

Существо уже вошло в экстаз, стало брызгать слюной и падать на пол. Но быстро вставало и продолжало свои движения.

Мишель почувствовал головную боль, недовольно воскликнул: «Когда этот балаган кончится!?» — и выругался про себя.

Внезапно скрипнула дверь и существо ежесекундно испарилось. Дверь закрылась, погас яркий свет.

Мишель находился в полной растерянности и неопределенности.

«Похитители решили оказать на меня психологическое воздействие, — подумал своей больной головой. — Но зачем? С какой целью? Что они хотят от меня?.. Они хотят, чтобы я сломался...», — и ощутил полное отсутствие каких-либо физических сил, а заодно и желаний.

Как подкошенный свалился на диван...

Морская акватория Японского моря...

Паром слегка покачивало. Едвига просмотрела по телевизору одну легкую, развлекательно-музыкальную программу.

Затем пощелкала пультом и пробежалась по другим программам. Не найдя ничего для себя интересного, выключила телевизор и легла на кровать.

Едвига ощутила усталость своего организма. Последнее время жизнь была нервной и напряженной. Находясь рядом с Мишелем, ей нужно было быть постоянно начеку, всегда быть в форме. Но сейчас одной можно было и расслабиться.

В голове было как-то пусто, настроения не было.

«Надо отдохнуть, надо уснуть», — настраивала себя Едвига.

Но полной релаксации никак не получалось, мысли непроизвольно снова вернулись к Мишелю. Женщина улыбнулась, вспомнив момент расставания с ним... Вновь захотелось обнять и поцеловать его, посмотреть на тату на его левом предплечье... Неимоверно захотелось мужской ласки. Внезапно и резко защемило в груди...

Отдышалась и подумала:

«Я, кажется, втюрилась в него по-настоящему».

Воскликнула:

— Где ты сейчас, Мишель?..

Вспыхнул яркий свет, скрипнула металлическая дверь. Лежащий на диване Мишель вздрогнул и приподнялся. В помещение стремительно вошла одетая в обтягивающий, эффектный оранжевый брючный костюм улыбающаяся Мера.

У Мишеля болела голова, настроения не было никакого.

«Опять будет игра в кошки-мышки, — воскликнул недовольно. — Блин, сколько я по времени уже здесь? Яркий свет давит...».

— Мишель, поднимаемся, — изрекла весело женщина. — Мой ненаглядный светлый французик, ты думал обо мне?

Мишель сел на диван, недалеко на табурете присела Мера.

— Ау, Мишель, — заглядывая в его глаза, изрекла женщина, — ты думал обо мне?

— Мне думать мешал шаман, — недовольно выдавил Мишель. — Устроил тут балаган.

Женщина рассмеялась.

— А он о тебе, светлый, хорошего мнения.

— Странно, мы с ним даже словом не обмолвились.

— О, эти шаманы сразу видят человека. Мой ненаглядный французик, ты не скажешь, куда ты направлялся?

— К знакомому. А что? Почему вы меня задержали?

Их взгляды встретились, явно недовольный мужской и улыбающийся, с хитринкой женский.

— А ты не догадываешься, ненаглядный?

— К сожалению, в этом мире у меня много врагов. А гадать я не привык, просто нет времени.

— Ты прагматик, мужики все такие, не романтичные, — широко улыбаясь, вымолвила Мера. — Как бы я хотела сейчас искупаться и полежать на песочке, например, на солнечной Ривьере. Не хочешь составить мне компанию? Мы это можем мигом оформить.

— Я же сказал, меня ждет человек и мне сейчас не до романтических грез.

— А ты подумай, ненаглядный, свет моих очей.

Мера поднялась.

Улыбаясь, вымолвила:

— Подумай, ненаглядный, время на обдумывание у тебя есть. А я скоро приду, — и быстро покинула помещение.

Следом за ней погас свет.

«Пока не понятно, кто они и что им надо? — недовольно подумал Мишель. — Они продолжают на меня давить... Эта Мера хитра, очень хитра! Эти намеки... Сколько я уже здесь? Давят на меня...».

Попытался завести часы, но это почему-то не получалось. Голова по-прежнему болела, он завалился на диван...

Южная Корея, Пусан, штаб-квартира организации «Оранжево-черный обелиск»...

Начальник службы безопасности «ОЧО» Франческоле уже доложил Великому Магу о задержании француза Зверева. Получил благодарность и указание как можно быстрее привезти ему меч. Осторожный Франческоле попытался уточнить, что делать с французом после получения у него меча?

— Мне нужен меч, — строго отрезал лидер секты, — все остальное меня не касается. Я готов выложить за него 500 тысяч долларов. Я жду меч, Энцо. Поторопитесь.

Озадаченный Франческоле раздумывал, как получить меч. Ведь Хан уже пробовал получить меч с помощью силы и угроз.

В итоге, Хан мертв, меч у француза. А фанатик Маг ждет не дождется меча...

Франческоле поговорил со своим заместителем Чоем, находящемся на яхте, с Мерой из Советской Гавани. Ни тот, ни другой не дали однозначного ответа...

Подал сигнал телефон.

Начальник службы безопасности ответил.

— Это Мера. Что мне делать, господин Франческоле, со Зверевым?

— Великий Маг поставил задачу как можно скорее доставить ему меч. Ваши предложения?

— Силой и обманом его не возьмешь, крепкий орешек. Я попытаюсь привлечь его в нашу организацию...

— У нас нет времени. Вы женщина, попытайтесь по-женски с ним законтачить, разговорить, но только быстро. Его уже вовсю ищут русские. Имейте в виду, Маг выделяет 500 тысяч долларов на меч. И помните, Мера, у нас нет времени, нет. Конфликты с русскими органами, тем более...

Вспыхнул яркий свет, скрипнула металлическая дверь. Лежащий на диване Мишель вздрогнул и выругался.

«Сколько это может продолжаться?..».

В помещение как обычно стремительно вошла одетая в обтягивающий оранжевый брючный костюм улыбающаяся Мера.

«Опять будет обработка, пустая болтовня, грубая лесть, — подумал недовольно Мишель. — Блин!? Сколько же я по времени уже здесь?..».

— Мой ненаглядный и светлый французик, ты думал обо мне?

Не обращая внимания на женщину, Мишель продолжал лежать.

— Подъем, — подходя к дивану, весело изрекла Мера.

— Душесципательные беседы я могу вести и лежа.

— А еще француз! — резко воскликнула Мера.

Мишель молчал.

— Ну хорошо, ненаглядный. Сейчас ты примешь душ и мы пообедаем. Подъем-подъем, неотразимый и светлый мой...

«Оранжевый костюм! — вдруг подумал Мишель, в мозгу что-то щелкнуло. — Стоп! Да она член секты «Оранжево-черный обелиск»? Как я сразу не сообразил!? Точно! Им нужен самурайский меч! А значит, я., а Мера — корейка...», — настроение стало быстро улучшаться.

Попытался завести часы, но это почему-то не получалось.

— Ненаглядный, ты меня слышишь?

Мишель медленно принял сидячее положение.

— Слышу...

Мишель стоял под струями прохладного душа. Теперь, когда он понял, кто его похитил, ему стало гораздо легче. Кажется, проходила и головная боль...

Кто-то дотронулся до его плеча. Мишель мгновенно подавил в себе выработанный тренировками ответный в таких случаях защитный рефлекс. Он остался, как вкопанный, стоять на месте и ждать развития событий.

Прошла секунда-другая, и перед его взором предстала обнаженная, с хищными, горящими глазами Мера.

— Какой ты атлет! — восхищенно выдавила женщина, буквально пожирая его глазами. — Какое необычное тату на левом предплечье!

Мишель решил промолчать.

— Я тебе совсем-совсем не нравлюсь? — воскликнула Мера, сделала оборот на 360 градусов.

Мишель взглядом рассматривал ладно сложенную, загорелую женскую фигурку, развитые бедра и ягодицы, бритый лобок с необычной татуировкой, крепкие ноги. Чуть приоткрытый женский рот образовал ярко-красный, почти кровавый загадочный овал.

«Она отменная секс-машина, — подумал. — И судя по всему, отвертеться я не смогу», — и тихо выдавил:

— Нравишься.

Со словами:

— Я девушка-огонь, — Мера мгновенно и яростно набросилась на него.

Что тут началось! От женского разгоряченного тела действительно исходил огонь! Послышалось некое призывное урчание, она буквально пожирала губами и руками сильное молодое мужское тело. Он с трудом поспевал за ее ритмом..., следовали всхлипывания и...В апогее любовного взрыва, сотрясая все свое огненное тело, она извергала страстные и невероятные стоны...

Мишель и Мера сидели за столом в небольшой комнате и трапезничали с вином. Потягивая из бокала мятный ликер, хозяйка просто вся светилась от радости. Казалось, сладостные ощущения пронизывали все ее существо, на лице застыла маска томительного удовлетворения. Она безостановочно болтала и болтала о всяких пустяках, с умилением взирая на Мишеля. Он же слушал невнимательно, в основном налегая на пищу, запивая ее красным вином. После душа и особенно интенсивного секса у него был зверский аппетит.

Но вот Мера стала серьезной и изрекла:

— В современном мире трудно быть одному. Совсем другое дело, когда человек защищен организацией, серьезной организацией. Мишель, ты не хотел бы иметь такую защиту?

— Ты вполне серьезно предлагаешь мне вступить в Ваш «Оранжево-черный обелиск»?

Мера моментально сделала удивленное лицо. Эмоционально-резко спросила:

— Когда и как ты узнал, что я являюсь членом Великого учения?

— Какая разница.

— Нет, будь другом, скажи, ненаглядный и светлый. Мне это очень интересно.

Женщина находилась в явно возбужденном состоянии.

«Не понравилось, что я вас раскусил!» — усмехнулся Мишель, тихо вымолвил:

— Хорошо. Как только увидел тебя в сопровождении двух же-милиционеро-в, которые задержали меня на дороге.

— А ты понял, как мы конкретно вышли на тебя? — не унималась взволнованная женщина.

— Конечно. Ваши адепты из деревни нанайцев сообщили обо мне по телефону вам. Вы организовали операцию по моему задержанию.

Мера закачала головой, бросила:

— Колоссально! Согласись, наша организация умела, сильна и организована.

— Соглашусь.

Мера довольно улыбнулась.

Она, кажется, успокоилась и снова спросила:

— Что ты скажешь о вступлении в нашу организацию? Светлый?

Мишель улыбнулся, наполнил бокалы вином.

— Извини, нет, у меня другие планы. Но я, так понимаю, что вам нужен вовсе не я, а принадлежащий мне самурайский меч.

Женщина всплеснула руками.

— Ты исключительно догадлив, ненаглядный.

— И какие будут у вас предложения по мечу? Только прошу выдвигать приемлемые предложения, заложником я у вас уже был, и это ни к чему не привело.

— Хорошо, светлый. Мы можем его у тебя выкупить.

«Их лидер большой любитель мечей! — воскликнул Мишель. — Возможно даже фанатик, а фанатики ни перед чем не остановятся. Он мечтает заполучить мой меч, готов раскошелиться. Этим надо воспользоваться. Так.., мой меч стоит примерно в пределах 1—2 миллиона долларов», — вымолвил:

— Это деловое предложение. За полмиллиона долларов я готов его передать вам.

— Ты это серьезно?

— Абсолютно, можешь докладывать своему начальству.

— А как ты все это себе представляешь?

— Все очень просто. Я перебираюсь на Сахалин. Можно, кстати, и с вашей помощью. Вы переводите на мой счет деньги, а я в течение 48 часов передаю вашему человеку меч. Разумеется, я отдам меч только после того, как проверю поступление

денег. Действую я на острове исключительно автономно, дабы не засветить третьих лиц. Кстати, вам это тоже не нужно, в смысле чтобы о вас и мече узнали другие люди.

Некоторое время Мера внимательно рассматривала Мишеля. Но вот улыбнулась и изрекла:

— Ты твердо гарантируешь, что это старинный самурайский меч?

— Гарантирую.

— Откуда он у тебя?

— Я нашел меч в одном тайнике в южной части острова Сахалин. Его там спрятали японцы, бежавшие с острова в 1945 году. Они много всего тогда попрятали в надежде, что вернутся обратно. Но этому быть уже, как я понимаю, не суждено.

— В таком случае, ненаглядный, я вынуждена тебя оставить на пять минут...

Советская Гавань, районный отдел милиции, кабинет начальника...

За рабочим столом, находился подполковник Абалкин, хозяин кабинета. Напротив располагались двое мужчин в штатском, подполковник Векшин и Градов и в форме капитан Стадлер. Шло обсуждение операции «Французский легионер».

Только что начальник РОВД сообщил, сколько было досмотрено машин, осмотрено выходящих в море судов, получено сообщений от агентов, проверено отдельных, подозрительных граждан. И все без толку!

— Непонятно, — заканчивая свое сообщение, эмоционально изрек хозяин кабинета, — куда мог подеваться Зверев? Где мог залечь?

— Доложите, товарищ капитан, что у вас? — обращаясь к Стадлеру, спросил Векшин.

— Докладываю, — быстро ответил капитан, — работа по поиску проводится, но результатов пока нет.

На какое-то время установилась гнетущая тишина.

— Товарищ подполковник, у вас в районе много ОПГ (организованная преступная группировка)? — спросил Градов.

— Вы думаете, Зверев мог попасть в их руки?

— Мог, например, случайно. Есть у вас мощные группировки?

— Есть две.

— А японские банды у вас орудуют? — спросил Векшин. — Например, банда Цезаря?

Абалкин отрицательно покачал головой.

— Чего нет, того нет.

Градов наклонился к Векшину и тихо сказал:

— Мне нужно отлучиться на часик.

— Хорошо, встретимся в гостинице, — ответил Векшин и, обращаясь к хозяину кабинета, вымолвил. — Товарищ подполковник, выделите коллеге Градову машину.

— Только машина должна быть без милицейской символики, — добавил Градов.

— Сделаем, — бросил Абалкин и поднял телефонную трубку...

Глава 7

Пять минут затягивались, Мера не появлялась. Мишель неспешно кушал и раздумывал:

«Моя похитительница никак не договорится? Что решит их босс, Маг?.. Будет торговаться? Или просто отдаст деньги, их у него наверняка немеряно и он не обеднеет... Или захочет обмануть меня?.. Или попытается забрать силой?.. В любом случае, сейчас от меня уже ничего не зависит... Не много ли я запросил денег?..».

Вспомнил банкира-поляка из Иностранного легиона. Он работал в польском банке, крутил-вертел, мошенничал. Чтобы не отвечать за махинации, убежал во Францию и вступил в Легион. Этот поляк-банкир рассказывал, что можно перевести деньги из одного банка на счет в другой и сделать так, что через 24 часа или 48 часов деньги автоматически, помимо воли нового владельца, вернуться обратно первому владельцу.

«Чудно, без воли нового владельца, деньги вернуться обратно, — раздумывал. — В принципе, сектанты могут так поступить и со мной...».

Наконец Мера вернулась, вернулась с улыбкой на устах. Села за стол, Мишель наполнил бокалы.

— Итак, ненаглядный, Великий Маг предложил забыть прошлые недоразумения, — весело изрекла Мера, — и согласен на сделку с тобой. Согласен он и на твои условия, — передала лист бумаги и ручку. — Напиши координаты твоего банка и счета. Завтра названная тобой сумма уйдет на этот счет. Ты должен в течение двух суток передать меч. В случае невыполнения тобой условий.., — запнулась, — я не хочу об этом говорить. Как я уже сказала, я полностью тебе доверяю.

«Забуть недоразумения и заключить сделку.., — раздумывал Мишель. — И так оперативно... Она мне доверяет?..», — и не верил в удачу.

— Что скажешь, ненаглядный?

«Маг, видимо, заядлый коллекционер, — прикинул Мишель. — Но, ухо надо держать востро...», — вымолвил:

— Вижу, организация у вас серьезная, люди ответственные. Ты тонкий психолог. Поэтому, Мера, я согласен, — улыбаясь и поднимая бокал, ответил Мишель.

Женщина просто светилась от счастья.

— Молодец!?! Не зря я в тебя верила, светлый!

Они выпили, Мишель сказал:

— Я вот думаю, как мне проникнуть на Сахалин?

— Не заморачивайся с этим, мы тебе поможем.

Мишель написал банковские реквизиты и передал лист хозяйке. Женщина чудно улыбалась.

— Сколько сейчас времени? — спросил Мишель. — А то мои часы почему-то не идут, после того, как они побывали у вас.

— Сейчас в районе полуночи, — ответила Мера. — А часы твои мы можем починить.

— Сделайте одолжение, — снимая часы и передавая их Мере, бросил Мишель.

Хозяйка взяла часы, лист бумаги с банковскими реквизитами и удалилась.

Мишель задумался. Его немного удивило быстрое и полное согласие Мага на сделку...

«Впрочем, — решил вскоре, — как известно, истинный коллекционер в стремлении завладеть экспонатом не останавливается ни перед чем», — и успокоился...

Дверь распахнулась, в комнату вошла улыбающаяся Мера и двое мужчин. В одном Мишель узнал капитана яхты секты, Джона Саймона. Второй худой восточный мужчина со шрамом на лбу определенно был незнаком.

— О! Мишель! — улыбаясь, загремел Джон, из-под куртки выглядывала его неизменная тельняшка. — Рад, рад снова видеть! — в левой руке находилась курительная трубка.

Быстро прошел к столу и крепко пожал руку поднявшемуся навстречу Звереву.

— Шкипер Джон, я тоже рад.

— Знакомься, — кивая на незнакомца, бросил Джон, — мой коллега Сек Чой.

Худой восточный мужчина с острым взглядом шагнул вперед, кивнул, протянул руку. Мишель пожал крепкую, жилистую кисть руки.

— Присаживайтесь, друзья, к столу! — весело предложила Мера и передала Мишелю часы.

— Поскольку вы уже все решили и без нас, — весело вымолвил Джон и выставил на стол бутылку виски, — то, как водится, можно скрепить договоренность.

— Только оперативно, — вставил строго Сек, — пока темно, нам надо выдвигаться на яхту.

«Выдвигаться на яхту? — воскликнул Мишель. — Яхта секты в порту? Они уже все решили? Оперативно...».

Джон стал разливать виски, а Мера, обращаясь к Звереву, улыбаясь, вымолвила:

— Мишель, известная тебе яхта находится в 12 милях от берега. Вы сейчас втроем на катере отправитесь на нее, ну и дальше направитесь к берегам Сахалина.

Мишель кивнул.

— Ну, господа, — поднимая свою рюмку, изрек Джон, — предлагаю выпить за успех нашего дела.

— За успех! — весело поддержала улыбающаяся Мера.

«За успех!» — усмехнулся Мишель.

Все дружно выпили, немного закусили.

— А теперь в путь, — поднимаясь, строго изрек Сек. — Кстати, куда конкретно мы будем держать курс на острове, Мишель?

«Похоже, он в этой троице старший», — решил Мишель и ответил:

— Александровск-Сахалинский.

— Путь не близкий, — задумчиво бросил Джон, — придется постараться.

Все встали и направились к выходу. Мера придержала Мишеля за руку, незаметно что-то положила в его карман и прошептала:

— Мы должны еще встретиться, обязательно позвони...

Катер сразу резво стартовал. Несмотря на небольшое волнение, Джон уверенно его вел. Вот где-то рядом послышался шум мотора, раздался вой сирены. Их катер сделал вираж и прибавил скорость.

— Врешь, не возьмешь, — крикнул Джон.

Скоро берег, с его огнями и различными звуками, остался позади.

«Меня ждет новое серьезное испытание, — раздумывал Мишель. — Маг дал согласие на сделку. Но это ничего не значит, надо быть предельно внимательным и осторожным...».

Как Джон ориентировался в крошечной темноте, это только ему было известно.

Советская Гавань, гостиница «Морской отшельник»...

Подполковник Векшин в спортивном костюме лежал на кровати своего номера. Сон никак не шел, мысли крутились вокруг да около операции «Французский легионер». Как бы не было трудно, но приходилось констатировать, что снова и снова Зверев их переигрывал. Просто как сквозь землю провалился!..

В дверь номера постучали. Векшин посмотрел на стоявший на столе будильник. Он показывал 23:55, бросил:

— Кто там?

— Это я, Глеб Сергеевич, — раздался приглушенный голос Градова.

Векшин поднялся, прошел в прихожую и открыл дверь.

Через несколько секунд мужчины сидели в креслах.

— У вас есть какие-то новости? — спросил Векшин.

— Я был у настоятеля Советско-Гаванского Петропавловского храма, местного храма, — вымолвил Градов. — К сожалению,

для нас у настоятеля нет информации о Звереве. Но он сказал, что здесь сильно влияние различных сект, в том числе и корейской под названием «Оранжево-черный обелиск». Они в городе хоромы себе выстроили и очень активно себя ведут, там некая Кондрашова Мера главная. Вы меня понимаете, Глеб Сергеевич?

Векшин кивнул и задумчиво вымолвил:

— Да, Дмитрий Дмитриевич. Как же мы это сразу упустили? Зверева могилы и сектанты захватить! — потянулся рукой к телефонной трубке.

Набрал номер. Абонент не отвечал, Векшин ждал.

Наконец на другом конце провода недовольно прозвучало:

— Да, Абалкин слушает.

— Это говорит Векшин. Нужно немедленно провести обыск в доме корейской секты «Оранжево-черный обелиск».

— Будет скандал, у нас нет оснований, у Кондрашовой есть все необходимые документы, у них связи...

— Придумайте любое основание, подполковник, а к скандалам нам не привыкать. Быстро поднимайте тревожную группу и высылайте машину за нами к гостинице...

Полчаса спустя...

К освещенному нестандартному двухэтажному дому подъехали две машины. Из одной вышли четверо милиционеров, из другой двое мужчин в штатской одежде. Они быстро направились к дому...

Через час из дома они вышли понурыми и недовольными.

— Не верю я ни одному слову этой госпожи Меры! — воскликнул подполковник Абалкин. — Хитрит, юлит, изворачивается!

— Я тоже не верю этой Кондрашовой, — вымолвил Векшин. — По всему видно, штучка она еще та. Но формально к ней не придерешься. Ни Зверева, ни следов его пребывания мы не нашли.

— Все как-то руки не доходили до этой бабы, — продолжал возмущаться поведением Меры подполковник Абалкин. — Год

как она появилась у нас, изворотливая, как змея, обзавелась связями.

— Сектанты владеют каким-нибудь судном? — спросил Градов.

— Формально нет, — вяло бросил подполковник Абалкин. — А по факту трудно сказать.

— Завтра утром нужно запросить у пограничников ситуацию по судам в морской акватории, — бросил Векшин.

— А у дома надо оставить наблюдение, — добавил Градов...

Впереди показался слабый свет. Он быстро приближался. И вскоре Мишель увидел знакомый и изящный силуэт яхты-красавицы с выдвинутым вверх радаром.

Мишель следом за капитаном Джоном зашел на борт яхты. Их встретили двое помощников капитана в тельняшках, как показалось Мишелю, филиппинцы.

«Жаль, что нет на яхте знакомых двойняшек, Ли и Пака, — подумал Мишель. — С другой стороны, рад, что ребята, ребята не испорченные, вырвались из рук сектантов. Возможно, живут нормальной жизнью».

— Мишель, ты смело можешь поспать три часа, — изрек Джон. — Сейчас тебя мой помощник отведет в каюту.

— Понял, — бросил Мишель и последовал за филиппинцем.

Кабюта оказалась точь-в-точь как и в прошлое его плавание на яхте.

Мишель достал из кармана клочок бумаги, положенный Меррой. На нем был номер телефона и несколько слов:

Милый, обязательно позвони, не пожалеешь.

Мишель усмехнулся:

«Хитрит-мудрит восточная женщина».

Запомнил номер, записку порвал и выбросил в унитаз. На катере его капитально потрясло, да и спать хотелось. Быстро сделал необходимые гигиенические процедуры и завалился отдыхать. В голове вертелось много всяких мыслей и вопросов.

Вспомнил и Едвигу с чернющими глазами, непроизвольно мысленно сравнил ее с Мерой. Восточная женщина определенно проигрывала...

«Спать, спать, завтра тяжелый день», — стал повторять, заставляя себя уснуть...

Мишель проснулся и понял, что в его дверь кто-то стучит. Взглянул на часы, они показывали 4:02. Стук настойчиво продолжался.

Полураздетый Мишель прошел к двери и открыл ее. Перед ним предстал помощник капитана.

— По-ра, — по слогам выдавил по-русски филиппинец.

— Спасибо, можешь идти.

Помощник капитана быстро исчез, Мишель стал готовиться к новым испытаниям.

Вскоре он поднялся в кают-компанию, где уже находились улыбающийся Джон и хмурый Сек.

— На дорожку накатим? — кивая на бутылку виски, весело спросил Джон.

— Я пас, — ответил Мишель.

— Я тоже, — бросил Сек, взглянул строго на Мишеля и продолжил. — Сверим наши позиции. С момента высадки на землю у вас будет 48 часов, чтобы передать меч мне. Вы будете абсолютно свободны. Я буду ждать вас в доме, в котором мы окажемся уже скоро. Деньги на ваш счет переведут сегодня, это без обмана. Вопросы?

«48 часов!?! Вопросы, конечно, есть, — усмехнулся Мишель. — Главный, это как они будут меня отслеживать?.. Но этот и другие вопросы пока подождут», — ответил:

— У меня нет.

— Тогда вперед, — скомандовал Джон. — Через пару минут прибудет за вами катер с острова.

Они направились на корму. Вокруг стояла непроглядная тень, обдувал легкий ветерок.

Вскоре действительно к яхте тихо подошел небольшой катер, с хмурым хозяином в глубокой кепке на голове.

— А вот и наш лодочник, — строго изрек Джон. — Как там погода, Федорчук?

— Полный абзац, — пропищал лодочник.

Мишель и Сек осторожно перебрались в катер.

— С богом, — бросил Джон.

Сек что-то ответил на непонятном языке, Мишель промолчал. Катер отчалил от яхты и отправился в кромешную темноту...

Морская акватория Японского моря...

Едвиг проснулась. Судя по темному иллюминатору, стояла еще ночь.

«Что это я так рано проснулась», — недовольно подумала и взглянула на часы.

Они показывали 4:37.

«Где сейчас интересно Мишель? — мелькнула мысль. — Спит или не спит? И главное где?..».

Спать совсем не хотелось. Едвиг неспешно поднялась и прошла к иллюминатору. Сквозь темноту просматривался над водной гладью легкий туман.

Едвиг поежилась, от иллюминатора веяло прохладой.

«Рано-рано. Надо попробовать уснуть», — решила и снова легла в постель...

Сквозь легкую дымку, а вернее, стелющийся над водой предрассветный туман, показались слабые огни. Вскоре катер сбросил обороты и осторожно причалил к берегу. Недалеко от берега сквозь темноту просматривались неказистые деревянные дома.

Лодочник в кепке привязал веревкой лодку к торчащей из песка рельсине. На земле он оказался высокого роста и крупного телосложения. Лодочник на удивление легкой походкой направился к домам. Следом, едва поспевая, двинулись Мишель и Сек.

Они подошли к небольшому серому дому, крытому шифером. Через ворота прошли во двор. Из стоявшей невдалеке собачьей будки вышел черный лопухий пес.

— Полный абзац, — бросил ему лодочник.

Пес лениво осмотрел вошедших мужчин, мотнул хвостом и снова нырнул в будку.

Между тем лодочник ключом открыл замок на входной двери. Все направились в дом и оказались на небольшой, просто обставленной кухне с кирпичной печью. В нос резанул стойкий рыбий запах.

— Присаживайтесь, господа, — пискляво изрек хозяин дома. — Предлагаю перекусить, а потом можно и отдохнуть. Полный абзац.

Сек и Мишель сели на табуретки к столу. Хозяин достал из холодильника тарелку с колбасой, другую с красной рыбой. Появился хлеб, картошка, красная икра, лук, чеснок и бутылка водки...

От водки Мишель, впрочем как и Сек, отказался. Хозяин один с большим удовольствием выпил полбутылки. Пища оказалась жирной и сытной, Мишель быстро наполнил желудок. Неприятно давил рыбий запах, витающий в помещении.

После завтрака Мишель выглянул в кухонное окно, на улице уже заметно посветлело. Он взглянул на часы, они показывали половину шестого утра.

— Господа, проходите в горницу, там два дивана, можете отдохнуть, — предложил хозяин и закончил своей излюбленной фразой. — Полный абзац.

«Отдохнуть не мешает, — подумал Мишель, осмотрел невзрачное помещение, повел носом. — Но только не здесь», — и спросил:

— Отель здесь у вас далеко?

— Появились они тут у нас в последнее время, — улыбнувшись, выдавил хозяин. — На соседней улице есть, и дальше тоже, растут, как грибы. Только в «Центральную» не советую, ментов и стукачей разных там много, могут докопаться. Полный абзац.

Мишель взглянул на Сека и вымолвил:

— Пойду я в отель, мне еще надо с человеком одним встретиться.

Сек развел руками.

— Сорок восемь часов. Вы абсолютно свободный человек. Я буду здесь ждать обговоренный предмет.

Мишель кивнул, поднялся, бросил:

— Спасибо за пищу, — и направился к выходу...

Выйдя на улицу, Мишель по тротуару направился к видневшемуся впереди проулку. Свернув в него и пройдя два десятка шагов, осмотрелся. Кругом тишина и ни одной живой души.

«Это хорошо, что все еще спят, — подумал. — Как, интересно, секта будет следить за мной? — он не верил, что секта предоставила ему полную свободу. — Вроде пока хвоста не видно».

Вышел на улицу и впереди на двухэтажном доме увидел вывеску:

ГОСТИНИЦА

Мишель прибавил шаг и скоро входил в помещение. В вестибюле в кресле сидела пожилая женщина и дремала.

— Здравствуйте, — громко бросил Мишель. — Номер у вас можно снять?

— Здравствуй, мил человек, — удивленно рассматривая его, еле слышно выдавила женщина. — Никого тут сейчас нет. Приходи в 9 часов утра.

«Порядочки», — усмехнулся Мишель и спросил:

— А где я могу остановиться, посоветуйте?

Женщина пару раз чихнула и изрекла:

— Иди, мил человек, прямо по улице и уткнешься в этот, как его, ну..., отель...

Вскоре Мишель действительно уткнулся в современное трехэтажное здание отеля под названием:

Жажущий странник

Мишель твердо решил не предъявлять паспорт и назвал вымышленную фамилию. Администратор, молодой человек, о паспорте вовсе не спросил. Взял деньги, предложил расписаться в каком-то бланке и выдал ключ от номера 22.

Номер оказался вполне приемлемым, с телефоном. Судя по пухлому справочнику, можно было сделать и международный звонок.

«Это просто замечательно!» — воскликнул Мишель.

Первым делом он принял душ. Стоя под водными струями, раздумывал, как ему повернуть операцию с мечом.

Но Мишеля сильно мучил вопрос, как секта будет следить за ним? Не могли его просто так отпустить! Поскольку хвоста не было, значит, было что-то другое. Например, какой-то жучок.

Под душем Мишель внимательно осмотрел свое тело. Ведь когда он был в отключенном состоянии, теоретически, да и практически, сектанты могли что-то ему сунуть. Не найдя ничего, уже после душа обследовал свою одежду. Далее внимательно рассмотрел все содержимое портмоне. Нигде ничего не было...

Вдруг его осенило!

«Сектанты могли вставить жучок в часы! Надо их разобрать и посмотреть!».

Мишель вспомнил, что внизу в фойе отеля находилась часовая мастерская. Он быстро оделся и вышел из номера...

— На что жалуетесь? — беря в руки часы, спросил чернявый мастер. — У вас отличные механические часы, сейчас таких и не делают.

Часы Мишелю дарил лет 6 — 7 тому назад отец.

— Вы их просто обслужите, почистите, уберите ненужные элементы. А то они стали отставать. Хорошо? А я подожду.

— Можно, — приступая к работе, выдавил мастер.

Вскоре он закончил работу, положил часы и рядом серого цвета небольшую кнопку.

«А вот и маячок, по которому меня секта отслеживает, — усмехнулся Мишель. — Ничего не скажешь, продвинутые ребята».

— Вот эта штучка, наверное, и мешала работе часов, — улыбаясь, выдавил мастер.

— Большое вам спасибо, вы мне очень помогли, — передавая деньги, сказал Мишель, улыбнувшись, добавил. — Эта операция пусть останется между нами. Хорошо?

— Можно...

У себя в номере серый маячок Мишель положил в тумбочку и стал раздумывать над операцией по подъему со дна морского сумки Вениамина Дежнева...

Советская Гавань, районный отдел милиции, кабинет начальника...

В кабинете находились четверо хмурых мужчин. Они обсуждали ход операции «Французский легионер». Зверев был просто неуловим...

— ...ночью в бухте курсировал некий скоростной катер, — докладывал капитан Стадлер. — Но опознать и задержать портовикам его не удалось, уж больно он был шустрый и очень умело маневрировал.

— Плохо, — воскликнул подполковник Абалкин, — может на нем и катался наш Зверев...

Подал сигнал телефонный аппарат. Хозяин кабинета взял трубку и бросил:

— Да, Абалкин слушает.

Вскоре он со словами:

— Пограничники, — кивнул подполковнику Векшину и передал ему трубку.

Векшин слушал примерно с минуту, затем бросил:

— Спасибо, — и передал трубку хозяину кабинета.

— Не томи, Глеб Сергеевич, — вымолвил Абалкин.

— Не буду. Похоже, наши сомнения по корейской секте подтверждаются. В акватории Татарского пролива курсирует их скоростная современнейшая яхта. Можно предположить, что она готовится принять Зверева и доставить его на Сахалин.

— А может, и не на Сахалин, — бросил Градов.

— А может, Зверев уже на яхте прохлаждается, — вставил Стадлер. — Почему пограничники не могут ее обыскать и вообще арестовать, и поставить на прикол?

— У них все разрешительные документы оформлены, — вымолвил Векшин. — Без веских причин нельзя даже подняться на яхту, будет международный скандал.

— Но контролировать ее передвижения пограничники могут? — спросил Градов.

— Могут, но только не в ночное время, — нервно ответил Векшин. — Яхта идет практически бесшумно, да еще с выключенными приборами и светом.

— Нужно дать новую ориентировку по Звереву на Сахалин, — вымолвил Градов.

Векшин согласно кивнул...

Глава 8

У горничной по этажу Мишель узнал, где находится ближайший магазин спортивных товаров. Внизу в вестибюле отеля в сувенирном магазине купил защитные очки и бейсболку. Надел очки, бейсболку на голову и взглянул в зеркало:

«Неплохо, — усмехнулся, — слегка видоизменил свой облик», — и вышел на улицу.

Было достаточно тепло, хотя все небо оказалось затянуто облаками.

Мишель пешком направился к магазину.

Вскоре вышел на небольшую площадь и увидел магазин спортивных товаров. Зайдя в магазин, неспешно обошел его. А затем выбрал синюю дорожную сумку, куда должен бы войти по длине самурайский меч. Подумав, решил еще купить на всякий случай и вторую такую же сумку, только желтого цвета.

Мишель положил желтую сумку в синюю, повесил сумку на плечо и в хорошем настроении вышел из магазина. Оглядел округу. Невдалеке сидела на корточках пожилая женщина, вся в черных одеждах, и просила милостыню.

Вмиг в памяти Мишеля возникла... Венера на красноярском вокзале. Сразу как-то защемило в груди. Он шагнул к пожилой женщине, присел и спросил:

— Как вам живется, мать?

— Плохо, добрый человек, — прищурившись подслеповато и рассматривая его, ответила женщина.

— Отчего же плохо?

— Почитай, одна я вырастила троих сыновей, и вот на старости лет одна ни с чем осталась.

Мишель сглотнул слюну, женщина продолжала:

— Старший сын в сырой земле, зарезали его в пьяной драке. Средний — года три, как уехал на заработки в Магадан, и ни слуху, ни духу. Младший — связался с плохой компанией, наркоманил, сейчас в тюрьме. Дружки его приходят и всю пенсию у меня забирают, вроде за долги сына. Вот я на пропитание и собираю себе.

«Какая порой жестокая наша жизнь!?» — воскликнул Мишель.

Положил в женскую ладонь деньги, вымолвил:

— Берегите себя, — поднялся и пошел прочь.

— Спасибо тебе, добрый человек. Храни тебя бог...

Мелкий предприниматель Птицын (проще говоря, спекулянт, он ездил в Японию, покупал по дешевке продукты, часто просроченные, вещи, бытовую технику и потом с накруткой продавал на Сахалине) сидел со знакомым на лавочке в сквере и пил пиво. Птицын недавно вернулся из тайги, куда он сбежал после убийства в доме Дежнева двоих японцев из группировки Цезаря. В тайге он наловил рыбы, немного насолил икры...

Вдруг Птицын увидел выходящего мужчину из спортивного магазина. Он показался ему знакомым и в то же время незнакомым. Бейсболка, темные очки, сумка на плече, крепкая фигура.

«Где я его видел? Кого он мне напоминает?..» — напрягся Птицын, снял очки и стал их протирать.

Мужчина подошел к нищенке, о чем-то поговорил и пошел дальше.

«Вспомнил! — воскликнул Птицын. — Мне его Асахи описывал, его Цезарь искал. Мужик этот вроде француз, задолжал Цезарю. Из-за него и Асахи с напарником-сумоистом погибли... Может, позвонить Цезарю, сказать, что француз у нас в городе? Цезарь, может, денег даст, будет пускать в Японию за товаром.., — надел очки, стал лазить по карманам. — Где-то у меня был телефон для связи...».

Пригород Вакканая...

На лесной поляне стояли на подставках три тайко (японские барабаны). Обнаженный по пояс Томака, специальными палочками — бати — второй час увлеченно наносил удары по барабанам, выбивая некую, понятную очевидно только автору, музыкальную композицию.

Томака раз в полгода выезжал в пригородную лесную зону и часа три играл на тайко. Игрой на барабанах он увлекся еще в детстве и в течение всей своей жизни не изменял увлечению...

Со стороны леса показался мужчина в черной одежде. Он подошел к играющему боссу и склонился в поклоне.

Томака прекратил играть, недовольно бросил:

— Ну?

— Звонил наш человек из Александровска-Сахалинского. Там объявился француз Зверев.

Босс махнул рукой, человек моментально удалился.

Оставшись один, Томака напряженно задумался. Об игре на любимых барабанах сегодня можно было забыть...

Пройдя по тротуару метров сто и свернув за угол, Мишель, кажется, пришел в себя. Стал прикидывать план своих дальнейших действий.

Вскоре, выйдя на проезжую часть, поймал такси.

— Куда едем? — строго пробасил уже не молодой водитель.

— Поедем на юг, по дороге из города, — сев в машину, весело ответил Мишель.

— Долго ехать на юг придется? Обратно когда? А то мне через два часа надо в одно место.

— Не волнуйтесь, уважаемый, скоро вернемся. Заводи и поедem, я хорошо заплачу...

Машина быстро выскочила за пределы города и помчалась по шоссе. Оно проходило недалеко от берега, с другой стороны шоссе красовался зеленый густой лес. Движение транспорта было не интенсивным. Мишель раздумывал над двумя задачами.

Во-первых, как найти искомое место с мечами, и, во-вторых, как одновременно не показать это место водителю. Ведь он не исключал за собой слежки, и его недруги могли «поговорить» с водителем.

Они отъехали уже километров десять, как Мишель увидел впереди, примерно в километре, одиноко торчащую остроконечную скалу из воды.

— Тормози, шеф, — бросил он и достал портмоне.

— Что, посреди дороги, практически в поле? — остановив машину, удивленно изрек водитель.

— Сейчас подъедет друг и заберет меня, заметаем следы от любопытных женщин, — передавая деньги, весело ответил Мишель. — Сам понимаешь, уговор дорожке денег. Спасибо, друг, — и вышел из машины.

— Бывай, друг, — буркнул водитель.

Такси развернулось и направилось в сторону города.

Мишель осмотрелся по сторонам и не заметил ни одной живой души.

Дождался, когда машина скрылась из поля зрения, и спустился примерно по десятиметровому каменистому обрыву. До края воды оставалось примерно десятиметровая галечная прибойная зона. Небо по-прежнему было затянуто тучами, на море стоял почти полный бриз, лишь небольшой ветерок дул с берега.

«Погода вполне располагает», — шагая по гальке, раздумывал Мишель.

А впереди уже хорошо просматривалась одиноко торчащая из воды остроконечная темного цвета скала...

Советская Гавань, районный отдел милиции...

В кабинете Векшин и Градов раздумывали над ходом операции «Французский легионер». Картина складывалась безрадостная. Начальство подполковника выражало крайнее недовольство...

Подал сигнал стоящий на столе телефонный аппарат. Векшин поднял трубку, представился и несколько минут слушал абонента.

Затем положил трубку, взглянул на напарника и вымолвил:

— Пограничники засекали корейскую яхту. Она находится примерно в 12 милях от берега, почти напротив города Александровска-Сахалинского.

— То, что мы упустили Зверева с Большой земли, становится все более очевидно, — медленно сказал Градов. — Похоже, Звереву помогли сектанты перебраться на Сахалин. Все это несколько странно.

— Это мягко сказано, странно, — невесело изрек Векшин, — дружба сектантов и Зверева. Обе стороны так просто ничего не делают. Но вы правы, нам здесь уже больше делать нечего. Я сейчас закажу вертолет на Александровск-Сахалинский.

— Было бы хорошо, — продолжал медленно, в раздумье, Градов, — если бы пограничники под любым предлогом побывали на корейской яхте. Ведь сектанты могут Зверева удерживать там, скажем, требовать с него выкуп.

— Провести бы на яхте досмотр, скажем, под предлогом получения сигнала о перевозке э., к примеру, наркотиков, — продолжил мысль напарника подполковник.

— Совершенно верно, Глеб Сергеевич.

— Это все так, Дмитрий Дмитриевич, попрошу начальство что-нибудь придумать, — поднимая телефонную трубку, вымолвил Векшин...

Мишель стоял у водной глади и смотрел на воду. Жизнь там шла своим чередом: небольшой краб кромсал клешней останки какого-то тела, невдалеке лежала загадочная пятилучевая морская звезда, рядом маячила бесцветная медуза, стайка мальков-рыбешек промелькнула...

Глядя на краба, у Мишеля вдруг мелькнула неприятная мысль:

«Может он останки Дежнева доедает?...».

До скалы было примерно 50—60 метров. Мишель наклонился, провел кистью руки по воде.

«Не ледяная, но и не очень теплая, — решил. — Бывало, конечно, и похуже».

Проплыть до скалы в далеко не самой комфортной воде не являлось проблемой для него. Но ведь потом предстояло сделать несколько сложных погружений на дно, и затем с сумкой, определенно увесистой сумкой, вернуться на берег.

Какое-то время Мишель стоял на краю берега и раздумывал о предстоящей операции по поднятию сумки Дежнева с морского дна. Окинул взглядом ближайшую территорию и обратил внимание на валявшийся на гальке невдалеке деревянный щит. Вероятно, его морской волной смыло с какого-нибудь судна, а затем выбросило на сахалинский берег.

«Щит вполне можно использовать как плот для подстраховки», — решил и шагнул к щиту.

Осмотрел и прикинул, что утонуть в воде он не должен. Волоком потащил к берегу и оставил у краешка воды.

«Можно приступать к решающему этапу», — подумал Мишель и еще раз осмотрел округу.

Вокруг — никого и ничего, проезжую часть дороги не видно.

Он решил раздеться полностью и без одежды направиться в воду. Невдалеке зеленели небольшие кустики, в них он и решил спрятать свою одежду и сумку. Быстро разделся и шагнул к воде. Взял щит, вытолкнул его в воду и, держась за него руками, стал отходить от берега. Вода казалась холодной-холодной, озноб пробежал по всему телу. Собрав волю в кулак и стиснув зубы, он шел и шел вперед в море.

Вот вода дошла уже до груди.

«Вода теплее, нежели чем в мое прошлое сахалинское купание, — решил по своим ощущениям. — Пора пускаться в плавание, заодно и погреюсь».

Держа руками щит впереди себя, Мишель поплыл, интенсивно работая ногами. Вскоре он оказался вблизи почти круглой черной скалы, обросшей темно-зелеными водорослями. Осмотрев ее, заметил небольшую ложбинку со стороны берега.

«В ней можно оставить щит. Пока я буду нырять, волной его не должно никуда отнести», — решил.

Через несколько секунд Мишель приступил к погружениям на дно. Первое прошло неудачно, хотя видимость в воде была хорошей. Просто глаза еще не привыкли к водной среде, поэтому он не успел толком ничего рассмотреть на плоском каменистом дне. До него оказалось примерно метров шесть.

Отдохнув немного, лежа на спине, погрузился второй раз. Затем было третье погружение, четвертое, пятое. Он смещался то вправо, то влево, то ближе к берегу, то дальше. И ничего похожего на человеческие останки и сумку не обнаружил. Стали возникать неприятные вопросы:

«Неужели Дежнева течением отнесло куда-то? Или уже кто-то изъяс сумку?..».

Настроение падало, погружаться было все тяжелее и тяжелее. Организм, казалось, наполнялся свинцом, глаза слезились от морской воды.

«Может, зря я связался с этим поиском? — невесело раздумывал. — Действительно, Дежнева могло отнести подводными течениями куда угодно, и ничего у меня не получится...».

Александровск-Сахалинский...

Чой Сек лежал на диване. Рядом находился прибор с дисплеем, по которому он отслеживал передвижение Зверева по вмонтированному в часы чипу. Здесь же лежал и спутниковый телефон. На кухне шебуршал, очевидно готовил обед, хозяин дома, молчаливый Федорчук.

«Странно, — глядя на прибор, раздумывал Чой, — уже полдень, а Зверев сидит в отеле. Вовсе не занимается мечом. Хотя.., он сказал, что будет встречаться с человеком. Может, тот принесет меч... Но если Зверев их обманет...», — что с ним может стать, он даже боялся подумать.

Подав сигнал телефон, Чой ответил.

— Привет, Сек, — раздался голос Меры из Совгавани. — Как вы там? Дело движется?

«Сучка! — подумал Чой. — Хочет все узнать! Не терпится первой доложить начальству о мече...» — выдавил:

— Двигается. Что у вас?

— У нас сейчас все тихо. Но сразу после вашего ухода из коттеджа нас с облавой навестили русские органы. Ушли ни с чем, оставили наблюдателя на улице. Определенно искали нашего подопечного. Кстати, — раздался смешок, — как он, симпатюля?

«Симпатюля! Да она еще и на француза запала! — воскликнул Чой. — Проститутка!» — и хмуро выдавил:

— Значит, вовремя мы ушли. А подопечный — работает. У тебя что-то есть серьезное?

— Я просто так позвонила...

— Ладно.

— Будь добр, Сек, сообщи мне результаты вашей операции. Хорошо?

— Хорошо, пока, — резко изрек Чой, выругался и отключил аппарат.

Взглянул на часы и подумал:

«Через полчаса докладывать начальнику Франческоле, а докладывать пока нечего. Еще эта сучка Мера мозги крутит...».

Но... судьба сжалась над Мишелем. И в свое одиннадцатое или уже двенадцатое погружение он нашел, что искал! Когда он уже, по сути, нырял и искал сумку на автомате, внезапно увидел на дне почти целый человеческий скелет и придавившую его сумку.

«Это останки бедняги Дежнева! — воскликнул Мишель. — И с ним его драгоценная сумка!».

Осторожно высвободил сумку, скелет сразу унесло течением.

Мишель с большим усилием всплыл наверх.

«Та самая сумка! Какая она тяжеленная!» — воскликнул и с трудом вплавь добрался до скалы.

Силы были на исходе. Он с большими усилиями, с третьей попытки, взгромоздил сумку на щит. Немного отдышался. Несмотря на сильнейшую усталость, настроение заметно поднялось.

«Я нашел, я нашел!» — стучало в висках.

Но почему-то радости Мишель никакой не ощущал. Возможно, виной тому была большая усталость и сильный озноб.

Он вывел щит из ложбинки и медленно, буквально из последних сил работая ногами, поплыл к берегу. Как ему было тяжело!

Но вот щит коснулся береговой гальки и замер. Мишель отдышался, медленно поднялся и с большим усилием поднял сумку. При этом хмуро подумал:

«Просто неподъемная какая-то... Или я совсем ослаб...».

Ногой оттолкнул щит, перенес сумку на берег. Щит медленно стал удаляться в море.

Мишель снова взял тяжеленную сумку и прошел к кустикам. Его всего буквально колотило.

«Надо разогреться и обсохнуть», — решил.

Поставил сумку возле кустов и стал делать различные физические упражнения.

Делая упражнения, Мишель раздумывал, как ему поступить дальше. Тащить все содержимое сумки в отель он вовсе не хотел. Ибо в отеле, впрочем, как и в целом в этом городе, чувствовать себя в полной безопасности он никак не мог.

Взгляд его упал на находящийся невдалеке на берегу скальный, базальтовый обрыв. Он был испещрен множеством небольших расщелин или проемов. У Мишеля сразу возникла и идея...

Морская акватория Японского моря...

Едвиг поздно проснулась. Вставать совсем не хотелось, настроения не было никакого, вообще ничего не хотелось. Подумала о Мишеле:

«Как он там? Ушел ли от преследователей? Сыт ли?..».

Затем переключилась на свои проблемы. Вспомнила и о своем преследователе. Усмехнулась:

«Наверное, издергался, бедняга, не видя меня. Надо мне выйти из каюты, показаться...».

Едвига сделала все утренние процедуры и отправилась в ресторан. Едва разместившись за столом, увидела невдалеке лысого мужчину средних лет. Слегка прикрывшись газетой, мужчина внимательно рассматривал ее.

Едвига широко улыбнулась.

«Вот и хорошо, — подумала. — Несмотря ни на что, все должно идти своим чередом».

Плотно покушала.

После этого немного прогулялась по верхней палубе и отправилась в свою каюту...

После интенсивных упражнений Мишель обсох и согрелся.

Быстро оделся и решительно подошел к сумке Дежнева. Сердце бешено заколотилось в груди.

«Вот он — момент истины!» — подумал и стал открывать замок, но он заел, вероятно, проржавел в воде.

Мишель нервничал, стал озираться вокруг. Увидел рядом длинный острый камень, взял его и решительно стал резать сумку. Прорезиненная и с синтетическим составом, она плохо поддавалась резке.

Приложив немалые усилия, он сделал пятнадцатисантиметровый разрез. Передохнул две-три секунды и засунул руку в сумку. Осторожно вытащил один меч в ножнах, затем второй и, наконец, третий. Но в сумке что-то еще определенно оставалось. Вскоре он достал три, серого цвета, примерно полуторакилограммовых «кирпичика». Размерами, примерно, в длину — 12 — 13 сантиметров, в ширину — 7 — 8 и толщиной около 5 сантиметров.

«Что это? — рассматривая металл, прикинул Мишель — Серебро?.. Но металл какой-то тусклый. Вероятно, какой-то другой металл... или некий сплав... Но, в любом случае, — твердо решил, — раз его тащил с собой практичный Дежнев, значит, это что-то ценное...».

В левом углу слитка находился оттиск с тремя девятками.

«Наверное, проба», — решил Мишель.

Он внимательно рассмотрел все три меча. Принципиальной разницы между ними, не считая различных иероглифов и незначительной разницы по длине, он не заметил. Затем два снова положил в сумку Дежнева, положил туда и металлические «кирпичи». Подумав, на всякий случай положил и купленную желтую сумку. Прошел к заперченной расщелине в каменистом обрыве и аккуратно вставил в нее сумку. Заложил проем галькой.

Снова вернулся к кустикам, положил в синюю сумку меч в ножнах. Закинул ее на плечо и медленно направился вверх по обрыву к дороге.

Вскоре Мишель тормознул попутную грузовую машину и добрался до города.

В отеле сразу прошел в бар и выпил виски. В прекрасном настроении прошел в свой номер, сразу наполнил ванну горячей водой...

Морская акватория Татарского пролива...

Над серебристой яхтой завис зеленый вертолет с пограничной символикой. Вот вниз полетела веревочная лестница, по ней стал спускаться мужчина в военной форме. Он соскочил на корму яхты, на лестнице появился второй мужчина.

На корме стояли двое мужчин и рассматривали вертолет и прибывающих на яхту военных.

— Здравствуйтесь, господа пограничники, — изрек один из мужчин с яхты. — Я капитан яхты, Джон Саймон, а это, — кивая

на восточного мужчину, — представитель владельца яхты, господин Чой. Чем мы обязаны господам военным?

— Капитан Желтый, — представился один из пограничников. — Мы получили информацию, что у вас на борту есть запрещенный груз. Поскольку вы находитесь в исключительной 200-километровой экономической зоне России, то мы имеем право досмотреть судно.

— Это какая-то провокация! У нас есть все разрешительные документы! Запрещенных грузов нет! — явно недовольно воскликнул капитан.

— Мы будем дебатировать или заниматься делом? — строго спросил капитан-пограничник.

— Хорошо, — хмуро вымолвил Чой, — приступайте к досмотру...

Через сорок минут досмотр был завершен. Ни запрещенных грузов, ни чего-либо подозрительного не было найдено...

Мишель где-то с час лежал в горячей ванне. Озноб прошел, организм, кажется, пришел в обычную норму.

Изрядно прибодренный, он заказал по телефону в номер обильный обед и бутылку виски. Заказ был выполнен оперативно, Мишель сразу рассчитался.

Неспешно трапезничая, Мишель раздумывал, когда ему звонить в Париж в свой банк «ВХВ», уточнить поступление денег от сектантов. Нужно было учесть десятичасовую разницу во времени между Парижем и Сахалином. Решил звонить в полночь по местному времени или в 14 часов по-парижски. А с утра пораньше отвезти меч сектантам и сразу же отправиться в Южно-Сахалинск.

Обед затянулся до 17 часов. После него Мишель сделал заказ на телефонный разговор с Парижем на полночь. Затем завалился отдыхать...

Мишель проснулся и услышал надрывный телефонный звонок. Бросил взгляд на часы, они показывали 0:15.

Сел на кровать и рукой потянулся к телефону.

В банке его сразу соединили с нужным ему сотрудником. Мишель представился. После его идентификации, сотрудник банка спросил:

— Чем я могу вам помочь, господин Зверев?

— Скажите, в течение суток были поступления на мой текущий счет?

— Да, 500 тысяч долларов.

«Чудеса! Сектанты играют в честную игру?! — воскликнул Мишель. — Но.., — задумался, вспомнил рассказы бывшего сослуживца поляка-банкира, — они отправили, но они и могут вернуть обратно с этого счета деньги, как ошибочно перечисленные. Чтобы они не смогли этого сделать, мне нужно перевести деньги на другой счет», — и вымолвил:

— Пожалуйста, по моему устному заявлению переведите 500 тысяч долларов на депозитный счет и оформите депозитный вклад на мое имя на полгода. Какие у вас сейчас проценты?

— По аналогичным депозитам — 5 % годовых.

— Очень хорошо, я согласен. Оформите эту сделку, пожалуйста, прямо сейчас. Я скоро буду в банке, комиссионные за мной.

— Я вас понял, все будет сделано.

— Спасибо, до скорого свидания.

Мишель положил трубку, довольно потер ладони рук.

Воскликнул:

«Пока все складывается просто замечательно!!!».

Подумав, он решил позвонить еще раз в Париж Роберту Герцу из детективного агентства «Нор» и узнать новости. Сделал срочный заказ.

Через две-три минуты телефон зазвенел.

— Здравствуй, Роберт.

— Здравствуй, Мишель. Ты где? Тебя плохо слышно.

— Я далеко, в России, на тихоокеанском побережье. У тебя есть новости для меня?

— Нет, с твоими активами все нормально. Когда будешь дома?

«Это он о квартире и доме», — усмехнулся Мишель и ответил:
— Надеюсь, скоро, всех благ, Роберт.

«Значит, во Франции меня никто не разыскивает», — довольно решил Мишель.

Позвонил дежурному администратору и попросил его разбудить в 5 часов 30 минут.

Между тем, дежурный администратор, сразу после ночного звонка постояльца, сделал еще один звонок...

Мишель проснулся и услышал надрывный телефонный звонок. Взгляд на часы, они показывали 5:33.

Быстро принял вертикальное положение. Вмиг в памяти проскочили события вчерашнего непростого дня. Слегка потянулся. Настроение и здоровье с утра были вполне приемлемыми. Звонок повторился.

Мишель взял телефонную трубку и ответил:

— Спасибо, я уже проснулся. Пожалуйста, закажите мне такси, я выйду через 15 минут...

С синей сумкой на плече Мишель вышел из отеля и сел в поджидавшее, темного цвета, такси. Водителем оказался молодой усатый парень.

— Куда двинем? — зевая, спросил водитель.

— Сначала на набережную, дом я покажу.

— Зер гут.

Вскоре они оказались возле неприметного серого дома, крытого шифером.

— Подожди меня, я выйду через пять минут, — выходя из машины, бросил Мишель.

— Зер гут.

Он сразу вошел во двор дома, собака даже не соизволила выйти из будки. Прошел в дом и увидел сидящих на кухне у накрытого стола полураздетых Сека и хозяина дома. Они, очевидно, завтракали.

— Доброе утро, господа, — бросил Мишель. — И приятного аппетита.

Ему никто не ответил. Прекратив есть, мужчины хмуро смотрели на гостя.

«Не ласковы они сегодня. Наверное, нагоняй от начальства получили. Надо действовать быстро и решительно», — подумал Мишель.

Федорчук встал, заправил неопределенного цвета футболку в семейные трусы и прошел к двери, слегка оттеснив от нее при этом Зверева. Мишель был готов к непростому разговору, поэтому спокойно поставил сумку на пол и достал меч.

Сек взял в руки меч, вынул его из ножен и стал внимательно рассматривать. Неожиданно на его правом глазе появился монокль с толстой линзой.

«Подготовились сектанты к приему меча», — усмехнулся Мишель.

Он сделал шаг в сторону, дабы видеть одновременно обоих сектантов.

— Хорош меч, определенно, он настоящий и старинной работы, — вымолвил вскоре Сек, снял монокль. — Шеф сказал, что если у вас будут еще мечи, то он готов их выкупить.

— Сейчас пока у меня ничего нет, но один мой знакомый занимается их поисками, — ответил Мишель. — Я буду это иметь в виду.

Сек взял со стола визитную карточку и со словами:

— Здесь телефон для связи, — передал Звереву.

— Приятно было поработать, до свидания, господа, — изрек Мишель, — а то меня там уже заждались, — шагнул к двери.

Невозмутимый и огромный Федорчук стоял, как вкопанный, у двери, закрывая проход. Сек, как ни в чем небывало, продолжал рассматривать меч.

«А вот это мне совсем не нравится, — подумал Мишель. — Роли у них распределены, мне надо действовать решительно и грубо, застревать здесь никак нельзя».

Сделал грозный вид и, глядя на хозяина, выдавил:

— Ну?

— Сразу видно, не сидел ты, — пропищал Федорчук, в его мутных глазах невозможно было ничего прочесть. — А я вот 10 лет чалился в 16-й зоне в Удмуртии. Там за такие слова...

Договорить он не успел. Мишель, не церемонясь, резко ударил ногой в пах. Бедняга выпучил глаза и согнулся. Мишель оттолкнул его от двери и вышел из комнаты.

— Эй, ты.., — раздалось сзади.

Не обращая внимания на выкрик, Мишель вышел во двор и дальше на улицу. Быстро сел в такси и сказал водителю:

— А теперь, друг, в Южно-Сахалинск.

— Зер гут! Вот это дело! Гонка по транссахалинской трассе! Триста километров! — весело воскликнул парень. — А то я страсть как не люблю по нашим александровским кривым и разбитым городским улицам катать...

Водитель такси лихо стартовал, в полусонном еще городе движения машин практически не было. Вскоре они проезжали мимо отеля, в котором проживал Мишель. Остановились у одного светофора и через некоторое время оказались на улице, ведущей к транссахалинской трассе.

Вот и город уже остался позади. Вдоль дороги слева пошла зеленая тайга, справа хорошо просматривалось синее море. Мишель стал высматривать одинокую остроконечную скалу на водной глади...

Внезапно рядом с ними, справа стороны, показалась темная иномарка с тонированными стеклами.

— Они что сдурили, или обкурились, справа обгоняют! — маневрируя, воскликнул водитель.

В задней двери иномарки появилась мужская рука с пистолетом. Иномарка боком задела такси.

— Бандюки взяли нас на прицел, — бросил водитель. — Требуют остановиться. Шеф, что будем делать?

Наученный собственным негативным опытом общения с разного рода местными бандитами, Мишель бросил:

— Надо попытаться уйти.

— Зер гут.

Водитель такси нажал на газ, сделал очередной маневр и немного оторвался. Но иномарка не хотела отставать. Резко рванула вдогонку и на большой скорости врезалась в бок такси. Мишель почувствовал удар в бок, послышались выстрелы, стрельнула боль в правой ноге. Их машина мгновенно соскочила с трассы, перевернулась раз, два, три, был слышен скрежет металла и звон разбитого стекла. Машина оказалась на боку, и, подсакивая, покатилась.

«Неужели это конец?» — успел подумать Мишель.

Они обо что-то сильно и больно ударились...

ЧАСТЬ IV

Глава 1

Мишель с большим усилием открыл глаза и увидел над собой дощатый, неровный потолок.

«Где я?!?».

Мгновенно ощутил острую головную боль, как-то неестественно ныло и все тело. В правой ноге стоял неприятный зуд.

«Что со мной?..».

Боль! Боль! Она нарастала! Она давила! Она была невыносима! Хотелось кричать, кричать! Бежать от боли, но.., он ничего не мог!!! В глазах все потемнело, он снова впал в забытьё...

Вакканай...

Получив известие об очередной неудаче задержания француза Зверева на Сахалине, Цезарь проклинал все и всех.

— Снова погибли двое моих парней! — возмущался.

Погибшего вместе с двумя японцами местного русского парня он за своего не считал. Цезарю предстояли определенные расходы на похороны и компенсации семьям.

— И теперь еще француз погиб! Этот проклятый француз! Сколько я с ним натерпелся!

Смерть француза означала, что все понесенные расходы, связанные с его поимкой, будет теперь не с кого спросить!?

— О, судьба! Почему ты ко мне так неблагосклонна!? Ведь я старался жить по законам своих предков! — горестно воскли-

цал Цезарь. — Что мне теперь делать? Как достойным людям смотреть в глаза?..

Справа что-то зашуршало. Мишель открыл глаза, с трудом повернул голову. В него впились огромные черные, черные глаза...

«Где я?!?»

Мишель закрыл глаза. Боль пронизывала все тело, от головы до ног. Через две-три секунды вновь открыл.

И снова черные глаза, на этот раз совсем не огромные, а вполне обычные, пожалуй, удивленные и одновременно настороженные. Как мог, Мишель сосредоточился. Глаза принадлежали морщинистому старику с длинными седыми волосами и такого же цвета бородой.

«Где я?!?» — снова воскликнул Мишель и закрыл глаза.

— Оклемался, милок, вот и хорошо, — внезапно услышал скрипучий, протяжный, определенно не молодой мужской голос. — Считаю, второй раз ты родился.

Превозмогая боль, Мишель медленно, с трудом попытался восстановить хаотично бродившие свои мысли...

— Зови меня дедом Кузьмой. А как тебя кличут?

«Второй раз родился... Как меня кличут?» — задумался Мишель.

— На-ко, выпей.

Губы Мишеля коснулись чего-то металлического, очевидно, кружки. Жажда мучила его, он стал жадно глотать и глотать. Но..., его заглушил кашель...

— Отдыхай покудова, потом поговорим...

Александровск-Сахалинский...

Прибыв в город, Векшин и Градов от местных сотрудников получили информацию о пребывании в городе Зверева.

— Непонятно, как он проскочил мимо наших заслонов на Большой земле? — сокрушался подполковник.

Векшин и Градов отправились в отель «Жаждающий странник», служащий которого по фото и признал в одном постояльце Зверева.

— Обычный постоялец, спокойный, сразу заплатил деньги за два дня, — рассказывал молодой дежурный администратор. — Вот только за два телефонных разговора с Парижем не рассчитался.

— Что еще можете сказать об этом постояльце? — спросил Векшин. — К нему кто-то приходил?

— Никто к нему не приходил, — ответил администратор. — Он практически не выходил из номера, обед заказывал в номер. Позавчера утром заказал такси и после исчез. Я таксофирму и номер такси записал, — и передал исписанную четвертую часть стандартного листа бумаги.

— Его номер уже убрали? — спросил Градов.

— Конечно, у нас строгие порядки.

— Что-то там оставалось после постояльца?

— Нет, ничего, — ответил администратор, улыбнулся. — Разве что на треть недопитая бутылка виски. Но мы ее выбросили...

Векшин, Градов и сопровождающий их капитан милиции из местного ОВД вышли из отеля. Векшин показал исписанный лист капитану и спросил:

— Что можете сказать?

Капитан взглянул на бумагу, покачал головой и вымолвил:

— Эта машина позавчера утром сгорела на 6 километре трассы на Южно-Сахалинск, в салоне находилось, если не изменяет память, два человека. Там случилась автомобильная авария, и вторая машина сгорела, а там, вроде как, было три человека. Все сгорели.

Векшин усмехнулся.

— Я думаю, это не просто авария, — бросил Градов.

— Я тоже, — поддержал Векшин. — Капитан, давайте сейчас проедем на место этой аварии. А потом в отделе вы нам принесете все документы по этой аварии...

Мишель почувствовал прикосновение к своей руке и открыл глаза. Перед взором предстал морщинистый старик с длинными седыми волосами и такого же цвета бородой.

— Как ты, страдалец?

— Ж-и-в, ка-жет-ся, — с трудом, не своим голосом, медленно и по слогам вымолвил Мишель.

— И молодец. А как тебя кличут?

«Кто я? Кто я?» — задумался.

— Ми-ха-ил.

— Не понял, повтори погромче.

Мишель глубоко вздохнул и, что было мочи, вымолвил:

— Михаил, из Белоруссии я.

— Вона как? То-то я смотрю, ты совсем не здешний. Меня-то зовут Кузьмой.

Мишель слегка кивнул.

— Не сердчай, что спрашиваю, — продолжил старик, — я нашел у тебя в кармане кошелек, документы, деньги. Но для подстраховки вот решил спросить. Хотя на бандита ты вроде не похож, — сделал паузу на несколько секунд, очевидно, чтобы убедиться, что раненый его понимает, затем продолжил. — Так вот, Миша, ты родился, можно сказать, в рубашке! Суди сам. Сначала тебя обстреляли, одну пулю я вытащил из правой икроножной мышцы. Затем хорошо тряхнуло и выбросило из машины, когда она съехала с дороги, несколько раз перевернулась и потом загорелась. Я был как раз недалеко. Подхватил тебя и истекающего кровью притащил к себе домой, я тут в тайге живу. У тебя сотрясение мозгов и, к тому же, тебя всего поломало и помяло при падении. Вот. Ну, а дальше я постарался, полегил тебя, вот в итоге ты и оклемался на вторые сутки.

Мишель плохо соображал, но смысл слов старика уловил:

«Значит Кузьма... фактически спас меня.., — голова болела, но он пытался ясно рассуждать. — Точно, я ехал на машине с усатым водителем.., нас ударили машиной, обстреляли...», — и вспомнил день аварии.

— ...Машина твоя сгорела полностью, осталась куча обгоревшего металла. Сгорела и вторая машина, с которой вы столкнулись на дороге. Она упала в обрыв на берег моря...

«Выходит, преследующие нас бандиты тоже сгорели! Непонятно, кто они, или местные решили нас тряхнуть... или мои старые знакомые снова охотятся за мной... Получается, я здесь у старика уже вторые сутки.., может, они отстанут...».

Южно-Сахалинск...

Первым делом Едвига навела порядок в своей квартире. На это ушло примерно полдня. После этого, усталая, она присела в кресло и задумалась.

От отпуска еще оставалось 10 дней. Как их провести? Мишель обещал приехать... Едвиге как-то верилось в это с трудом. Он многое от нее скрывает, недоговаривает. Он явно не хочет втягивать ее в свои дела. Да... с этой поездкой в Башкирию она влипла по уши. Как с ней поступит генерал?.. И все же главное для нее было решение Мишеля. Приедет ли он к ней? Что скажет?.. Она ждала от него многое, он ей очень нравился. Возможно, она его полюбила...

От греха подальше башкирскую камею Едвига оставила у родственника в Корсакове. Оставила разумеется временно.

Взглянула на лежащее на тумбочке красновато-розовое сердце из сердолика. Грустно подумала:

«Сердолик, сердолик — родовой мой камень! Я выполнила завещание мамы и нашла камею. Нашла!.. Принесешь ли ты, сердце, и найденная камешка, мне удачу и, главное, долгожданное счастье??? Ох, заждалась я уже его, совсем мне невоготу...».

— Просыпаемся, просыпаемся, Миша!

Мишель открыл глаза и увидел рядом стоящего улыбающегося Кузьму с кружкой в руке.

— Выпей лечебный настой.

Пересилив себя, Мишель выпил горький коричневый напиток.

— Теперь мы тебя разденем и немного обмоем. А то я хоть и живу отшельником в построенной своими руками землянке, но чистоту блюду. Это — залог здоровья. Потом я перевяжу твою ногу, и ты отдохнешь. Я же постираю твою одежду.

— Спасибо вам, — выдавил Мишель. — Как думаете, долго я тут проваляюсь?

Старик улыбнулся шире, показывая при этом свой беззубый рот.

— Деловые все стали! — весело бросил. — Не думай о плохом, я и не таких выхаживал. Завтра и встанешь на свои ноги. Конечно, дня три тебе придется полечиться у меня...

На следующий день Мишелю действительно заметно полегчало: головные боли почти прошли, тело уже не ломало, раненая нога не зудела.

Едва он проснулся, как показался возле его ложа дед Кузьма.

— Выпей, Миша, лекарства.

Мишель рукой взял металлическую кружку и выпил горькую неприятную жидкость.

— Полегчало тебе? — спросил дед.

— Да, спасибо.

— Тогда давай вставать.

«Он за мной ходит, как за ребенком», — подумал Мишель.

С помощью деда он поднялся и встал на ноги. Окинул взглядом невзрачное полусвещенное помещение с низким потолком.

Осторожно сделал несколько шагов. Голова немного кружилась, на правую раненую ногу он не решился приступить.

— Вот и добре, — весело изрек дед. — Давай я тебе повязку обновлю, смажу мазью рану.

Он ловко снял старую повязку, помазал рану темной пахучей мазью и быстро перевязал ногу Мишеля. Затем сказал:

— Посиди пока, я сейчас твою одежду принесу, — и куда-то вышел.

Вскоре вернулся с одеждой и помог Мишелю одеться.

Заметно поправившись и приободрившись, Мишель уже стал обдумывать свои дела, действия неотступных преследователей. Вспомнил, разумеется, и Едвигу, которая определенно его ждала...

— До дороги от вашего дома далеко? — спросил он.

Дед весело рассмеялся.

— Ты никак уже собрался покидать меня?

— Я вижу, что я в тягость вам. Я вам так благодарен, так благодарен. За все услуги и неудобства я сполна рассчитаюсь.

— Нет, Миша, не задабривай ты меня. Решено, сутки тебе еще надо побыть у меня. И не спорь, бесполезно. Лучше ложись пока на кровать, быстрее восстановишься.

«Какие люди золотые на Руси есть», — подумал Мишель, слегка улыбнулся и подчинился.

Лежа, раздумывал:

«С другой стороны, отлежусь несколько дней. Глядишь, мои грозные преследователи и забудут про меня», — усмехнулся...

Южная Корея, Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

Получив сообщение от Чоя, воодушевленный Франческоле прибыл на доклад к лидеру секты.

Исполнив все установленные ритуальные почести при встрече, почтительно вымолвил:

— Великий Маг, ваша воля исполнена, самурайский меч в руках наших людей. Мой заместитель Чой везет его на яхте.

— Всех участвующих в операции надо отметить, — невозможно выдавил лидер секты.

— Слушаюсь, Великий Маг.

— Что с французом и деньгами?

— Деньги с его счета обратно вернуть не удалось, ушлый французик их быстро переброесил. При передаче меча он сказал, что его человек занимается поисками старинных реликвий,

в том числе и мечей. Чой передал ему телефон для связи и отпустил.

Какое-то время лидер думал.

Затем тихо изрек:

— Не прост этот русский француз. Телефон — это хорошо, но мы его не должны терять из вида. Я чувствую, он нам еще пригодится.

— Слушаюсь, Великий Маг...

Мишель и дед Кузьма сидели за столом и пили чай с белым хлебом. Вернее, пили они некий темный настой из трав и заедали не первой свежести сероватым хлебом.

— Дед Кузьма, трудно вам здесь живется? — спросил Мишель.

— Бывает и несладко, — улыбнулся старик, — зато я сам себе хозяин и живу, как хочу.

— А как вы здесь оказались?

— Обидели меня люди, сильно обидели. Вот я и ушел в тайгу жить.

Видя, как изменился в лице старик, Мишель не стал развивать эту тему. Просто спросил:

— Ну, а вы с людьми общаетесь?

— Конечно. Где-то раз в три-четыре недели я выбираюсь в город. Продукты кое-какие покупаю, порой газеты покупаю. Если нужны деньги, то беру в банке, туда пенсия моя идет.

— К вам никто в гости не приходит?

— Нет.

— А не скучно бывает одному?

— Мне никогда скучно не бывает, дело я себе всегда найду.

— Родственники у вас есть?

Старик недовольно помотал головой и, тяжело выдохнув, ответил:

— Формально — есть. Но по-настоящему близких, по-настоящему родных сердцу людей, нет.

«А у меня есть по-настоящему родные мне люди? — хмуро подумал Мишель. — Или я тоже, как и старик, один в мире, как перст?.. — вспомнил Едвигу, на душе стало как-то радостно. — Как там она? Не пострадала ли из-за отношений со мной?..».

Александровск-Сахалинский, районный отдел милиции...

В кабинете, расположившись за столом, Векшин и Градов раздумывали над ходом поисков неуловимого Зверева.

В дверь постучали. В кабинет вошел капитан местного отдела, прикрепленный к ним в рамках операции «Французский легионер». В руке он держал тощую папку.

— Разрешите, Глеб Сергеевич. Я принес дело по автоаварии на 6 километре трассы на Южно-Сахалинск.

— Проходи, капитан, присаживайся, — вымолвил Векшин. — Дело передай мне.

Какое-то время Векшин листал и просматривал содержимое папки.

— Не густо, — изрек и передал папку Градову.

— Значит, — просматривая документы, сказал Градов, — ехавший во второй машине местный предприниматель Птицын был замечен в связях с членами организованной банды?

— Да, — ответил капитан. — К нему иногда приезжали японцы, сам он выезжал в Японию.

— Цезарь, — тихо вымолвил Градов и взглянул на Векшина.

— Очень даже похоже, — медленно изрек подполковник. — Получается, авария была не случайной. Люди Цезаря пытались достать Зверева, ехавшего на первой машине.

— Не вижу в деле экспертизы сгоревших трупов, — просматривая документы, сказал Градов.

— Ее не делали, — ответил капитан. — Следователь посчитал, что сгорели все пятеро ехавших в машинах мужчин, и везти все останки в Южно-Сахалинск незачем. Да и родственники не настаивали.

— Надо срочно сделать экспертизу, — строго бросил Векшин.

— Есть, — поднимаясь, ответил капитан. — Правда, я не уверен, что вещдоки, то есть останки, еще целы.

— Порядки здесь у вас, — недовольно бросил Векшин.

— Провинция, — изрек Градов...

Отбились рано. Кузьма категорически отказался лечь на свою кровать и постелил себе на полу.

— Кровать в твоём распоряжении, — строго отрезал старик.

Мишель долго не мог заснуть, раздумывая об одинокой жизни старика-отшельника.

«Видимо, кто-то его сильно обидел, раз ушел он от людей... и, возможно, даже близкие люди...».

Вскоре Кузьма сильно захрапел и прервал раздумья Мишеля. Ворочаясь в постели, он стал думать об Едвите...

Но быстро и как-то незаметно уснул...

Александровск-Сахалинский, районный отдел милиции...

— ...Не могу я поверить, что Зверев так бездарно погиб в автомобильной катастрофе, — горячился Градов. — И не важно, была экспертиза сгоревших останков или не была.

Он и Векшин обсуждали сложившуюся ситуацию по телефону.

— Все предусмотреть, даже такому ушлому, как легионер, невозможно. А у него, насколько нам известно, много врагов. В конце концов, он же не какой-то сказочный Кощей-бессмертный, — возражал подполковник.

— Я уверен, что он жив и сейчас вероятно находится в Южно-Сахалинске.

— Дмитрий Дмитриевич, не могу я вашу веру задокументировать и, как говорится, пришить к делу.

— У Зверева и Линд сложились близкие отношения, — энергично продолжал рассуждать Градов, — и я уверен, что француз обязательно будет у Линд. Я предлагаю усилить наблюдение за Линд, а нам немедленно выезжать в Южно-Сахалинск.

— Наблюдение за Линд установлено. По докладам, она тихо и спокойно живет, — спокойно вымолвил Векшин. — А здесь, я согласен, нам уже действительно в любом случае делать нечего...

Глава 2

Мишель проснулся и увидел, как старик одевается и прихорашивается. Он впервые увидел хозяина в нормальной одежде — костюме и рубашке. До этого дня он ходил в стареньком, выцветшем спортивном трико и засаленной толстовке.

— Доброе утро, — бросил Мишель. — Можно полюбопытствовать, вы куда собираетесь, дед Кузьма?

— Доброе. В город по делам собираюсь.

— Может и мне с вами?

— Нет, сегодня тебе, Миша, еще надо отлежаться. А вот завтра уже можно и двигать. Кстати, тебе куда надо?

Мишель раздумывал, стоит ли называть точное место. Ведь не исключено, что его ищут бандиты и, вполне вероятно, они рано или поздно выйдут и на Кузьму.

Медленно вымолвил:

— Вообще-то я до аварии ехал в Южно-Сахалинск.

— Ага, значит тебе в нашу столицу, — вымолвил старик. — У меня есть друг в городе, у него есть машина. Если хочешь, он завтра утром подъедет на шоссе, заберет тебя и доставит в Южно-Сахалинск. Только он деньги любит, за них все, что угодно, сделает.

— Отлично! — воскликнул Мишель. — Деньги у меня есть.

Кузьма улыбнулся.

— Значит, договорились. Ну, пока поешь, там на столе все стоит, выпей отвара. Из землянки не выходи, местности ты не знаешь, вмиг заблудишься. Я часа через три буду. Может тебе купить чего?

— Да, купить, — задумчиво ответил Мишель. — Темные, защитные очки и бейсболку на голову...

Настроение у Мишеля было хорошее, болячки уже практически не давали о себе знать. Он сделал небольшую зарядку, дал нагрузку и на раненую ногу.

«Молодец старик! — тепло подумал о дедке Кузьме. — Быстро меня на ноги поставил!».

Затем неспешно позавтракал, через силу выпил отвратительного отвара. Осмотрел нехитрое жилье отшельника. Обратил внимание на висевшую на стене карту Южно-Сахалинска. Подошел и стал рассматривать. Нашел железнодорожный вокзал, улицу Чехова, на которой жила Едвига Линд.

«За ее квартирой совершенно точно следят правоохранительные органы», — подумал.

Стал мысленно прикидывать различные пути подхода к дому подруги и отхода.

После этого завалился на кровать и стал строить планы на ближайшее будущее...

Южно-Сахалинск...

Едвига сидела в кресле и читала, вернее, перечитывала ранние рассказы Достоевского. Этот писатель-психолог был одним из ее любимых. Правда, читала она не очень сосредоточенно, мысли ее почти полностью занимал Мишель Зверев...

Раздался звонок от входной двери. Едвига отложила книгу и прошла в прихожую. Взглянула в дверной глазок и... увидела в штатской одежде своего начальника — генерал-майора Горина.

«Начальник решил поговорить в неформальной обстановке», — усмехнулась Едвига, открыла замок и дверь.

— Здравствуй, Едвига, — слегка улыбнувшись, бросил генерал-майор. — Отпускница, в гости пригласишь?

Линд широко улыбнулась.

— Здравствуйте, конечно. Пожалуйста, проходите.

Гость зашел в квартиру.

— Проходите в комнату, — показывая рукой, сказала Едвига.

В комнате они разместились в креслах друг напротив друга.

— Вот, решил провести отпускницу, узнать, как отдыхается, — осматривая помещение, вымолвил гость.

— Спасибо, отдохнуть, по-моему, всегда хорошо. Чаю хотите?

— Спасибо, нет, я на минутку.

Генерал-майор внимательно смотрел на Линд.

«Пожалуй, лучше все самой рассказать, чем ждать навоящих вопросов, — решила Едвига, — ведь ему уже и так все известно. Мужик он неплохой и всегда хорошо ко мне относился», — и вымолвила:

— Съездила за границу, погуляла и полюбовалась видами, подышала воздухом французским и, конечно же, полюбовалась Парижем. Затем съездила в Башкирию, посмотрела, как жили сосланные в 19 веке из Польши мои родственники. Потом на поезде прокатилась почти по всей России, давно мечтала о такой поездке.

В комнате воцарилась тишина. Гость очевидно раздумывал, как вести себя дальше с подчиненной. Едвига прикидывала, будет начальник говорить о Звереве или нет? А может, вспомнит и погибшего во время операции «Французский легионер» коллегу — майора Черных? Если да, то разговор может обостриться и непонятно чем закончиться.

Наконец, генерал-майор неопределенно кивнул и спросил:

— Какие планы на дальнейшую жизнь?

Этого вопроса Едвига вообще-то ждала, поэтому ответила быстро.

— Пока не решила, думаю. Есть вариант уволиться из органов и уехать на Большую землю, возможно, даже за границу.

— Неплохой вариант, — обозревая комнату, изрек гость. — Хорошо у тебя, чисто, аккуратно.

Едвига промолчала и подумала: «Значит, проблем с увольнением не будет и гнобить за связь со Зверевым он меня не будет».

Какое-то время они сидели молча.

— Пойду я, — вымолвил гость, — береги себя, Едвига, не совершай необдуманных поступков, — поднялся и направился к выходу...

В землянку вошел дед Кузьма с большой сумкой в руках.

— Как съездишь в город, так настроение себе на неделю испортишь. Кругом бардак, никакого порядку нет, — проворчал старик. — Чтобы совсем не заболеть, взял бутылку водки. Давай, Миша, накроем с тобой на стол, посидим, заодно и твой отъезд завтрашний отметим.

— Давайте-давайте, — поднимаясь с кровати, поддержал Мишель...

Вскоре они сидели за богато накрытым столом. Старик явно раскошелился, накупил много различных продуктов.

— Пять лет живу я в землянке, и вот впервые пустил к себе чужака, — разливая водку по стаканам, вымолвил хозяин.

— Не жалеете? — спросил Мишель. — Ведь вы не знаете, кто я?

— Поскольку на дороге за вами гнались бандиты, это я сразу определил, — изрек старик, — то значит, вы с парнем в машине были не бандиты.

— Это правильно, я не бандит. Но обо мне, дед Кузьма, лучше никому не говорить.

— Это я сразу понял, как все документы твои рассмотрел, — усмехнулся старик. — Ну, давай, Миша, выпьем за твое выздоровление.

«Не прост старик, — подумал Мишель, — не прост, — усмехнулся. — Значит, долго жить будет», — и весело вымолвил:

— Давайте за здоровье. Только я выпью за ваше здоровье.

— А я за твое...

Посиделки затянулись часа на два. Мужчины о многом поговорили, по многим жизненным реалиям у них оказались сходные мнения.

Они уже уговорили бутылку. Старик хорошо держался, рассуждал очень здраво, правда, с критическим уклоном. А после обеда он пошел прогуляться и, как он выразился, — подышать целебным воздухом. В отличие от него, Мишель чувствовал усталость, поэтому завалился на кровать отдыхать...

**Южно-Сахалинск, Главное управление
ФСК по Сахалинской области,
кабинет начальника...**

Кроме хозяина кабинета, присутствовали Векшин и Градов. Они обсуждали ход операции «Французский легионер».

— ...Я не верю, что Зверев элементарно погиб в автомобильной катастрофе, — эмоционально излагал свою позицию Градов. — Не такой он человек. Нам надо продолжать вести его активный поиск.

— Я, честно говоря, тоже не верю в его смерть, — сказал генерал-майор Горин и сообщил о своей неофициальной беседе с Едвигой Линд.

— Вы предполагаете, что Линд ждет Зверева и, в зависимости от встречи, может уволиться из органов и убыть с острова? — спросил Градов.

— Именно так, — ответил хозяин кабинета.

— Вроде бы наша задача упрощается, — в раздумье вымолвил Векшин, — неотступно следить за Едвигой.

— Да. Но и Зверев понимает, что мы будем контролировать Линд, — изрек Градов.

— Он снова что-то может выкинуть, — сказал генерал-майор, — и это что-то мы должны предусмотреть.

— Все было бы прекрасно, если бы мы знали, что он выкинет, — усмехнулся Векшин.

— Это можно просчитать, — вставил Градов.

— Да и этих теоретических вариантов может набраться десять, а то и двадцать, — ответил генерал-майор. — Мы не все-сильны и не сможем их все локализовать. А хитрец Зверев выберет один, единственный путь. Не хватает нам оперативной информации...

— Вы, несомненно, смелый и сильный человек. Но вот, если честно, не боитесь вы одиночества? Не хотели бы снова жить среди людей? — спросил Мишель.

Они с делом Кузьмой ужинали, ужинали вместе в последний раз. Ведь утром Звереву предстояла поездка в Южно-Сахалинск.

— Конечно, человек должен жить среди людей, — медленно вымолвил старик. — Я, в некотором роде, исключение, я — доторающий окуроч. Вот ты точно должен жить среди людей, создать семью.

«Жить среди людей, создать семью...», — раздумывал Мишель, сразу вспомнил Едвигу...

— За меня можешь быть спокойным, — продолжал старик, — я все выдержу, закалка у меня исключительно крепкая. Ни бандитов, ни ментов, ни диких зверей я не боюсь...

«Не боюсь.., — прикидывал Мишель. — А я чего боюсь в жизни?..».

Дед Кузьма продолжал рассуждать о своем бытге.

Мишель слушал его не очень внимательно, он раздумывал уже о дне завтрашнем, о своей дальнейшей жизни...

Морская акватория Японского моря...

Серебристая яхта буквально парила над водной гладью. В кают-компании за накрытым столом располагались двое мужчин.

— И все же ты, Сек, лихо смог повернуть операцию с французом и завладеть мечом, — изрек капитан и сделал затяжку из своей курительной трубки.

Довольный и улыбающийся Чой потягивал из алюминиевой банки пиво.

— Я прекрасно помню, как он нас с Ханом кинул с этим мечом. Как бедняга Хан совсем тогда ополоумел, начал стрелять в пограничников. В итоге получил пулю, упал за борт и сгинул в морской пучине.

— Я — не Хан, — весело бросил Чой.

— Будешь звонить Мере? — спросил капитан. — Она вроде просила сообщить результаты, — плеснул в свой стакан из бутылки виски.

— Перебьется эта сучка.

— Ну, Сек, она же тоже активно участвовала в операции, организовала поимку Зверева. Не будь ты жлобом.

— Только из уважения к тебе, Джон.

Улыбающийся Сек взял лежащий на столе спутниковый телефон, набрал номер.

— Алло, привет, Мера.

— Привет, Сек. Как у вас дела?

— У нас с Джоном все замечательно, следуем на базу с предметом.

— Молодцы, поздравляю! Француз вел себя прилично?

— Вполне.

— Молодцы! Передавайте привет базе, Джону тоже большой привет.

— О'кей, конец связи.

Сек положил аппарат на стол...

Советская Гавань...

Мера закончила разговор с Сексом и задумалась. Как только француз покинул ее дом, она загрустила и затосковала. Определенно, этот Зверев глубоко ей запал, такого еще с ней не случилось.

«Какой мужчина! Какой мужчина! — повторяла она уже в который раз. — Какие чувственные наслаждения он подарил! Да с таким хоть на край света!.. А ведь я вполне могу быть с ним рядом...».

Мере предстояло принять судьбоносное для себя решение. Необходимо было продумать все, ибо ошибка могла стоить и жизни.

«Он, конечно же, меня сейчас не любит, — напряженно раздумывала. — Но я могу сделать так, чтобы он полюбил меня. И шаман мне сказал об этом, он о многом сказал...».

Мишель долго ворочался, сон все никак не шел. В отличие от него, дед Кузьма быстро захрапел.

Мишель же все раздумывал о завтрашнем дне. Он должен быть очень важным в его жизни. Завтра он должен встретиться с Едвигой. Как она его встретит? Что скажет?.. Но до встречи ему предстояло очень многое успеть сделать...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

Подполковник Векшин по телефону доложил в Астрахань своему начальнику, генерал-майору Лишамому, что, по версии сахалинских следователей, Зверев сгорел в машине в результате автоаварии, устроенной людьми Цезаря.

— Не может быть, — вымолвил генерал-майор.

— Дмитрий Дмитриевич тоже в это не верит и предлагает продолжить его поиск, — сказал Векшин.

— Ну, правильно, надо продолжать искать. А как считает генерал Горин?

— Он склонен тоже поддержать это предположение.

— Я тогда не понимаю, Глеб, твоих сомнений? Или ты просто устал и хочешь домой?

Глядя на Градова, Векшин усмехнулся и ответил:

— Если честно, то я действительно устал, товарищ генерал-майор. Устал от бесплодных поисков.

— Ну что мне, отзывать тебя? Сахалинцы могут и сами справиться.

— Нет, я доработаю до конца. Уж больно интересный случай, товарищ генерал-майор.

— Пожалуй, не то слово — интересный. Ну хорошо, Глеб. Моя помощь нужна?

— Спасибо, нет, местные товарищи делают все необходимое.

— Давай не хандри, Глеб, заканчивай все, как положено.

— Есть, все сделаю...

Векшин положил трубку и вопросительно взглянул на Градова.

— Время позднее, я предлагаю, Глеб Сергеевич, пойти отдыхать, — предложил Градов.

— От этой жизни не усну я сейчас, — воскликнул подполковник. — В голове полный бедлам!

— А мы, Глеб Сергеевич, слегка прочистим свои головы нашим национальным напитком, — весело изрек Градов. — Снимем и ненужное накопившееся напряжение.

— А можно ли вам, Дмитрий Дмитриевич, сие возлияние? — веселился подполковник.

— Если в меру, к месту и на пользу, — в тон отвечал Градов, — то не возбраняется...

— Подъем!

Мишель проснулся и моментально принял вертикальное положение.

— Молодец, быстро реагируешь на команды. В армии служил?

— Служил, — автоматически ответил Мишель.

— Это хорошо. Теперь я верю, ты практически здоров.

Дед Кузьма сидел за накрытым столом и улыбался.

— Доброе утро, — выдавил Мишель.

— Доброе, — бросил старик. — Давай, Миша, приводи себя в порядок и к столу, позавтракать надо капитально на дорожку. Да, не забудь хорошо побриться. А то бородатый мужик всегда привлекает к себе дополнительное внимание.

«Прав старик, — подумал Мишель, — надо сбрить с лица всю свою растительность...».

Южно-Сахалинск...

Едвига проснулась, поднялась с кровати. Взглянула на часы, они показывали 5:15.

«Что-то я сегодня рано встала?» — подумала и ощутила некое внутреннее беспокойство.

«С чего бы это я разволновалась?» — прикинула.

Перед глазами стоял красавец Мишель, веселый и улыбающийся.

«Блин.., — вяло ругнулась. — Мишель, Мишель, как бы мне не свихнуться с тобой. Возможно француз и забыл уже меня, ведь у него всякие были женщины... А я, как последняя дура, — ругнулась, — навоображала, вбила его в свою голову...».

Неприятно стучало в висках.

«Так — нельзя, — корила себя. — Надо выпить таблетку и попытаться еще уснуть...».

Хозяин и Мишель сидели за столом и кушали. Разговор как-то не клеился. Честно говоря, Мишелю было как-то жаль оставлять старика...

После завтрака дед Кузьма еще раз осмотрел рану на ноге Зверева, перевязал.

— Через сутки можно снять повязку и забыть про рану, — улыбаясь, изрек старик.

— Спасибо вам за все, дед Кузьма, — также улыбаясь, вымолвил Мишель и положил деньги на стол.

— Деньги я от тебя не возьму, — решительно отрезал старик. — И вообще, деньги — это зло.

— Возьмете, — тихо, но твердо сказал Мишель. — Они вам пригодятся.

Они вместе молча отправились к дороге.

— Скоро выйдем на трассу, — вымолвил через пять минут дед Кузьма. — Давай, Миша, надень очки, эту самую бейсболку на голову, я хоть на тебя посмотрю.

Мишель выполнил просьбу деда.

— Теперь тебя и не узнаешь, — улыбнулся старик, — совсем другой человек. Так дальше и иди, чтобы мой знакомый тебя толком не рассмотрел.

«Хитер, хитер старик», — усмехнулся Мишель.

Минут через пять показалось шоссе и темная потрепанная иномарка. Из машины вышел худенький, маленького роста,

мужчина в очках. Он поздоровался за руку с дедом Кузьмой и усталился на Мишеля.

— Никола, доставь моего хорошего друга, куда он скажет, — бросил строго старик.

— Сделаем, Кузьма, — глухо изрек водитель.

— Доставь по высшему разряду.

— Сделаю.

Мишель и Кузьма обнялись, глаза старика прослезились. Он махнул рукой и решительно направился снова в лес. Мишель хотел крикнуть вслед что-то доброе и теплое, но... так и не нашел нужных слов.

— Едем, что ли, — глухо изрек водитель.

— Едем, — медленно ответил Мишель, шагнул к машине и сел на заднее сидение.

«Еще один нелегкий этап моей жизни в России закончился, — грустно раздумывал. — Уже в который раз я был на самом краю жизни...».

Водитель Николай быстро набрал скорость. В ранний час шоссе было пустым. Его неровности не давали возможности забыться и заснуть. Мишель раздумывал о своих дальнейших действиях, поглядывая в окно на водную морскую гладь...

Глава 3

Впереди на водной глади моря показалась одинокая остро-конечная скала. Мишель моментально встрепенулся и стал прикидывать, что сказать водителю.

– Дружище, – вымолвил вскорее, – что-то я съел с утра, живот крутит. Тормозни, я сбегая в кусты.

Водитель заулыбался, изрек:

– Небось дед Кузьма накормил своей природной бурдой, – хохотнул, съехал на обочину и остановил машину.

Мишель не ответил, вышел из машины. Прошел по обочине и стал спускаться вниз к береговой линии. Остановился, осмотрелся по сторонам, сориентировался на местности и увидел, что ему было нужно. Прошел к расположенной в десяти шагах ложине, в которую спрятал сумку Дежнева. Подойдя, еще раз осмотрелся. Не заметив ничего подозрительного, стал рассчитывать проем от гальки.

Вот показалась и сумка. Мишель достал из нее купленную им желтую спортивную сумку и стал перекаладывать в нее содержимое дежневской сумки. Сначала два меча, затем два слитка-кирпича. Снова заложил сумку Дежнева галькой, забросил желтую сумку на плечо и стал подниматься наверх.

Водитель копошился в моторе машины. Увидев Зверева, он закрыл капот и сел в машину.

Сел в машину и Мишель. Глубоко выдохнул и весело подумал:

«А теперь вперед, только вперед...».

Следя за дорогой, Мишель раздумывал, как ему лучше всего встретиться с Едвигой. Еще до встречи с подругой надо было куда-то спрятать сумку с мечами. Поскольку отправляться во

Францию он решил водным путем, то лучшим вариантом хранения мечей был портовый город Корсаков. Но вот где там спрятать мечи?.. Где-нибудь в камере хранения... Стал вспоминать, что видел и слышал о Корсакове в прошлый свой приезд на Сахалин...

«Автовокзала в городе нет, железнодорожный вокзал не работает, пассажирский морвокзал — без камер хранения...».

Увы! Придется прятать сумку в Южно-Сахалинске. Но где?.. Так, на аэровокзале всегда много сотрудников правопорядка...

— В Южно-Сахалинск можно въехать по основной, хорошей трассе, но это будет дольше по времени, — вымолвил водитель. — А можно по старой дороге, там дорога хуже, да и по времени, пожалуй, протрясемся также. Но там нет поста. Как поедem, шеф?

«На основной трассе есть пост ДПС и там точно мои портреты, — подумал Мишель. — А на старой... может действительно и не быть поста», — уверенно ответил:

— Давай по старой...

Южно-Сахалинск...

Едвиг поздно и нехотя встала. Без аппетита, вяло позавтракала...

Она мыла посуду на кухне и раздумывала о своей жизни, как внезапно и резко в прихожей раздался звонок. От неожиданности Едвиг чуть не выронила из рук чашку. У нее сразу почему-то учащенно забилося сердце.

«Неужели это Мишель пришел?» — воскликнула и решительно кинулась в прихожую.

Не глядя в глазок, открыла дверь и... увидела невозмутимых Векшина и Градова.

— Добрый день, Едвиг Оскаровна, — широко улыбнувшись, вымолвил Векшин.

— Здравствуйте, — изрек Градов и также улыбнулся.

«Что-то случилось с Мишелем? Они его поймали?» — замелькали мысли в голове Едвиги.

Мужчины внимательно рассматривали женщину.

Прошло мгновение-другое, и хозяйка усилием воли взяла себя в руки. Строго вымолвила:

— Здравствуйте, — и автоматически спросила. — Что-то случилось?

— Нет, просто решили вас попроведать, так сказать, пораньше, чтобы застать отпускницу дома, — ответил Градов. — Если вы, Едвиг Оskarовна, конечно, не против?

Едвиг окончательно пришла в себя, улыбнулась и сказала:

— Не против. Пожалуйста, проходите...

Через пару минут все сидели в комнате и пили чай. Едвиг ощущала некоторое внутреннее беспокойство, ведь, несомненно, предстоял сложный разговор.

— Хорошо у вас, — обводя взглядом комнату, вымолвил Градов. — Сразу чувствуется хорошая рука хозяйки, — широко улыбнулся. — Завидую вашему будущему мужу.

— Зависть — плохое чувство, — весело вставил Векшин. — Как вы отдыхаете, Едвиг?

— Отдыхать всегда хорошо, — просто ответила хозяйка. — Как ваши дела?

— Все ловим нашего незабвенного Зверева, — весело бросил Градов.

— Возможно, он придет в гости к вам, — улыбаясь, вставил Векшин, — и мы бы хотели, чтобы вы проявили понимание ситуации.

— Я все понимаю и спокойно отношусь к слежке, — также улыбнувшись, изрекла Едвиг.

Градов слегка рассмеялся.

— Но нам бы хотелось большего, — продолжал Векшин.

«Большого, — повторила Едвиг, — то есть, сдать Мишеля!.. А я этого вовсе не хочу», — вымолвила:

— Я это буду иметь в виду, но обещать ничего не буду. Посмотрим, как говорится, по обстоятельствам, ведь Мишель — очень сильный и к тому же непредсказуемый мужчина...

Непростой разговор, порой со скрытым подтекстом, длился где-то полчаса. После этого гости поблагодарили хозяйку и ушли.

После их ухода морально опустошенная и физически уставшая Едвига бросилась на диван.

«Как теперь придет Мишель, ведь они меня обложили! Все ходят, высматривают, следят, — горько воскликнула, вспомнила, что он обещал позвонить. — И телефон точно прослушивается. Неужели я больше его никогда не увижу?» — и... разрыдалась...

По старой дороге пришлось протрястись. Зато, действительно, поста милиции не было.

— Куда теперь? — въехав в город, спросил водитель.

— Давай в центр, на железнодорожный вокзал, — бросил Мишель.

Вскоре машина затормозила у вокзала.

— Я на минуту выйду и вернусь, — изрек Мишель.

— Давай, — беспечно бросил водитель. — Если ты слиняешь, то я деда Кузьму тряхну. Он заплатит в двойном размере.

— Не слиняю, — выходя из машины и забрасывая сумку на плечо, бросил Мишель.

Он сразу прошел в здание вокзала и осмотрелся по сторонам. Народу в помещении оказалось мало, милиции не было видно.

Мишель прошел к автоматическим камерам хранения и положил в свободную ячейку свою желтую сумку. Немного подумав, положил еще в сумку некоторое количество долларовых банкнот. Набрал код, закрыл дверцу. Еще раз осмотрелся по сторонам и, не заметив ничего подозрительного, решительно отправился к машине...

— Куда теперь? — спросил водитель.

— Пока прямо, — располагаясь в кресле, ответил Мишель. — Первый поворот и налево.

Машина тронулась. Мишель достал портмоне, отсчитал деньги и передал их водителю. Тот быстро пересчитал, довольно крякнул и убрал их в карман.

Выдавил:

— Далее куда?

— Останови через сто метров, — бросил Мишель.

Он решил обследовать местность у дома подруги. Поблагодарил водителя и вышел из машины. Вышел на улице, параллельной улице Чехова, где проживала Линд. Машина быстро скрылась из вида.

Мишель осмотрелся и пошел дворами к дому подруги. Вскоре он подошел к соседнему с домом Едвиги дому и остановился. Жизнь в округе шла своим чередом: невдалеке две молодые мамы катали детские коляски, пенсионер сидел на лавочке, трое пацанов гоняли футбольный мяч. Практически везде стояли легковые машины самых разных марок...

«В какой-то из машин определенно сидят люди, следящие за Едвигой, — осматривая округу, раздумывал Мишель. — Что мне делать теперь?..».

В это время от дома Едвиги отошли двое мужчин в серых костюмах и направились в сторону Мишеля.

— Они тебя засекли, — раздался знакомый резкий женский голос. — Следуй за мной.

Мишель оглянулся и увидел невдалеке знакомую кореянку и сектантку Мереу. Она махала ему рукой.

— Быстрее, светлый!

Удивленный Мишель усмехнулся и побежал к Мере. Далее они заскочили в подъезд соседнего дома, прошли темными узкими коридорами и снова оказались на улице. В двух шагах стоял старый темный автомобиль. Мера заскочила в него, завела мотор. Крикнула в окно машины:

— Быстрее, светлый!

Мишель также заскочил в машину, она резво рванула с места. Праворульная японская и изрядно потрепанная машина надрывно гудела и редела, в салоне чем-то неприятно пахло.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Мишель.

Мера сделала резкий поворот, он слегка ударился боком о дверь.

— Ты обещал позвонить, но не сделал этого. Вот я и решила приехать, посмотреть на тебя, светлый, как видишь — вовремя.

Мишель вспомнил момент расставания с ней, как она сунула ему клочок бумаги в карман, и усмехнулся: «Вовсе и не обещал звонить».

— Кажется, оторвались, — бросила Мера, поглядывая в зеркало заднего обзора.

В это время они выехали к какому-то оврагу.

— Живо выходи из машины, — крикнула Мера и затормозила.

Мишель выскочил, машина двинулась в сторону оврага. Через пару секунд Мера выпрыгнула из машины, которая тем временем с шумом загремела в овраг.

— Быстро за мной, — изрекла Мера и направилась в сторону ближайшего трехэтажного дома.

— Машину не жалко? — едва поспевая за знакомой, весело спросил Мишель.

— Она ворованная.

«Да у нее все продумано и подготовлено», — усмехнулся Мишель.

Вскоре они оказались в полутемной квартире, немного отдышались.

Мера вплотную подошла к Мишелю и, заглядывая в глаза, эмоционально спросила:

— Мой ненаглядный, светлый французик, ты хоть немного скучал обо мне? Вспоминал?

Мишель раздумывал, что ответить. Как-то неожиданно сектантка появилась...

— Свет моих очей, я изнемогаю от любви к тебе, — томно изрекла женщина, — дышать не могу, небеса сильно-сильно давят, — в ее глазах играла, казалось, неумная страсть. — Ну, обними, поцелуй крепко, подари свою неиссякаемую любовь, — и жадно-ненасытно набросилась на явно опешившего Мишеля.

«Вроде как я ей сегодня обязан», — мелькнула мысль, когда он оказался в жарких объятиях...

Удовлетворенные и утомленные после бурного горячего соития, в сладостной истоме и тяжело дыша, они лежали рядом на большой кровати.

«Шел к одной женщине, оказался в постели с другой, — усмехнулся Мишель. — Как она оказалась у дома Едвиги?.. — воскликнул. — Хотя... адрес Линд у сектантов был. Что задумала эта Мера? Или она действительно в меня вторилась, или что-то задумала?.. Или выполняет задание секты?.. — снова усмехнулся. — Кто разберет этих восточных женщин? Да еще и с затуманенными сектой мозгами?..».

Опираясь на локоть, Мишель приподнялся и стал разглядывать раскинувшуюся женщину. По опыту он знал, что почти всем женщинам нравится, когда на нее с интересом, а особенно с вожделением, смотрит мужчина. Настенная лампа хорошо освещала круглолицее женское лицо и хорошо загорелое, еще разгоряченное тело, лишь слегка прикрытое простыней. Она лежала с закрытыми глазами, ее небольшие упругие груди стояли на страже, а чуть приоткрытый рот образовал ярко-красный, почти кровавый, овал. Совершенно очевидно, что сладостные ощущения пронизывали все ее существо, отдельные участки тела спорадически вздрагивали, на лице застыла маска томительного удовлетворения.

«Что же ты задумала, непонятная женщина? — раздумывал Мишель. — А трахается она как в последний раз — до полной отключки...».

Южно-Сахалинск...

Едвига не находила себе места и металась по квартире. Ее обуревали какие-то непонятные, но крайне неприятные мысли. Эти мысли были связаны с Мишелем...

«Неужели его поймали? — восклицала она. — А приход Векшина и Градова — просто некий отвлекающий маневр?.. При неблагоприятном стечении обстоятельств Мишелю может грозить пожизненный срок... А может, его вовсе и не поймали, у него другие проблемы...».

Мишель, веселый и улыбающийся, стоял перед ее взором.

Внезапно сильно разболелась голова, застучало в висках, потемнело в глазах. Она подошла к зеркалу, стала рассматривать себя.

«Какая я страшная!?» — воскликнула.

Прошла назад, вперед.

«Так нельзя, — корила себя Едвига. — Надо выпить таблетку и попытаться переключиться на что-то другое... Наконец, привести себя в порядок, я должна быть в форме...».

Еще какое-то время Мера возвращалась на грешную землю. Но вот она глубоко вдохнула, выдохнула и, открыв глаза, довольно улыбнулась. И сразу, увидев мужской взгляд, слащаво-приторно засмузилась.

— Ты смотришь на меня, как голодный тигр смотрит на свою добычу, — проворковала Мера.

— Никогда не был в шкуре тигра, — улыбнувшись, бросил Мишель. — И тигра видел один раз — в детстве, в зоопарке.

— Ты думал обо мне?

Мишель неопределенно покачал головой.

— Скажи честно, светлый, я тебе нравлюсь?

— Нравишься.

— Как я тебе нравлюсь?

— Как женщина, как секс-партнер.

Женщина расплылась в улыбке.

— О, я девушка-огонь! Светлый, давай вместе уедем во Францию и заживем дружной семьей, деньги у меня есть. Я буду верной женой, хорошей хозяйкой в доме. Я рожу тебе двух мальчиков, таких же красивых и сильных, как ты, и двух девочек, как я. А?.. Уедем, светлый?

Мера внимательно смотрела на него.

«Нормальный ход! — воскликнул Мишель. — Жена!? А на мои деньги она вроде и не претендует, хотя, разумеется, о них знает.., — хотел спросить. — А как же твоя секта?..», — но осекся.

Раздумывая над неожиданными словами женщины, он занялся с ответом. Наконец, медленно выдавил:

— Видишь ли, у меня есть некоторые обязательства...

— Значит, я тебе не нравлюсь! — воскликнула женщина, бросила неприятный обжигающий взгляд. — И ты врешь, что думаешь обо мне, — последовало определенно жесткое выражение на непонятном языке. — Что же, насильно мил не будешь, — глаза, казалось, извергали пламя. — Тогда пошел вон! Гори в огне ада! Вон!!!

Мишель смотрел на изменившееся далеко не в лучшую сторону женское лицо, пылающие гневом глаза.

— Пошел, пошел в свою западню, к своей Линд! — метала молнии корейнка. — Русские правоохранительные органы тебя там ждут, ох, как ждут. И что только ты в ней нашел, в этой польке?..

В это время через открытую форточку с улицы донеслись слова из песни:

*Ты меня еще не любишь,
Танго жизни ты с гругой танцуешь...*

— Эта песня про меня! — надрывно воскликнула Мера, уткнулась лицом в подушку и разрыдалась.

«Истерика! Пожалуй, мне здесь делать нечего», — решил Мишель, поднялся с кровати и стал одеваться.

— Нет! — оторвавшись от подушки, резко крикнула Мера. — Свет моих очей! Не уходи, я сойду с ума без тебя, без твоей любви, — в глазах запечатлилась неимоверная тоска.

— Ты все насочиняла и напридумывала, на самом деле я очень плохой парень, — бросил Мишель.

Мера вскочила, обхватила руками его и, всматриваясь в глаза, с мольбой в голосе, тихо вымолвила:

— Не уходи, пожалуйста.

Мишель перестал одеваться, они вместе сели на кровать.

«То уходи, то не уходи, — прикидывал Мишель. — Говорит любит, а сама, при первой возможности, тащит в постель и безудержно трахается. Сексуальная маньячка и истеричка!» — выругался и изрек:

— Я вообще-то чего-нибудь бы выпил.

— Я сейчас сделаю кофе, — моментально сказала Мера и добавила. — На кухне.

Быстро поднялась, накинула полупрозрачный халат и выскочила из комнаты.

«Истеричка со своею любовью.., — снова выругался Мишель. — Надо успокоиться и сосредоточиться. У меня своих забот...».

Задумался о своих дальнейших действиях. Вдруг вспомнил, как Мера его опоила странным чаем при их первой встрече.

«Черт! — воскликнул. — Как бы она мне чего-нибудь не подмешала бы в кофе».

Поднялся, оделся и отправился искать кухню...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области, кабинет начальника...

— Время идет, а Зверев себя никак не проявляет, — эмоционально рассуждал генерал-майор Горин. В кабинете также присутствовали Векшин и Градов. — Лично у меня к нему имеется свой счет — это погибший майор Черных. — Что скажете, господа? Где Зверев?

Векшин и Градов переглянулись.

— Может, он все-таки сторел в автоаварии? — добавил хозяин кабинета. — А мы гоняемся за призраком?

— Он проявит себя и достаточно скоро, — сказал Градов. — Выжив в аварии, он наверняка пострадал...

— Вы считаете, он, как одинокий волк, зализет раны и объявится, выйдет на очередную охоту? — перебил генерал-майор.

— Вот именно, — вставил Векшин.

— А мы — будем сидеть и ждать? — бросил хозяин кабинета. — Я уже не знаю, что докладывать в Москву!

— Мы работаем, товарищ генерал, — вставил Градов...

Но хозяин кабинета был настроен исключительно негативно. Неприятный разговор еще долго продолжался...

Мишель вошел в квадратное помещение. В это время строгая, с неприятными горящими глазами, Мера стояла у окна и говорила по спутниковому телефону. Говорила определенно зло и резко, говорила на непонятном языке. Сквозь легкий, практически прозрачный халатик хорошо просматривалось точеное женское тело.

Мишель окинул взглядом похожее на кухню помещение, на столе стоял и урчал кофейный аппарат.

Мера закончила говорить по телефону. На лице появилась маска-улыбка, она весело-игриво изрекла:

– Присаживайся, светлый, к столу, будем пить кофе.

«Артистка! – воскликнул Мишель. – Только что была зла и нетерпима, а теперь – сама прелесть! Лживая, лживая она».

– Не удивляйся, я бываю разная, – словно отвечая на его немой вопрос, изрекла женщина.

Мишель благоразумно промолчал.

Присаживаясь к столу, весело бросил:

– Я бы и от бутерброда с колбасой не отказался.

– Колбасу я не ем, а с сыром – обязательно сделаем, светлый...

Едвига собралась в магазин за продуктами. Рассмотрела себя в зеркало и вышла из квартиры.

На улице приятно обдувал прохладный ветерок. Раздумывая о своей жизни, Едвига неспешно направилась в универсальный магазин, расположенный в двух кварталах от ее дома. Краем глаза она заметила, как из одной стоявшей во дворе машины вышел мужчина в темном костюме и двинулся за ней.

Прохожих на улице было мало. Примерно через 9 – 10 минут Едвига входила в магазин...

С полной увесистой сумкой в руках и дамской на плече, Едвиги вышла из магазина. Осмотревшись по сторонам, она неспешно направилась к своему дому.

На перекрестке остановилась и подождала, пока загорится зеленый свет. Затем направилась по пешеходному переходу на другую сторону улицы.

Когда большая часть проезжей части улицы была пройдена, внезапно ее кто-то сзади грубо и сильно толкнул в спину. Едвиги лицом вниз упала в метре от тротуара. На нее кто-то навалился, послышался шум от проехавшей совсем рядом машины, крики людей...

Глава 4

Мишель и Мера пили кофе с бутербродами из сыра. Несмотря на маску-улыбку, хозяйка, судя по глазам, была грустна и задумчива. Строгий гость также был не расположен болтать. Каждый из них сосредоточенно думал о чем-то своем. Со стороны могло показаться, что за столом сидят двое совершенно незнакомых людей...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

Струдившись над картой города, подполковник Векшин и Градов рассматривали места возможного появления Зверева.

— Наверняка он остановится в каком-нибудь отеле, — рассуждал подполковник. — Как обычно, за деньги купит свое инкогнито...

Дверь в кабинет решительно отворилась, и вошел хмурый генерал-майор Горин.

— Во время похода в магазин на Линд совершено нападение, — громко изрек начальник управления.

Векшин и Градов оторвались от карты и с удивлением смотрели на генерала.

— Она шла из магазина, на перекрестке машина без номеров пыталась ее сбить. Оперативно сработал сопровождавший Линд наш сотрудник, он буквально вытолкнул ее из-под колес машины. Правда, сам сотрудник пострадал, по его ступне проехала машина.

— Мы едем к Линд, — бросил Векшин.

— Не сейчас, она в шоке, — вымолвил генерал. — К тому же, она ничего не видела. Шла, мечтала или, вероятно, думала о Мишеле, — недовольно махнул рукой.

— Неужели Зверев решил избавиться от нее? — вымолвил Векшин.

Генерал прошел в кабинет и вымолвил:

— Мы не должны исключать ни одного варианта.

— Не могу в это поверить, — сказал Градов. — Я полагал, что между ними сложились серьезные отношения.

— Зверев неоднократно совершал неожиданные для нас поступки, — вставил Векшин. — Возможно, этот из их разряда.

— Могу сказать ответственно, — вымолвил генерал, — ранее мы врагов у Линд не замечали.

— Может это случайный наезд? — бросил Градов.

— Наш пострадавший сотрудник вовсе так не считает, — ответил генерал, — самый что ни на есть настоящий наезд. Ну, где же ты, Зверев, где? — воскликнул. — И агентурная сеть не работает, — вяло ругнулся, — ни одного доклада о французе...

— Что мы сейчас будем делать, светлый? — широко улыбнувшись, спросила Мера.

— Не знаю, как ты, но у меня есть некоторые дела в городе, — ответил Мишель.

— Тебе нельзя там появляться, тебя все ищут, кругом развешаны твои портреты, — энергично и решительно изрекла Мера. — Давай, я сделаю все твои дела.

«Снова она хитрит и выгадывает, — усмехнулся Мишель. — Надо от нее уходить», — задумался.

— Ну, хорошо, — продолжала напористо Мера, — ты не хочешь посвящать меня в свои дела. Это твое право. Но поверь мне, день-два тебе совершенно точно нельзя выходить на улицу. И я в эти дни что-то могла бы сделать для тебя.

«Разумная логика в ее словах есть», — рассуждал Мишель и медленно вымолвил: — Пожалуй, ты права. Пойду-ка я полежу немного, отдохну и подумаю заодно.

— Правильно, — светилась от радости женщина. — А я, светлый, на часик покину тебя. Пожалуйста, дождись меня и подумай о моем предложении, серьезно подумай. Будь уверен, я буду самой верной и самой надежной женой...

Отель «Нептун»...

Развалившись в кресле, Мера раздумывала, как поступить со Зверевым. Этот французик отверг ее любовь. Он ее не любит и даже нисколько не ценит! А у нее были такие грандиозные планы на жизнь во Франции!

«Он, несомненно, хороший любовник, — женщина улыбнулась, вспомнила минуты близости с Мишелем, минуты иступленного секса, мгновения полного блаженства. — Опять же — жизнь в Париже! Просто сказка!.. Но... он грубо отверг ее и должен быть наказан, — злоба застилала разум. — Да, наказан! Осталось решить как?..».

По полученным материалам от службы безопасности секты Мера знала, что Зверева ищут российские органы. Но сдавать Мишеля им — она определенно не хотела, у нее самой к ним были свои счета...

Также она знала, что за ним охотится японский бандит Цезарь. Вроде как француз задолжал ему некую сумму. Можно было выйти на японца и стовориться о цене за француза. Хотя японец, по слухам, и жадноват, да и коварен. И он к тому же — иностранец. Об этой сделке могли узнать люди из службы Франческоле (начальник безопасности секты). Опять же, от этого безбашенного Цезаря можно было ожидать чего угодно, в бешенстве он мог кончить француза. А Мишель, вроде, обещал мечи для Великого Мага...

Мера взяла стоящий на столике бокал с темной жидкостью и сделала пару глотков.

«Как же мне поступить? Как наказать Зверева и не навредить самой себе?.. А может, еще раз поговорить с французом, раскрыть карты, предложить деньги, может он и согласится жить со мною? Уедем в Париж...».

Мера поставила бокал и задумалась.«Так... Еще один сахалинский авторитет, по прозвищу Афиноген, неровно дышит к Звереву... Опять же, она сама на острове находится без разрешения секты...».

Мера полезла в свою дамскую сумочку, где-то она выписывала телефонные номера Цезаря и Афиногена. Ненависть и злоба душили и душили ее, застилали разум.

«С паршивой овцы хоть шерсти клок», — грязно ругаясь, зло подумала она о Звереве...

Уже больше часа, как ушла Мера. Мишель лежал на кровати и раздумывал о своих дальнейших действиях. Ничего особо нового в голову как-то не приходило. Хотя план действий он выработал.

«Что делать с сектанткой Мерой? — задумался. — Достала она меня со своей любовью, женитьбой и желанием помочь... Однозначно, надо уходить от нее и забыть навсегда».

Проверил свое портмоне, документы и деньги были на месте. Поднялся и прошел к окну.

«Очевидно, квартира находится на третьем этаже», — решил и обошел всю квартиру.

Балкона он не нашел. На его удивление, входная дверь — основательная металлическая дверь, оказалась закрыта на замок.

«Получается, я нахожусь в ловушке, — хмуро подумал. — Хитрая корейка основательно закупорила меня, — усмехнулся. — Еще сказала, не уходи без меня! — выругался. — Змея! Ничего мне не остается, как дожидаться ее. Ну, а потом посмотрим...».

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

Подполковник Векшин и Градов обсуждали ход операции «Французский легионер»...

Дверь в кабинет решительно отворилась, и вошел улыбающийся генерал-майор Горин.

— Ну вот, дождались, агентурная сеть заработала, — громко изрек начальник управления. — Мы получили сообщение, в отделе «Нептун» остановилась госпожа Кондрашова. По оперативным данным, она является активным членом секты «Оранжево-черный обелиск». А по нашей основной линии расследования операции «Французский легионер», именно эта секта помогла переправиться Звереву на остров.

— Действительно, как-то мы упустили из виду эту секту, — бросил Градов.

— Мы едем в отель, — изрек Векшин. — Эта Кондрашова нас в Совгавани развела хорошо.

Он и Градов поднялись со своих стульев.

— Действуйте, Глеб Сергеевич, — вымолвил генерал. — Ее надо привести в управление и как следует поговорить. Вас внизу ждет капитан Нетребко с двумя бойцами и машиной...

Отель «Нептун»...

К дежурному администратору подошли Векшин, Градов, Нетребко и двое спецназовцев. Капитан предъявил удостоверение и строго спросил:

— В каком номере живет госпожа Кондрашова?

— В 21.

— Она в номере?

Молодой человек посмотрел на ячейку с ключами под номером 21 и изрек:

— Ключа нет. Значит постоялец в номере.

— Быстро дайте нам запасной ключ от номера, — грозно сказал Векшин.

Администратор моргнул глазами, выдал ключ. Группа быстро направилась к лестнице.

Через минуту группа оказалась в номере. Но... он оказался совершенно пуст...

Мишель лежал на кровати и раздумывал о ситуации, в которой он оказался. Ситуации далеко не самой удачной, а вернее — западне...

Раздался шум из прихожей, открылась и закрылась входная дверь. Мишель сосредоточился.

Через секунду в комнату вошла улыбающаяся Мера с дамской сумочкой в руке.

Мишель сел на кровати и спросил:

— Какие новости на воле?

— Ничего особенного, светлый, — пройдя к кровати, бросила Мера. — Одним словом, проза обыденной жизни, — усмехнулась. — Правда, в двух местах видела твоё фото.

Мишель промолчал.

— Светлый, — обратилась Мера, — ты не передумал в отношении наших совместных перспектив?

«Упорная дамочка, — выругался Мишель. — Наверняка что-то снова придумала», — и ответил: — Нет.

— Неужели ты меня боишься? Поверь, для мужа я буду самой преданной и самой надёжной.

Мишель решил не отвечать на провокационный вопрос и комментарии.

По-прежнему улыбающаяся женщина села рядом с Мишелем и эмоционально и одновременно томно изрекла:

— А я так надеялась, спешила, хотела тебя порадовать и сообщить, что получила хорошее наследство от родственника в Корее.

Мишель спокойно сидел и никак не реагировал на слова женщины.

— Поцелуй меня, светлый. Поцелуй, как ты это блестяще умеешь делать.

— Что-то нет настроения.

— Хочешь, я тебе его подниму. Мне поступили предложения по части тебя. Знаешь от кого?

Мишель молчал.

— От известного тебе Цезаря и Афиногена.

«Так... Она говорит в открытую, что может меня сдать, вероятно, за деньги, моим врагам. А ведь объяснялась в любви? — напрягся Мишель. — С японским мафиози Цезарем все понятно. Но кто такой этот Афиноген?» — и выдавил: — С Цезарем мы как-то пересекались — мрачный тип. Но я не знаю никакого Афиногена.

— Могу напомнить, известный сахалинский авторитет. Ему задолжала одна из твоих многочисленных подружек, кажется, Венера.

Мишель вспомнил беднягу Венеру на вокзале в Красноярске и зло выругался про себя.

— Спрашиваю, светлый, в последний раз, — энергично и по-прежнему улыбаясь, продолжала Мера, — ты не передумал в отношении наших совместных перспектив?

«И она еще набивается в друзья, жены?! — воскликнул Мишель. — Да она обчистит меня и при первой возможности продаст врагам за грош!» — с трудом сдерживая себя, тихо выдавил: — Нет.

Боковым зрением Мишель увидел, как мелькнула женская рука в сумочку и что-то достала. Он напрягся и... через секунду перехватил женскую руку со шприцом. Мгновенно повернул женскую руку, и... игла шприца вонзилась в бедро Меры. Пальцем руки Мишель выдавил содержимое шприца. Женщина вскрикнула, глаза ее округлились, в них, кажется, одновременно отражался холод, страх, ужас...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Афиноген постоянно жил в своей штаб-квартире на базе. По давно устоявшейся привычке, он в это время расслабленно потягивал пиво. Но внезапный звонок Кондрашовой, члена секты «Оранжево-черный обелиск», вывел его из душевного равновесия...

Про француза Зверева ему не так давно поведал человек астраханского авторитета Бешеного. Потом Афиноген слышал о похождениях француза на острове, его стычке с японцем Цезарем. Потом еще его фото по местному телевидению показывали. С Цезарем, впрочем, как и с сектой, Афиноген поддерживал нейтралитет. И вдруг Кондрашова неожиданно предлагает выкупить у нее Зверева за 25 тысяч долларов...

У Афиногена к Звереву были вопросы. Конечно, этого француза можно тряхнуть и на деньги. Или... можно продать тому же Цезарю... Но почему этого не сделала сама секта? Кондрашова сказала, что у них сложные отношения с Цезарем. Наверняка врет, он кое-что слышал об этой верткой корейской сучке...

С другой стороны, сейчас в его команде простой, дел серьезных нет, братва расслабляется и гуляет. Самое время встряхнуть команду, поставить конкретную задачу. Он, в принципе, ничем не рискует, француза можно без последствий и грохнуть. В кондеконцов, 25 штук «зелени»... — деньги за него не велики...

«Что было в шприце? — секунду-другую раздумывал Мишель. — Смертельная отравка? Снотворное? Хотя уже сейчас...».

Мера медленно закрыла глаза и... стала засыпать. Мишель осторожно положил ее на кровать. Поднялся и подошел к окну. На улице уже начало темнеть.

«Что дальше? Что дальше?..» — лихорадочно пытался здраво рассуждать Мишель.

Автоматически осмотрел свои карманы, все его было при нем.

«Так... надо отсюда уходить», — решил и направился к выходу.

Мишель осторожно открыл дверь и увидел стоящих на лестничной площадке двоих крупных мужчин в серых костюмах.

«Черт! Это от них я убежал у дома Едвики? — моментально вспомнил. — Значит, была элементарная подстава корейки!?».

Увидев Зверева, мужчины встрепенулись и напряглись, в руке одного из них появился электрошокер.

«Да это же двое лже-милиционеров из Совгавани?!? Сектанты!» — снова воскликнул Мишель.

В это время мужчина с электрошокером двинулся к Звереву. Не искушая судьбу, Мишель резко ударил ногой в пах, а когда мужчина согнулся — ребром ладони по шее. В это время второй мужчина наскочил на Мишеля, но он сумел увернуться и выскокить из «дружеских» объятий. Мишель отпрыгнул к лестнице, мужчина же, приняв боевую стойку, двинулся на него. Он стал наносить удары кулаками, но Мишель уворачивался.

Глаза мужчины налились кровью, он тяжело дышал.

«Грузноват ты для серьезного и длительного поединка», — успел подумать Мишель.

Вот мужчина собрался и нанес сильный удар. Мишель увернулся, мужчина потерял равновесие и полетел по лестнице вниз. Он несколько раз перевернулся через голову, распластался на полу и затих.

«Пора уходить», — отдышавшись и осмотрев лежащих мужчин-сектантов, решил Мишель.

Быстро стал спускаться по лестнице вниз...

На улице уже смеркалось. Подавленный Мишель пошел по улице. Перед глазами стояло искаженное ужасом лицо Меры.

«Забыть ее и ее друзей-сектантов, — строго приказал себе. — Забыть навсегда...».

Вдруг он ощутил сильное чувство голода, ему нестерпимо захотелось... мяса, настоящего мяса.

«Надо срочно подкрепиться», — решил.

Завернул за угол и вскоре увидел вывеску:

РЕСТОРАН

Осмотрелся по сторонам.

Не заметив ничего подозрительного, решительно зашел в заведение и занял столик в полутемном углу. Быстро подошел молодой мужчина-официант, Мишель заказал стейк с кровью и водки...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

Дверь в кабинет решительно отворилась, и вошел хмурый генерал-майор Горин.

— Коллеги, — изрек он, — есть информация в рамках операции «Французский легионер».

Расположившиеся за столом Векшин и Градов мгновенно переключили свое внимание на генерала.

— В милицию позвонил житель одного дома и сообщил о драке на лестничной площадке. Когда прибыл наряд, то обнаружил на лестничной площадке двоих побитых мужчин, а в распахнутой квартире — полуспящую женщину. Она что-то невнятно бормотала на иностранном языке. Учитывая это, наряд обратился в наше управление. Прибывший наш сотрудник узнал в полусонной женщине гражданку Кондрашова из секты «Оранжево-черный обелиск».

— Семен Иванович, мы немедленно выезжаем к этому дому, — бросил Векшин.

— Хорошо, — сказал генерал. — Определенно Кондрашова кто-то усыпил, затем разобрался с двумя ее помощниками и ушел.

— И это мог запросто сделать Зверев, — вставил Градов...

Через 15 минут Векшин и Градов были на месте. В квартире они увидели сидящую в кресте и борющуюся со сном Кондрашова, рядом стоящих двоих помятых мужчин в серой одежде.

Полусонная Кондрашова заплетающимся языком сообщила, что по ошибке выпила таблетку снотворного. Двое побитых мужчин вообще ничего не говорили, а лишь, насупившись и опустив глаза, молчали, как нашкодившие школьники.

— Кто вас побил? — взирая на мужчин, спрашивал Векшин.

— Никто их не побил, они сами немного размялись, слегка перестарались, — выдавила Кондрашова.

— А сосед видел еще одного мужчину, — бросил Градов. — Видел драку между мужчинами.

Мужчины, насупившись, по-прежнему молчали.

— Никого мы больше не видели, — ответила Кондрашова. — Претензий ни к кому не имеем, задерживать вы нас не имеете права.

— Вы подозреваетесь в укрывательстве особо опасного преступника, — строго вставил Векшин.

— Никого мы не укрывали, у вас нет никаких доказательств. Если вы не покинете квартиру, то мы вызываем адвоката. Мы, великая секта Великого Мага, поднимем вселенский скандал...

Не добившись ничего более вразумительного для себя от тройцы, недовольные Векшин и Градов убыли снова в управление...

Мишель, можно сказать, с аппетитом, прекрасно и не спеша, часа за полтора поужинал.

В хорошем настроении он вышел из ресторана, часы показывали двадцать один час. Вечер уже полностью вступил в свои законные права, народа на улице было мало.

Раздумывая о своих дальнейших действиях, Мишель неспешно пошел по тротуару...

Едвиг сидела перед зеркалом и рассматривала себя. После падения на перекрестке у нее образовался синяк на правой скуле. Еще она разбила левую часть нижней губы.

Инцидент на перекрестке она рассматривала, как нападение на себя. Очевидно, что охранявший ее сотрудник спецслужбы спас ее от верной гибели.

«Но кто хотел моей смерти???» — Уже в который раз задавала себе этот вопрос Едвиг и не находила однозначного ответа.

До встречи с Мишелем ее жизнь протекала однообразно и скучно. И вот встреча с Мишелем, который вначале показался ей обычным авантюристом и искателем приключений. Но чем больше она о нем узнавала, тем более кардинально менялись ее взгляды...

«Но кто хотел моей смерти? Кто мои смертельные враги??? Их никогда у меня не было! — раздумывала. — Скорее.., это старые «друзья» Мишеля или его любовницы...».

Едвига сразу обратила все свои раздумья на женщин, вернее, женщин Зверева. Во Франции, по словам Мишеля, у него не было серьезных отношений. Последняя его российская пассия, Венера Рачковская, покончила с собой в Красноярске. Тогда кто мог ее смертельно ненавидеть?..

Возможно, после расставания с Мишелем в Хабаровске у него появилась новая женщина? Вполне возможно, ведь он такой заметный мужчина... Сомнения Едвиги могли бы развеять Векшин и Градов или ее начальник, генерал Горин. Но... она в данный момент никак не могла обратиться к ним. Мог бы прояснить ситуацию и Мишель. Но где он?..

Глава 5

Южно-Сахалинск...

Холод, правая рука авторитета Афиногена, с двумя братками группировки двигался на машине по улицам вечернего города. В салоне играла музыка, на панели перед Холодом лежала фотография француза Зверева, которого они должны были получить за 25 штук «зелени» у сектантов. Пачка долларов лежала в его кармане, грела душу и воспаляла воображение. За рулем машины находился младший брат Холода — Димон, на заднем сидении балдел под музыку бывший боксер-средневес Бобер...

Внезапно свет фар высветил на тротуаре одиноко идущего мужчину. Что-то показалось в нем знакомым. Холод взглянул на фото перед собой и крикнул сидящему за рулем брату:

— Тормози, Димон. Видели мужика, идущего по тротуару?

— Ну.

— Это был Зверев. Точно, он! Все за ним, тихо берем и вяжем, — хохотнул Холод, — сэкономим доллары, — и выскочил из машины.

За Холодом последовали двое его подельников. На плохо освещенном тротуаре никого не было видно.

— Показалось, наверное, Холод, — всматриваясь в темноту, выдавил Бобер и выругался.

— Ничего не показалось, он свернул в подворотню между домами. Оба — быстро туда, — приказал старшой.

Парни двинулись в подворотню. Сам Холод остался стоять на улице, обозревая свою машину, улицу и ближайшие дома.

Через пару минут из подворотни вышел Бобер и изрек:

— Глухо, никакого француза там нет.

— Где Димон?

— Сейчас выйдет, он по малой нужде там оставался.

Прошло три, пять, десять секунд.

Холод нетерпеливо взглянул на часы и выдавил:

— Ехать надо..., — выругался. — Давай, Бобер, сходи за Димоном.

Тихо ругаясь, Бобер неспешно поплелся в подворотню.

Через несколько секунд он выскочил и крикнул:

— Холод, Димона кончили!

Холод вскрикнул и бросился в подворотню. Вскоре они с Бобером вынесли на руках бездыханное тело Димона, положили на заднее сидение машины.

— Кто? — воскликнул Холод с выпученными глазами. — Кто это сделал? — бросил злой взгляд на ближайшие дома. — Кто свернул шею моему брату? Француз? Выходи! — вытащил из кармана и стал махать пистолетом и кричать: — Всех кончу!

— Угомонись, Холод, — изрек Бобер, — никого мы тут не найдем. Сейчас менты понаедут, надо уходить. Сам сказал, нас ждут сектанты, Афиноген спросит за дело.

Но Холод с горящими глазами ругался и матерился, сделал выстрел в воздух.

— Угомонись, угомонись, — успокаивал Боксер и сел за руль машины.

— Я их всех кончу, — отойдя от машины, матерился Холод и сделал пару выстрелов по ближайшему дому. — Француз, выходи!

Послышался звон разбитого оконного стекла, из дома посыпались крики.

Боксер вышел из машины, подошел к Холоду и попытался его успокоить.

— Надо уходить, Холод, садись в машину, Димону уже не можешь.

Но Холод оттолкнул его и, грязно ругаясь, снова сделал два выстрела в сторону дома.

Где-то невдалеке послышался вой сирены патрульной милицейской машины.

— Уходим, Холод! — крикнул Боксер. — Менты на подходе!

Но Холод, казалось, от горя потерял разум. Ругаясь последними словами, он снова выстрелил по дому. В это время из-за угла выскочил милицкий уазик...

Спрятавшись в темном подъезде дома, Мишель услышал вой сирены.

«Пора делать ноги», — решил и стал дворами уходить на другую улицу.

Он вовсе не хотел убивать того незнакомого парня. Мишель просто спрятался за угол дома, но парень вышел прямо на него и увидел. Парень хотел закричать, поэтому Мишелю пришлось свернуть бедняге шею...

Пройдя быстрым шагом метров пятьсот, Мишель остановился.

«Кто эти люди? Почему бросились за мной?.. — нервно прикидывал какое-то время. — Обычные бандиты, хотели ограбить одинокого прохожего? Или что другое?..».

Но быстро понял, что не обладает нужной информацией и ответить на эти вопросы в данный момент не сможет.

«Так, все. Надо забыть этот инцидент, — принял решение. — Сейчас необходимо сосредоточиться и решить, что делать дальше».

Он прочитал на доме табличку с названием улицы. Мысленно вспоминая карту города, задумался...

Мера себя ужасно чувствовала, болела голова, по-прежнему клонило в сон. Несмотря на это, она сидела в кресле и раздумывала о своих дальнейших действиях. В Южно-Сахалинске все как-то сложилось не так.

«Так бездарно упустить француза!?» — возмущалась и ругалась она на себя.

Мера уже давно поняла, что она сама является кузнецом своего счастья. Но теперь.., что сделано, то сделано.

Главную угрозу в настоящий момент она видела со стороны секты. Франческоле уже наверняка в курсе, что она со своими

людьми на Сахалине. Как поступит безопасник секты? Мера с ним спала и поэтому полагала, что Энцо не будет предпринимать против нее агрессивных и крайних действий. Он, конечно, для подстраховки может доложить Магу, но может и не докладывать. Что может предпринять Маг? Это зависит от его настроения...

Рядом на столе стоял ее любимый мятный ликер. Мера наполнила наполовину стакан и сделала несколько глотков. Напиток приятно растекался по телу. Из соседней комнаты послышался приглушенный смех. Там находились ее два помощника.

«Что делать? Что делать?» — раздумывала подавленная женщина.

Внезапно подал сигнал лежащий в дамской сумочке спутниковый телефон.

«Кто это может быть? — доставая аппарат, прикинула Мера. — Афиноген? Но француза у меня уже нет... Франческоле? Или еще кто?..».

Нехотя ответила абоненту. И моментально услышала недовольную и одновременно язвительную речь Франческоле.

— Наслышан, наслышан о ваших похождениях, госпожа Мера. Самовольно оказались на острове, устроили непонятные разборки, «запалили» конспиративную квартиру. Как такое могло случиться? Теперь нам придется покупать новую квартиру.

«Купите еще одну, не обеднеете», — буркнула Мера и решила пока промолчать.

— Не слышу ответа. Ну, хорошо, сделаем так. Через 12 часов я жду от вас подробную объяснительную записку. Ознакомившись с ней, я решу, что делать с вами дальше.

Мера выругалась про себя и бросила:

— Через 48 часов.

— Допускаю, я жду, — и в трубке послышались короткие гудки.

Мера убрала телефон.

«Дура, зачем ответила, — обругала себя. — Больше не буду отвечать на звонки», — решила, допила ликер из стакана и крикнула:

— Орлы! Идите сюда.

Через пару секунд в комнату вошли двое мужчин.

— Работаем следующим образом, — строго вымолвила Мера. — Сейчас ловим такси и едем в Холмск (небольшой портовый город на западном побережье острова). Далее на пароме отправляемся домой в Совгавань. Вопросы?

Мужчины молчали и преданно смотрели на женщину.

— Прекрасно! — наливая в стакан ликер, изрекла Мера. — На сборы пять минут...

Мишель шел по слабо освещенному неровному тротуару улицы. Встречались редкие, как правило, одиночные прохожие. Редки были и проезжавшие машины...

Мишель раздумывал, как поступить ему дальше.

«Стоит встречаться с Линд? Или не стоит?.. Ее сейчас несомненно охраняют... Безопаснее, конечно, взять сумку с мечами, рвануть в портовый город и искать варианты выезда из страны... Но он же обещал Едвиге.., что она подумает о нем... Опять же, его пребывание у Едвиги ставит лично ее под удар... Замкнутый круг...».

После расставания с ней в Хабаровске Мишель часто вспоминал Едвигу, много думал о ней, думал с теплотой...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

В кабинет решительно вошел сосредоточенный генерал-майор Горин и вымолвил:

— Мало информации — плохо, но много, — усмехнулся, — получается тоже плохо.

— Появилась новая информация в рамках операции «Французский легионер»? — спросил Векшин.

— Да, — проходя в кабинет и присаживаясь к столу, бросил генерал. — Произошел странноватый инцидент с людьми Афиногена.

— Афиноген — это кажется авторитет из Александровска-Сахалинского? — спросил Градов.

— Совершенно верно. Трое его братков, с их слов, ехали по городу на машине. Один из них захотел сходить по малому. Машина остановилась, и браток зашел в подворотню. Через пару минут его подельники нашли беднягу со сломанной шеей. От горя старший из братков, некто Холод, кстати, брат погибшего, выхватил пистолет и открыл беспорядочную стрельбу. Благо никого не задел.

— Вполне банальная история, — изрек Векшин. — Какое отношение она может иметь к нашей операции?

— Теперь о странностях этого инцидента, — вымолвил генерал. — Шустрый следователь пробежал по нескольким квартирам ближайших домов. И у него сложилась следующая версия произошедшего. Машина братков ехала по улице, по тротуару навстречу шел мужчина. Очевидно увидев его и узнав, братки остановили машину и бросились за ним. Мужчина убежал, по ходу свернув шею одному из братков. Когда его брат открыл стрельбу, то он орал, что всех убьет, орал о французе и грозился его кончить.

Векшин и Градов переглянулись.

— Какие будут соображения, коллеги? — спросил генерал.

— Похоже, наш подопечный, русский француз попал в очередной переплет, — бросил Градов.

— Это все надо серьезно обмозговать, — медленно изрек Векшин.

— Опять же, голову братку открутить в темноте мог и кто-то другой, — вставил Градов...

Наконец Мишель нашел городской телефон-автомат. Зашел в будку и... выругался. Телефонная трубка отсутствовала.

Мишель вышел из будки и направился искать другую. По дороге попала веселая компания из явно подвыпивших молодых людей. Мишель благоразумно их обошел стороной.

Лишь пройдя метров семьсот, он наткнулся на другую будку. На сей раз ему повезло, телефон-автомат оказался в рабочем состоянии и недалеко от нужного ему места...

Едвига сидела в кресле и смотрела телевизор. Шел какой-то веселый эстрадный концерт. Но Едвига смотрела и слушала невнимательно, мысли были заняты Мишелем.

«Как он? Где он? Сыт ли?..».

Внезапно раздался телефонный звонок. Сердце Едвиги учащенно забилося! Ей давно уже никто не звонил, да и сама она редко звонила, ведь ее аппарат определенно прослушивался. Сразу вспомнила, что перед приходом Мишель обещал позвонить.

Осторожно подняла трубку и изрекла:

— Вас слушают.

— Это 10 аптека? — раздался хриловато-грубоватый, мужской незнакомый голос.

Глаза Едвиги вспыхнули, сердце забилося еще быстрее.

— Вы ошиблись, — ответила как можно спокойнее и положила трубку.

Какое-то время она молча стояла, не в силах пошевелиться. В голове творилось что-то невообразимое.

«Как, как он сможет обойти ограждения моей любимой службы? — воскликнула. — А если его задержат?!? Я этого не вынесу и никогда себе не прощу...».

Но вот Едвига встрепенулась, стиснув зубы, взяла себя в руки и побежала одеваться...

Район, где находился дом Едвиги, освещался редкими фонарями. Мишель встал в тень соседнего дома и стал наблюдать за подъездом подруги.

Вот из дома вышла одетая в спортивный костюм женщина и осмотрелась по сторонам.

«Едвига!» — моментально узнал Мишель.

Женщина быстрым шагом вышла на тротуар улицы и направилась в сторону часовенки. Вскоре тронулся с места автомобиль, стоявший недалеко от подъезда Едвиги.

Мишель усмехнулся, подождал с минуту и двинулся в сторону соседнего с Едвигиным дома. Подойдя к дому, стал наблюдать

за домом Линд. Быстро определил два окна квартиры подруги (еще одно окно квартиры выходило на другую сторону дома, где находился подъезд).

«Свет она выключила, это хорошо», — подумал и двинулся к дому.

Прошел пустую детскую площадку и оказался в кустах, растущих прямо у дома Едвиги, почти под балконами.

«С земли запрыгнуть на балкон я не смогу», — прикинул и осмотрел округу.

Увидел лежащую невдалеке доску.

«А с помощью ее — смогу», — решил.

Прошел к доске, взял и подтащил в стене дома. Аккуратно прошел по ней, поднял руки. До балкона оставалось сантиметров десять. Осмотрел балкон, определяя, за что можно ухватиться и как можно будет на него забраться. Еще раз осмотрелся по сторонам, собрался с мыслями. Почему-то решил, что это один из важных жизненных этапов. Сам себе отдал приказ:

«Вперед! Только вперед!».

Сильно оттолкнулся от доски, после чего она упала на землю. Сам Мишель зацепился руками за балкон, подтянулся на руках, перехватил одну руку, затем другую, закинул ногу. И... вот он уже на балконе...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

Настенные часы показывали 22 часа 30 минут. Векшин и Градов закончили работу и стали собираться в отель.

В кабинет решительно вошел сосредоточенный генерал-майор Горин и вымолвил:

— Десять минут назад в квартиру Линд позвонил незнакомый мужчина. Он спросил, это 10 аптека? Едвига положила трубку. Через пять минут она вышла из квартиры в спортивном костюме и пошла вроде как на прогулку по своей улице Чехова.

— Что может означать 10 аптека? — вымолвил Градов. —
Время и место встречи?

— Я уверен, это звонил Зверев, — изрек генерал. — Правда, в округе 10 аптеки нет. За Линд на машине отправились двое дежуривших у ее дома сотрудника.

— Куда на ночь глядя могла отправиться Линд? — вымолвил Градов. — По докладом ранее за ней такого не наблюдалось.

— Все это не случайно, — тихо сказал Векшин. — Мы с Дмитрием Дмитриевичем выдвигаемся на улицу Чехова.

Генерал кивнул.

— Машина вас ждет внизу. Обо всем информируйте меня...

Мишель сел на пол, отдышался и осмотрелся, все вокруг было тихо и спокойно. Сидеть было вполне удобно, пол балкона оказался деревянным и сухим.

«Надо попробовать проникнуть в квартиру», — подумал Мишель.

Но балконная дверь оказалась закрыта, окно и форточка — тоже.

«Едвига осторожна и внимательна, — усмехнулся Мишель. — И это хорошо, ломать дверь или бить стекло я не буду. Мне в данной ситуации остается только ждать ее возвращения...».

Едвига подошла к деревянной часовенке, находящейся в начале ее улицы. Остановилась и отдышалась. При этом она старалась взглядом охватить всю прилегающую территорию. Город уже практически спал, было тихо и спокойно. Никаких преследователей и «хвостов» она не заметила.

Но в душе Едвиги было беспокойно, сердце бешено колотилось в груди. Она понимала, что за ней следят, следят ее коллеги по работе. Как в этой ситуации мог показаться Мишель, она не представляла!? Она многое передумала, переодевала Зверева в разные одежды и придавала разные обличья...

Время шло, нервы Едвиги были напряжены.

«Где он? — нервно раздумывала, озираясь по сторонам. — Как и откуда выйдет? В каком обличии и виде?..».

Стала делать простые спортивные упражнения, неспешно прохаживаться вперед-назад. Невдалеке прошел одинокий прохожий, проехала машина, другая...

В голову Едвиги лезли разные мысли, в основном негативные: «Может, он заблудился в городе?.. Возможно, его задержали в городе...

Как долго мне ждать?.. — мелькнула мысль. — Может, он милуется сейчас с другой, а со мной просто решил пошутить?..» — взглянула на часы...

У соседнего дома напротив кто-то рассмеялся. Через обитый деревянной рейкой решетчатый балкон Мишель увидел компанию из троих мужчин. Вот они направились на детскую площадку, уселись на скамейку и стали распивать из горлышка бутылку. При этом они громко о чем-то говорили, махали руками и смеялись.

Нервы Мишеля были напряжены.

«Спокойно, спокойно, — успокаивал он себя. — Я просто жду Едвигу, остальное меня не касается».

Один из парней поднялся, сплюнул и направился прямо к балкону.

«Черт! — зло воскликнул Мишель. — Идет прямо на меня! Неужели он в темноте меня увидел?».

Но парень остановился буквально в метре и справил малую нужду. Затем присоединился к остальным.

Вскоре, очевидно выпив содержимое бутылки, парни снова направились в дом напротив...

Векшин и Градов подъехали на машине в район деревянной часовенки в тот момент, когда Едвига рассматривала свои ручные часы. Затем она еще немного прошлась возле часовни.

— Странное время и место встречи, — вымолвил Векшин.

Но вот Линд развернулась и решительно направилась по тротуару в сторону своего дома.

— Получается, Зверев не пришел, — вымолвил Векшин. — А может, звонил вовсе не он, а Линд сделала просто вечерний моцион?

— Немного зная Зверева, — усмехнулся Градов, — все может быть. От него можно ожидать чего угодно. Он мог просто, например, потрепать нам нервы и поиздеваться.

— Давайте еще немного постоим здесь и подождем, — наблюдая за удаляющейся Линд, предложил Векшин. — А затем направимся к дому Едвиги.

— А что нам, Глеб Сергеевич, еще остается делать? — улыбувшись, воскликнул Градов...

Мишель услышал, как открылась и закрылась входная дверь квартиры. В прихожей вспыхнул свет. Он приподнялся и заглянул через стекло балконной двери в комнату. Вот в нее вошла Едвига.

Мишель осторожно постучал по стеклу. Едвига прислушалась, медленно прошла к балкону.

— Кто там? — раздался строгий женский голос. — Кто? Я вызываю милицию.

Мишель приподнялся и вымолвил:

— Дорогая Едвига, это я, Мишель.

Подруга подошла вплотную в балконной двери и стала всматриваться.

Вот она улыбунулась, резко открыла дверь и бросилась на Мишеля.

— Это ты! — воскликнула подруга. — Я так обрадовалась, когда ты позвонил. И непонятно что подумала, когда ты не пришел к часовне.

— Это действительно я. Пойдем в комнату, дорогая, — обнимая и целуя ее, тихо изрек Мишель. — Так нас могут увидеть.

— Да, да.

Они оказались в комнате, хозяйка плотно задернула шторы, включила свет...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Расположившись у стола, Афиноген смотрел по телевизору свои любимые бои без правил. При этом он не забывал периодически пропускать по стопочке водки, закусывать и прикидывать, как он потратит баксы, полученные за передачу француза японцу Цезарю. Авторитет был уверен, что, потратив 25 «кусков зелени» за француза, он отобьет у японца как минимум 80, а возможно и все 100 «кусков». Следовательно, разницу Афиноген мог пустить на покупку квартиры во Владике (Владивостоке), куда авторитет планировал уехать, где-то через год, на полный покой...

В помещение вошел Боксер и сразу выпалил:

— Засада, Афиноген, мы влипли, Холод в ментовке.

Авторитет оторвал взгляд от экрана телевизора и удивленно выдавил:

— Не мельтеши, объясни толком. А главное, где француз?

— Засада, Афиноген, нету француза.

Выражение лица авторитета стало меняться явно не в лучшую сторону, глаза стали наливаться кровью.

— Подожди, Афиноген, я все сейчас расскажу, — залепетал Боксер и в течение минуты изложил свою версию произошедших в Южно-Сахалинске событий...

— Дебилы!!! — рявкнул авторитет. — А где баксы?

— Они были у Холода.

— У Холода!? — снова рявкнул Афиноген. — Когда его сажали в КПЗ, его же обшмонали! Значит и баксы изъяли!.. — как из рога изобилия посыпалась отборная матерщина.

Боксер сжался и молчал.

— Ну ничего нельзя поручить! — воскликнул Афиноген. — Пошел вон с глаз моих!

Залпом выпил стакан водки.

Немного успокоился и позвонил прикормленному местному менту-майору.

— Узнай по-быстрому все подробно о случае в Южно-Сахалинске с Холодом и моими людьми, — попросил авторитет. — Узнай, кто кого замочил и все сообщи мне. И подумай, как вызвать Холода.

— Будут расходы.

— Не жадничай, главное быстро дело сделай...

— Я уже все передумала, — со слезами на глазах и пристально рассматривая Мишеля, изрекла Едвиг.

— И зря, — всматриваясь в знакомые и одновременно незнакомые черты лица, ответил Мишель. — Я как обещал, так и пришел.

— У тебя все нормально? Ты не болен?

— Все нормально, — улыбаясь, ответил Мишель. — Тебе идет новая прическа, эта ассиметричная челка.

— Ты голоден? — словно не слыша его, снова настойчиво спрашивала Едвиг.

Мишель улыбался, по-прежнему всматриваясь в красивые черты женского лица: лоб, брови, глаза, нос, губы. В его голове вертелась мысль:

«Она меня ждала, несомненно, ждала, думала... Это моя, несомненно моя, пленительная женщина...Она заботится обо мне., а это значит, я ей дорог...».

Он осторожно поцеловал синяк на правой скуле, затем разбитую левую часть нижней губы. Спросил:

— Тебя кто-то обидел?

На секунду-другую Едвиг задумалась.

— Просто случайно упала, дорогой. Ты не ответил на мой вопрос?

— Не откажусь от ужина с тобой при свечах. Но сначала, дорогая, я бы не отказался от душика.

— Да, да, конечно. Пойдем, дорогой...

Глава 6

Ужин затянулся. Едвига и Мишель уже второй час сидели за столом. Им было определенно хорошо вдвоем. Чудно улыбающаяся Едвига кратко рассказала о себе. Еще более кратко сообщил о своей жизни после расставания с ней в Хабаровске Мишель. Разговор протекал в основном на отвлеченные, ничего не значащие, темы. Правда подруга задала один каверзный вопрос, о том, как и с кем Мишель проводил свободное время без нее. Но он весело отшутился...

Чернущие женские глаза ярко светились. Находясь совсем рядом, Мишель испытывал удивительную внутреннюю радость и одновременно душевное спокойствие...

Вот уже полчаса, как машина, в которой находились Векшин и Градов, стояла недалеко от подъезда Линд. Окно квартиры Едвиги, как и большинство других в доме, было темно.

— И долго мы так будем находиться, Глеб Сергеевич? — спросил Градов. — Все нормальные люди уже спят. Вероятно, спит уже и наша подопечная. Вопрос только, одна или не одна?

— Следует признать, что мы проигрываем Звереву, проигрываем безнадежно, — хмуро вымолвил Векшин.

— Это всего лишь предположение, коллега.

— Но предположение не в нашу пользу. Мы постоянно и безнадежно опаздываем.

— Узнать, что в голове Зверева, нам не дано. Но жизнь продолжается, а значит и борьба тоже, — бросил Градов. — Я предлагаю нам сейчас отправиться на отдых.

Векшин тихо и беззлобно ругнулся.

Вымолвил:

— Черт, печенка пошаливает, — добавил. — Как это и не неприятно, но вынужден с вами согласиться, Дмитрий Дмитриевич...

Во время завтрака Мишель медленно вымолвил:

— Последнее время я много думал о тебе, Едвиг, о нас с тобой. Понимаешь, во мне зародилось непонятное мне ранее чувство. Я твердо осознал, что ты именно та женщина, которая нужна мне. Дорогая Едвиг, будь моей женой.

Едвиг обворожительно и совершенно неотразимо улыбнулась.

— Это предложение?

— Да, дорогая, предложение руки и сердца.

— Ты обо мне многого не знаешь.

— Все, что нужно, я знаю.

— Так неожиданно...

— И вовсе не неожиданно, ведь мы с тобой давно знаем друг друга.

Красивые женские глаза светились от неподдельного и несравненного удивления.

— И, тем не менее, как-то это неожиданно, — тихо вымолвила Едвиг и... внезапно расплакалась.

— Ты что, дорогая? — обнимая и целуя женщину, воскликнул Мишель.

— Это от счастья. А как ты, любимый, представляешь нашу семейную жизнь?

Мишель задумался на секунду-другую.

— Я оформлю тебе визу, визу невесты. Ты уволишься с работы, приедешь ко мне в Париж. Мы официально оформим наши отношения и счастливо заживем!

— Как у тебя все просто и ясно! — весело воскликнула Едвиг.

— А зачем усложнять и так достаточно трудную жизнь!? — воскликнул в свою очередь не менее весело Мишель.

— Я согласна, согласна, любимый! — воскликнула Едвиг, глаза ее горели ярким огнем. — Я так скучала без тебя, мне было холодно и страшно. Я считала дни, не находила себе места...

— И вот я здесь с тобой, дорогая. А впереди у нас целая счастливая вечность! Кстати, дабы не терять время, завтра сходишь на работу и напишешь заявление на увольнение...

Советская Гавань...

Вернувшись в свой дом, вернее в дом секты, Мера Кондрашова как бы на автомате исполняла свои определенные руководством секты функции и обряды. Но чувствовала она себя ужасно плохо. Голова просто раскалывалась, таблетки не помогали. Ничто в жизни ее не радовало. Раньше ее из плохого настроения выводил бурный секс. После одного обряда она взяла крепкого мужчину-сектанта и попыталась забыться в любовных утехах. Но... этого не случилось...

Мера сидела в кресле, рядом на столике стоял ее любимый мятный ликер. Мера наполнила наполовину стакан и сделала несколько глотков. Напиток приятно растекался по телу. Но даже он не мог снять непонятного напряжения и ужасного настроения.

Подал сигнал спутниковый телефон.

«Кто это может быть? — вяло подумала. — Бандит Афиноген?.. Службист Франческоле? Или еще кто?.. Но... он, светлый и единственный, не позвонит...», — злоба давила, словно жаба, давила и не отпускала.

Мера не стала отвечать, снова наполнила стакан.

«Так жить невозможно, — подумала невесело. — Надо что-то решать и что-то делать...».

Они вместе дружно убрали со стола. Прошли в гостиную, расположились на диване.

— Что ты намерен делать в самое ближайшее время? — строго всматриваясь в мужское лицо, спросила Едвига.

— Дабы не подвергать тебя ненужной опасности, я должен как можно скорее покинуть остров. И здесь, дорогая, я рассчитываю на помощь твоего родственника из Корсакова.

Едвига кивнула.

Мишель продолжал:

— Я думаю, тебе сегодня нужно проехать к нему и узнать, когда идут ближайшие суда с острова. Я могу добраться до любого порта острова и убить судном в любую ближайшую страну мира.

— Я прямо сейчас закажу такси. Ты не будешь скучать без меня?

— Постараюсь пережить эту разлуку. Я вот подумал, чтобы не подвергать тебя опасности, я могу забрать во Францию и твою родовую каменю. Дабы ты ехала ко мне налегке и совершенно спокойно.

— Я подумаю, стоит ли тебе доверять семейную реликвию, — весело ответила Едвига.

Вскоре она покинула квартиру...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Развалившись на диване, Афиноген расслабленно потягивал пиво и косил взглядом на телевизор, где показывали какой-то старенький американский боевичок.

Подав сигнал стоявший невдалеке телефон. Афиноген приподнялся, взял трубку и бросил:

— На линии.

— Это я, — раздался мужской голос.

«Продажный майор-мент», — сразу определил авторитет и выдавил:

— Есть новости по моим обормотам?

— Есть. Холод озверел после того, как кто-то в подворотне отвернул голову его брату Димону. Со слов Холода, это сделал француз, якобы он его увидел на улице, поэтому и тормознул и организовал погоню. Но француза, кроме Холода, никто не видел.

«Ведь француз должен был находиться у сектантки Мерки? — удивился авторитет. — Может, напугал что Холод или просто померещилось», — прикинул и хмуро изрек:

— Так. Тогда за что взяли Холода?

— Он сдуру стал орать и палить по домам из пистолета. Жители вызвали милицию и его взяли. При обыске у него изъяли 20 «кусков зелени».

«Было же 25! — зло воскликнул Афиноген. — Менты сразу пять тонн присвоили», — и выругался про себя.

Жизнь одного из его братьков, недалекого брата Холода, авторитета мало волновала.

— Ну я, как ты просил, там оперативно поработал, подключил кого надо, — продолжал майор. — Огнестрел, в смысле стрельбу, замяли следаки, и Холода сегодня выпустят. Ну, сам понимаешь, придется на расходы взять из той «зелени» 15 «кусков».

«Итого 20 «кусков зелени» ментам!?» — вне себя воскликнул авторитет и выругался.

— Ты что там бубнишь? — спросил майор. — Говори понятно.

— Это я про себя, — выдавил Афиноген. — Спасибо тебе за помощь. Можешь узнать, где искать этого француза?

— Постараюсь.

— Ну, бывай, — изрек авторитет и положил трубку.

Он разразился матом, зло выкрикнул:

— Ну, Холод! Объявишься, шкуру спущу!

Вот вспомнив что-то важное, он бросился звонить Кондрашовой. Но телефон сектантки упорно молчал.

— С кем я связался!? — обзывая последними словами и проклиная сектантку, воскликнул Афиноген...

Улыбающаяся и немного уставшая Едвига вернулась где-то часа через три.

— Все нормально? — сразу спросил Мишель.

— Да, хотя за мной следили.

— Потерпи немного, скоро все это прекратится, — изрек Мишель.

— Скорее бы. Дорогой, — весело бросила, — судьба благоволит нам. Твой вопрос с отъездом только в твоих руках.

— Я полон внимания, дорогая, — изрек Мишель.

— Слушай, сегодня ночью отходят два торговых судна, из Корсакова в Японию и из Холмска — в Южную Корею. Что ты выбираешь?

— Выбираю Южную Корею, — весело и не задумываясь, ответил Мишель.

— Я так и предполагала, — сказала Едвига. — Сейчас я позвоню родственнику и скажу о втором варианте.

— Но телефон прослушивают?

— Мы договорились о шифровке.

Мишель улыбнулся.

— Ты камею привезла?

— Да, дорогой.

— Ты просто умница...

Южно-Сахалинск, Главное управление ФСК по Сахалинской области...

Только что генерал-майор Горин сообщил Векшину и Градову информацию, полученную от милицейских следователей, работавших с членом бандитской группировки, Холодом.

— Люди александровского авторитета Афиногена гоняются в городе за Зверевым? — удивленно вымолвил Векшин.

— Возможно в свой первый или же во второй приезд на Сахалин Зверев пересекался с Афиногеном. Что-то не поделили, вот они его и ловят, — сказал генерал.

Градов приник к карте города.

— У нас такой информации нет, — изрек Векшин.

— Картина получается следующая, — медленно вымолвил Градов. — Улица, на которой Холод ловил Зверева, соседняя с улицей, на которой находится дом, где были обнаружены пострадавшая сектантка Кондрашова со своими поделщиками.

— Вы хотите сказать, что Зверев находился у Кондрашовой, и за ним ехал Холод, — вымолвил генерал. — Но Зверев сумел убежать от сектантов на улицу и там его случайно увидел Холод со своими людьми.

— Ушлый француз свернул одному бандиту шею и был таков, — продолжил Векшин. — Надо срочно пообщаться с этим Холодом и Афиногеном.

— Это пустой номер, — небрежно бросил генерал. — Они не знают, где Зверев, и к тому же от этих отморожков ничего путевого не добьешься. Из-за бандитской бравады они будут молчать как рыбы.

В помещении наступила тишина.

— В подтверждение вашей версии, Дмитрий Дмитриевич, говорит информация, полученная нашим агентом из милиции, — продолжил генерал. — По данным источника, Холод вез крупную сумму денег.

— Но из материалов дела деньги, конечно же, исчезли, — усмехнулся Векшин.

— Увы, да, — вяло подтвердил генерал.

— Получается, Зверев в городе, — вымолвил Градов. — Но где?

— Все наши легальные и нелегальные агенты молчат, — тихо сказал генерал. — Молчит и милиция.

— А за Зверем тянется какой-то страшный шлейф убийств, — грустно вставил Векшин.

В помещении снова наступила тишина.

— Я бы сделал обыск у Линд, — изрек Векшин.

— А если его там нет, какую травму мы нанесем Едвиге? — воскликнул генерал.

— А если не официальный обыск, а просто дружеский визит, — предложил Градов.

— Только вот захочет ли она с нами дружески пообщаться, попить чайком? — изрек Векшин...

Мишель и Едвиг расстались без излишних эмоций. Они все, кажется, обсудили и обо всем договорились.

Как только ночь вступила в свои права, Мишель с небольшим пакетом осторожно через балкон спустился на землю и направился на соседнюю улицу. Поймал «мотор» и вскоре уже находился на городском железнодорожном вокзале.

Далее «мотор» взял путь к портовому городу Холмску...

Южно-Сахалинск...

Расставание с Мишелем Едвиг восприняла, в отличие от прошлых разлук, на удивление спокойно. От отпуска оставалось еще три дня. Едвиг решила сделать генеральную уборку...

В прихожей раздался звонок.

«Я вроде никого не жду, — подумала Едвиг, вдруг мелькнула мысль. — А может, это Мишель вернулся? Что-то у него не получилось?» — быстро выключила пылесос и прошла в прихожую.

Взглянула в глазок и увидела в штатском костюме генерала Горина.

Едвиг мягко ругнулась, успокоилась за Мишеля. Шагнула к зеркалу, осмотрела себя, оправила блузку и джинсы, расчесала волосы. После этого открыла дверь.

На площадке стояли улыбающиеся Горин, Векшин и Градов. В руке первого находился букет цветов, второго — торт, третьего — бутылка коньяка.

— Здравствуйте, Едвиг Оскаровна! — вымолвил генерал. — По случаю отъезда наших уважаемых гостей мы решили зайти к вам и, так сказать, отметить это событие.

— Если вы не против, — быстро вставил Векшин.

— Здравствуйте, господа мужчины, — слегка улыбнувшись, сказала хозяйка. — Честно говоря, я не ждала гостей, затеяла уборку.

— Мы ненадолго, — вставил Градов.

— Вы действительно уезжаете, Дмитрий Дмитриевич? — спросила хозяйка.

— Да.

— Проходите и заранее извините за некоторый беспорядок...

Гости прошли в большую комнату, хозяйка ушла на кухню. Пока она там что-то делала, нарезала, Векшин и Градов быстро все осмотрели, заглянули и в спальню и даже на балкон.

— Ничего такого, чтобы выдавало присутствие мужчины, увы, в квартире нет, — тихо подвел итог осмотра Градов.

Через пять минут гости и хозяйка сидели за столом и вели внешне веселые и непринужденные разговоры.

Генерал поинтересовался у хозяйки, как проходит отпуск.

— Отдыхать всегда хорошо, Семен Иванович, — весело ответила Едвиг. — Можно просто сидеть дома и ничего не делать, можно навестить родственников.

Гости улыбались, иногда молча переглядывались, хозяйка была спокойна и бледна.

Через какое-то время Векшин спросил:

— Скажите, Едвиг, последнее время вы ничего не слышали о Звереве?

Щеки Едвиги стали розоветь.

— Я так и думала, что вы именно за этим и пришли! — воскликнула она. — Отвечаю: не видела, не слышала, не знаю.

— Успокойся, Едвиг...

— Я спокойна, товарищ генерал, — напористо продолжала хозяйка. — Я завтра выхожу на работу, пишу заявление на увольнение, отрабатываю по закону две недели.

Генерал явно недоволен покачал головой, но промолчал.

— А мы считаем, что возможно Зверев причастен к покушению на вас, — вставил Векшин.

— Какому покушению?

— Едвига, не переигрывай, — строго изрек генерал. — На тебя на перекрестке был организован наезд. И только благодаря бдительности нашего сотрудника ты не попала под колеса машины. А попал он сам.

Хозяйка, опустив глаза, молчала.

— Как будете дальше жить? — тихо спросил Градов. — Если это не секрет.

— Не секрет, я уезжаю с острова на Большую землю, — быстро ответила хозяйка, щеки ее покрылись румянцем.

Генерал хотел что-то возразить.

— И не надо меня уговаривать, товарищ генерал, — решительно продолжала хозяйка, — это мое окончательное решение...

В комнате повисло напряженное молчание.

Где-то через минуту-две хмурые гости покинули квартиру...

«Мотор» остановился у ворот торгового порта.

Мишель щедро рассчитался с водителем и быстро прошел на территорию порта. Сориентировавшись, нашел нужный причал и поднялся на борт средней руки лесовоза...

**Южно-Сахалинск, Главное управление
ФСК по Сахалинской области,
кабинет начальника...**

После посещения квартиры капитана Линд, невеселые Горин, Векшин и Градов вернулись в Управление.

— Что вы об этом думаете, господа? — доставая из стола коньяк и рюмки, спросил генерал.

— Зверев где-то здесь и он чем-то занят, — тихо сказал Градов. — Сделав свое дело, он в ближайшие дни покинет остров.

— Какое дело, мы не знаем, — вставил Векшин.

— Увы. На острове порядка 30 портов, с которых отходят достаточно большие суда, — разливая напиток, вымолвил гене-

рал. — С 1992 года пошла стремительная либерализация, усилился поток судов, следующих в заграничные порты. Поскольку на 100 процентов закрыть остров нам никак не удастся, то француз может ускользнуть.

— Да, — невесело изрек Векшин, — может. Мой начальник требует вернуться в Астрахань, говорит, дел там неупрочен.

— Дел у нас точно неупрочен, — поднимая свою рюмку, сказал генерал. — Предлагаю выпить на успех нашего почти безнадежного дела под названием «Французский легионер».

Мужчины выпили.

— Я вас прекрасно понимаю и не смею задерживать, — закусывая ломтиком лимона, вымолвил генерал. — Ну, а мы здесь, разумеется, продолжим поиски неуловимого и необычного для нас гостя...

Через двое суток Мишель сошел с торгового судна в южнокорейском порту Каннин. На скоростном железнодорожном экспрессе он добрался до столицы страны, города Сеул. На корабле и в экспрессе Мишель мысленно подвел итог своего очередного вояжа в России. С точки зрения поставленных задач на поездку, все получилось. Вот только к старым врагам совершенно точно добавились новые. Например, в лице сектантки Меры, ведь расстались они явно не по-доброму... Он также попытался спрогнозировать свою ближайшую жизнь во Франции, приезд Едвиги. Но это как-то плохо получалось...

Мишель в Сеуле остановился в ничем не примечательном отеле средней руки.

Отдохнув с дороги, Мишель позвонил в Париж Роберту Герцу из детективного агентства «Нор».

— Приветствую, Мишель! — громко воскликнул знакомый. — Ты где находишься?

— В Сеуле и рассчитываю на твою помощь.

— Такому клиенту грех отказывать! Какая нужна помощь?

— Я хочу самолетом вылететь в Париж. Но у меня есть сумка, которую я не хочу пускать на общий досмотр. Ты сможешь

выйти на наше посольство в Сеуле и договориться, чтобы моей сумке придали статус дипломатической почты?

— Непростая задача, — медленно вымолвил Герц. — И задача, точно требующая некоторых, скажем так, денежных затрат.

— Я все понимаю и готов к этому.

— Надеюсь, ты не везешь наркотики, оружие или взрывчатку. Ведь эти вещи и без досмотра запросто могут быть обнаружены.

— Даю твердую гарантию, что этого в моей сумке нет.

— Хорошо, Мишель, я постараюсь что-нибудь придумать.

— Постарайся, Роберт, за мной не пропадет. Я еще подумал, что по возвращению мне, помимо охранника дома, потребуется на некоторое время личный телохранитель.

— Сделаем...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Холод появился в штаб-квартире группировки после похорон брата Дмитрия уже изрядно выпивший.

По давно устоявшейся привычке Афиноген в это время расслабленно потягивал пиво и смотрел по телевизору некий американской боевичок.

— Все прошло нормально? — спросил авторитет.

— Да, — присаживаясь к столу, выдавил Холод, — предали Димона земле, — налил две стопки водки.

— Прими мои соболезнования, — выдавил Афиноген. — Давай его помянем, настоящим нашим братаном был.

Мужчины молча, не чокаясь, выпили.

— Что думаешь делать дальше? — спросил через некоторое время авторитет. — Французик уже смылся из нашей страны.

— Найду гада, — сверкнув глазами, изрек Холод, — где бы он не прятался, найду. И убью.

— А с деньгами что?

— Деньги у него возьму, — скрипнув зубами, выдавил Холод, ударил кулаком по столу. — Тряхну, как следует, он за все заплатит.

— А ты уверен, что это француз был там на улице?

— Уверен, — отрезал Холод. — Гадом буду, уверен. Понимаешь, Афиноген!

— Уверен, значит уверен. Как ты поедешь во Францию? С твоими двумя судимостями тебе не выдадут загранпаспорт.

Холод вымученно улыбнулся, провел рукой по своей бритой голове.

— Ты по благу мне сделаешь липовый.

— Ну, хорошо, — наполняя стопки водкой, медленно выдавил Афиноген. — Тогда с тебя за все про все будет э... 50 «кусков зелени».

— Да ты что?! — расширив глаза, воскликнул Холод. — Афиноген! Своих обдираешь!?

— А думаешь было легко тебя из ментовки вызволить? Или паспорт тебе за кордон оформить?

Некоторое время, тупо уставившись в пол, Холод раздумывал. Наконец, хмуро выдавил:

— Ну, ладно Афиноген, будь по-твоему.

Авторитет широко улыбнулся, поднял свою стопку и бросил:

— Хоп!

— Хоп, — чокаясь своей стопкой, изрек Холод.

Мужчины выпили, какое-то время сидели молча.

— Там во Франции может всякое случиться, — сказал Афиноген. — Поэтому до поездки я с тебя залог возьму. Какой, подумать надо.

Тупо глядя в пол, Холод вырутался, но ничего не сказал. А явно довольный авторитет уже наполнял стопки...

ЧАСТЬ V

Глава 1

Семь дней спустя...

**Пригород Парижа,
аэропорт Шарля де Голля ...**

Улыбающийся Мишель Зверев спускался по трапу самолета, прилетевшего из Сеула. В руке он крепко держал плоскую коричневую картонную коробку, обмотанную скотчем и надписью по бокам по-английски и по-французски:

Дипломатическая почта

В зале прилета Мишеля ждал Роберт Герц из детективного агентства «Нор». Рядом с ним находился молодой рослый блондин в светлом костюме.

– Здравствуй, Мишель! С благополучным прибытием! – весело изрек Роберт и крепко пожал руку.

– Здравствуйте, Роберт, спасибо за встречу и помощь на корейской земле.

Детектив небрежно махнул рукой и вымолвил:

– Знакомься, это Жак Лемье. Он будет твоим телохранителем.

– Спасибо, Роберт, – бросил Мишель.

Осматривая молодого человека, пожал ему руку.

– Давайте я возьму багаж, – предложил баритоном Жак.

— Спасибо, — бросил весело Мишель. — Но эту коробочку я уж сам донесу и доведу.

Они направились к выходу.

— Хочу сообщить, — вымолвил Роберт, — что и квартира в городе, и дом за городом находятся в целостности и сохранности. Нашими людьми не выявлено никаких сомнительных личностей возле ваших активов.

— Спасибо за хорошие новости, — ответил Мишель.

— Во время путешествия были неприятности и конфликты? — спросил детектив.

— Если по-серьезному, то были неприятные и не по моей инициативе встречи с представителями секты «Оранжево-черный обелиск», — ответил Мишель.

— Берем на заметку, — изрек Роберт.

— Но в целом все прошло удачно, — продолжил Мишель, улыбнулся. — Наши отношения с Едвигой Линд продвинулись вперед, дело идет к женитьбе.

— Рад за тебя, поздравляю! — бросил Роберт. — Какие планы на сегодня?

— Прямо сейчас в мой банк, — ответил Мишель, — а затем в загородный дом...

В банке Мишель оформил на себя еще одну, большую по размерам, депозитарную ячейку. Взял у сотрудницы ножницы и прошел в депозитарий. Разрезал привезенную картонную коробку, положил в ячейку два меча, три серых «слитка» и камею Едвиги.

Когда машина отъехала от банка, Роберт вымолвил:

— Мишель, я предлагаю сейчас проехать в офис нашего агентства и дополнить наш договор на сотрудничество в части личного охранника. Далее я остаюсь в агентстве, а вы с Жаком едете домой к тебе.

— Предложение принимается, — ответил Мишель...

Вакканай...

До Цезаря дошла информация, что француз Зверев жив! Что он обдeldывает свои делишки на острове Сахалин. Что якобы

француз имел некие дела с корейской сектой «Оранжево-черный обелиск». Он также столкнулся с людьми александровского авторитета Афиногена и прикончил одного из них.

— Как!? — воскликнул авторитет. — Зверев нанес мне забываемую моральную и финансовую обиду!.. Я его искал, никак не мог решить, что делать дальше с этим французом? Зверев погиб в аварии, я поставил на нем крест... И вдруг он снова жив!?

По последним слухам Зверев сейчас вроде как уже вернулся во Францию.

«Что же мне делать!? — восклицал Цезарь. — Оскорблена моя самурайская честь! Посылать Белого дракона или не посылать?.. Или же попробовать еще раз, последний раз, вернуть деньги за Зверева?..».

В загородном доме оказалось чисто и уютно.

«Соскучился я по своему дому, соскучился...» — обходя все помещения с Жаком, раздумывал Мишель.

Постаралась домработница и по другим вопросам, холодильник был наполнен продуктами, бар — напитками.

Мишель взглянул на часы.

«На Сахалине сейчас поздний вечер, — подумал, — самое время для звонка Едвиге».

Из Кореи он сделал один звонок подруге. В разговоре она сообщила, что написала рапорт на увольнение со службы.

— Жак, я думаю нам надо хорошо перекусить, — бросил Мишель. — Начинай, пожалуйста, накрывать на стол, а я сделаю один звонок и присоединюсь к тебе, — и направился в кабинет отца.

Едвиге обрадовалась звонку. А также тому, что Мишель благополучно добрался до дома и все в целости довез.

— Береги, пожалуйста, себя, — зачестила подруга. — Будь внимателен.

— А ты себя, — весело отмахнулся Мишель.

— Я уверена, что моя камея будет оберегать тебя.

Мишель не стал разочаровывать подругу тем, что камея в данный момент оберегает банк. Ответил:

— Несомненно, дорогая. Я постараюсь завтра оформить тебе вызов во Францию, вызов в качестве невесты.

Они немного поболтали и тепло попрощались.

Мишель и Жак прекрасно покушали, поговорили, познакомились поближе.

После этого Мишель отправился отдыхать. Уснул моментально и уснул младенческим сном...

**Южно-Сахалинск, Главное управление
ФСК по Сахалинской области,
кабинет начальника...**

Генералу Горину предстояло принять непростое решение по операции «Французский легионер». После того, как на квартиру Линд последовал телефонный звонок из Южной Кореи, стало очевидно, что Зверев покинул территорию России. Операцию следовало сворачивать. А материалы по ней нужно было готовить или для сдачи в архив, или готовить для передачи в международный розыск Зверева по линии Интерпола. Правда, существовал еще один путь — оправить во Францию группу захвата. И после задержания Зверева вывезти его тем же путем, каким он сам любил пересекать границы. Все варианты, по разным причинам, являлись далеко не простыми. А ошибка в принятии решения могла стоить генералу должности...

Генерал давно служил в системе госбезопасности. Поэтому решил позвонить хорошему знакомому из системы, ныне работающему в Москве, и посоветоваться. Но знакомый был на удивление холоден и ловко ушел от прямого ответа.

Генерал грустно задумался. Со слов подполковника Векшина, в свое время астраханские коллеги также ломали голову над этим же вопросом. И не отправив материалы в международный розыск, в принципе поступили правильно.

«Время сейчас не простое в стране.., — задумался генерал. — Француз Зверев никому не нужен... Подожду я пока, — решил. — А через установленное время дам дело по «Французскому легионеру» в архив...».

Мишель отдохнул на славу, почти 13 часов! Сон оказался глубоким и спокойным.

Часы показывали начало шестого утра, когда Мишель открыл глаза. Чувствовал он себя просто замечательно!

«Вот и хорошо! — довольно воскликнул. — Все неприятные перипетии вояжа в Россию забыты! А теперь пора заняться и своими неотложными делами», — и стал прикидывать их очередность.

Решил, что до приезда Едвиги ему нужно было избавиться от мячей и слитков. Вот что делать с бриллиантами, он не решил...

Первым делом Мишель вместе с Жаком отправился в свой банк «ВХВ».

В банке проверил свои счета, дооформил открытый на деньги, полученные от продажи секте меча, депозит, произвел все необходимые платежи. Затем взял в одной ячейке один серый слиток, одно кольцо, во второй — одно кольцо.

С некоторым волнением открыл белый матерчатый мешочек и внимательно рассмотрел один из партии бриллиант.

«Да он определенно восстанавливается! — воскликнул радостно. — Совершенно точно, больше стало яркости и блеска!.. Что с ними делать? Еще подождать или...».

В итоге решил, что бриллианты вполне еще могут просто лежать и продолжить восстановление.

Далее Мишель с телохранителем отправился к знакомому ювелиру Буве.

Пусан, утопающая в зелени вилла на окраине...

Полученный от француза меч Великий Маг сразу передал экспертам для идентификации. В представленном вскоре сертификате было указано, что меч был изготовлен в семидесятые годы девятнадцатого столетия. Принадлежал он одному неболь-

шому самурайскому роду, впоследствии обедневшему и в данный момент практически прекратившему существовать.

— Это то, что надо мне, — довольно решил Великий Маг и разместил меч в свою коллекцию.

Одетый в оранжевую длинную бархатную мантию, верхняя часть которой была расшита черными своеобразными узорами, Великий Маг неспешно прохаживался по своей галерее мечей. Галерея находилась в подвальных помещениях виллы и представляла из себя хорошо укрепленный, с несколькими рубежами охранной сигнализации, бетонный бункер. Великий Маг много чего боялся в этой жизни, поэтому хорошо позаботился о своем любимом детище. В бункер практически никто не входил. Хозяин галереи мог часами бродить вдоль стендов с мечами, любоваться ими, брать в руки, философствовать о бренности мира и мечтать о вечной жизни...

Меч, купленный у француза, оказался 32-й по счету. И, конечно же, Магу очень хотелось заполучить 33-й меч. Ведь 33 — это универсальное, мифическое число, и очередной меч надо непременно заполучить, заполучить как можно раньше...

Старик-ювелир встретил Мишеля с улыбкой на устах. Он как обычно обстоятельно рассмотрел представленное гостем кольцо.

— Вы снова меня поражаете. Данное ювелирное чудо я готов выкупить за 20 тысяч, — проскрипел ювелир. — Если согласны, то приходите завтра с кольцом, а я пока буду собирать деньги.

Спорить и повышать цену сегодня Мишель не стал. Просто бросил:

— Хорошо.

Убрал кольцо и положил слиток.

— Вы можете сказать, из какого металла этот слиток, и назвать его примерную цену?

Старик недовольно покачал головой, пробубнил:

— Нельзя, нельзя так относиться к таким предметам.

Взял бархатную тряпочку и стал протирать «кирпич». Вскоре он буквально-таки засверкал серебристо-белым цветом!

— Совсем другое дело! — воскликнул ювелир и стал рассматривать «кирпич» через лупу.

Вскоре тихо выдавил:

— Полагаю, это что-то из благородной платиновой группы металлов, имеется и проба. Возможно, сплав нескольких металлов, и стоит он точно приличные деньги. Чтобы сделать точное заключение, нужно сделать все необходимые анализы. После этого можно судить и о реальной стоимости этого мерного слитка.

«Молодец Дежнев! — воскликнул Мишель. — Хорошо удружил мне! Как слиток-то этот мерный заблестел!» — и спросил:

— Вы это можете организовать?

— Да, за отдельную плату.

Мишель широко улыбнулся.

— Хорошо, я оставляю вам слиток.

— Жду вас завтра во второй половине дня...

Мишель и Жак зашли в один ресторанчик и заказали плотный обед.

Во время него Мишель раздумывал о своих дальнейших действиях. До приезда Едвиги, в чем он не сомневался, он хотел реализовать хотя бы один меч. Стал прикидывать, кому бы можно предложить меч, помимо секты «Оранжево-черный обелиск»? С которой он вовсе не спешил связываться.

Выходить самому на антикварные салоны Мишелю как-то не хотелось. Не хотелось и напрягать знакомого ювелира Буве, он был нужен для других операций.

Внезапно Мишель вспомнил полковника Фридриха Гросса, командира полка Иностранного легиона, некогда его начальника. Гросс был немцем и, как истинный ариец, любил оружие и собирал его. Мишель вспомнил, как кто-то из парней Легиона рассказывал о солидной оружейной коллекции полковника и вообще о его шикарнейшей жизни. Во время службы отношения Мишеля с Гроссом были вполне нормальными, телефон полковника находился в записной книжке.

«А что, — решил в итоге, — деньги у полковника точно есть, можно попробовать выйти на него и предложить ему меч...».

Дома Мишель нашел в записной книжке телефонный номер полковника Гросса и набрал его. Но телефон молчал.

«Наверное, в отъезде полковник, — решил Мишель, — где-нибудь воюет. Позвоню позже...».

Пусан, конспиративная квартира организации «Оранжево-черный обелиск»...

Начальник службы безопасности «ОЧО» Энцо Франческоле находился в сложном положении. Виной тому была эксцентричная и эмоциональная Мера Кондрашова. Вот уже несколько дней как она пропала из поля зрения. Она так и не соизволила доложить о своих похождениях на Сахалине и вдобавок самовольно исчезла из Совгавани. Возможно, рванула к одному из своих многочисленных любовников.

Франческоле помнил приятные минуты близости с аппетитной, по-спортивному неукротимой корейночкой. Он ее неоднократно прикрывал и даже помогал в ее работе. Но всему есть предел! Еще неизвестно, куда заведут ее похождения и где, и когда она объявится?..

О поведении Кондрашовой мог узнать от своих секретарей Маг. И тогда уже будут неприятности у самого Франческоле. Маг спросит, почему он не доложил о Кондрашовой? Почему не принял меры?..

А тут еще Маг давит — достать любой ценой еще один меч! А где его достать?..

Ювелир Буве встретил с улыбкой на устах. Старик сразу выложил деньги за кольцо, а также серый слиток. Весело вымолвил:

— По слитку скажу следующее — это чистейший и редкий металл, палладий. На международном рынке он высоко ценится,

где-то 750 долларов за тройскую унцию. Палладий используется в ювелирной промышленности, авиационной, автомобильной...

«Тройская унция 750 долларов! — призадумался Мишель, особо не слушая дальнейшую болтовню старика. — Что это? Сколько это?».

Ювелир улыбнулся шире и продолжил:

— Не буду вам морочить голову специальными терминами. Применительно к вашему слитку получается, что по рыночным ценам он стоит примерно 40 тысяч долларов.

«Сорок тысяч! — довольно подумал Мишель. — У меня три слитка...».

— ...но думаю, продать его вы сможете гораздо дешевле.

— Почему?

— Если у вас есть все разрешительные документы на работу с драгоценными металлами ...

Мишель выругался про себя:

«Опять эта бюрократия!» — спросил:

— Посоветуйте, что мне делать?

— Можно попробовать сдать в ломбард. Но там могут смонничать, даже заменить слиток. Если с ними будете ругаться, то могут и в полицию сообщить.

— Предложить купить слиток какому-нибудь заводу? — спросил Мишель.

— Нет-нет, это очень рискованно. У меня есть один знакомый, который занимается скупкой и продажей металлов, включая драгоценные. Он своеобразный человек. Телефончик я вам дам...

Мишель с Жаком поужинали в ресторане и направились в загородный дом.

Когда они подъехали к дому, вечер уже вступил в свои законные права. Мишель высадил Жака. Телохранитель пошел пообщаться с сотрудником агентства, охраняющим внешний периметр дома. А Мишель заехал в гараж. Поставив машину, направился в дом.

Раздумывая о произошедших событиях уходящего дня, он прошел в спальную комнату. Неспешно переоделся в халат и вышел в гостиную. В это время из прихожей послышался приглушенный шум.

«Жак хозяйничает», — подумал Мишель и прошел к бару.

Взял виски и наполовину наполнил напитком два стакана, себе и телохранителю. Поставил стаканы на столик и сел в кресло.

«В целом день прошел плодотворно, — довольно решил Мишель. — Есть подвижки по всем направлениям», — и потянулся рукой за стаканом.

— Приятно видеть, что тебя ждут, — раздался веселый и определенно знакомый женский голос.

В груди Мишеля что-то екнуло. Он неспешно повернул голову...

Южно-Сахалинск...

Едвиг почти потеряла сон, пропал и аппетит. Ведь осталось отработать всего каких-то несколько дней. Да, лишь несколько дней. И... она полностью свободный человек!!! А там впереди... Париж...

Документы на получение визы во Францию она подала. Правда, были некоторые сомнения, что ,благодаря ее теперь уже бывшей фирме, визу могли задержать. Хотя Едвиг совсем не думала, что генерал Горин, всегда хорошо относившийся к ней, будет так мелко мстить... Некоторые сослуживцы и знакомые ее осуждали за связь с Мишелем, кое-кто в открытую называл его преступником. Но Едвиг относилась к этому спокойно. Она уже все твердо решила, собиралась в дорогу...

В гостиную вошла улыбающаяся Мера, одетая в черный женский брючный костюм. В правой руке она держала пистолет серого цвета.

— Вот решила навестить тебя, светлый, — проходя к столу, весело изрекла гостя. — Ты разве не рад мне?

«Какого... ты, сектантка, приперлась!?» — недовольно воскликнул Мишель, вспомнив о телохранителе, спросил:

— Где Жак?

— Твой охранник? Я его слегка оглушила и связала. Не переживай, ничего с ним не будет. Выпьем, светлый, за встречу?

Мишель выругался и выдавил:

— Выпьем.

Они взяли стаканы и, внимательно глядя друг на друга, медленно сделали по глотку.

— Неплохой виски, — бросила Мера. — Ты, я вижу, удивлен моим появлением? — женские глаза вспыхнули огнем.

— Честно говоря, да. Что тебе надо?

— Мы как-то скомкано расстались на Сахалине, толком и не поговорили, светлый.

«Мы хорошо расстались!» — воскликнул Мишель, выругался про себя и снова строго спросил:

— Что тебе надо?

— Ну! Где твоя французская галантность!? — широко улыбаясь, изрекла гостя с горящими глазами. — Ты куда-то спешишь?

Мишель ругал кореянку самыми последними словами.

— Ну, светлый, хорошо, я буду кратка. Мне нужен ты и твоя любовь.

— Но это невозможно!

— Почему же, светлый? Мы прямо сейчас пройдем в спальную и займемся любовью.

«Сучка! Жак связан, а что второй охранник?.. — нервно раздумывал Мишель. — Тоже нейтрализован? Что делать мне?.. Не устраивать же корриду с ней в своем доме? Надо потянуть время, может, Жак придет в себя или второй охранник...», — приподнялся и выглянул в окно.

— Светлый, не дергайся и не заставляй меня прибегать к крайним мерам, — мгновенно став серьезной, вымолвила Мера.

— Ты хочешь сказать, что все вопросы между мужчиной и женщиной можно решить в постели?

— Разумеется, светлый. А ты этого не знал? — женские глаза по-прежнему горели огнем.

— Но какая любовь! — воскликнул Мишель. — Мы абсолютно разные люди! К тому же, ты член серьезной секты. На всякий случай, у меня в доме нет ни ценностей, ни денег! — сделал жест рукой.

— Я сказала, не дергайся, — строго бросила Мера, навела на него пистолет. — Иначе я буду стрелять по твоим частям тела, рукам, ногам. А мне бы не хотелось калечить твоё изумительное тело.

Гостя буквально испепеляла своим взглядом хозяина дома.

«Стрелять? А говорит о любви. Да она какая-то маньячка! — неприятно пожившись, воскликнул Мишель. — Точно, она ненормальная!».

— Пойдем в спальню, светлый, — стальным голосом вымолвила женщина. — Я уверена, там мы решим все наши вопросы.

«Похоже, она вовсе не шутит», — хмуро решил Мишель и медленно поднялся...

Глава 2

Мишель направился к выходу, примерно на расстоянии двух метров за ним следовала Мера.

«Что последует дальше? — идя медленно, прикидывал Мишель. — Что на уме у этой ненормальной сектантки?.. Безудержный секс и снова предложение стать женой? Или что-то другое... А может, ее направили ко мне за мечом? И она просто решила совместить приятное с полезным? Но ведь можно было решить по-человечески...».

Мишель зашел в спальную комнату, включил свет, прошел к окну и повернулся лицом к гостье. Она зашла следом, прикрыла на две трети дверь и встала в метре от нее.

— Мера, ты прибыла за мечом для секты? — спросил Мишель.

— Какой меч? Какая секта? — крикнула женщина. — Я порвала с сектой и порвала из-за тебя! Я все делаю из-за тебя!? А ты!? — последовало тихое бормотание, смахивающее на ругань.

Женские глаза вспыхнули еще ярче, буквально обжигая слегка растерявшегося Мишеля.

— Ничего не понимаю, — выдавил он тихо.

— Ну, что не понятно, светлый! Не могу я жить без тебя, не могу дышать, понимаешь, не могу! Каждую ночь сны о тебе и о тебе! Я тебя люблю больше жизни! Верь мне и не бойся, не бойся ничего!

«Бред больной! Она психически ненормальная! Маньячка! Как же мне от нее избавиться?.. — задумался Мишель. — Ситуация! Надо потянуть время», — выдавил:

— Но я тебе ничего не обещал.

— Неважно, это мое решение.

«Ей неважно мое решение!..», — ахнул Мишель.

— Или ты станешь моим, — жестко продолжала гостя, — и мы станем мужем и женой со всеми вытекающими последствиями. Или ты не достанешься никому!

«Мужем и женой со всеми вытекающими последствиями...», — стараясь сохранять самообладание, прикидывал Мишель.

Выдавил:

— Но такие вопросы вот так, с наскока с пистолетом, не решаются.

— Почему с наскока? Я много и мучительно думала, много страдала. Пыталась забыть тебя, но это оказалось невозможно.

— А я? Ты подумала обо мне? Я, например, о нас вовсе не думал.

— Неважно, раздевайся и ложись.

Мишель увидел, как в дверном проеме показался осторожно идущий на цыпочках Жак.

— Хорошо-хорошо, — громко бросил Мишель, дабы гостя не услышала приближающегося телохранителя. — Как скажешь, дорогая, только я сегодня не в форме.

— Зато я в отменной форм...

Жак бросился на Мэру, и они вместе упали на пол. К ним моментально подскочил Мишель и выскочивший из-за двери охранник.

Непрошенная гостя отчаянно сопротивлялась, извивалась, как змея, и кричала. Но силы были явно неравны...

Вскоре все переместились в гостиную комнату. Связанная и раскрасневшаяся Мэра сидела в кресле и испепеляла взглядом присутствующих мужчин. Мишель расположился в кресле через стол напротив гостя, Жак и охранник — на диване.

— Итак, поговорим, госпожа Кондрашова, — изрек Мишель.

— Я не буду с вами говорить, — изрекла гостя. — Развяжите меня, и я покину ваш дом.

— Чтобы потом снова в него пробраться и неожиданно напасть! — воскликнул Жак.

— Это я виноват, — хмуро выдавил охранник, — пропустил ее в дом, недосмотрел.

— Ты сам развязался? — спросил телохранителя Мишель.

— Я захотел в туалет, ну и зашел в дом, — ответил охранник. — И увидел связанного Жака.

— Нелепая случайность помешала мне! — крикнула Мера.

— Что теперь с ней делать? — спросил Жак. — Сдать полиции?

— Нет, — резко бросила гостя. — Просто отпустите меня.

«Как же, отпустить. Нет, надо от нее избавиться навсегда, — раздумывал Мишель. — Иначе все может повториться и с другими последствиями для меня...».

— Отпустите меня! — громко крикнула Мера.

На женский крик никто не отреагировал.

— Я знаю, что надо с ней сделать, — вспомнив о визитке, полученной в Александровске-Сахалинском, тихо сказал Зверев, поднялся, бросил. — Я быстро вернусь, — и покинул помещение.

Он вернулся через минуту с визитной карточкой в руке. Поднес карточку к Мере и спросил:

— Чей это номер?

— Франческоле, — нехотя выдавила Мера.

— Кто это?

— Начальник службы безопасности Великого Учения. Если вы ему позвоните, он убьет меня.

— Великого Учения, — усмехнулся Мишель. — Убьет, не убьет, — задумался на пару секунд. — Это ваши дела, господа сектанты, — и набрал номер.

Услышав ответ, вымолвил:

— Здравствуйте. Вас беспокоит Зверев из Парижа. Припоминаете такого?

— Здравствуйте. Конечно, слушаю вас.

— Ко мне в дом пробралась вооруженная госпожа Кондрашова. Вы знаете ее?

— Да, продолжайте.

— Мне и моим людям стоило немало усилий нейтрализовать ее. Вы не можете ее забрать? Или мне ее просто сдать в полицию?

— Мы завтра ее заберем, пусть она пока побудет у вас.

Мишель облегченно выдохнул, сразу мелькнула интересная мысль.

— Поскольку ваши люди завтра будут у меня дома, то я подумал, что мог бы им вручить еще один известный вам предмет. При условии, разумеется, что вы сделаете до этого времени перевод на известный вам счет на ранее обговоренную сумму.

Две-три секунды абонент молчал.

— У вас в Париже поздний вечер, господин Зверев?

— Да.

— Давайте, я завтра утром вам перезвоню по этому вопросу.

— Хорошо, господин Франческоле. До свидания.

Мишель взглянул на Меру, ее лицо посерело и почернело...

**Южно-Сахалинск, Главное управление
ФСК по Сахалинской области,
кабинет начальника...**

В последний день работы Линд генерал Горин решил побеседовать с ней по душам. Он даже предполагал добиться определенных результатов в ходе беседы, условно обозначив их, как результат-минимум и результат-максимум.

— Едвига, я всегда с симпатией и уважением относился к тебе, — улыбнувшись, начал разговор хозяин кабинета, поправив рукой копну каштановых волос на голове.

— Спасибо, Семен Иванович, — быстро ответила сидящая напротив сосредоточенная Линд. — Я всегда это ощущала, ценила и старалась никогда вас не подводить.

— Да-да, я это тоже видел. Я помню, как ты пришла к нам. Худенькая такая, молоденькая, но была серьезна, дисциплинирована, собрана, все впитывала, как губка.

— Я пришла к вам на работу молодой девчонкой, а сейчас я уже, Семен Иванович, женщина, — не приняв шуточный тон, серьезно ответила Линд.

Генерал согласно кивнул и тоже перешел на серьезный лад.

— Я тебя всегда понимал, а вот сейчас, если честно, не понимаю. Да, Едвигу, не понимаю. Скажи откровенно, ты ведь едешь к нему?

— Так уж получилось в моей жизни, что я полюбила мужчину, полюбила по-настоящему. И сейчас я поеду к любимому человеку.

До встречи с Линд у генерала теплилась надежда как-то убедить, как-то повлиять. Но сейчас...

— Едвигу, но ведь он преступник. Он убил много человек, он будет убивать и дальше.

— Да, убивал, но убивал в порядке самообороны. Он ликвидировал многих бандитов, которых не смогли нейтрализовать наши органы.

«Как она его защищает! — воскликнул генерал. — Она сделала выбор, все бесполезно...».

— Он нанес большой финансовый урон нашей стране.

— Вовсе нет, скорее, помог обрести, именно обрести исторические находки.

Генерал обдумывал свои дальнейшие ходы и слова.

— Он очень сильный и смелый человек, — энергично и увлеченно продолжала Линд. — Он многого добьется в жизни и вполне проживет без насилия и убийств.

Генерал хотел что-то сказать, но осекся. Такой уверенный ответ Линд совсем сбил его с толку. Вероятно, от волнения он снова поправил рукой копну каштановых волос на голове. Воскликнул про себя: — «Я, старый дурак, строил программу-минимум, программу-максимум...».

— Вы просто его не знаете, Семен Иванович, — улыбнувшись, вымолвила Линд.

— Я хочу тебе, Едвигу, только добра, — тихо сказал генерал. — Ты с ним, там, на чужбине, нахлебаешься.

— У нас все будет хорошо, Семен Иванович.

— Ну не верю я ему, понимаешь, Едвигу. Не верю! Не верю и в эту сладкую заграничную жизнь.

— А я ему верю, и это для меня сейчас главное.
— Ты потом пожалеешь.
— Человек не может предугадать свое будущее, свою жизнь.
Но сейчас я уверена, что поступаю правильно...

Со связанными руками и ногами Кондрашову на ночь положили на диван. Внешне она была спокойно-безразлична к происходящему. Невдалеке в кресле разместился Жак. Мишель пошел отдыхать в спальную комнату. Охранник, прихватив серый пистолет гостыи, отправился на внешний пост в свою машину...

Лежа на диване в полутьме, Мера ругала себя последними словами. Ругала за самонадеянность, ругала за глупую надежду, что Мишель изменит к ней отношение и еще за многое, многое другое...

Попадать после всего, что она сделала, в руки секты очень не хотелось. Ибо нарушителям порядка грозила строгая сектантская тюрьма, ряд других испытаний, затем перевоспитание трудом. И Мера стала раздумывать, как бы убежать из этого дома. Но для начала надо было освободить от веревки руки и ноги...

Время тянулось томительно долго. Мере хотелось действовать, но с нее не спускал глаз полулежавший в кресле телохранитель Мишеля.

Прошел возможно час, и... телохранитель стал зевать и засыпать. И вот настал момент, когда он точно уснул. Подождав еще немного, Мера осторожно приподняла корпус, руки подтянула к голове и зубами уцепилась за веревку. Она стала ожесточенно, но тихо жевать и рвать ее...

Где-то через час веревка была побеждена. Мера облегченно выдохнула и с минуту спокойно полежала. Телохранитель по-прежнему безмятежно спал.

«Теперь можно приступать и к освобождению ног», — довольно подумала Мера.

Но руки сильно затекли и не хотели подниматься и шевелиться.

Мера выругалась: «Только этого мне не хватает!» — и что было мочи резко вскинула обе руки вверх.

Раздался неприятный треск, это постарался выдавший виды диван.

Телохранилитель открыл глаза, удивленно изрек:

— Ах, ты, — и... бросился на диван...

Мишель проснулся и сразу услышал некий шум, доносившийся кажется из гостиной. Он взглянул на часы, они показывали 03:57. Поднялся, быстро набросил халат и вышел из комнаты.

Мишель вошел в полутемную гостиную и увидел борющихся на полу Мэру и Жака. Мишель включил свет и крикнул:

— А ну прекратить боевые действия!

Парочка затихла и устремила свои взоры на Зверева. Первым поднялся с пола Жак. Рубашка его была в нескольких местах порвана, на щеке виднелась царапина.

— Представляете, господин Зверев, — тяжело дыша, изрек Жак. — Эта особа зубами порвала веревку на руках и пыталась развязать ноги. За этим делом я и увидел ее. Пытался уговорить, но это было трудно.

Мера приняла сидячее положение и исподлобья смотрела на мужчин. В комнате были разбросаны некоторые вещи, опрокинуто кресло.

— Ну что же, — вымолвил Мишель, — давай, Жак, потуже завяжем нашу неугомонную гостью.

— И рот нужно будет заклеить скотчем, — добавил телохранилитель, — а то кусается она.

— Все равно уберу, — зло изрекла Мера и грязно выругалась.

— Конечно, подруга, убежишь, — усмехнулся Мишель, — но только не от нас. Завтра поутру, красавица, взыщем с тебя и причиненные материальные издержки...

Утром позвонил господин Франческоле и сообщил о желании приобрести еще один предмет. При этом он сказал:

— Деньги будут в течение часа переведены на ранее указанный вами банковский счет. Когда и куда должны подъехать наши люди за гостьей и предметом?

Мишель конечно же хотел как можно скорее избавиться от непредсказуемой Меры. Он быстро прикинул время поездки до банка и обратно. После этого сообщил представителю секты адрес загородного дома и время передачи...

С отрешенно-спокойной гостьей в гостиной остался охранник, а Мишель с Жаком отправились в банк.

Банковский сотрудник сообщил, что 500 тысяч долларов поступили на текущий счет Зверева.

«Приятно работать с такими клиентами, — подумав о сектантах, усмехнулся Мишель. — Их лидер — точно фанат-коллекционер».

Деньги он сразу перевел на депозитный счет, взял один меч из ячейки и отправился обратно в свой дом...

Передача Меры Кондрашовой и самурайского меча двум хмурым мужчинам, приехавшим на микроавтобусе, прошла буднично просто. На лице Меры была маска отрешенности и безразличия, утром и при передаче сектантам она не проронила ни одного слова.

«Прощай, странная и непонятная женщина, — бросил вслед уходящей Меры Мишель. — Надеюсь, больше не свидимся».

После успешной операции по передаче довольные Мишель и Жак организовали дома праздничный обед...

После обеда Мишель немного отдохнул.

Затем, выпив кофе, стал обдумывать свои дальнейшие действия. Пока все у него складывалось исключительно хорошо: успешно продолжалась реализация колец из астраханского тайника, императорские бриллианты постепенно приобретали свои изначальные кондиции, на проданные два меча он открыл в банке депозит на миллион долларов. Вот только со слитками из палладия он ничего не решил.

Мишель взял номер телефона, который ему передал старик-ювелир. Прочитал фамилию:

— Голье.

«Значит, — подумал, — это ты занимаешься скупкой и продажей драгоценных металлов. Надо позвонить специалисту».

— Ал-ле, — ответил ленивый мужской голос.

— Здравствуйте. Ваш номер мне дал господин Буве. Я хотел бы вам предложить интересующий вас товар.

— Здравствуйте. Большая партия?

— Для начала, один экземпляр.

— Что конкретно это будет?

— Один мерный слиток.

— Э... через два часа в ресторане Coprole на Монпарнасе вас устроит?

— Устроит...

Мишель нашел в кабинете отца черную папку. Положил в нее слиток, закрыл и отправился с Жаком на встречу с человеком, занимающимся куплей-продажей драгметаллов.

Нужный ресторан на Монпарнасе нашли быстро. Словно на шарнирах, очень живой улыбающийся метрдотель ресторана провел Мишеля и Жака в отдельный кабинет. В нем находились мужчина средних лет с рыжей копной волос (возможно парик) и молодая яркая девушка-шатенка.

— Голье, — притворно улыбаясь, выдавил мужчина. — Чем обязан?

— Я вам звонил два часа назад, — решив не представляться, сказал Мишель.

— А.., да-да, — став серьезным, изрек мужчина и, обращаясь к девушке, бросил. — Милая, сходи в бар минут на 5–7, выпей или съешь что-нибудь приятное.

Вскинув голову, яркая шатенка покинула кабинет. Следом вышел также и Жак.

Мишель прошел к столу, достал из папки слиток и положил перед Голье. Предприниматель взял его в руки и стал внимательно и неспешно рассматривать.

Через несколько секунд спросил:

— Что вы за него хотите?

— Предлагаю мерный слиток, палладий высшей пробы, полтора килограмма, рыночная стоимость 40 тысяч долларов, — медленно вымолвил Мишель. — Готов вам уступить за 30 тысяч.

— Оттиск пробы не четкий, клейма изготовителя вовсе нет, — тихо и хмуро выдавил Голье. — Заключение эксперта по химическому составу, я полагаю, тоже нет.

«Не вызывает этот тип доверия, — раздумывал Мишель. — К пробе придрался, клеймо ему подавай, заключение... Хотя.., вроде Буве посоветовал».

— Я конечно уважаю мнение Буве, — вяло продолжал Голье, — но красная цена этого изделия 25 тысяч и только после того, как я лично его обследую. Оставляете?

«Буве-Буве присоветовал, — прикидывал Мишель. — Хотя 25 тысяч тоже неплохо...», — ответил:

— Оставляю.

Голье положил на стол слиток, прикрыл салфеткой. Взглянул поверх головы Мишеля и выдавил:

— Встречаемся через два дня здесь же в это же время. Всех благ.

— До встречи...

По дороге домой, уже в машине, Жак вымолвил:

— Не понравился мне этот предприниматель Голье.

— Мне тоже, — изрек Мишель. — Но на него меня вывел надежный человек.

— Может мне попросить ребят из нашего агентства пробить по базам этого типа? — спросил Жак.

— Было бы неплохо знать человека, с кем имеешь денежные операции, — задумчиво ответил Мишель...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Афиноген знал дурной характер Холода — раз решил убить француза, то ни за что не откажется от этой мысли. Через зна-

комых авторитет заказал загранпаспорт для своего помощника. Авторитет был уверен, что Холод из Франции уже не вернется. Он полагал, что если Холоду повезет и он грохнет француза Зверева, то помощника схватит полиция, и его посадят на пожизненный срок. Если Холод не застрелит Зверева и засветится сам, то его самого могут запросто грохнуть. Был также вариант, что Холод кончит Зверева, но и его самого при этом кончат.

Одним словом, Афиноген серьезно раздумывал над тем, чтобы что-то получить с Холода до его отъезда. Холод числился предпринимателем, у него было большое домашнее хозяйство со всякой живностью: свиньи, овцы, куры, что-то еще. А также два дома, катер, машина, кое-что еще. Но это все не интересовало Афиногена. Была у Холода молодая любовница, ладная такая, кареглазая, рыжеволосая огонь-краса-девка по имени Дарья. Пока Холод здесь, соваться к ней Афиногену не было резона. Холод уже сделал одного парня инвалидом за то, что бедняга пару раз подошел к этой Дарье. А вот когда Холод укатит за границу, эту девку можно было бы и приблизить к себе. Недавно видел ее красу и Афиноген. Хороша зараза!..

Следующий день Мишель провел в стенах своего дома, пассивно отдыхая. Дважды пытался дозвониться до Сахалина, но оба раза из-за поврежденной линии безуспешно...

Глава 3

Александровск-Сахалинский...

На кровати лежали разгоряченные мужчина и женщина. После бурных любовных игр женщина, со сладостным выражением лица, лежала с закрытыми глазами и разметавшимися по подушке рыжими волосами. Бритоголовый мужчина, грудь которого была усыпана татуировками, тупо уставился в потолок.

Вот женщина вздрогнула и открыла глаза. Своей рукой она потормошила слегка волосатую мужскую грудь и изрекла:

— Когда ты убываешь во Францию?

— Как Афиноген сделает загранпаспорт, сразу и отчали.

— Береги себя там.

— Как водится, Дарьюшка, — мужчина перевел взгляд на красивое, белое женское лицо.

— Не нравится мне твой Афиноген, его противная лживая круглолицая морда. На днях взглядом меня просто раздевал, козел. Как будто своих девок у него нет.

Последнее время Афиноген не нравился и Холоду, он уже раздумывал о том, как бы по возвращению из Франции порвать с лидером группировки. Но сейчас Афиноген был нужен. Раздумывал Холод и о том, как будет убивать француза. Задача. Ведь свой пистолет не потащишь через десять границ. Надо было срочно решить эту задачу. Был вариант со знакомым врачом-ветеринаром...

— Чувствую, без тебя он приставать будет, — вымолвила женщина. — Ты не дашь мне пистолет?

— Я поговорю с ним.

— Не надо, любимый, говорить с мразью, он не поймет. Просто дай мне заряженный пистолет.

Какое-то время Холод раздумывал.

Затем выдавил:

— Хорошо, Дарьюшка. Надеюсь, ты будешь умницей-разумницей и пустишь его в дело в крайнем случае.

— Я тоже надеюсь, что ты проявишь благоразумие и все-таки откажешься от этой французской затеи.

— Если я откажусь отомстить за Димона, или, как ты говоришь, от затеи, — скрипнув зубами, выдавил мужчина, — то перестану себя уважать. Тогда каждый паршивец может меня унижить и оскорбить. Тогда зачем жить вообще!?

— Успокойся, любимый. Я не представляю, как ты, не зная языка, там будешь жить, искать своего врага.

— У меня есть там старый знакомый.

— Какой знакомый?

— Ты его не знаешь...

Мишель с Жаком в назначенное время прибыл в ресторан Coprole на Монпарнасе. Старый знакомый метрдотель ресторана оказался в этот раз очень спокойным. Он очень медленно приблизился к Звереву и строго вымолвил:

— Здравствуйте. Сразу хочу сказать, господин Голье просил вас приехать завтра в это же время. А сегодня у него возникли неотложные срочные дела.

«Что это?.. Начались некие игры или что-то другое, действительно срочные дела...», — хмуро задумался Мишель.

— Вы останетесь в нашем ресторане? — широко улыбнувшись, напомнил о себе метрдотель. — Какой вас столик устроит?

— Спасибо, нет, — строго бросил Мишель, выругался про себя на Голье и заодно на многоликого метрдотеля.

Он решительно направился к выходу, за ним последовал Жак...

Южно-Сахалинск...

Чем меньше оставалось дней до отъезда во Францию, тем больше волновалась и переживала Едвига. Она уже раз пятый

или шестой перебрала дорожный чемодан, ночи практически не спала, из-за отсутствия аппетита почти ничего не ела...

Некое тревожное ощущение не покидало Едвигу. А тут еще генерал Горин провел «трогательную», почти отеческую беседу. В результате только подлил масла в огонь. Ведь она сама порой тоже сомневалась в правильности своего решения. Решения, несомненно, судьбоносного для себя...

Мишель звонил почти каждый день, они тепло общались. Правда связь не всегда была хорошей, а порой и отсутствовала вовсе...

На следующий день позвонил Роберт Герц из детективного агентства и вымолвил:

— Голье далеко не самый лучший деловой партнер.

— Почему? — спросил Мишель.

— Он по сути и не предприниматель, а просто мошенник. Занимается скупкой и продажей различных металлов и всего, что попадет под руку. Все его операции серые, то есть полукриминальные, а некоторые и вовсе криминальные. Проходил по двум уголовным делам, но ловко сумел соскочить.

Имеет связи с преступным миром.

«Да, — ухмыльнулся Мишель, — подсуропил мне старик-ювелир. Надо как-то мне выкручиваться...».

— Прежде чем вступать с Голье в отношения, нужно было с нами посоветоваться, — продолжал Герц.

— Спасибо. На будущее буду иметь в виду, — ответил Мишель и поблагодарил за информацию...

Мишель с Жаком прибыли в ресторан Conpole. Показав элементы дискретного движения телом, улыбающийся метрдотель весело поздоровался и быстро повел в знакомый кабинет. В помещении находился Голье с двумя крепкими, коротко стриженными мужчинами. Троица за столом увлеченно играла в карты.

— Здравствуйте, — изрек Мишель.

— А., — мельком взглянув, весело выдал Голье. — Привет. Не желаешь присоединиться?

«Похоже, извинений от этого типа не будет», — решил Мишель и строго бросил:

— Нет. Я прибыл за другим.

Голье продолжал увлеченно играть.

— Ну-ну, — выдавил.

— У нас будет разговор по делу? — спросил Мишель.

Голье достал из кармана пачку с долларами и небрежно бросил на стол.

— Что это? — строго спросил Мишель.

— Десять кусков за твой предмет, — нехотя выдавил Голье.

«Десять?!? И словно подачку с барского стола!!» — возмутился Мишель.

Внутри у него все клокотало, чесались и кулаки. Как можно спокойнее он вымолвил:

— Мы договаривались на 25.

— Не тянет твой предмет на них.

— Тогда верни предмет.

— Его у меня уже нет, — бросил Голье. — Он уже в переплавке, — и рассмеялся.

Его смех дружно и громко поддержали напарники-картежники.

Мишель и Жак переглянулись.

— Даю сутки, — строго вымолвил Мишель. — Или предмет, или 25 тысяч зеленых. Сутки.

— Не гони волну, Зверев, и бери, что дают, — грубо бросил Голье. — Иначе потеряешь все.

— Сутки, — отчеканил Мишель.

— Что будет через сутки? — широко улыбаясь, издевательски изрек Голье.

— Увидишь.

Мишель решительно развернулся и вышел из кабинета. За ним последовал Жак. Им вслед посыпалась брань...

Дорогой домой Мишель раздумывал о неприятной ситуации, в которую попал при реализации слитка из палладия.

«Так влипнуть! Так влипнуть! Подачка от мошенника!.. — ругал себя. — И что теперь остается делать? Убить проходимца?.. Или просто подарить ему слиток?..».

— Мишель, — обратился сидящий за рулем машины Жак, — вам надо выйти на нашего Герца. У него много связей, и он точно вам поможет.

— Чем поможет?

— Я конкретно не знаю, но уверен, что он сможет помочь.

Мишель воспользовался советом телохранителя и позвонил из дома Роберту Герцу. Детектив выслушал краткое изложение ситуации и неспешно ответил:

— У меня есть знакомый человек с огромными связями, который практически может решить все. По своим практически неограниченным каналам он сможет надавить на этого беспардонного мошенника Голье. Но он дорого берет.

— Сколько? — спросил Мишель.

— Думаю, тысяч пять долларов он запросит за эту услугу.

«Если будет решен вопрос со слитком, и Голье вернет мне 25 тысяч, то от сделки мне останется 20 тысяч, — прикинул Мишель, воодушевился. — Неплохо, тем более других вариантов у меня нет», — и согласился...

Париж, квартал Одеон, район японской общины...

В небольшой комнате, обставленной в восточном стиле, находился худощавый бледнолицый коротко стриженный мужчина в спортивном костюме. Он сидел в позе лотоса с закрытыми глазами и, очевидно, медитировал.

Это был Белый дракон. Он по заданию своего босса, Цезаря, прибыл во Францию.

Вот мужчина на протяжении минуты шевелил губами, вероятно, что-то говорил про себя. Затем открыл глаза, сделал несколько глубоких вдохов и выдохов. Тихо прошептал нечто

наподобие молитвы на японском языке и медленно поднялся. Бросил воинствующий клич и сделал несколько резких движений руками и ногами...

Ночь Мишель провел беспокойно, дважды просыпался.

Очевидно поэтому утром проснулся в плохом настроении, даже можно сказать в некоем тревожном состоянии.

«С чего бы это? — недоумевал некоторое время. — Или к чему бы это?.. — призадумался. — Непонятно...».

Небольшая физическая разминка и душ привели настроение и душевное состояние в норму.

Мишель позвонил на Сахалин и тепло пообщался с Едвигой...

В уже установленное время Мишель с Жаком прибыли в ресторан Сопроле. На сей раз метрдотель оказался строгим и неразговорчивым. Лишь тихо выдавил:

— Прошу, — и рукой показал на знакомый кабинет.

В помещении за накрытым столом находился один Голье. Он сразу вскочил и нервно затараторил:

— Зверев, ну неужели нельзя было все толком сказать и объяснить. Зачем нужно было подключать уважаемых и очень занятых людей? Что они подумают обо мне, бизнесмене? У меня же есть репутация.

Мишель и Жак переглянулись.

«Бизнесмене, репутация... — усмехнулся Мишель. — Видимо, сильные мира сего хорошо нажали на тебя, проходимца...», — и вымолвил:

— Это произошло не по моей вине. Деньги принес?

Голье выругался, взял лежащий на стуле кейс, быстро достал три пачки с долларами.

— Здесь 25 «кусков», — изрек нервно и добавил уже просяще. — Поверь мне, я остался в прогаре от этой операции. Отстегни мне хоть 2–3 куска дополнительно.

«Не заслуживаешь ты больше ничего, аферист», — подумал Мишель, забирая пачки и бросил:

— Уговор есть уговор. У меня есть еще один слиток. Берешь? Какое-то время Голье раздумывал, возможно, что-то подсчитывал. Наконец выдавил:

— За 20 тысяч возьму.

— Меня это не устраивает, — бросил Мишель, взял деньги. — Прощай, советую работать над своими манерами, — вернулся.

— Зверев, ты только не треплись никому о нашей сделке, — услышал вдогонку Мишель.

Он и Жак вышли из кабинета, оставив в недоумении Голье.

— Куда едем? — спросил в машине Жак.

— В ваше агентство, — весело бросил Мишель. — Надо рассчитывать за хорошую работу с Робертом...

Из детективного агентства Мишель с телохранителем проехали домой, в загородный дом, и устроили праздничный ужин...

Александровск-Сахалинский, спортбаза «Залив»...

Веселый Холод прибыл к Афиногену за загранпаспортом с литровой бутылкой японского виски.

— Умеют же люди производить хороший продукт, — рассматривая бутылку, весело изрек Афиноген.

— Да, — буркнул Холод.

Сам он внимательно просматривал страницы своего заграничного паспорта.

— Признал хоть рожу свою? — усмехнулся авторитет.

— Признал, — убирая паспорт в карман, бросил Холод.

— Тогда банкуй, обмыть надо это дело.

Холод взял бутылку, открыл и стал разливать по стаканам. Осмотрев стол, сказал:

— Слушай, Афиноген, не хватает у тебя лимона. Говорят, очень хорошо им закусывать вискарь.

— Ну, сходи там, поищи в холодильнике.

— Негоже мне проверять содержимое холодильника босса, — улыбнувшись, выдавил Холод.

Авторитет крикнул:

— М-да, — поднялся и направился к стоящему в углу комнаты холодильнику.

Холод в это время достал из кармана серую таблетку и бросил в один стакан. Быстро поболтал стакан и поставил на стол, ближе к креслу, в котором сидел хозяин.

Афиноген вернулся с желтым лимоном в руке.

— Порезать ты его сможешь? — положив лимон на стол, усмехнулся авторитет.

— Это запросто, — весело бросил Холод и ловко ножом порубил желтый плод.

— Ну что, выпьем за твое удачное радеву, — поднимая наполовину наполненный коричневой жидкостью стакан, весело предложил авторитет.

— Э, нет, — весело возразил Холод. — Сначала выпьем за твою помощь мне с паспортом и вообще. Поверь, Афиноген, я этого никогда не забуду.

Авторитет скромно улыбнулся.

— Я всегда своей братве помогаю, ты же меня не первый год знаешь.

«Помогаешь и обдираешь!» — зло подумал Холод, но промолчал.

Улыбающиеся мужчины выпили, закусили лимоном.

— Между первой и второй — перерывчик небольшой, — весело изрек Холод и стал снова наполнять стаканы.

— Когда убываешь? — спросил авторитет.

— Сегодня...

Холод ушел где-то через час. В этому времени Афиноген совсем опьянел и, закатив глаза, положил голову на стол. Явно довольный Холод аккуратно уложил босса на диван, прослушал пульс на руке. И... весело оскалившись, пританцовывая, покинул помещение...

После обильного ужина с возлиянием спиртного Мишель ушел отдыхать. В голову лезли самые разные, порой невероятные мысли. Ему стоило определенных усилий их отогнать и... уснуть...

Мишель проснулся от звонка телефонного аппарата.

«Кто это еще?» — нехотя поднимаясь и следуя к аппарату, недовольно проворчал.

Вяло изрек в трубку:

— Слушаю.

— Привет, Мишель. Ты мне звонил?

Этот тяжелый бас легионера Фридриха Гросса он конечно же узнал моментально.

Живо ответил:

— Так точно, господин полковник.

— Что хотел?

— Хотел предложить небольшую бизнес-сделку.

— На предмет?

— Хотел предложить вам купить один, как я считаю, интересный вас предмет.

Полковник молчал, очевидно, раздумывая.

— М-да, — прозвучало в трубке. — Подъезжай ко мне, Мишель, все обсудим. Адрес знаешь?

— Напомните, пожалуйста...

Особняк полковника находился примерно в 30 километрах от дома Зверева. Двери виллы открылись автоматически, машина заехала на территорию и остановилась недалеко от большого освещенного одноэтажного дома.

— Побудь, пожалуйста, в машине, — бросил Жаку Мишель. — Я скоро вернусь, — и вышел.

Он прошел к дому, на крыльце которого стоял древний, морщинистый старик с тростью в руке.

— Вы Зверев? — выдавил скрипучим голосом старик.

— Да.

— Прошу за мной...

Москва, аэропорт Шереметьево...

Прилетев в Москву, Холод купил билет на ближайший рейс в Париж.

Весь девятичасовой полет до столицы его мучила мысль — отдал концы Афиноген или нет? Сработала отравка ветеринара или нет?

Перед выходом на посадку на парижский лайнер Холод решил позвонить на Сахалин и все выяснить...

— Дарьюшка, как ты там? — как можно более ласково спросил Холод свою подругу.

— Живу понемногу, хлеб жую.

— Какие там у вас на острове новости?

— Да особых вроде нет.

«Неужели таблетка ветеринара не сработала? — зло воскликнул Холод. — Приеду, замочу гада-ветеринара!»

— А, вот! — воскликнула подруга. — Афиногена кондрашка схватила!

Холод вмиг расцвел.

— Это как?

— Опился бандит, то ли insult прихватил его, то ли инфаркт. Одним словом, лежит полуживой под капельницей. И никто не знает, выживет или не выживет.

«Сработала таблетка ветеринара! — весело воскликнул Холод. — Сколько раз унижал меня Афиноген? Теперь пусть-пусть помучается беспредельщик!.. — рассмеялся про себя. — А француз тогда, для верности, надо будет две таблетки вложить...».

— Ты там тоже, миленок мой, не увлекайся спиртным, — напутствовала подруга.

Но Холод ее не слушал, он с явным удовольствием думал о своем...

Глава 4

Полковник располагался за большим столом, заставленном разнообразными бутылками и закусками.

— Проходи, Мишель, присаживайся, — пробасил хозяин, одетый в футболку и джинсы.

Гость присел к столу. Сразу обратил внимание, что одна стена комнаты сплошь была увешана различными пистолетами.

— Проклятая работа, — бросил полковник и слегка выругался. — Только прилетел с задания, а вчера мне, брат, вновь пришлось убивать, — снова, на сей раз грязно, выругался.

«Да он изрядно датый! — рассматривая хозяина дома, подумал Мишель. — Может, — довольно усмехнулся про себя, — разговор легче пойдет».

Между тем, полковник плеснул виски в два стакана и выдал:

— Дерьма мы с тобой хлебнули изрядно. Но давай, брат, выпьем за все хорошее.

Они, не чокаясь, выпили.

— Что ты мне хотел предложить? — запивая пивом, хмуро выдавил хозяин.

«Виски пивом? Силен мужик на спиртное», — усмехнулся Мишель, бросил в рот пару оливок и сказал:

— Старинной работы самурайский меч за 500 тысяч долларов.

— Неслабая цена.

— Меч настоящий, гарантирую, шеф, — как можно более убедительно выдавил Мишель, решив подстраховаться, добавил. — К тому же в этом деле я только посредник.

— А ты вообще чем занимаешься по жизни? — снова плеснув виски в стаканы, спросил полковник.

Язык его стал слегка заплетаться, белки глаз стали краснеть.

— Серьезно ничем, — бросил Мишель. — Отец оставил кое-какое наследство, живу на него.

— Не хотел я тебя отпускать тогда, хорошим ты легионером был. Давай выпьем.

Они выпили, слегка закусили.

— Ты мне должен, Мишель, — уже определенно заплетающимся языком медленно изрек полковник.

— За что? — удивился Мишель и напрягся.

— За то, что я тебя просто так отпустил из Легиона.

Мишель пытался осознать услышанное, а хозяин медленно продолжал.

— Поэтому, будет правильно, если ты мне подаришь меч и... значит, погасишь долг.

«Вот это поворот?! — воскликнул Мишель. — Похоже, я сделал ошибку, связавшись с полковником, да и пьян он изрядно, глаза налились кровью. Надо срочно делать ноги», — изрек:

— Я вижу, сделка у нас не состоится. Поэтому я просто откланяюсь, — поднялся. — Всех вам благ, господин полковник.

— В течение трех дней меч должен быть у меня, — по слогам, но грозно выдавил хозяин и грязно выругался.

— Вы меня с кем-то спутали, — бросил Мишель, — я вам ничего не должен, — и направился к выходу.

— Три дня, — прогремело вслед...

— Я даже не успел подремать, — весело встретил появление в машине Зверева Жак.

— Меня здесь не поняли, — хмуро выдавил Мишель. — Бывший сослуживец нагло и без каких-либо оснований потребовал с меня взятку, — выругался и невесело подумал: «А виной все мое стремление быстро разбогатеть».

— Значит, еще один наш потенциальный враг? — заводя машину, спросил телохранитель.

«Хотя, может это просто пьяный бред полковника, — прикинул Мишель. — Он проспится и забудет свои претензии ко мне... А может, и нет...», — хмуро, в раздумье ответил:

— Похоже. Нужно будет сообщить Роберту Герцу, пусть наведет на него справки и по возможности предпримет защитные меры.

— Сделаю...

Южно-Сахалинск...

Едвиг проснулась и услышала звуки сигнала звонка из прихожей. Взглянула на часы, они показывали 10:51.

— Однако я заспалась! — воскликнула и стала подниматься с постели.

Вечером она долго не могла уснуть, различные мысли блуждали и блуждали в голове.

Сигнал повторился. Едвиг накинула халат и направилась в прихожую. Открыв дверь, увидела улыбающуюся соседку-пензионерку, кореянку Пак.

— Доброе утро, Едвиг, радость моя, — прошепелявила женщина вставными челюстями. — Извини меня, соль у меня закончилась, в дождь идти в магазин не хочется. Не выручишь меня?

— Конечно, Матрена Ивановна, заходите.

Едвиг быстро прошла на кухню, взяла в тумбочке полную пачку соли. Вернувшись в прихожую со словами:

— Вот, пожалуйста, хватит надолго, — вручила пачку соседке.

— Спасибо, радость моя. Едвиг, я слышала, ты уезжаешь?

Кореянка буквально сверлила хозяйку своими большими черными глазами.

Под взглядом Едвиг слегка поежилась и ответила:

— Да, уезжаю.

— И куда, зачем?

— Далеко, Матрена Ивановна, к любимому человеку.

Соседка закрыла глаза и стала что-то шептать. Ходили слухи, что кореянка знакома с тайнами черной магии, что гадает людям, предсказывает будущее. Внезапно сердце Едвиги сильно забилось, в голове зашумело, ноги стали ватными.

«Надо взять себя в руки, надо взять себя в руки, — стала повторять Едвига. — В сказки соседки-предсказательницы я не верю...».

— Вижу, счастье твое рядом с тобой ходит, Едвига, — тихо вымолвила корейка. — Береги его, иначе.., — открыла глаза и замолчала.

Слегка заинтригованная Едвига ждала продолжения.

— Спасибо, радость моя, — громко бросила соседка, развернулась и быстро вышла.

Едвиге очень хотелось спросить, что будет иначе? Но... она не сделала этого.

Еще какое-то время она стояла как вкопанная, пытаясь осмыслить и понять слова корейки.

«Что означают ее слова?.. Она меня таким образом предостерегает... Но от чего?..».

Утром в дом Зверева прибыл какой-то взъерошенный детектив Герц и сразу энергично вымолвил:

— Мишель, зачем вы пошли к этому полковнику Гроссу? Ведь этот легионер настоящий зверь! От него можно ждать всего! И полиция к этим легионерам весьма лояльна! Вы должны это прекрасно знать.

— Да-да, — закивал Мишель. — Понимаешь, Роберт, я просто хотел предложить ему одну безделушку, которые он собирает. А полковник, возможно, спьяну заявил, что я ему должен деньги за то, что он меня отпустил из Легиона. Дал мне три дня времени.

— Большие деньги?

— Большие. Но я думаю, что, протрезвев, он все забудет.

— А если нет? Как мы вас будем защищать от определенно психически больного полковника-наемника!?

В комнате повисла напряженная тишина.

— Поскольку мы отвечаем за тебя, Мишель, слушай мой приказ, — строго вымолвил детектив. — Ближайшие 3—4 дня ты находишься дома, при этом не подходишь близко к окнам.

Зверев хотел что-то сказать.

Но гость строго продолжал:

— Это не обсуждается. За это время мы постараемся все узнать о полковнике Гроссе. Возможно он себя как-то проявит за это время. Повторяю, без моего указания выходить из дома тебе нельзя. И точка!

«Он конечно прав», — уныло согласился Мишель и согласно кивнул.

Вскоре расстроенный детектив покинул дом. Мишель глубоко задумался...

День прошел тихо и как-то незаметно быстро.

Мишель рано, в девять часов вечера, отправился спать...

Утром позвонил Роберт Герц и вымолвил:

— Вчера возле твоей парижской квартиры ошивался какой-то странный бритоголовый тип.

Мишель призадумался:

«Бритоголовый?.. Это что-то новенькое. Кто же это может быть? И с какой целью?..».

— Ты что молчишь, Мишель?

— Думаю, Роберт, кто это может быть. Он европейского типа?

— Да, но зачем мучиться и гадать. Если он сегодня опять объявится, мы его захватим, отвезем в укромное местечко и спросим обо всем. Как вариант?

— Неплохой вариант. Только надо это все аккуратно провести и уточнить, на кого он работает.

— Разумеется, Мишель...

После ухода детектива Мишель какое-то время раздумывал, кому это он мог понадобиться?

«Бритоголовый, странный тип.., — напряженно раздумывал. — О! Это может быть какой-нибудь бандюган из России! Точно-точно! Многие русские бандиты имеют на меня зуб. Но что этому типу надо от меня здесь, во Франции?..».

Мысли в голове путались. Он решил выпить рюмку коньяка.

«В любом случае, встречи с бритоголовыми типами мне не нужны, — решил вскоре и вспомнил о Едвиге. — Может, что у нее случилось?».

Мишель позвонил на Сахалин и мило пообщался с Едвигой. У подруги все было нормально...

Одна из городских улиц Парижа...

Из подъезда дома вышел плотный бритоголовый мужчина. Моментально к нему подскочили двое мужчин и схватили за руки. Бритоголовый пытался вырваться, ударил одного из нападавших ногой. Но второй нанес ему удар по затылочной части головы и бритоголовый отключился.

Парочка затащила обмякшее тело бритоголового в подъехавшую машину на заднее сидение. Водитель резво стартанул, а сидевший с ним рядом мужчина бросил:

— Здоровый мужлан.

— Здоровый, — подтвердил один из парочки. — Крепко саданул меня по ноге, — и выругался.

Вскоре бритоголовый оклемался, открыл глаза и осмотрелся.

— Куда вы меня везете? — крикнул он по-русски и разразился матом.

— Значит, ты из России, — весело изрек сидевший рядом с водителем мужчина.

— Да. А кто вы такие?.. — снова ненормативная лексика.

— Ты лучше скажи, что делал в этом доме? И только честно.

— Пожалуйста. Искал одного человека.

— Какого человека? Зачем? Говори толком.

— Зверева искал, хотел передать ему привет с Сахалина. Кто вы такие? По какому...

— Мы — друзья господина Зверева, — резко перебил сидящий рядом с водителем мужчина, — и оберегаем от таких вот непрошенных посетителей. Сейчас приедем на базу и разберемся с тобой.

— Какая база! — воскликнул бритоголовый. — Отпустите мен...

Договорить бедняга не успел, так как получил новый удар по голове...

Раздался телефонный звонок. Мишель подошел к аппарату, снял трубку.

— Слушаю вас.

— Это я, Роберт. Мы взяли этого бритоголового типа. Он из России, говорит, привез тебе привет с Сахалина, очень хочет с тобой встретиться.

«Привет с Сахалина!?!», — удивленно воскликнул Мишель.

Он попытался вспомнить своих знакомых с Сахалина. Но кроме покойных Клавдии Тимофеевны Крыловой и Дежнева, да подруги Линд э... никого более не вспомнил.

Спросил:

— Он не сказал, от кого привет?

— Нет. Сказал, что сообщить только тебе лично. Документов при нем нет, ничего о себе не говорит. Что будем делать?

— Что он из себя представляет?

— Смахивает на бандита и по внешним данным, и по форме общения. Ты приедешь к нам?

«Бандит с Сахалина?.. — снова задумался Мишель. — Хочет поговорить. Мне это надо?..».

— Если не хочешь, мы его сфотографируем и фото доставим тебе, — предложил Герц.

— Давайте так и сделаем, — согласился Мишель...

Во второй половине дня приехал Роберт Герц. Детектив передал Звереву три фотографии и сказал:

— Посмотри, Мишель, на этого типа. Он тебе знаком?

Мишель стал внимательно рассматривать фото. На первый взгляд, бритоголовый был ему не знаком. Но, присмотревшись, вымолвил:

— Я его не знаю. Но он мне определенно кого-то напоминает.

— Кого?

— Надо подумать, — ответил Мишель.

— Ну, думай-думай, — весело бросил детектив. — А пока, может, мне чаю предложишь, хозяин?

Мишель улыбнулся.

— Можно и кофе с коньяком, Роберт?

— Возможно, кто-то и был бы против, но я не откажусь, — весело ответил детектив...

Зверев и Герц выпили кофе с коньяком, поговорили на отвлеченные темы.

— Спасибо, но мне пора, — вымолвил детектив. — Ты так и не вспомнил, кого напоминает тебе наш бритоголовый гость? Мы конечно можем его попытать...

— Не надо его пытать, — быстро выпалил Мишель. — Я вспомнил, все вспомнил. Это брат одного бандита, которого я вынужденно убил в Южно-Сахалинске. Он тогда сильно возмутился, стреляя из пистолета, кричал, что отомстит.

— Точно он?

— Точно.

— За что ты брата его убил?

— За серьезное дело, решался вопрос жизни или смерти. Или я, или...

— Ясно. Тогда бритоголовый действительно приехал тебе отомстить.

— Очень даже может быть, — кивнул Мишель. — Надо его с миром отправить снова в Россию.

Какое-то время Герц раздумывал.

— У меня есть знакомый в миграционной службе. Если мы передадим бритоголового гостя ему, ну и оставим некий гононар, то в течение 12 часов гостя выдворят из Франции.

— Прекрасный вариант, Роберт, — улыбнувшись, вымолвил Мишель. — Действуйте...

В спальную комнату зашел настороженный Жак и тихо вымолвил:

— Полковник Гросс пожаловал. Пускать или как?

Мишель в это время валялся в кровати и смотрел по телевизору новости.

Озадаченный таким известием, он быстро поднялся на ноги.

«Зачем он пришел? — задумался, вспомнил предостережения детектива Герца. — Снова потребует полковник деньги? Послать подальше... Сейчас пошлю, а что дальше?.. Полковник серьезный противник, он все равно выйдет на меня... Мне нужна ясность, избегать встречи... бессмысленно», — выдавил:

— Пускай в гостиную, только будь при разговоре...

Улыбающийся полковник в сопровождении Жака стремительно вошел в помещение.

— Хорошо живешь, Мишель, — весело загремел гость. — Приличный дом, у ворот охранник, в доме охранник. А? Есть что охранять? — и шумно плюхнулся в кресло.

В двух метрах напротив в кресле расположился Мишель, рядом встал Жак.

«Шутник, — выругался Мишель. — С чем ты пришел, полковник?» — медленно изрек:

— Охранять у меня нечего, просто есть недруги.

— Неужели больше, чем у меня!? — громко рассмеялся гость, озираясь вокруг.

— Не знаю, как у вас, но мне определенно хватает. С чем пожаловали, полковник?

— Я тебе прошлый раз угрожал, ты извини меня, Мишель, это все пустое. Сильно уставший я был и выпивший.

«Так, — выдохнул Мишель, — вспомнил по трезвости и извинился, уже легче. Что последует дальше?».

— Ты говорил о мече, можно мне на него взглянуть? Ну и прицениться, разумеется?

«Ну уж нет, дудки! — воскликнул Мишель. — Теперь с тобой у меня дел никаких не может быть», — ответил:

— Человек, у которого находится меч, внезапно улетел в командировку в Азию. Так что ничего не получится.

— В Азию!?! — воскликнул гость. — Я тоже на днях улетаю в Азию, — хохотнул. — Дашь его адресок? Мы там и встретимся.

— Увы, он не оставил точного адреса.

— Ну, плесни хоть скотча на дорожку, — бросил, став серьезным гость.

— Не держу спиртного в доме.

— Я бы хотел, чтобы между нами были хорошие отношения, — вымолвил полковник, сверля взглядом хозяина. — Жизнь длинная, может, наши дороги где-то и пересекутся, — закончил двусмысленно.

Раздумывая, что бы это означало, Мишель не спешил давать ответ.

— Думаю, мы еще увидимся, — улыбнувшись-оскалившись, продолжал гость. — Уверен, у нас много проектов впереди.

Мишель усмехнулся:

«Наглец! Какие у нас могут быть проекты?..».

После ухода гостя Мишель задумался:

«Что будет делать полковник? Отстанет от меня или нет?..».

Весь перелет из Парижа в Москву Холод дремал в кресле. Настроения не было никакого, ведь он не сделал дела, не добрался до Зверева и не отравил этого гада, не отомстил за братуху Димона. А что он мог сделать?!? Крут, ох как крут Зверев!.. Его французские миграционные власти, можно сказать, насильно посадили в самолет...

В аэропорту Шереметьево Холод сначала купил билет на Сахалин, затем завалился в ресторан. Хорошо поел, выпил бутылку водки. Но настроение было по-прежнему паршивое. Он никак не мог придумать, что о поездке во Францию будет говорить дома, родственникам, друзьям...

Холод решил позвонить любовнице.

— Здравствуй, Дарьюшка, радость моя земная!

— Здравствуй, любовь моя. Ты откуда звонишь? Тебя хорошо слышно.

— Из Шереметьево, скоро пойду на посадку в сахалинский самолет. Как ты живешь? Какие новости?

— Ты жив и здоров, и дело сделал?

— Скажу все при встрече. Ты-то как?

— Я живу по-старому. Ты хоть вспоминал меня, скучал?

— Конечно.

В трубке раздалось причмокивание.

— Да, твой Афиноген лежит в коме, вот-вот концы отдаст.

«И все-таки есть правда на земле! — воскликнул Холод. — Загнется Афиноген!».

У него сразу поднялось настроение.

«И что мне заморачиваться с этим Зверевым! — воскликнул. — Скажу всем, что драпанул от меня французик в Америку. А братуху все равно уже не вернешь... Если разобраться, я хорошо отделался в Париже. Ведь могли меня там эти люди Зверева и просто кончить, да сбросить в реку, как ее э... Сену... Эх!? И все-таки жизнь прекрасна!..».

День прошел незаметно тихо.

Звонил детектив Герц, Мишель рассказал о встрече с полковником.

— Я уверен, — эмоционально прокомментировал детектив, — то, что он сказал, что не имеем к тебе претензий, ничего не значит. Люди этого калибра так просто ничего не говорят и не делают.

«Возможно-возможно», — невесело раздумывал Мишель.

— Потом эти намеки на некие проекты? — недовольно продолжал Герц. — Одним словом, Мишель, осторожность и осторожность...

Вечером позвонила Едвига и сообщила, что прилетает завтра.

«Завтра! — тяжело задумался Мишель. — А у меня куча нерешенных дел...».

Мишель проснулся и почувствовал необъяснимую тревогу. Окинул взглядом темную спальню, все вроде было как обычно. Часы показывали 4:29.

Вдруг раздался какой-то шорох в дальнем углу.

Мишель инстинктивно и мгновенно скатился с кровати на пол и...В это время послышался один, через миг второй приглушенный хлопок. Шорох повторился более отчетливо, кто-то открыл входную дверь.

«Будут добивать», — мелькнуло в мозгу Зверева.

Но... наступила тишина.

Через несколько секунд вспыхнул свет, в дверях появился с пистолетом в руке Жак.

— Ушел, сволочь! — крикнул телохранитель. — Через окно ушел...

Глава 5

Хмурый Роберт Герц прибыл в половине шестого утра. К этому времени не уснувшие после ночной стрельбы Мишель и Жак обменялись мнениями и предположениями.

Герц выслушал сначала Зверева, затем Жака и, зевая, изрек:

— В полицию заявлять не будем, разберемся сами. Итак, первый подозреваемый у нас полковник Гросс. Он вполне мог нанять киллера.

— А этот русский бандит из Сахалина, — вставил Жак, — не мог он вернуться во Францию?

— Исключено, — отрезал детектив. — Я уточнял у знакомого из миграционной службы, он выдворен из страны. Вот если японский мафиози Цезарь решил отомстить...

«А ведь мог отдать приказ на мою ликвидацию и маг секты «Оранжево-черный обелиск»... дабы замести следы получения мечей», — почему-то подумал Мишель.

Обсуждение ситуации с ночной стрельбой продолжалось примерно час...

Когда Герц собрался уже уходить, Мишель сказал:

— Сегодня ко мне приезжает из России невеста.

— Сегодня!? — удивленно выдавил Герц, недовольно покачал головой. — Нельзя передвинуть приезд?

— Нельзя.

— Но сейчас время такое!

Конечно, приезд Едвиги пришлось не на самое лучшее время, согласился Мишель. Но попросить подругу приехать, скажем, через неделю или две он никак не мог.

— Понимаю, Роберт, — улыбнувшись, вымолвил, — но никак нельзя передвинуть приезд. Я ее ждал, можно сказать, всю свою сознательную жизнь.

Герц задумался на некоторое время.

– Мишель, ты хочешь ее встречать в аэропорту?

– Разумеется.

– Хорошо. Мы выделим тебе специальную укрепленную машину.

– Надеюсь, это не страшный на вид броневик? Везти в нем невесту как-то не с руки.

– Зря смеешься, – бросил Герц, – я убедительно прошу ближайшие дни провести в своем доме.

Мишель кивнул, а детектив направился к выходу...

**Южно-Сахалинск, Главное управление
ФСК по Сахалинской области,
кабинет начальника...**

Генерал-майор Горин стоял у окна и задумчиво смотрел на улицу. В обеденное время машин, да и людей было немного. В голове генерала бродили негативные мысли. Последнее время на работе все складывается как-то не так. Вроде бы и работы стало меньше, но вот люди уходили, лучшие люди...

Подав сигнал внутренний служебный телефон. Хозяин кабинета прошел к рабочему столу, подняв трубку.

– Горин слушает.

– Здравия желаю, товарищ генерал, это подполковник Векшин из Астрахани беспокоит.

– А.., Глеб Сергеевич, здравствуйте.

– Я не помешаю? Есть у вас минута времени?

– Нет, не помешаешь. Я рад слышать ваш голос.

– Спасибо, я тоже. Вот хотел узнать, есть ли новости по операции «Французский легионер»? Как вы понимаете, я человек не сторонний в этом деле.

– Понимаю, Глеб Сергеевич. Но порадовать мне нечем вас. Главный фигурант преспокойненько блаженствует в Париже. Бросив все и всех, к нему устремилась Линд.

– Все-таки она решилась.

— Да. Имел я с ней беседу по этому поводу, бесполезно. Говорит у них большая любовь. Не понимаю я ее.

— Я тоже, но искренне желаю ей счастья.

— Я, разумеется, тоже.

— Между прочим, в качестве кого Едвиг отправилась во Францию?

— В качестве невесты Зверева. Вот еще есть новость, во Францию отправился некто Холод, брата которого предположительно убил в Южно-Сахалинске Зверев. По агентурным сведениям, Холод хочет поквитаться со Зверевым за смерть брата.

— Припоминаю данный сюжет. Но не уверен, что этому Холоду что-то светит во Франции.

— Я тоже так думаю. Как дела у Дмитрия Дмитриевича?

— Недавно общался с ним. Сейчас он в Болгарии с группой из РПЦ, они пытаются найти одну церковную реликвию, вывезенную из России в годы гражданской войны.

— Интересная у него служба.

— Пожалуй.

На какое-то время воцарилась тишина.

— Как я понял, вы, товарищ генерал, готовите дело по операции «Французский легионер» в архив?

— Вы, Глеб Сергеевич, правильно понимаете...

Мишель позвонил домработнице и попросил закупить продуктов и напитков. А заодно и приготовить несколько блюд к столу.

К полудню прибыл большой синий лимузин. Мишель приоделся и вместе с Жаком отправился в аэропорт...

Широко улыбающаяся Едвиг выглядела просто замечательно, ярко светились красивые черные глаза.

— Ты прекрасна! — вручая огромный букет, восхищенно изрек Мишель.

При этом он заметил, что его подруга немного похудела.

Они обнялись и расцеловались.

— Я так рад, так рад... — бубнил Мишель, вдыхая аромат знакомых земляничных духов. — Молодец, молодец...

— Я тоже очень рада, Мишельчик.

Мишель кивнул в сторону стоявшего рядом Жака и вымолвил:

— Познакомься, дорогая Едвиг, это мой верный телохранитель и помощник Жак.

Линд улыбнулась, протянула руку.

— Очень приятно.

Жак аккуратно пожал женскую руку, на секунду склонил голову и подхватил чемодан. Мишель поднял дорожную сумку подруги, она оказалась достаточно увесистой.

— Дорогой, там сахалинские подарки, — весело бросила Едвиг, — рыба и икра...

— Да я в курсе, — рассмеялся Мишель.

— Куда мы отправляемся? — уже в машине весело спросила Едвиг.

— Если ты не против, то поедем ко мне домой, там и пообедаем, — улыбаясь, предложил Мишель.

— Замечательно, дорогой! Ты меня хоть изредка вспоминал? Ты меня ждал?

— Ты еще спрашиваешь! Ежедневно и ежеминутно вспоминал и, конечно же, ждал с нетерпением!

Красивые женские глаза светились счастьем и любовью.

— Да, дорогой! — воскликнула Едвиг. — Я тоже ждала. Где моя родословная, семейная камея?

Мишель сразу вспомнил, как они искали в Башкирии тайник и весело ответил:

— Твоя шикарная реликвия находится под надежной охраной в банке. Без тебя я не решился ее держать дома.

— Мы ее заберем?

— Конечно, сейчас заедем и заберем...

Дома Едвиг поставила чудную камею на видное место в гостиной на тумбочке.

— Может, мы ее поставим в более укромное место? — предложил Мишель. — А то случайно заденем и разобьем.

— Нет, дорогой Мишельчик, — твердо сказала Едвига. — Она должна постоянно находиться возле нас, только в этом случае она будет нас оберегать. Разбиться она не должна, сделана она капитально, на века.

— Ну, хорошо...

Мишель и Едвига дружно накрыли шикарный стол в самой большой комнате — гостиной. Хозяин включил приятную, тихую мелодию.

— Сегодня будем пировать! — поднимая бокал, воскликнул Мишель. — А завтра начнем оформлять и собирать документы для заключения брака!

— Дорогой, я на досуге почитала французское брачное законодательство, — вставила Едвига. — Какое оно большое и бюрократическое!?

Мишель согласился.

— На всякий случай, дорогой, я захватила с собой кое-какие документы, справку о несудимости, о незамужестве и т.д., и т.п.

— Какая ты молодец!

Они выпили. Мило общаясь, закусили, снова выпили...

— Я хочу танцевать! — в какой-то момент весело изрекла немало опьяневшая Едвига.

Мишель пригласил даму на танец. Они станцевали медленный танец, затем быстрый, снова медленный...

— Все чудесно! Но надо немного отдохнуть, — остановившись, вымолвила раскрасневшаяся Едвига.

Она прошла к окну, за ней проследовал и Мишель.

— Я никак не налюбуюсь тобой, — всматриваясь в красивые женские черты лица, нежно изрек Мишель.

— А я тобой, дорогой.

Их тела слились в страстном поцелуе и... вновь закружились в танце...

Внезапно звякнуло стекло, Едвига застыла с широко раскрытыми, непонимающими глазами.

«Нельзя было подходить к окну!» — вдруг мелькнуло в мозгу Мишеля.

Крепко обнимая и потянув за собой Едвигу, он резко сделал несколько шагов в сторону. Они наскочили на тумбочку, Мишель больно ударился ногой, что-то звонко зазвенело.

«Камея упала и разбилась!?!» — успел он подумать.

Тело Едвиги обмякло, руки повисли, как плети, лицо исказила болезненная маска. Мишель рукой под лопаткой подруги нащупал что-то жидкое.

«Кровь! — воскликнул. — Пуля угодила именно туда, в район сердца! Нет!?!».

— Мне страшно и холодно, Мишельчик, — печально и тихо вымолвила Едвигу. — Не знаю почему, дорогой, согрей меня. Ведь ты всегда был таким горячим...

Мишель уложил Едвигу на диван, укрыл пледом. Стоя рядом на коленях, он при этом ладонью руки зажимал рану на спине подруги.

— Жак! — крикнул Мишель.

В комнату вбежал телохранитель с расширенными глазами.

— Вызывай скорую! — крикнул Мишель. — Огнестрел через окно, Едвигу ранили в спину.

Телохранитель исчез, Мишель вымолвил:

— Дорогая, держись, у нас с тобой целая вечность впереди. Открой, пожалуйста, глаза.

Но чудные женские глаза не открывались, лицо побелело.

«Как, как так получилось?!?!» — спрашивал себя Мишель.

Ему хотелось кричать и выть, биться в истерике!

Взгляд его упал на лежавшую на полу камею. Очевидно, от удара об пол она распалась на две части. Овальное красноватопрозрачное основание лежало в шаге от рельефного изображения скрещенных двух голов, серебряной — мужской и золотой — женской.

— О боже! — громко воскликнул Мишель. — Почему она?!? Почему, почему ты выбрал не меня?!?

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I.....	3
Глава 1.....	3
Глава 2.....	15
Глава 3.....	31
Часть II.....	40
Глава 1.....	40
Глава 2.....	53
Глава 3.....	69
Часть III.....	83
Глава 1.....	83
Глава 2.....	96
Глава 3.....	106
Глава 4.....	117
Глава 5.....	130
Глава 6.....	141
Глава 7.....	158
Глава 8.....	171
ЧАСТЬ IV.....	188
Глава 1.....	188
Глава 2.....	199
Глава 3.....	210
Глава 4.....	222
Глава 5.....	234
Глава 6.....	247
ЧАСТЬ V.....	260
Глава 1.....	260
Глава 2.....	272
Глава 3.....	283
Глава 4.....	293
Глава 5.....	305

Художественное издание

Смирнов Михаил Михайлович

КЛАД СТАРОГО ЗАВОДА

Верстка – И. Селезнева

Издательство ИП Пиджаков А.В.

www.пиджаков77.рф

Тел.: (343) 286-03-87, 8-950-634-59-80

Подписано в печать 04.12.2014. Формат 60×84/16

Усл. печ. л. 18,14. Тираж 50 экз. Заказ № 817

Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфического центра УрФУ

620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Тел.: (343) 350-56-64, 358-93-22

E-mail: press-urfu@mail.ru

Смирнов Михаил Михайлович

родился в 1953 году в Красноярском крае. Высшее образование получил в Ленинграде.

Трудовая и служебная деятельность проходила в Восточной Сибири, Центральном федеральном округе, Республике Афганистан, на Крайнем Севере и в Москве.

Является автором романов криминально-приключенческого жанра: «Облик искушения», «Клад белой крепости», «Хранитель», «Камнею», «Набат тишины», «Всеобщий эквивалент», «Ботаник», «Клад зелёного острова».

Произведение является продолжением криминальных авантюрно-приключенческих романов «Клад белой крепости» и «Клад зелёного острова».

Главный герой, бывший легионер, француз Мишель Зверев (этнически русский), сильно разочарован: привезенные им с Сахалина императорские бриллианты утратили свои лучшие качества. А следовательно, и денежную ценность...

Неожиданно к Мишелю в Париж приезжает в гости сахалинская знакомая Едвига Линд. Подруга предлагает путешествие в Россию, на территорию Башкортостана, на поиски семейных реликвий полуторавековой давности! Поиски исторических миражей!? И вот, недолго думая, герой отправляется в новое, несомненно рискованное путешествие в Россию. При этом имея в виду, что возле Сахалина в морской пучине покоятся самурайские мечи...

Старые и новые знакомые, российские спецслужбы – все охотятся за Мишелем... Ждет ли Париж своего героя?.. Обретет ли он свою любовь?..